

**Памятники древнерусской церковно-
учительной литературы. Выпуск 2.
Славяно-русский пролог, Ч. 1. Сентябрь-
декабрь
профессор Александр Иванович
Пономарёв**

[Выпуск 1](#) • [Выпуск 2](#) • [Выпуск 3](#) • [Выпуск 4](#)

[Предисловие](#)

[Славяно-русский Пролог в его церковном и народно-
литературном значении \(историко-литературный очерк\). –
Профессора А. И. Пономарева](#)

[Предисловие](#)

Второй выпуск издаваемых нами «Памятников древнерусской церковно-учительной литературы» посвящаем Прологу, как одному из самых важных между ними. Издать Пролог в целом его объеме оказалось невозможным по многим причинам. Прежде всего, для этого потребовалось бы выпустить не менее десяти томов, что неизбежно задержало бы издание других памятников; затем, полное издание Пролога, по тому плану, какой выработан нами, в настоящее время затруднительно потому, что для изучения его по древним рукописям, греческим и русским, еще так мало сделано, что решительно не представляется возможным с достаточной точностью определить его состав, как в греческой первооснове, так и в славяно-русских переводах и самостоятельных обработках, на пространстве семи веков, от 10 до 17 века. Кроме того, очень значительная часть в содержании Пролога, а именно – краткие чтения о мучениках и других вселенских святых в таком виде сообщаются в Прологе, что не дают решительно никаких определенных сведений об их жизни и потому только в том случае могут получить значение и интерес в собрании памятников нашей церковно-учительной литературы, если их брать в связи с подлинными историческими документами и

памятниками древне-христианскими. Но для этого и еще меньше сделано в науке, да и самые древне-христианские памятники, от которых исходят Проложные Чтения (напр. Мученические акты – Acta Martirum) и многое другое, в отношениях к Прологу, пока почти не тронуты научным исследованием. Мы издаем Пролог в сокращении, но в том его существенном содержании, которым он имел и имеет до настоящего времени огромное значение, как книга прямо-таки церковно-народная и вместе как замечательное произведение нашей древней письменности. Поэтому, читатели получают в нашем издании, если и не полный Пролог, каким он определился окончательно к концу XVII в., то решительно все важное и существенное для полного ознакомления с ним с названных сторон – как в самом тексте статей, издаваемых нами, так и в примечаниях к ним. Текст мы издаем по Прологу 1675–77 г., но постоянно имеем под руками для сравнения и исправления не только другие ранние и позднейшие издания, но и рукописи разных веков, начиная пергаминами XII–XIII в. и кончая позднейшими и даже корректурными листами московских печатных Прологов XVII в. По особым, независившим от нас обстоятельствам, этот первый выпуск Пролога пришлось делать спешно, а потому ввести сличение избранного нами печатного текста его с другими позднейшими печатными, как предполагалось нами, мы не могли здесь представить, но мы сделаем это в одном из следующих выпусков, а вместе с тем представим и некоторые исправления этого текста по рукописям и по разным печатным изданиям. Все содержание Пролога мы разделили на три отдела, по которым издаем его текст: 1) жития некоторых наиболее прославляемых в русском народе вселенских, русских и славянских святых, 2) поучения и 3) церковно-назидательные рассказы. Текст сопровождается, в нужных случаях, примечаниями (в конце книги), которые расположены также по отделам. Историко-литературная статья в начале книги имеет в виду указать и осветить некоторые наиболее важные вопросы при чтении и изучении Пролога. Все издание Пролога мы рассчитали на три выпуска (во второй выпуск войдут месяцы с января по апрель и

в третий – с апреля по август) и в каждом из них будут помещены особые историко-литературные статьи и примечания для возможно полного ознакомления с ним с разных сторон, а вместе с тем и для возможно полной литературной истории издаваемого нами произведения. Второй выпуск его выйдет через год, вслед за третьим выпуском «Памятников», в котором будут помещены: Слова против язычества и народных суеверий, поучения на св. четыредесятницу и так называемые анонимные или безымянные поучения

Славяно-русский Пролог в его церковном и народно-литературном значении (историко-литературный очерк). – Профессора А. И. Пономарева

«Добрых дел есть лик, яже суть: вера, надежда, любовь, милостыня, человеколюбие» (Пролог, 16 апр.).

«Мнози путие к покаянию: первее, еже каятися своих грехов; второе, еже ближнему оставляти согрешения; третье, молитва от всего сердца возсылаема; четвертое, еже милостыню даяти; пятое, от смирения мудрость» (Прол. 2 января).

Славяно-русский Пролог – книга церковно-учительная, в полном значении этого слова, как по содержанию, так и по его церковно-богослужебному назначению, но вместе с тем это и произведение народно-литературное, находящееся в самой тесной связи с очень многими памятниками древне-русской церковно-учительной письменности и позднейшей народной литературы и народного творчества, произведение, оставившее глубокие следы своего влияния в общем религиозно-нравственном миросозерцании русского народа и сохранившее свое значение до настоящего времени...

Названием «Пролог» указывается греко-восточное происхождение этого церковно-учительного сборника. Прототипом для него послужили греческие, так называемые, Минологии и Синаксари – сборники кратких житийных повествований, расположенных по памятям святых и празднуемых церковных событий, в течение всего года, из месяца в месяц. Наиболее близким к Прологу из числа таких сборников, близким по расположению памятей святых и

житийным сказаниям об них, считается Минологий, составленный в царствование греческого императора Василия II (975–1025 г.), и два греческих Синаксаря или Пролога, из которых один известен с именем Петра, другой же называется Кларомонтанским. Первый составлен каким-то Петром в первой половине XI в., второй конца XI в. или начала XII в. носит название от имени одной коллегии в Клермоне (во Франции), которой он принадлежал. В первом из этих греческих текстов имеется особое предисловие – «Προλογος», дающее некоторые указания относительно происхождения Пролога и тех лиц, которые принимали участие в его древнейшей и – для переводов на славянский язык – последней, до некоторой степени, законченной редакции. Вот это предисловие, в переводе высокопр. Сергия:

«Многие, весьма просиявшие мудростью, с возможно великим тщанием старались расположить в порядке (сведения) об отечестве воспоминаемых каждодневно в целом году святых и о их жизни и конце, какой каждый из них имел, как и когда памяти их совершаются, также предать писанию то, что читается и поется по церковному уставу в продолжении года; но из них одни по лености, другие по неопытности не смогли достигнуть до конца труда, да и то, что сделали, изложили не в связи, не в порядке, но смешанно и непоследовательно; но трудолюбивейший Петр (Илия), великий ревностью и боголюбием, предприняв усердный и неленостный подвиг, в пример всякого труда, оставить потомкам общепольное дело, предается долговременному занятию и труду, и, изучив как исторические книги, так и писания древних, и не оставив без исследования ни одного почти места на Востоке и на Западе, прекрасно восполнил то, чего у других не доставало, не только изложив со тщанием в сей книге в порядке имена во зде скончавшихся святых, но и приложив, что следует петь и читать в каждый день, дабы пользующиеся сею книгою знающие приходили на помощь, а не знающие научились, и чтобы те и другие поэтому обратились к усерднейшей молитве за совершившего предлежащий труд. Прибавление же памятей, пространно написанных, сделано Константином худым,

митрополитом Мокисийским, просящим всех благочестно живущих молиться за него» (Сергий, Месяц. т. I, стр. 234).

Это предисловие – «Προλογος» в славянских переводах и было взято названием целой книги, кроме того, в древних славянских переводах предисловия имя Петра, как составителя Пролога, заменяется именем Илии. Кем же и когда был составлен Пролог у греков? Трудно отвечать на этот вопрос с полной определенностью. Из приведенного предисловия видно, что у греков многими делались попытки к составлению житийных месяцесловов, так что и Месяцеслов Василия, несомненно, имел своих многочисленных предшественников. Из сличения разных редакций греческого Пролога, сохранившихся до настоящего времени, и их славянских переводов высокопр. Сергии, специально занимавшийся этим вопросом, приходит к таким заключениям. В основе всех их был положен названный Минологий (Месяцеслов) импер. Василия (X в.), причем первая редакция собственно Пролога принадлежала Петру (в первой половине XI в.), затем он был исправлен и восполнен внесением некоторых памятней святых и житийных сказаний неким Илией (имя которого сохранилось в славянском переводе предисловия), потом на основании этих и других источников был исправлен и обработан Константином Мокисийским, который дополнил и самое предисловие внесением имени Илии и своего собственного. Кто были эти лица и когда именно жили – неизвестно. Преосвященный Сергий высказывает догадку, что Илия и Константин были монахи одного из студийских монастырей и составленный ими Пролог приспособлен к студийскому уставу, был принят в студийском монастыре для церковного чтения, а отсюда вместе с этим уставом перешел в славянские земли и к нам.¹ Время их жизни XI в. и начало XII-го. Но так ли это? За неимением определенных данных, отвечать утвердительно мы не решаемся и вообще считаем вопрос о происхождении греческого Пролога подлежащим еще дальнейшим исследованиям в области древне-греческой агиологии. Во всяком случае, в X–XI в. греческий Пролог уже существовал и читался на богослужении в монастырях и церквях с студийским уставом, а потому и перевод его на

славянский язык также появился вероятно, очень рано, может быть, действительно, как полагает преосв. Сергей, одновременно с переводом и принятием у славян – в Болгарии и России – студийского богослужебного устава.

В XII в. у греков появился Пролог еще иного вида, так называемый – стишной, известный в двух редакциях – краткой и более обширной. Отличительную особенность его составляют небольшие стихословия (ямбическими и героическими стихами), посвященные прославлению святых, составленные Христофором Митилениским, патрицием и судьей Пафлагонии (XII в.?), затем – назидательные повествования, хотя и в небольшом числе, помещенные в нем – каковых нет в греческих Прологах не-стишных. Кем составлен такого вида Пролог неизвестно: возможны и высказывались, как и относительно вышеприведенного вида Пролога – одни предположения и догадки; но несомненно последний, в его различных редакциях и их многочисленных видоизменениях, служил для автора стишного Пролога главным источником, как в то же время он пользовался и некоторыми другими источниками по агиологии, теперь пока неизвестными.² В России этот вид Пролога был переведен на славянский в XIV в. и имел то значение, что послужил в свою очередь одним из главных источников при составлении и пересмотрах нашего печатного Пролога.

Существование нескольких редакций греческого Пролога и многочисленность видоизменений их по разным древним спискам показывают, какую известностью пользовалась эта книга в Греции. Но едва ли не большей известностью и распространенностью она пользовалась у нас, со времени появления на Руси.

Древнейшие списки славяно-русского Пролога из сохранившихся в разных библиотеках относятся к XII–XIII (Хлудовский Пролог 1196 г., пергаментные Типографские XIII–XIV в., Софийский и др., на которые у нас делаются ссылки в примечаниях к тексту издаваемого Пролога). Где был сделан славянский перевод Пролога – у нас или еще в Болгарии и Сербии – неизвестно, хотя присутствие в некоторых древнейших его списках имен славянских святых и небольших

сказаний об них допускает предположение и о его юго-славянском происхождении... Списков славяно-русского Пролога, разных веков, сохранилось очень много. Основная греческая редакция его обоих видов сохранялась в славяно-русских переводах, но в них он с самого же начала значительно был изменен внесением большого числа церковно-учительских повестей и рассказов, и потом постоянно, из века в век, изменялся и дополнялся житиями русских святых и статьями русского происхождения, так что с этой стороны он может считаться произведением вполне русским.

Первое печатное издание нашего Пролога вышло в 1641 г., затем последовал ряд многочисленных изданий его (1642, 1659, 1675–7 и след.). В печатных изданиях Пролог подвергся пересмотру, по местам был несколько изменен и дополнен, причем исправление и пересмотр, очевидно, делались с такой тщательной осторожностью, что в затруднительных случаях справщики обращались за советом и решением даже к самому царю, как можно видеть из следующего любопытного замечания на корректурных листах первопечатного Пролога, сохраняющихся в Типографской библиотеке в Москве, под № 167. На 323 л., по поводу рассказа о чуде арх. Михаила (8 ноябр.), рукою справщика написано на полях: «Доложи Государя, царя, великаго князя Михаила Феодоровича, всея Руси, как он Государь прикажет и велит напечатать, по библеи ли или по письменным переводам (?). А в писменных переводах (в письменных проложных пересказах?) написано везде, что Михаил Архангел являлся и чудодействовал, а в Библии написано везде ангелом действовано, а не именовано, что Архангел Михаил. А Михаил только в двух местах, при Иисусе Навине, да при Моисеови телеси; больше того нигде нет, а в писменных переводах, что Михаил Архангел везде чудодействовал и точно ведомо откуда взято». Затем той же рукою написано на полях: «дошла тетрадь 4 (набора текста), набирати 5 титла» (тетрадь). И исправление действительно было сделано, как показывает текст первопечатного и следующих изданий Пролога.

В древнейших славянских списках Пролог или сосем не имеет никакого заглавия, как напр. в Типографских №№ 154 и 160 (XIII – XIV в.), или имеет такие надписания: «Пролог с Богом начинаем» (Типогр. того же века № 157), – «Книга наричаемая Пролог, починается месяцем септябрем до марта» (Типогр. № 162, того же века), а затем идет указанное предисловие, – «Пролог о Христе Иисусе Спасителе нашем начинаем Господи, Благослови, отче» (Типогр. № 153, XIII–XIV в.), – «Сия святых кѣнигы, именуемая Пролог, с Богом начинаем. Господи благослови» (Типогр. № 158 того же века), – в списках XV–XVI в. более подробное, хотя все-таки не достаточно точное, заглавие: «Пролог еже наречется сказание вкратце святых апостол и пророк и святых мученик и преподобных отец, благоугождавших муж и жен терпения и страсти и исправления обоудунадесяти месяцу», – или такое заглавие: «Книга глаголемая Пролог собрание святых всего лета отгде же изыде и где родися и кѣми леты или мучения ради или пощения дѣля кыйждо венец приял есть» (см. рук. Прол. Новг. Соф. Библ. 1532 г. № 1327 и XVI в. № 1333; – первый из этих списков вполне тождествен с тем, который вошел в состав Макарьевских Четвы-Миней). В первом печатном издании (1641 г.) заглавие почти такое же: «Пролог, си речь, прелетнее собрание святых для всего лета, от где кождо бе и изыде, и где родися, и киими леты быв. И како мученицы мучены быша, и при которых нечестивых царех, и мучения ради своего, или инии святии пощения ради и труда, или милостыни подаянием, Христа милостива си сотвориша, и венцы кыйждо их прияша, и ныне в местех райских водворяются» (л. 1). В издании 1675–77 г.: «Пролог, или жития святых отец, вкратце собранная, к ним же присовокуплены и различныя повести святых отец» (л. 1). Это последнее заглавие уже вполне точно указывает на состав Пролога и отвечает его содержанию. В предисловии к этому изданию (мартовская половина, вышедшая в 1677 г.) говорится: «Аще кто прочитая книгу сию, обрящет некая речения в ней не тождесловна со прежде изданными: да весть таковой, яко обретшаяся некая неисправления речений, не самодержзостно, ниже самомненно пременишася, или отъяшася, а иная привложишася; но вся

таковая свидетельствовашася греческими синаксариями (Синаксарь – древнее греческое наименование Пролога), и древними словенскими рукописными и харатейными: и оттуду некая нужнейшая во именех, и глаголах, на лучшее и полезная исправьшася...» Таким образом, это – пересмотренное и исправленное издание, или точнее – перепечатка Пролога, исправленного монахом Ефимием в изданного в 1659 г. (см. у Петрова, О происх. Прол., стр. 6–7), но с некоторыми дополнениями. Сравнительно с первым печатным Иосифовским изданием (1641 г.) в нем исправлен язык, окончания слов и поучений – «во веки веком» или совсем устранены или заменены словами – «во веки веков», поправлены некоторые жития и повествования, приводятся многие жития русских святых, не находящиеся в первом издании; но во всем остальном – и в апологической части, и в церковно-учительной – это издание ничем не разнится от первого и других предшествовавших и может считаться лучшим, именно как исправленное из древлепечатных. Текст этого Пролога мы и взяли для своего издания, хотя конечно его нельзя считать вполне исправным относительно правильности перевода, особенно же языка и стиля; но из старопечатных он все-таки исправнее других изданий. В нем нет указанного предисловия греческих Прологов Петра – Илии – Константина: оно встречается в древних пергаментных славянских Прологах (XIII–XIV), имеется и в первом печатном издании (1641 г.), но там и здесь в крайне неисправном переводе и испорченном тексте, почти непонятном, без греческого оригинала, почему может быть и опускалось в большинстве славянских позднейших (XV–XVI вв.) рукописных списков Пролога.

Сравнительно с рукописными Прологами до XVII в., печатный богаче статьями по всем его отделам, особенно житиями русских святых. На окончательное определение его состава еще до печатных изданий решающее влияние должны были оказать Макарьевские Четьи-Минеи, появившиеся в половине XVI в. и принявшие его, в обоих видах (стишной и нестишной Пролог), в свое содержание: в них до известной степени даны были полное собрание и последняя,

окончательная обработка веками накопившегося у нас житийно-повествовательного материала. Печатный Пролог (1-е изд. 1641 г.) в своих исправлениях и дополнениях прямо уже становился в зависимость от Макарьевских Четьи-Миней, как потом и Четьи-Минеи Димитрия Ростовского, представившие первую попытку до известной степени критически-научного отношения к агиологическому и проложному вообще материалу в нашей церковно-богословской литературе.

* * *

Проложные чтения по их содержанию можно разделить на три группы или отдела, как это и сделано в нашем издании: жития святых, поучения и церковно-учительные повести и рассказы. Однако, все они представляют одно связанное целое, объединенное единством мысли и цели, для которой был составлен и назначен Пролог. Эта цель – церковное учительство, с церковной кафедры и в домашнем чтении, в форме наиболее доступной, наиболее действенной в народе, в века, когда церковь была единственной учительницей в воспитательнице народа; эта цель – не просто воспитать народ, но – перевоспитать, внести, внедрить в него начала именно христианского нравственного миропредставления и строя жизни. К этому направлялась вся наша древняя церковно-учительная литература и в этом все значение издаваемой нами книги, как самой представительной и наиболее известной в этом отношении.

Действительно, читая и вчитываясь в эту книгу, приходишь к одному убеждению, что разные богословские вопросы, которых касается Пролог – вопросы догматические, канонические, обрядово-литургического характера, церковно-исторические, хотя бы и существенно важные, ставятся в нем на втором плане: их касаются здесь только изредка и мимоходом, кратко, не входя в подробное их рассмотрение. Область христианского нравоучения в прямом непосредственном соприкосновении и приложении к жизни – вот вся суть и содержание Пролога, и с этой стороны он представляет величайший интерес. Читатели сами могут убедиться в этом, при чтении изданного нами текста, и потому мы со своей стороны желали бы только помочь им в

правильных отношениях к нему. Для этого мы остановимся в настоящий раз на одном лишь вопросе – на основном вопросе о религиозно-нравственном христиански-православном благоустроении человека, личном и общественном, насколько то и другое, по Прологу, достижимо, при живой, деятельной любви к ближнему. Мы остановимся на неотступно-настойчивой, ясной, простой в убедительной речи – «научении» Пролога о любви к ближнему...³

Прежде всего, нужно заметить, что Пролог нельзя считать, – как нередко считали и считают его, – книгой, назначенной по преимуществу, для монашески-аскетического назидания. Правда, все содержание Пролога проникнуто одним возвышенно-аскетическим взглядом, призывающим к отречению от страстей и плотских привязанностей и указующим на земную жизнь, как на кратковременную и переходную ступень к будущей, вечной жизни, где все мы, по слову апостола, пожнем то, что посеяли здесь, на земле. Но взгляд этот, конечно, нельзя считать исключительно монашеским, между тем, статей специально аскетически-монашеских в Прологе можно указать не больше одной трети, все же остальное имеет в виду не одних монахов, а людей вообще, людей разного возраста, звания и положения.⁴ Нельзя сказать также, чтобы иноческие обеты и подвиги в монастыре выставлялись в Прологах как единственно спасительный путь благоугождения, и чтобы на земную, мирскую жизнь набрасывался исключительно мрачный покров осуждения и отвержения. Напротив, оба пути в жизни одинаково хороши и одинаково могут быть спасительными или гибельными, смотря по тому, как устроятся жизнь – по закону ли Божию или против него. «Не соблажняй, брате, своего ума, – читаем в Поучении Нифонта, под 16 апреля, – на всяком месте обретается спасение Божие, аще волю Его сотворим. Место убо никого же не спасет, но дела. И сие тебе, брате, известно сотворю: аще кто в монастырь или в пустыню идет, а злых дел не оставляет, то не спасется» (Пр. т. II, л. 185). «Не спасут нас ризы черные, – читаем в другом месте, – ниже погубят белые, аще благоугодные Богу дела творим» (21 мар., – т. II, л. 87 об.), ибо «яве закон Христов и апостолов Его учение не монахам токмо

даны и молчаливое и пустынное житие держащим, но и ко всем сущим во градах и селах живущим с женами и чады» (8 мар., – т. II, л. 26 об.)⁵... Пролог действительно представляет многочисленные очевидные и трогательнейшие примеры истинно подвижнической жизни в миру, среди тягостей и забот, выпадающих на долю каждого, как напр. в следующем рассказе о св. Пафнутии и добродетельном поселянине. Пафнутий, великий пустынный, молился однажды Богу показать ему, каким святым он уподобился своим подвижничеством. «И прииде Божий глас к нему, глаголя: подобен еси ближайшия веси старейшине»... Пафнутий идет в ближайшее село, в дом старейшины – селянина, – последний принимает его по обычаю, как принимал и всех странных, посещавших его дом, оmyвает ему ноги, ставит пред ним трапезу и приглашает вкусить, и затем по просьбе Пафнутия рассказывает о себе: «мне убо лет есть тридесять, от нележе сам ся от подружия отлучих; три точию лета жих с нею и три от нея сына родих, иже на потребу мне служат. Не престах бо любя странныя до днешняго дня, и не имать похвалитися селянин прежде нас страннаго приемля. Не излез же нищий из дому моего, ни странен тщама рукама. Ни призрех убога и нища отшедша, но подавах ему довольно утешения. Не лицемерен бых чаду моему, ни взлестоша в дом мой плоды чужии, и не бысть свара, его же не умирих, ни похули кто при зле дел моих. Дети же мои не прикоснушася чужих приплодов; ни осев в прежде своих нив, но требующим прежде подавая и останком своя осевая. И не дах сильному обидети нищаго, ни опечалих никого же в моей жизни, ни суть кривины яже на кого изнесох. Сия Богу хотящу, не ведех себе сотворша»... Услыша такой рассказ, Пафнутий облобызал поселянина, говоря: «благословит тя Господь от Сиона и узриши благая Иерусалима», и потом в особом видении было открыто ему, что названный добродетельный поселянин, по смерти, ангелами несен был на небо... (9 мар., т. II, л. 32). Подобных рассказов в Прологе много, и само собою понятно, что из них можно выводить только то, что дается ими, а именно, что примеры высокой святости и благоугождения Богу возможны и в миру, среди людей всякого положения, что монашество –

отречение от мира – не единственный и исключительный путь, прямо приводящий к спасению.⁶ Но возможно-ли, позволительно-ли, на основании указанного, полагать и утверждать, как утверждают последователи гр. Л. Толстого, и – смелее других – недавно умерший г. Лесков, что значит – утверждают они – спастись можно на всяком месте, но этого мало – можно и помимо церкви, что церковь и её установления нечто излишнее, что таинства и священная иерархия совсем не нужны в деле спасения, и что будто бы – страшно и сказать – всему этому научает Пролог, в рассказах, подобных приведенному мною?!.. Это такая нелепость, о которой не стоило-бы и упоминать, если б, к сожалению, она не была хитро придуманной и злостно рассчитанной на внесение в народ лживых еретических идей, направленных прямо против церкви православной, и распространяемых с помощью искусного обмана и искажения, допускаемого в отношениях к такой церковной книге, которая пользуется величайшим почетом в нашем простом грамотном народе.

Вот, например, что читается в Прологе под 10 марта, в «Слове святого Иоанна Златоуста о чести священник»: «Богоносный Игнатий повелевает глаголя епископам: внимайте убо себе, да и Бог ваши души приимет и спасет. Повинующися же епископом и священником, служителем церковным, с теми и часть им будет о Бозе. И паки: послух ми есть, его же ради узы приях, яко от уст человек не разумех. Дух бо проповедает ми, сице глаголя: без епископа не творити ничтоже. Идеже бо явится епископ, тамо множество благин будет. Идеже бо нарицается Христос, тамо и соборная церковь сходится. Не идеже хотят и пасутся овчая стада, но идеже я пастуси снабдят. Кроме же стада и пастуха, то-есть вне стада и без пастыря – оставшия овцы расхитят зверие, и пищу себе сотворят в них. Не подобно убо есть без святителя ни крестити, ни брака творити. Се убо Господеви благоугодно есть, еже святителя чтити, и чтый святителя от Бога почтен будет. А еже без епископа что творити, не лепо есть. Священником же достоин повиноватися аки апостолом Христовым надеждою нашею, да видимы ими обрящемся. Подобаает же и дьяконом, рекше служителем тайн

Христовых, по всему союзу во всем угождати: зане не брашну убо, ни питию суть служители, но Божиим служат церквам... Тем же убо, почтите служителя яко отца, а епископа яко самого Христа, попы же яко сопрестольники и супруги апостолом, – без них бо церковь не освящается. Послушествует бо сему словеси закон храняй: все, елико аще речет ти священник, сотвори, не уклонися ни на лево, ни на десно от глаголемых. Человек бо аще сотворит презрение, еже не послушати священника, достоин есть смерти»... (Прол., т II, л. 36). «Тем же убо, о христолюбивии, – читаем в другом месте, – разумеите, яко велик есть сан святителеск: елицех бо свяжут на земли, будут связаны на небеси, и елицех разрешат на земли, будут разрешени на небесех» (20 сент., т. I, л. 61). Из этого и других мест Пролога, – а подобных мест можно указать в нем очень много,⁷ – кажется, с достаточной ясностью видно, каким церковным учением освящены и должны быть освещаемы чтения и повествования, помещенные в нем, и после того, мыслимо-ли находить в них что-либо анти-каноническое?..

Как во взгляде на мирскую и не-мирскую жизнь, так и на земные блага в мире и в жизни Пролог смотрит с той же церковной и общехристианской нравственно-обязательной точки зрения. Так, в рассуждении о правде и неправде, о добре и зле в мире и в человеческом существовании, под 23 декабря, на вопрос – все ли добро и прекрасно в сей жизни, дается утвердительный ответ: «ей добре рече, добро зело, все еже в сей жизни: богатство, и сан, и красота, и имение, и пища, и одежда, и хитрость.., злато и серебро, земли и села, и винограде», словом, весь прекрасный Божий мир, и все это дано человеку, но он должен пользоваться всем «вмале», а главное – «с разумением», «согласно с Законом Божиим».⁸ Жить по Божьему, и именно не в монастыре, а и в миру, в семье и в обществе, среди слабых и сильных, среди житейской борьбы, страстей и пороков, жить как повелевает Закон Божий и чему научает церковь⁹ – вот основная тема почти всех проложных поучений. И, так как первая и большая заповедь этого Закона – возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, а вторая подобная ей – возлюбиши ближнего своего как

самого себя (Мф. 22:37, 39; Мк. 12:31), то любовь к Богу и ближнему, вообще любовь христианская, в её существе в проявлениях, главный предмет, который в них излагается. При этом, составители Пролога, в поучениях, приводимых ими, стараются не столько раскрыть высшие догматические и нравственные основы любви христианской, сколько показать и внушить необходимость и спасительность её для человека, так как их задача не теоретически-богословская, а нравственно-воспитательная, достигаемая путем всем доступного пастырски-отеческого назидания и указанием живых образцов и примеров. Описывая целый сонм святых Божиих: пророков, мучеников, исповедников, подвижников и страстотерпцев, победивших мир верою и, любовью к Богу и тем благоугодивших Ему, Пролог в их лице представляет разнообразные и внушительнейшие примеры для подражания. Примеры подкрепляются и поясняются словом – поучениями и назидательными рассказами. Любовь к Богу без любви к ближнему невозможна, одна следует из другой, обуславливается и вызывается другою: «аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, лож есть», – «любяй Бога, любит и брата своего», – «аще друг друга любим, Бог в нас пребывает» (1Ин. 4:12, 20, 21). Указывая на любовь Божию к миру, на Его бесконечную благодать и милость, Пролог, в своих рассказах и поучениях, старается именно выяснить и внушить необходимость деятельной христианской любви,¹⁰ проявляющийся в делах милости и милосердия в отношениях к ближнему. «Нищелюбие», «памятование о неимущих и нуждающихся» – вот о чем больше всего говорят и поучают проложные слова и рассказы. В житийных повествованиях Пролога явственно проводится уже мысль, что святые и подвижники, уходившие в пустыни, в уединение, или вообще отрекавшиеся от всего в мире, не покидали в нем ближнего, заботились о нем непрестанно – молитвою и чудотворениями, словом и делом помогали ему в нужде и бедах.¹¹ Самое отречение святых и подвижников от мира – переход к совершенной жизни начинается, по Прологу, почти всегда «раздачей всего имения нищим»,¹² почему и всем вообще отрекающимся от мира – идущим в монастырь –

внушается ничего не оставлять при себе – все раздать нищим (Пролог, 21 декабря, т. I, л. 425). Некоторые из святых угодников, кроме того, особенно яркими чертами изображаются в Прологе как преимущественные и великие «нищелюбцы», например святые Феофан (29 сентября), Иоанн (12 ноября) и Филарет (1 декабря) милостивые, св. Николай Угодник (6 декабря), Вонифатий (19 декабря), Зотик страннопитатель (10 января), Павлин, св. Мартин, св. Феофания, св. Анастасия в др. Постоянно, при разных случаях, в Прологах указываются разные стороны и черты христианского совершенства в нравственном складе и в поведении человека: страх Божий,¹³ прежде всего, затем смирение и кротость,¹⁴ терпение и покорность воле Божией в бедах и напастьях,¹⁵ незлобие,¹⁶ воздержание¹⁷ и довольство малым,¹⁸ неустанный труд, как основа всякого благосостояния,¹⁹ и пр., и проч.,²⁰ но нищелюбие и милостыня ставятся выше всех других проявлений доброй нравственной жизни и в образе истинного «нищелюбца» Пролог старается собрать и представить как бы в одном целом все идеальные черты настоящего христианина, каким он должен быть, идеальные стороны настоящей богоугодной жизни. С этой целью, не довольствуясь постоянным указанием, при всех случаях, на необходимость добрых дел для спасения верую, ибо вера без дел мертва есть (Иак. 2:20), составители Пролога приводят целый ряд святоотеческих и самостоятельных русских чтений – поучений и рассказов специально на тему о нищелюбии – о милости и милостыне. Из поучений этого рода, по разным Прологам, можно составить целый обширный сборник. Изо дня в день следуют они в течении всего года. Так, в сентябре десять чтений прямо по вопросу о милости в милостыне, или же с пламенным призывом к делам милосердия, по случаю воспоминания великих и спасительных события в истории домостроительства нашего искупления, или наконец в виде грозных прещений против нарушения и нарушителей заповеди о любви к ближнему, – чтений, расположенных в такой последовательности по дням: 3 сентября, 5, 7, 8, 9, 14, 19, 22, 24, 27, 29, в октябре таких чтений четырнадцать (окт. 8, 9, 13, 14, 15, 16, 18, 22, 23, 25, 26, 28, 29,

31), в ноябре – тринадцать (нояб. 7, 8, 11, 12, 15 (два), 17 (два), 19 (два), 20, 26, 28, 29), в декабре – двадцать пять (дек. ч. 1. (два), 2, 4, 5, 6 (два), 7, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 17, 19, 20, 23, 25, 26 (два), 27, 30, 31 – два), в январе – двадцать (январ. ч. 6, 10, 11 (два), 12, 17, 19, 20 (два), 21, 23 (два), 24 (два), 25, 27, 29, 30 (два), 31), в феврале – четырнадцать (февр. ч. 1 (два), 2, 3 (два), 6, 8, 9, 13 (два), 17, 24, 26, 28), в марте – восемнадцать (мар. ч. 1, 2, 6, 8, 9, 11, 15, 16, 19, 21, 22, 23 (два), 24, 27 (два), 30, 31), в апреле – десять (апр. ч. 6, 8, 9 (два), 11, 14, 16, 18, 27, 30), в мае – девять (май, ч. 1 (два), 14, 19, 27, 29 (два), 30, 31), в июне – четырнадцать (июн., ч. 3, 5, 6, 7 (два), 11, 15, 17, 20, 24, 27, 28, 29, 30), в июле – семь (июл. ч. 4, 13, 19, 20, 24 (два), 31), в августе – девять (6, 8, 10, 11, 12, 14, 18, 25, 31). Всего, таким образом, больше ста пятидесяти... Такое обилие чтений и поучений по одному и тому же вопросу о человеколюбии или о «нищелюбии», как оно называется в Прологе, конечно, нельзя считать случайным или объяснять преимущественной важностью и самим характером данного вопроса. Каково бы ни было нравственно-религиозное состояние русского общества в до-Петровской Руси, но очевидно и не подлежит сомнению, что постоянно, изо-дня в день напоминая об одном и том же – об одной из священнейших обязанностей человека христианина, – наша церковь ставила своей прямой задачей постоянно пробуждать, поддерживать и воспитывать в обществе верующих те высшие в благороднейшие чувства любвеобильной христианской общественности, истинной представительницей которой являлась сама церковь, принимавшая под свой покров всех страждущих и обремененных. С другой стороны, не случайно также самое большее число указанных чтений в Прологе отнесено на декабрь, январь, февраль и март. Бог любви есть (1Ин. 4:8), и в любви Божией, не пощадившей Сына Своего Единородного нас ради человек и нашего ради спасения, Пролог указывает высшее основание и побуждение и для нашей любви к ближнему, а в лице Искупителя мира, снисшедшего к нашей немощи – «обнищавшего нас ради» (Прол., 14 окт., л. 151 об.) и подъявшего на себя грехи мира, видит Верховного Божественного «Нищелюбца» (см. в Прол.

поучения на зачатие пресв. Богородицы (9 дек.), на Рождество Христово, на Богоявление, на Благовещение), и потому как нельзя более соответственно было в дни торжественных воспоминаний безмерного милосердия Божия к миру, явленного рождением Христа Спасителя и Богоявлением, – в такие дни предпочтительно сосредоточить мысль и чувство верующих на сознании спасительности дел милосердия и призывать их к нищелюбию (ср. Поучение на зачатие пресв. Богородицы, 9 дек.). Кроме того, в дни поста и покаяния, назначенные церковью на эти именно месяцы (рождественский и великий пост), учение о любви к ближнему и настоятельный призыв к делам милости и милосердия, которыми, – как постоянно внушают проложные поучения, – «очищаются грехи», – представлялось наиболее нужным и своевременным.²¹ «Потщимся, – говорится в поучении на Благовещение, – потщимся добрая детели творити, паче же в сии дни. Сии суть дни Богом уставлени на очищение душам и телесем: да не подобает их лениостию и злыми делы проводитьи».²²

Этим, по нашему мнению, объясняется, почему на указанные месяцы отнесено наибольшее число поучений о милосердии и милостыне, но это же вместе с тем дает основание предполагать, что и вообще проложные чтения и поучения избирались не без некоторого внутреннего соотношения к тем церковным воспоминаниям и установлениям, при которых они помещались, под тем или другим числом месяца...

* * *

Но в каких же чертах и как изображается в проложно-церковно-учительных чтениях «нищелюбие» – основная христианская добродетель по Прологу?

Вера без дел мертва есть (Иак. 2:20), дела же любви – милость и милостыня в их разнообразнейших видах и проявлениях (Мф. 25:36, 38, 42 и др.), – таково евангельское учение, и такова именно общая мысль, лежащая в основе всех проложных поучений о нищелюбии. В Поучении под 15 марта, на вопрос: «Что есть знамение истинного христианина? – читаем. «Вера права и дела благочестива истинного

христианина есть. Христианин бо есть истовый дом Христов, дела добрыми и благочестивыми учении состояся. Истинная бо вера дела искушается: сего ради вера без дел мертва есть, якоже и дела без веры... Правую верою и дела добрыми зиждется дом душевный» (Т. II, 55 об., 56).²³ Это общее учение слова Божия о делах любви христианской излагают и разъясняют проложные чтения и поучения, по местам даже прямо подбором относящихся сюда мест св. Писания, с соответственными указаниями и разъяснениями, напр. в поучениях на предпразднство Рождества Богородицы, 7 сент., на 17 и 20 ноябр., на 10 и 25 дек., на 3 авг. и др. Правая вера составляет основу внутренней жизни человека-христианина, дела же добрые, происходящие от неё – его внешнее проявление, обнаружение его во вне. А чем иным можно въяве и действительно показать истинную веру и любовь ко Христу, возлюбившему мир, как не следованием путем Христовым и деятельным служением Ему в делах любви и милости? И вот, «нищелюбие» – милость и милостыня, поучают проложные чтения, – не только предписываются для всех обязательными евангельскими заповедями, составляют закон Христов, но и указывают на прямое следование путем Христовым, на служение Христу, который и Сам, как внушается в проложных поучениях – «нищ быти изволи нас ради», да своею нищетой нас обогатит. Поэтому, «милуяй нища, – поучают они, – Самого Христа милуем», т. е. действительно показуем свою любовь к Нему, и «подающий нищему – Самому Христу подает», потому что «Сам Христос Вседержитель – читаем мы в одном поучении, – ходит по земле в образе нищего и просит у нас милостыни».²⁴ И эта мысль в Прологе, как и все вообще отдельные черты христианского учения о любви к ближнему, – не просто передается и раскрывается как мысль, как общее положение, но тут же непосредственно иллюстрируется и подтверждается сообщением фактических данных из жизни и душеспасительного опыта, служащих для неё очевидным и как бы наглядным подтверждением. Вот, напр., один из многих рассказов Пролога на тему, что в каждом – кто бы он ни был – в каждом, кто нуждается, ищет нашей помощи мы должны видеть и принимать

прежде всего своего ближнего, своего брата, и что, затем, помогающий бедному, подающий нищему или приемлющий странного – самому Христу служит. Под 18 октября помещено у нас Слово или рассказ, под заглавием: «Слово о некоем игумене его же искуси Христос в образе нищего»... Жил на свете некий игумен-настоятель или старейшина одного общежительного монастыря, человек – «исперва нищелюбив, последи же славолюбив, имеяй великую любовь к богатым боярам, и от тех славимый». К нему то приходит Господь в образе «убогого старца», и говорит привратнику: «поди, скажи игумену, что пришел убогий старец, его брат, издалика, усталый и утомленный». Привратник находит игумена «беседующего с богатыми», поджидает немного, а потом решается известить о приходе какого-то убогого, «не зная, говорится в тексте Слова, что это Христос». Игумен в гневе кричит на него: «разве ты не видишь, с какими людьми я беседую?» Значит: «как ты смеешь мешать моей беседе? И кто позволил тебе пустить какого-то нищего? Иди вон» («небрези ныне»). Привратник уходит. Долготерпеливый же Господь, говорится далее в Слове, дожидается, не покажется ли сам игумен. И вот, около пяти часов – «богат некто прииде». Игумен поспешно бежит на встречу к нему, сам встречает и принимает его в воротах («его же в борзе игумен сам во вратех срет»). И тут, увидев игумена с богатыми, «богатый милостью, и смиренных друг Христос», говорится в Слове, – умоляет его уделить ему одну минуту – выслушать его. Игумен же не удостоил его в взгляда, «пошел обедать с богатыми». Кончился обед, игумен снова сам до ворот провожает своих дорогих гостей, и снова, возвращаясь к себе, не обращает никакого внимания на мольбы и просьбы убогого старца – принять его. Так до вечера простоял он у ворот и не был принят. Он удаляется и, отходя, говорит привратнику: «Скажи игумену, что почестей и славы человеческой жаждет он теперь. Я же приходил к нему за тем, чтобы ради его прежних трудов и прежней жизни преподать ему благословение, но он не восхотел. И вот теперь со всей страны вельмож пошлю к нему, их он ищет и требует, благие же царства моего – нищие, убогие – теперь уже не нужны ему»... «И тако познася, говорится в

заклучении Слова, – Вседержитель Христос во образе нищего пришедый»... Вслед затем делается нравственно-назидательное применение и обращение к слушателям, по поводу рассказанного в Слове: «Сие же мы слышаще, братие, не отвращаем очию от убогих, зане Сам Христос Вседержитель ходит во образе нищего. Дающии бо нищему, Христу в руцы дают» (Прол., т. I, л. 167–168). При таком общем взгляде на дела любви христианской, и в частности на милость и милостыню, Пролог описывает «нищелюбие» как одну из высочайших добродетелей, украшающих человека–христианина: «она больши есть молитвы, поста и иных спасительных и богоугодных дел» (27 марта, т. II, л. 109 об.). «Возжегл ли еси свещу в церкви, читаем в проложном поучении, – то – добре; но вниде убогий обиден тобою, и вздохнув на тя со слезами и угаси светление твоя свещи» (24 января, т. I, л. 539). «Аще постишися, читаем в другом поучении, – покажи ми от дел твоих. Которых, рече. Видев нищего – помилуй, – со врагом смирися» и проч. (9 апреля, т. II, л. 163 об.). «Ничто же есть девства выше, говорится в поучении под 31 марта, – его же ни в новом законе выше положи Господь: обаче и девы изгонятся понеже милостыни не имеша», и Господь, «скажет таковым: не вем вас» (т. II, л. 29 и т. I, л. 505 и об.). Высоко спасительна также любовь к Слову Божию, непрестанное чтение и изучение его (см. поучение 18 марта, т. II, л. 315 об – 316), но и все это – ничто пред Богом, если человек живет только для себя, не заботится о ближних, не имеет дел милости. Приходят некогда к одному старцу в скит три брата и начинают его спрашивать... «Отче, говорит первый из них, – навыхокох Ветхий и Новый Закон изуст», то есть он знает тот и другой наизуст. И отвечает ему старец: «наполнил еси аер – воздух – словесы, и несть ти пользы». И второй спрашивает, говоря о себе: «а я Ветхий и Новый Закон сам списал для себя». «И ты, отвечает ему старец, оконца исполнил его кожами, и несть ти пользы». Наконец, третий говорит о себе: «а у меня на огнищи – (огнище – жаровня с углями, очаг, словом – место для раскладывания огня)²⁵ взросло есть былие (зелень, трава)». «Ты, сказал ему старец, – страннолюбие отгнал еси от себе», то есть также живешь только

для себя и о себе только заботишься; – «и несть ти пользы». «Но аще хотите спастися, – заключает старец, обращаясь уже ко всем трем, – то имейте ко всем любовь, и милости прилежите» (20 декабря, т. I, л. 525 об.). Словом, без добрых дел, без милости и милостыни, не спасут человека никакие личные совершенства, никакие личные приобретения, заслуги и подвиги: «еже о себе жити единому, – с решительной непреложностью заявляется в одном проложном поучении, – иныя же вся презирати, ненавистен человек тот и чужд христианства» (31 марта, т. I, л. 129 об.)... Поэтому, самыми восторженными чертами изображается в Прологе спасительная сила милости и милостыни пред Богом. «Милостыней и верою, поучают проложные чтения, – очищаются грехи» (12 ноября, л. 265; января, 12, л. 505 об., марта 7, т. II, л. 23 об. и др.); они – «жертва, угодная Богу, ибо сказано в Писании: милости хочу, а не жертвы (Мф. 9:13; 12:7), и там же сказано: «творите милостыню да и вам будет милостив Господь», «дадите в дастся вам» (ср. 11 марта, т. II, л. 38: «Слово св. Григория о милостыни», – также 26 января, т. I, л. 525 об. и мн. др.). «Ничто так не приближает к Богу, как милостыня»: «она на небо возводит и царствию двери отверзает» (9 апреля, т. II, л. 163; 7 сентября, т. I, л. 20 об.; 1 февраля л. 569), «покаянием и добрыми делами, но более всего милостыней» мы избавляемся «от насилия бесовских мытарств», по исходе души из тела (29 октября, т. I, л. 213 об.). В восторженных, дифирамбических описаниях великой спасительной силы добрых дел, проложные поучения по местам прямо возводят милостыню в настоящий поэтический апофеоз. Таково, напр; «Слово св. Иоанна Златоустого о милостыне», под 11 ноября, приведенное у нас (стр. 103). Бог не внимлет молитве даже величайших праведников, если они воссылают свои молитвы за людей чем-либо повинных в отношениях к милости и милостыне. Один игумен, «украшенный всякою добродетелию и милостивый на нищия», молил Бога, чтобы и по смерти ему быть вместе со своими учениками, и ему было показано и возвещено свыше, что молитва его не может быть услышана, так как ученики его не таковы, как он, потому что они повинны в немилосердии – «не

оказали помощи одному убогому, встреченному ими на пути»²⁶... И напротив, один кусок хлеба, к тому же по нужде брошенный нищему, на весах правосудия и милосердия Божия вменяется в заслугу человеку²⁷... Ради милостыни дозволяется даже «хитрость», то есть нечто такое, что с высшей нравственной точки зрения могло бы казаться недопустимым. Так, под 1 марта, в Прологе находятся Слово об Иоанне, епископе иерусалимском, «како Епифаний хитростию взя у него сребро и раздаде нищим». В Слове этом рассказывается об иерусалимском епископе Иоанне, который был человек богатый, но сребролюбец, обладал большим имением, но ничего не подавал «требующим» – нуждающимся. Тщетно св. Епифаний посылал к нему увещательные послания, прося его помогать бедным: сребролюбивый и скупой епископ не слушался его увещаний. Тогда он сам приходит в Иерусалим и, воспользовавшись почетным приемом и вниманием к нему сребролюбивого епископа, выпрашивает у него разные серебряные вещи, под предлогом как бы для своего личного пользования на некоторое время, но тотчас же продает их и раздает деньги нищим (т. II, л. 2 об.–3). Еще более характерное повествование такого же рода приводится под 30 марта. Жила в Александрии некая девица Монония, которая, по словам автора повествования, – «от юности бывши черноризца», по внешности казалась смиренною и боголюбивой, а в действительности была «кумиролюбивца», потому что любила богатство, копила золото, между тем никогда от своего имения не давала милостыни – ни странникам, ни убогим, ни вдовицам... И вот в отношении к ней, то, желая «преложити её на милостыню», св. Макарий пресвитер – «приставник нищих и клосных» (убогих), – употребляет такую хитрость. Так как он был искусный ювелир – «драгаго каменья делатель», то однажды приходит к Мононии и предлагает ей купить за недорогую цену, всего за 500 золотых, драгоценные камни – смарагд и иакинф, которые будто бы принес ему кто-то для продажи, тогда как они стоят несравненно дороже. Монония с радостью вручает ему 500 золотых. Макарий уходит и тотчас раздает деньги нищим. Монония ожидает когда он явится с приобретенными

драгоценностями, проходит много времен – Макарий не является, наконец Монония встречает его в церкви и спрашивает о своих деньгах. Макарий говорит, что в тот же день, как только получены были деньги, он отдал их в уплату за драгоценные камни, и предлагает ей пойти в дом к нему и посмотреть купленные им драгоценности, и если понравятся, взять их, если же нет – он возвратит ей деньги обратно. В доме же его, говорит повествователь, на верху были помещены мужчины, а внизу женщины. Монония с нетерпением спешит в дом св. Макария, чтобы осмотреть драгоценные камни. Макарий спрашивает, что она хочет видеть – «иакинф или смарагд?» «Что тебе угодно», отвечает она. И тогда св. Макарий «возведет на горнюю хлевину (в верхнее помещение), и покажет ей хромя, и слепыя, и разслабленныя. И рече: се есть иакинф». Потом он сводит её в нижнее помещение, показывает ей бедных и убогих женщин и говорит: «а се смарагд». «И мни, заключает он, сих честнее, т. е. драгоценнее ничто же обрящется...».²⁸ Подобное рассказывается в Прологе и о св. Зотике странноприимце (31 дек.), скупавшем в Константинополе прокаженных, которых по повелению царя, следовало кидать в море, о св. Феодоре Стратилате и о других.²⁹ В пояснение же и оправдание такого рода действий, могущих показаться не нравственными, в Прологе приводится следующий веский аргумент. «Дело бо сие есть от прелести диаволи, еже имение держати и не творити милостыни нищим. Диавол бо не даст о души пещися, но паче научает обидети сироты, и ближняго, и презирати отца и мать, да яко убийцам уподобится» (мар. 31, т. II, л. 121). Значит, понуждение к делам милосердия, хотя бы и указанным путем, а именно – с допущением «хитрости», считается как бы освобождением человека от прелестей дьявола и от неизбежной нравственной гибели, в которую он повергает себя, оставаясь жестокосердным и немилостивым...

Так вообще высоко ставится в Прологе «нищелюбие», как выражение деятельной любви христианской.

Далее, в чем именно, с какими свойствами и в каких отдельных действиях должна проявляться любовь наша к ближнему, а также – в чем состоит милостыня, кому и как

должны мы оказывать милость и милостыню?... И по этим вопросам проложные чтения дают подробные, подкрепляемые фактами и примерами из жизни, указания и разъяснения, основанные на евангельском учении о свойствах и видах проявления любви к ближнему. Прежде всего, в них внушается непрестанное серьезное и глубокое внимание человека («бодрствование») к самому себе, касательно его внутреннего и внешнего поведения относительно ближнего: «истину христианину, поучают они, – светилу подобает быти миру, и соли, от всего знаему, от хождения и от взора, и образа, и от гласа, и от стояния, и от сидения» (6 февр., т. I, л. 588). Мы должны так устроить себя духовно в отношениях к ближнему, чтобы «ни словом, ни делом, ниже мыслью» не заявлять в себе каких-либо посягательств на его нравственное достоинство и на его личное человеческое существование, видеть в нем самих себя. Поэтому, в Прологе подробно разъясняются и подвергаются строгому осуждению все виды нарушения любви к ближнему, все виды посягательства на его личность: гордость, надменность и высокомерие,³⁰ гнев и злопамятование,³¹ обман, ложь, клевета, зависть, наговоры,³² братоненавидение, вражда и ссоры, притеснения разного рода, жестокость, и пр.³³ Против всего этого Пролог вооружается грозным словом осуждения и обличения, не щадя никого – ни сильных и славных в земном веке, ни слабых и немощных.³⁴ С грозным пророческим словом обращается он к князьям, забывшим закон Божий – раздорами, «непокорением брата брату» доводящим земли свои до запустения; вечную погибелью он угрожает им (сент. 5, т. I, л. 16), – бичует неправосудие и лицепрятие, несытость в богатстве, называя таковое грабежом (13 окт. л. 125 об.), и пр. В каждом, кто держит веру Христову, он научает видеть ближнего (25 дек., т. I, л. 437), и в отношении к каждому предписывать поведение, согласное с основными требованиями Закона Божия о любви к ближнему: «любовь ко всем и милостыня, т. е. дела любви – вот в чем спасение» (20 янв., т. I, л. 525 об.). Но в частности в отношении к милости и милостыне, Пролог принимает под свою авторитетную и любвеобильную защиту именно слабых и немощных мира сего, против сильных и

властных, научает любить тех, кого Господь называет «своею братией». «Кии суть ближия наши, – читаем в «Поучении на предпразднство Сретения Господня» (1 февр.), – не сии ли с ними же сотворим милость: слепии, хромии, алчнии, страннии, их же Господь братией нарече. На тех бо, аще сотворим милость, то тии нам отверзут райские двери, и без стыда введут в породу – в рай (παράδεισος – paradisus), аще не скупостию затворимся» (т. I, л. 569).³⁵ На любви к «меньшой братии», на заботах и внимательном попечении о малых сих и неимущих, больных, «паче же о находящихся в бедах» и в горе, – Пролог и призывает сосредоточить по преимуществу дела христианского милосердия, на них постоянно указывает, за них взывает о милости и о подаении милостыни. Но и в этом случае, прежде всего, однако ж, мы должны быть милостивы к самим себе, да «цел будет наш внутренний человек»³⁶ соблюдением чистоты душевной и телесной, воздержанием от страстей и пороков, губящих тело и душу: от пьянства, блуда, чревоугодия³⁷ и пр., – запятнанных хотя одним из этих пороков милостыня не спасет «аще милостивец еси истинен, то себе ти подобает прежде помиловати, и чистоту телесную соблюсти, без нея же никто же узрит Бога. Ничто же ползует даемое серебро из руки нечисты и души непокаяны» (авг. 12, т. II, л. 641). Научая быть милостивыми к самим себе в этом именно смысле, в смысле личного нравственного благопопечения, проложные чтения внушают затем «милость творити о своих домашних» – иметь кротость и благопопечение в семье: «Весел ли еси от князя ходиши, твори такожде, да и в дому твоём не скорбящи ходят домашние твои. Не мала бо милостыня есть еже своя без печали сотворити; и без воздыхания, и без слез. Аще бо достойни будут казни, то в тоя место помиловани будут, яко милостию содрогнутся в никажуются» (27 апр., т. II, л. 222). Или, в другом месте, в отношении к домашней челяди и к рабам: «Такови убо рабем своим будем, яко же хоцем владыку к нам быти. Велия бо сия есть милостыня, еже свой день не в нужи держати, ниже рабом под ранами кормити» (27 мар. т. II, л. 109 об, ср. 5 мар. *ibid.* л. 18).³⁸ В вопросе о рабах, о закабаленных и вообще о несвободных людях древне-русская церковь стояла

воистину на высоте своего христианского призвания в обществе и в государстве: «Из церкви, – по словам одного исследователя древне-русской жизни, – с кафедры храма, из монастыря, из келлии подвижника, в беседах с рабовладельцами, в посланиях к князьям и боярам, неумолчно раздавался пастырский голос в защиту несвободных, голос, требовавший или освобождения их, или по крайней мере улучшения их материального и нравственного быта».³⁹ Церковными канонами и пастырскими посланиями строго внушалось священникам отнюдь не принимать в храм даров «от злого господина, который челядь свою муками и ранами томит, налагает на них работу не по силам, морит голодом, томит наготою»...⁴⁰ В Прологе, под 15 окт., в видении св. Андрея юродивого представлена поразительно яркая картина смерти такого богатого и жестокосердного господина, который «был лют в своем житии... и убогую свою челядь моряше гладом, и ранами и наготою, без порт и без обуви оставляя их во дни зимняя, многих убо бив убив и под конский помост подкопав», и вот он умер, его хоронят, и – целое сатанинское воинство, с князем бесовским во главе, с гиком, плясками и со всевозможными сатанинскими мерзостями окружает и сопровождает его до могилы (т. I, л. 155). В сказание о хождении св. Феодоры по мытарствам, помещенном в Прологе под 30 декабря – «жестокосердие – немилосердие» отнесено к 20 мытарству, последнему и самому жестокому, непосредственно отделяющему мытарства от «небесных врат».⁴¹ В частности, древне-русская проповедь, а также и проложные чтения, с особенной силою осуждали те виды угнетения слабых и неимущих, которые с точки зрения христианского милосердия должны были представляться особенно приступными, это – так называемое изгойство, затем, – резоимение или ростовщичество и лихоимство. Первое касалось собственно людей закабаленных в неволю, но за деньги желавших купить себе свободу: изгоями были господа, которые или не хотели ни за какие деньги отпускать своих рабов, или только за безбожную цену соглашались даровать им личную свободу. Резоимение и лихоимство касалось уже всех бедняков. Относительно изгойства, которое, впрочем, с

церковной точки зрения рассматривалось, да и на самом деле было тоже, что и ростовщичество и лихоимство, прямых и определенных указаний в проложных чтениях не встречается,⁴² – ростовщичество и лихва или «лишшеимание» (взимание большего чем следует), напротив, в целом ряде чтений изображаются как величайшее преступление, как смертный, непростимый грех против закона о любви к ближнему, и ростовщики и лихоимцы, как в все вообще наживающие богатство неправдою, путем обмана и угнетения ближнего, прямо называются здесь «разбойниками» и «грабителями»... «Мздоимец и резоимец, и сребролюбец, и грабитель – едина есть колесница четверична, имуща гордостнаго вожатая – сатану», – читаем в поучении под 13 октября (т. I, л. 149), «лихоимания, аки кумирслужения бегайте» внушается в другом поучении (ibid., л. 429). Проложные поучения на эту тему вообще не щадят красок, показывая всю гибельность чрезмерной привязанности к богатству и не сытости в нем, и в тоже время стараются укрепить в сознании мысль о необходимости «довольствоваться малым» («имущие пища и одеяния, сим довольни будем» – 13 окт., т. I, л. 125 об.), излишком же от богатства делиться с неимущими и нуждающимися, а не то чтобы угнетать этих последних, беспощадно обирать и грабить их, пользуясь положением сального, при помощи своих богатств.⁴³

Далее, величайшей милостыней выставляется в Прологе – «о еже не обидити сырых и вдовых», но «пещись о них» и, по мере средств и возможности, оказывать им материальную и нравственную помощь, а также – защита и попечение о всех вообще обидимых, особенно же – правда и нелицеприятие в суде. Имея в виду то ужасное положение, в каком находились суд и правосудие в древней Руси, при господстве права сильного и властного, при безграничном произволе властей, при неизбежности всякого рода посулов и притеснений, мы легко поймем, какое громадное общественно-воспитательное значение должен был иметь голос церкви в вопросах этого рода, и какой жгучей правдой и вместе любовной сердечностью и пророческим величием проникнуты нижеследующие напр.

строки из «Слова святых отец» о вдовых и сирых, а также и о всех обидимых властями, помещенного в Прологе под 6 апреля... «Царь ли еси ты, или князь, или воевода и судия, то помысли от кого еси власть приял. Или кто дал вам есть власть и сан, ум и мудрость, да накажете люди. Сице убо глаголет Господь: слышите князи и судии человечести, не оправдите виноватаго мзды ради, и не устыдитесь сильного лица, избавити обидимаго, да сами убо будете избавлены в день страшнаго дне. Всякия же вдовы и сироты не озлобите, да не разгневается Господь яростию на вы... А о имении вдовячне и сиротне помышляй, и хотяй е взяти, месть от Бога приимет. Силен бо есть Господь, мщает я рекий: Аз есмь отец сиротам, и отмститель вдовицам, из руки сильных избавлю я. Горе обидящему вдовицу: лучше бы ему огонь в дом свой ввергшу, и запалившу избегнути, нежели за сих воздыхание ввержену быти в геену огненную. Тем же без испытания не приемлите клеветы на сироты и вдовицы... Буди сирым яко отец, и в мужа место вдовицам попецйся, и моление обидимаго скоро послушай... Поставил ли тя царь и великий сан, и к тебе идут малии и велиции, славнии и не славнии, и дары и чести приносящи ти, то благо есть, и от Бога ти даровано. Но блюдися со грехом взяти я. Се бо неправда есть, егда кто мзду даст, хотя соперника препрети. И будеши неправедно осуждая человека во образ Божий сотвореннаго, его же ради Христос кровь свою пролил. Проклят, рече, всяк судяй неправедно... О властители неправдивии, и мздоимцы, яже собрасте от вдов и сирот, то в негасимом огне подгнета (подтопка) будет душам вашим. Того ради попецйтесь душами вашими, и милостиви будите к маломощным, да Бог милостив будет вам»...⁴⁴ (Т. II, л. 154 об.–155). В другом поучении, исходя из той мысли, что власть дается от Бога, Пролог внушает предержащим властям, что поступая по правде, они являют в себе «ангельский и священнический чин», и напротив, «насилуяй неправедне – делаются слугами сатаны (т. II, 364 об.)...

В поучениях Пролога специально о «нищелюбии» – о подаянии милостыни, вообще о помощи бедным и неимущим, ставится также и тот жгучий и принципиальный вопрос

социального характера, который во все времена и у всех народов имел громадное значение в общественной и государственной жизни – вопрос о богатстве и бедности, о праве владения имуществом и об обязанностях, связанных с этим правом, в отношениях к неимущим и нуждающимся. Богатство и бедность от Бога, и в этом отношении богатые и бедные равны между собою, как равны и в том, что для тех и других одинаково обязательны основные требования закона о любви христианской. Поэтому, владение имуществом, как и вообще богатство или даже увеличение его дозволенными средствами, не подлежит и не может подлежать никакому осуждению или нареканию: оно от Бога, и потому законно, с точки зрения нравственно-христианской. Но оно является приступным и влечет за собою осуждение и гнев Божий, когда злоупотребляют им, пренебрегая или нарушая требования закона о любви к ближнему, именно владеют им только «для себя и в себя богатея», и когда за этим и из этого неизбежно следуют немилосердие и жестокосердие. Такие богатые, но не милостивые, сами добровольно отгоняют от себя милость Божию, лишают себя тех великих средств, которые даны и указаны им Богом для их личного спасения и общественного благоустройства. Так, в одном Проложном поучении приводятся слова Господа, с которыми, по Евангелию, он обратится на страшном суде к стоящим одесную его: «приидите благословеннии отца Моего, наследуйте уготованное вам царство... Понеже алках, и дасте ми ясти, воздадох и напоисте мя» и пр., к словам этим дается следующее толкование: «Чего ради, Господи, ничто же инех приносиши в память, точию милостыню? Не сужду, рече, согрешивших, но покаявшихся; не осуждаю богатых, но не милостивых, и безчеловечество их препираю, яко имуще такову помощь спасения: милостыню глаголю, ею же всяк грех потребляется, и толико бдагодеяние презресте. Ибо не сего деля имение приял еси, да в пищи и в пьянстве погубиши пред собою (для себя), но послыши э во он мир руками нищих, в милостыню э истрошив («истрошители» – раздробить, разделить). Еда бо свое имаши, но убогих деля тебе дано есть: Бог от своих повелевает ти дати... Еда не

можаше Бог отъяти его от Тебе, но не творит того, да ты сотвори к нищим любочестна и теми царствия наследника» (27 янв., т. I, л. 550). «Для того, говорится в другом поучении, Бог богата и убога сотвори, да препитан будет убогий от богатого и спасется богатый милостыни ради» (20 июн., т. II, л. 433 об.). «Держи богатство, которое дал тебе Бог, но не скрывай его для одного себя... Не говори, что это мое имение, но что порученное лишь мне на мало дний, и как ключарь раздавай порученное, како велит поручивший тебе»...⁴⁵

Такой взгляд устанавливает Пролог на богатство и владение имуществом в отношении к «нищелюбию» – взгляд, без сомнения, единственно правильный и разумный, как и во всем согласный с учением Слова Божия...

Пролог научает далее, что «нищелюбие» как образ спасительного жития и вместе как основа всякой доброй нравственно-христианской общественности, является и может быть таковым только под условием, когда оно запечатлено чертами «истинного» нищелюбия, явленного в жизни Божественного Нищелюбца – Христа и раскрытого в его учении и в учении церкви. Эта мысль проходит чрез все проложные поучения о милостыне. Внимательно и с силою глубокого убеждения и назидательности указываются и описываются в них необходимые свойства христианского нищелюбия. Истинным милостивцем, внушается в них, может быть только тот, кто «себя милует», т. е. «кто богоугодно живет и всякую добродетель кто исправляет». Милостыня должна быть «чистая» и «правая» – от своего имения, от своих трудов, – «необидимая» – не от лихвы, грабежа или какой иной обиды – притеснения ближнего уделемая, а «от своих си»:⁴⁶ такая только милостыня угодна Богу и спасительна. Истинный милостивец не должен разбирать тех, кому он благодворит – подает милостыню, различать богатых от убогих, достойных от недостойных, своих и чужих, верных от неверных: пред ним все равны, в каждом он видит только своего ближнего, а потому не его дело расследовать и разбирать, он только за себя отвечает и подает «не испытывая».⁴⁷ Выставляться с милостыней, превозноситься, или, что тоже – похваляться милосердием уже

потому преступно и в высшей степени предосудительно, что всякое истинно доброе дело, совершаемое от любви и во имя любви христианской, не отделимо от смирения, составляющего украшение человека-христианина: превозношение и похвальба с ним не совместимы. Милостыню нужно творить по возможности не въяве, не выставляясь с нею на показ,⁴⁸ и подавать от всей души, притом, возможно более, чем сколько просят, не требуя и не ожидая никакого возмездия, кроме обещанного Богом, истинным мздовоздаятелем.⁴⁹ Подавать просящему милостыню не обязательно все-таки непременно много; для милостыни достаточно и «немного лишь хлеба», но поданного от всего сердца и со «словом утешения».⁵⁰ Истинные нищелюбцы, однако же, забывают о самих себе, сами терпят лишения, помятуя лишь о нуждающихся и неимущих: «хлеб подобает ми, говорят они, – худший имети, да помышляю отнюдь неимущих» (3 февр., т. I, л. 574), потому что, в конце всего – нет для них большей и совершеннейшей любви как «злострадать со други своими» и «душу свою положить за брата своего» (мая 1, т. II, л. 235)...

* * *

Представленные черты из содержания Пролога показывают, чему наша церковь научала уставными, положенными на каждый день, Проложными чтениями. Очевидно, в главном и существенном, она научала верующих как личному, так и семейному и общественному благоустройству, полагая в основу всего христианское учение о любви к ближнему, в её многообразных жизненных выражениях и проявлениях. В самом способе изложения в передачи данного учения она поступала в высшей степени соответственно своим высоким целям. Она предлагала свое учение в храме, в форме церковных чтений и прямо от лица священнейших первостоятелей церковного учительства – пророков, апостолов, великих вселенских отцов и учителей церкви, именами которых в надписании украшаются проложные чтения, предлагала не в виде сухих, холодных, искусственно-витиеватых и пространных речей или богословских рассуждений, а в краткой, простой беседе, проникнутой убежденностью и глубокоискренней

сердечностью и святостью, в беседе – по языку и по всему вообще внешнему построению в совершенстве подходившей к обще-установленным церковно-богослужебным чтениям и песнопениям, а потому как бы восполнявшей эти последние в сливавшейся с ним в одно нераздельное гармоническое целое...

Нередко высказываются упреки древне-русской церкви в том, что в ней будто бы проповедь постоянно ставилась на втором плане, и что с некоторого времени (с XV в.), по крайней мере, устная живая проповедь в ней и совсем прекратилась. Но разве не проповедь – эти ежедневные церковные чтения Пролога и можно ли было желать для того времени какой-либо наилучшей, более целесообразной и авторитетной проповеди, как именно эти святоотеческие церковно-учительные чтения? Не только для того времени, но и вообще постановка церковного учительства, указанная этими чтениями, едва ли не может считаться как наилучшая, особенно для простого народа. К тому же, Пролог не был единственной книгой церковно-учительных чтений; кроме него, читались в церквях и другие церковно-учительные сборники, напр., Торжественники, Измарагд, Златоуст и др. Но и в этих сборниках содержание и постановка церковного учительства совершенно такая же, как и в Прологе. Пастыри и учителя нашей церкви хорошо понимали важность и необходимость такой постановки, и в своих самостоятельных проповеднических и учительных произведениях старались поучать и назидать в духе и тоне указанных чтений, почему многие из их произведений, внесенные и в названные церковно-учительные Сборники, при сравнении оказываются совершенно сходными с переводными свято-отеческими, как по внутренним свойствам, так и по внешним приемам изложения и построения речи...

Что касается вопроса о «нищелюбии», которым предпочтительно занимаются проложные чтения, то и в древне-русской самостоятельной учительно-проповеднической литературе это был один из главнейших вопросов, которым она более всего занималась. «Любовь имейте со всяким человеком..., под братом ямы не рый, да тебя Бог в горшая не върьжет. Буди правдив и братив... Претерпите брат брату в

всякому человеку, а не въздати (не воздавайте) зла за зло... Не мози свадити (заводить ссоры и раздоры)... Не осуди брата ни речью, ни мыслью... Помилуйте убогия, гладныя, темничныя, сиротам милостиви будите»⁵¹... «Прав буди (в отношениях к ближнему), щедр, нищъкормник, странноприемник»⁵²... ибо милость и милостыня превыше всего: «веля суть дела милостыни, – ни едина (т. е. ничто другое) бо может тако запладити (изгладить, искупить) греси яко же милостыни; того ради глаголетъ божии книги: милуя нищаа Богу взаим даетъ»⁵³... «Нет пользы, если будем поститься, – научает один древне-русский проповедник в своем поучении, – и от жестокаго сердца не воздержимся. Кто не есть мяса, воздерживается от питья, а убогих не милует, тот хуже скота. Кто на голой земле лягает всю ночь, не спя молится, а убогих не милует, и тот не лучше скота. Аще кто даст село монастырю, то на пагубу души своя, аще ли за раздел убогим, на спасение души. Милостыня выше приноса в церковь. Не утворяй церкви, видя скорбящаго брата: живой храм выше, истовее церкви. У церкви можно украсть твой дар, а у алчнаго и ночью сам дьявол дара твоего украсть не может»⁵⁴...

Так постоянно и неустанно научали в поучениях и посланиях и пастыри русской церкви, со дней, когда епископ Лука Жидята (X–XI в.) назидал свою паству церковно-учительным словом, до руководственно-назидательных наставлений знаменитого кодекса древне-русской семейной в общественной морали – «Домостроя» Сильвестра (XVI–XVII в.). В последнем, в главе 9-й, под рубрикой: «како посещати в монастырех, и в больницах, и в темницах и всякого скорбнаго», предписывается делать следующее: «в монастыри, в больницы и в темницы заключенных посещай и милостыню по силе всяких потребных подай, елико требуют; и видеv беду их, и скорбь, и всякую нужду, и елико возможно помогай им; и всякаго скорбна, и нища, и нужна (нуждающагося) не презри; и введи в дом свой, напой, накорми, согрей и одежи (одень) со всею любовию и чистою совестью, – теми молитвами (молитвами тех – благодетельствованных) Бога сотвориши милостива и свободу грехам получиши»⁵⁵... Домострой может считаться показателем

идеальных нравственно-религиозных воззрений древне-русского общества, по крайней мере, в его высших, влиятельных и интеллигентных слоях, и для «Домостроя» нельзя не отметить в данном случае характерной черты, что некоторые главы в нем представляют почти дословно буквальное заимствование проложных чтений, как напр. гл. 19 и 20 (Прол. 27 июля и 9 августа).⁵⁶ Насколько именно лучшие и неоспоримо идеальные религиозно-нравственные воззрения «Домостроя», сложившиеся под влиянием церковных чтений и поучений,⁵⁷ проводились в жизни и отвечали русской живой действительности тех времен – вопрос иной; но тем не менее, прямые и многочисленные исторические данные – пример многих князей, бояр и пр., свидетельствуют, что учение церкви о нищелюбии, с такою настойчивостью внушаемое в проложных чтениях – делало свое дело, воспитывало и перевоспитывало в духе христианской любви и милосердия самые грубые, дикие и необузданные натуры. Еще более неопровержимым и вместе очевидным свидетельством их силы и действенности не только в верхних слоях древнерусского общества, но к то всем русском народе, и притом до последнего времени, могут служить песни или народные духовные стихи русских калик-перехожих. Чтобы видеть, как воспринималось и усвоялось в нашем народе изложенное учение Пролога о нищелюбии необходимо именно остановиться на них. С этой целью я избираю небольшую группу таких каличьих духовных стихов, которые могут считаться наиболее важными и характерными, как по отношению к самим народным певцам, каликам-перехожим, так и по вопросу о нищелюбии, в том значении, в каком оно представлено ими по Прологу. Это – стихи ни Евангельскую притчу о богатом и Лазаре...

* * *

Народные духовные стихи по словам одного ученого есть нечто в роде «народно-поэтического катехизиса», или простой «назидательно-повествовательной речи, бичующей зло и превозносящей добродетель, речи всеми внятно слышимой и вразумительной и потому всем когда-то известной и всеми в народе одинаково любимой».⁵⁸ Это именно по преимуществу

нужно сказать о русских каличьих духовных стихах, излагающих и поучающих тому, чему научила церковь, что выносилось и усвоялось народом из церковных чтений и песнопений, а также из знакомства с церковно-учительной литературой, излагающих усвоенное и переработанное народной мыслью в форме настоящих народно-эпических произведений...

Слагатели таких произведений, певцы калики-перехожие, вероятно, в прежнее, до-Петровское время ближайшим образом выходили из среды старых опытных народных певцов-рапсодов, хранивших и продолживших былевую и обще-эпическую народную песенную старину и в совершенстве знакомых с характером и приемами народного песенного творчества, почему и их духовные стихи (по крайней мере – лучшие) отличаются таким богатством чисто народных творческих элементов. Заняв особое положение в церкви, обласканные и принятые под её любвеобильный покров, – такие певцы, в большинстве случаев, люди бедные или убогие, сделались в христианское время носителями и выразителями в народе того возвышеннейшего учения о любви к ближнему, которому, как мы видели, ежедневно научала церковь и во имя которого она призывала к себе всех «страждущих и обремененных». Певцы-калики и калеки⁵⁹ это и есть та «меньшая братия», о которой заботилась церковь, проповедуя словом и делом учение о «нищелюбии». Совершенно естественно, поэтому, что именно учение о «нищелюбии» с особенной сердечностью было усвоено ими и отлилось в их народном творчестве с поразительной рельефностью и полнотой. И вот, это учение не только проповедуется ими, но и положительно возводится в блестящий поэтический апофеоз и решительно проходит по всем их духовным стихам. Послушайте, напр., что они поют – рассказывают о себе в своих каличьих стихах... Христос, по Евангелию, – так передают они учение церкви о нищелюбии, – и приходил на землю для «меньшой братии», жил с нею, и для неё, проповедовал и научал любви к ней. Но Он возносится на небо, покидает землю, оставляет тех, среди которых Он жил и учил, которые всех ближе были к Нему, – на кого же Он оставляет – покидает их, кому поручает заботу об них –

оставляет миру?.. Но «мир и Его не признал», «к своим Он приходил – свои Его не приняли», – примет ли их то мир? О, «мир во зле» – «жесток и беспощаден к тем, которые слабы и немощны»... Калики поют...

«После светлаго Христова Воскресенья,
На шестой было на неделе,
В четверг у нас праздник Вознесенья:
Возносился Христос Бог на небеса;
Со Ангелами и со Архангелами,
С Херувимами и Серафимами.
Расплачется нищая (меньшая) братья.
Расплакались бедные – убогие, слепые и хромые (в др.
вариант. – еще – «маленьки, безродны»):

Ужь Ты истинный Христос, Царь небесный!
Возносился Ты, Царь на небесы...
На кого-то Ты Царь нас покидаешь?
Ино кто нас поить-кормить будет?
Одевати станет, обувати...
От темныя ночи укрывати...
Речет им Христос Царь небесный:
Не плачьте вы, нищая братья,
Дам я вам гору золотую
Дам я вам реку медвяную» и пр.

Все блага мира желал бы дать им Божественный Нищелюбец Христос, но царство Его не от мира сего, богатства земле принадлежат, и в богатствах на земле – раздоры и обиды слабого и немощного сильным и властным, – в богатстве нет спасения... И вот, любовь Божественная, устами апостола любви Иоанна Богослова, внушает ему не давать нищей братии «горы золотой», потому что «горы золотой промежду собой ей не разделить», а узнают об ней люди сильные – «князья и бояра, купцы и немилостивыя власти» – «наедут к ним и отъимить», потому «между собою разделят» и при дележе «много будет тут кровопролития – уголовствия»... Вместо гор золотых и медвяных рек, любовь Божественная внушает Ему оставить нищей братии имя Свое святое – спасительное, и –

«Пойдут нищие по земли ходити

Тебя будут поминати,
Тебя будут прославляти,
Твое Имя святое возносить
А православные будут
Милостыни подавати;
Ино кто есть верный христианин,
Он их приобует и приоденет, –
Ты даруй ему нетленную ризу;
А кто их хлебом-солью напичкает
Даруй тому райскую пищу;
Кто их от темной ночи оборонит
Даруй в раю тому место;
Кто им путь-дорогу укажет,
Не заперты в рай тому двери,
Будут они сыты, да и довольны...» (Безсонов, Кал. перех., т. I, стр. 3–7).

В таких чертах воспроизводится учение о «нищелюбии» в каличьих духовных стихах... В частности, стихи о богатом и Лазаре, на которые указано выше, имеют в данном случае предпочтительное значение, так как это – излюбленные и во всех отношениях лучшие стихи у наших певцов калик-перехожиих, которые и самих себя называют «лазарями», находя в образе евангельского нищего Лазаря свой идеальный прототип. Потому мы и остановимся на этих именно стихах.

* * *

Духовные народные стихи всегда предполагают существование определенного книжного источника и большую или меньшую от него зависимость. В данном случае, по отношению к избранной нами группе стихов, является вопрос; существовал ли такой книжный источник, как посредствующий между евангельским текстом и духовным стихом, или же духовный стих мог возникнуть и сложиться во всех известных его вариантах и без такого посредства, следовательно, до известной степени вполне независимо и самостоятельно?... Евангельская притча о богатом и Лазаре, в древне-христианской церкви, как и в средние века, и Византии, как и на Западе, имела обширнейшую литературу, излагавшую её – эту притчу в

прямых церковно-учительных целях, соответственно её содержанию, и между прочим эта именно притча, во второй своей части – в изображении загробной участи богатого и бедного – послужила зерном, из которого столь пышно развилась, особенно в средние века, христианская эсхатология. Было много церковно-учительных изложений её и в древней церковно-славянской письменности – разных бесед и поучений на неё и т. под. Но мы уже видели, при знакомстве с Прологом, что вопрос, поставленный этой притчей – вопрос об отношении богатого и бедного, сытого и голодного, веселящегося и угнетенного нуждой и горем, – в нашей церковно-учительной литературе был одним из тех важнейших общественных вопросов, которыми она больше всего занималась, к которым постоянно и неустанно возвращалась. В виду этого искание и указание одного определенного книжного источника, как посредствующего между евангельской притчей и духовными стихами, – само собою уже представляется вопросом второстепенным; им одним нельзя уяснить их происхождение, напротив – стихи эти стоят в связи с целым обширным отделом книжной церковно-учительной литературы, некоторые памятники которой, пожалуй, ближе и прямее связаны своим текстом с текстами духовных стихов, чем другие, и в этом только смысле могут считаться посредствующими между ними и излагаемой в них евангельской притчей. Ближайший книжный источник наших духовных стихов о богатом и Лазаре можно находить в витиеватом и обширном слове Златоуста, ему впрочем не принадлежащим, под заглавием – «Иоанна Златоустого о втором пришествии Христе и о милостыни и о богатом и о Лазаре», древнейшие списки которого, по указаниям Срезневского, восходят к XI–XII в.⁶⁰ Но сличение наших стихов с этим словом и показывает именно, что в данном случае стихи не были только копированием или переложением в стихи книжных чтений, а возникли и развились самостоятельно на почве указанной обширной церковно-учительной литературы, к которой относится и названное «Слово» Златоуста...

Обращаюсь к анализу стихов...

В евангельской притче богатый не называется по имени, – о нем говорится просто: «человек некий»... В названном слове Златоуста, по изданию Срезневского, и в других позднейших списках богатый также не назван по имени, в Прологе же (под 11 июня) однородное с этим слово приводится под заглавием: «о богате безыменнем, и о убозем Лазаре», причем в тексте слова Лазарь называется уже прямо «нищим». Очень, может быть, что в некоторых церковных чтениях и в истолкованиях евангельской притчи и богатый назывался по имени, положим в таком контексте: «Жили на свете два Лазаря, один богач, а другой нищий, – один из них» и пр. Но даже, если и не предполагать прямого посредства такого именно церковного чтения или проповеди между духовными стихами и буквальным чтением из Евангелия, то все-таки весьма легко и совсем таки ненамеренно «неизвестное» евангельского текста – «человек некий» – обращалось в известное, в живое лицо с таким или иным именем... Еще возможно, что первый, сделавший народное переложение евангельской притчи, под непосредственным впечатлением слышанного чтения и, следовательно, при непосредственной близости к тексту вообще – оставил без названия и приточного богача. Так, действительно, в некоторых вариантах и сохранилось такое именно начало стихов.

«Жил себе... богат и славен человек»...

Но рассказанное в Евангелии – ведь это быть может исторический факт, не притча, а событие, в котором одно из действующих лиц названо даже по имени: так взглянул и должен был взглянуть народный певец, – упоминание одного имени достаточно было для того, чтобы у него сложился такой взгляд. И вот, создает он былевую песню, а в былевых песнях нет лиц без имени. – Начало в передаче притчи, основные черты события, последовательность в изложении их, самая форма рассказа давались евангельским текстом, а также и проложными чтениями, и в стихах удержаны как канва, на которой разработаны все детали целого, под влиянием однако же основной мысли, представляющей столько же глубокое проникновение в дух евангельской притчи, сколько и вообще

указывающей на высокую степень нравственного мирозерцания. Стихи эти представляют не просто переложение данных евангельского рассказа на образы, взятые из действительного и близко знакомого мира (богач – нищий, – обстановка при том и другом), но и раскрытие и вместе истолкование этих данных в духе вообще евангельского учения о человеке. Так, в Евангелии совсем не сказано, что богач и нищий – братья (в духовном смысле): мысль эта скрывается лишь за приточной формой евангельского рассказа. Духовные стихи делают её основною и в ней обобщают событие, равно как ею же освещают все подробности рассказа... «Богатый и нищий – братья, все мы братья во Христе», и – «следовательно, должны любить ближнего, живя в законе Христовом», или же – «быть в осуждении». Такова эта основная мысль, и нужно заметить, что мысль эта проходит по всем духовным стихам, начиная с известных стихов о создании человека в «Голубиной книге» и кончая стихами о страшном суде, – она так сказать неотделима от того взгляда на нравственно-бытовые отношения между людьми, который внушался церковью и который крепко держится, как высший идеал, в нашем народе: все люди – братья... Очень может быть, что такая христианская мысль потому и укрепилась в народе (но это вопрос большой и его касаться здесь мы не будем) что находила в нем некоторую подготовительную почву для себя в той братски-родственной семейственности, которой отличались наши предки славяне еще в дохристианское время, и христианство дало тут свое лишь высшее освящение... В стихах на притчу о богатом и Лазаре мысль эта берется в такой концепции: «все мы – дети одной матери, но не всем выпадает одинаковое талант-счастье: одному богатство несчетное, другому – сума, но неравенство положения не может преграждать пути к спасению, если мы будем жить по божески – по христиански». Исходя из такой мысли слагатели духовных стихов освещают ею все подробности рассказа, почерпая последние, подобно составителю народной картины на тот же сюжет (см. у Ровинского, Русск. народн. карт., № 686) из живой русской действительности (фантазия его иначе и не может действовать:

лично он не измышляет ни образов, ни красок для своих картин: последние даются ему народной средою) и следуя в порядке изложения их евангельскому тексту...

По началу или точнее – по развитию начальных стихов – духовные стихи о Лазаре или о Лазарях можно разделить на две группы: одни, так сказать, ближе к евангельскому тексту, представляют как бы стихотворный перифраз его: «Жил себе славен и богат человек», – «человек некий был богат» – начало других: «Жили два брата, два брата Лазаря, один большой брат, а другой меньшей» и пр. Но в той в другой группе стихов основная мысль та же (что это братья) и выступает с самого же начала, а евангельские слова и церковное книжное изложение их служат как бы зерном, из которого видимо, как бы пред нашими глазами вырастает текст стихов, причем виден и самый процесс его происхождения. Так, в книжном тексте:

«Был человек богатый... богатая одежда... веселье кругом»...

В стихах: ...«Богат и славен человек, // Он роскошныя яства воскушал // Дорогие надевы и богачевы надевал»...

В других, кроме того: «Пирыв устроивал... По двору ходит, а за ним пышная свита»... и пр.

В указанном Слове Златоуста, при изложении евангельской притчи, довольно подробно разрисовывается обстановка и веселье богача: «Т богатыи на земли живяше и в багре хожаше, кони его бели (или – по другому списку – тучни) беша, златем украшени, седла его позлащена, раби его придтекущи пред ним мнози» и пр. В обрисовке богача и окружающей его обстановки фантазии народных певцов, по-видимому, открыт был широкий простор, но народное творчество, находясь постоянно в строгом подчинении мысли, вообще не любит лишних слов и многословия там, где достаточно немногих, и потому если выставляет новые черты против данного (напр. в живой речи или в наблюдении), то единственно с тем, чтобы осмыслить это данное, уяснить мысль или же ярче её выставить. Поэтому, приведенные стихи очевидно стоят в зависимости от указанного перифраза притчи в «Слове», но вместе с тем и самостоятельное осмысленное изложение приводимых в нем

черт. Так и во второй группе стихов: под влиянием основной мысли, прямо сделавши богача и Лазаря братьями, стихи начинают рассказ о двух братьях, из версии в версию осмысливая, уясняя и тем ярче выставляя их отношения:

«Жили были два брата Лазаря, // Один богатой, другой убогий... // Пришел убогий» и пр. (Безс. № 19 и 22; Варен. 66).

«Жили да были два братца, // Два братца, два Лазаря. // Что одна их матушка народила» и пр. (Безс. № 21; Вар. 66).

«Жили мы были // Два брата родных // Да два Лазаря, // Жимши бымши // Разделилися» и пр. (Безс. № 20).

Равным образом, как обстановка, так драматизм положения нищего, в гною, перед воротами брата-богача – давались и самим содержанием притчи, и книжными текстами, и стихи близки к последним, но в то же время они не только уясняют, но и развивают и, так сказать, углубляют мысль, лежащую в основе целого. Богатство – так концепируют они – само по себе еще не ведет к тем отношениям, в каких представлен евангельский богач и нищий, но богатство не отделимо от высокомерия и гордости, извращающих все благородные чувства в душе человека: «Ходит спесь» и пр. И вот эта-то «спесь», о которой с сокрушением говорит богач, находясь в аду – «во тьме сидючи: спесь моя, гордость моя минулася!» (Безс. I, 60), – эта спесь и выставляется стихами как существеннейший психологический мотив, который человека превращает в дикого зверя, убивая в нем всякие духовные порывы, кроме одного животного и безотчетного себялюбия. И стихи, действительно, делают богача, на этот раз вполне уже независимо от бледных черт, даваемых книжными текстами, – делают его гордо превозносящимся не «богачеством» только своим «несчетным», а самим собою, знатностью своего рода-племени и, так сказать, недосыгаемостью своего положения...

«Что ж ты за невежа такой человек:

Братом меня нарекаешь! говорит богатый Лазарю.

Да как ты смеешь братом называть?..

У меня брата Лазаря в роду не было...

Есть у меня братцы получше тебя...

У меня-то братья каков я сам:

Князя да бояре – те братья моя,
Гости торговы – те друзья мои;
Попы – те церковны, – хлеб-соль с ними одна у меня»...
Вот мои – братья... А ты – что?.. (Безс. I, 73).
И затем продолжает, превозносясь собою:
«Ни боюсь богатой никем никого,
Ни боюсь богатый ничим ничего:
Я от Господа Бога молитвам отмолюсь
От лихова барина казной откуплюсь» и ир. (Ibid. 84).

Мало этого... С презрением отказывается подать брату нищему милостыню «святую», или «спасеную» (то и другое слово в духовных стихах постоянные эпитеты «милостыни»), богач надсмехается – издевается над нищетой: «плюнул ён, харкнул», – «какой ты мне брат, ты весь в гною», твоя братья – псы, под столом у меня похаживают, а-ту его!

«Отсылает он брателька от себя его родного,
Толкает, пинает, с крыльца провожает,
С крыльца провожает, кобелей натравляет:
– Устье, возьмите борзы кобелье!» (Без. I, 48).

Это высшая ступень высокомерного жестокосердия, тем более ярко выставленная для мысли народной, что черты для обрисовки её взяты из действительности не незнакомой русскому человеку, по крайней мере во времена господства крепостного права, когда произвол и издевательства в отношениях к меньшей или низшей братии, лежавшей в гною у ворот сильного и властного, нередко завершались и травлей между прочим и – «борзыми кобелями»... Но что же выражает от себя лично по поводу такого высокомерного жестокосердия, как смотрит на поведение изображаемого им богача певец народный, слагавший духовные стихи? «Не было в богача спасения», «вспокается он, да поздно будет» – так отзывается он об нем, и этим выражает свое отношение, этим поясняет для своей мысли его поведение, в след затем не останавливаясь и как бы завершая изображение бессердечного высокомерия, певец народный показывает, что люди такого рода, люди, для которых, по его взгляду, нет уже «пути спасенаго» в нравственном отношении, ниже псов: у последних и то

оказывается доля сострадания к немощному, а у них её нет, – богач натравляет псов на бедняка, а они:–

...«ему бедному радуются,
Кровавые раночки зализывают... (Безс.І, 48–52).
Псы по подстолям похаживали,
Обронные крошечки собиравали,
К убогому Лазарю принашивали.
Владыко небес сам ему душу питал,
А псы ему рану зализывали (ibid. 56)...
Лазарю пользу давали»... (ibid. 62).

Евангельское – «но и пси приходяще»... очевидно, послужило внешним поводом к выставлению этих черт..., получивших в стихах указанное религиозно-нравственное освещение... Невозможно допустить, затем, чтобы столь ярко выставленное, и при том, до некоторой степени схваченное прямо с натуры (точнее им самим или на себе самом пережитое) зверское издевательство и бесчеловечие в отношениях «большого брата» к «меньшему», – не возмущало народного певца, не вызывало в нем никаких личных чувств – симпатий к одному и отвращения к другому и не побуждало его заглянуть в их душу. Эпический поэт, как говорят, бесстрастен. Это справедливо лишь до некоторой степени: и он волнуется разнообразными чувствами, переживает внутренние муки изображаемых им героев, и соответственно этому – радуется или погружается в чувство глубокой печали... В данном случае, нельзя не обратить внимания на тот факт, что решительно во всех версиях стихов о богатом и Лазаре приводится молитва последнего, в которой он призывает смерть. В Евангелии сказано просто – «бысть же умрети нищему», – в книжных поучениях не находим никаких прибавлений или пояснений к этим словам. Наши стихи берут евангельские слова и развивают их в связи с представленной картиной отношений богача к нищему и согласно тому взгляду, выраженному в народных заплачках что только в горе-беде смерть для человека есть нечто желанное, им самим призываемое (Барс. Запл., 64; ср. 106 стих. 41; Рыбн. Рус. был. І, № 81, 83 и 85). Душевное состояние отвергнутого и поруганного бедняка, по

взгляду певца духовных стихов, – таково, что ничего не остается ему, как подобно Иову – призывать смерть, – и он призывает её:

«Пошел убогий от брата,
Вышел убогий за ворота,
Взглянул убогий на небеса:
Господи, Господи, Бог милостивый» и пр. (Безс. I, 43).
Или: «Крикнул ён, гаркнул
Громким голосом:
Господи, Ты Господи,
Бог милостивый,
Ай Бог милостивый» и пр. (ibid. 46).
Или: «Взглянет он, воззрит он на небеса,
Воскричал убогий громким голосом:
О Господи, Господи, Спас милостивый!
Услыши Господь Бог молитву мою,
Молитву неправедную» и пр.

Это поистине «крик громкий», вырвавшийся прямо из наболевшей и настрадавшейся души, – поэт видимо всем существом своим переносится в душу «оттолкнутого» жестокосердным богачом, скорбит его горем, сострадает ему. Но и тут сразу-же обнаруживает он удивительную выдержанность и строгую подчиненность высшим требованиям этического миропредставления, сложившегося у него под влиянием и воздействием церковно-богослужебных песнопений и чтений. Он всецело берет под свою защиту униженного и оттолкнутого бедняка, всецело в его лице видит себя самого – нищего калеку-перехожего, и однако твердо помнит, что требуется в его положения. Как богатство само по себе еще не есть необходимое условие нравственной гибели и становится таковым только тогда, когда доводит человека до зверского высокомерия евангельского богача, так и бедность, нищета тогда только и спасительный подвиг для человека («святая сума», «святой кошель»), когда человек безропотно несет его, не сетуя и не превозносясь, не похваляясь и не осуждая других. И вот, даже под гнетом тяжелой боли, разрывающей сердце на части, певец народных стихов, глубоко проникнутый

христианскими началами, не забывает о смирении, внушающем человеку, что безропотно до смерти нужно нести свой крест, как бы он ни был тяжел, и не похвастаться этим, напротив – сознавать свое недостойнство, тем более в молитве, и потому заставляет он своего нищего призывать «грозных ангелов», которые бы вознесли его душу «высоко, высоко» – не в рай, нет, а – «прямо в ад», заставляет его не считать переносимое им за подвиг, не быть судьей себе самому, как и не судить других и не сетовать на «обидающих», словом, по нему, он должен быть, в противоположность гордому и высокомерному богачу, весь – смирение..! Под такими мыслями, вероятно, слагался, так сказать, первичный текст указанного места стихов (удаление со двора богатого и обращение в молитве к Богу), и эту именно версию их представляют некоторые (сравнительно очень короткие) списки их (у Варенцова стр. 66 и след., у Безсонова № 19 и 20, где молитва нищего называется «праведною», в противоположность «неправедной» молитве богача)... Но в переходах затем от одной версии стихов к другой, причем переживались разумеется и все те чувства, которые волновали первого предполагаемого певца-слагателя духовных стихов, трудно было удержаться на одинаковой высоте христианского бесстрастия: большое чувство невольно отклоняло в сторону, просилось наружу, сказываясь то невыразимо тяжелой жалобой на несправедливость – на немоготу выносить дальше, то насмешливой и даже злостной иронией. Бедняк просит, чтобы Господь принял его душу «на хвалы», потому что «и так его душенька помаялась, живучи на вольном свету» (Безс. 52), – «голоду и холоду натерпелася», а тело – «наболелася» (63 и 78). Или:

«На белом свете оно поналенствовалось,
Тело мое белое изнежилось» (48–49).

Или, в других вариантах:

«И так моя душенька намаялася
По белому свету находилася
Как живучи здесь на вольном свету
Нечем в убожестве душу спасти» (Безс., стр. 57 и 78).

Эти стихи, очевидно, ирония, проникнутая глубоким смыслом... Такое направление мысль певца получила, может быть, и под влиянием той основной тенденции, действующей в народном эпическом творчестве, благодаря которой, данное раз, не изменяется, а развивается, мотивируется и осмысливается во всех дальнейших перепевах стихов, тем более, что такая именно мотивировка здесь отчасти вызывалась и тем положением, в котором представлен высокомерный богач, который своими богатствами думает и «от Бога отомолиться» и «от смерти откупиться» (Безс. 75). Рассказ о смерти нищего Лазаря в разных версиях стихов мотивируется различно. По одним версиям нищий просто «идет в поле», потому что куда ж ему идти, когда выгнали, призывает смерть и умирает, – по другим, его выгоняют со двора богатого, но он весь в гною, его кидают на навоз, он болит и страдает, и... молит о смерти, или, наконец – его ставят ниже псов, гонят, он идет в поле, его и там гонят – травят собаками, и – он молит о смерти... Каждая из этих версий могла явиться и совершенно самостоятельно, под влиянием первого текста, переводившего евангельскую притчу в эпический народный рассказ, хотя с другой стороны весьма возможно, что как в первоначальной концепции, так и в окончательной обработке этих версий, сказалось также некоторое влияние библейских рассказов об Иове праведном: печальное положение евангельского нищего напоминало положение последнего, когда он, отвергнутый всеми, в конце концов призывал смерть, и вот – черты одного перенесены на другого. Такие перенесения обычная вещь в произведениях народно-поэтического творчества...

О смерти богатого в Евангелии сказано только – «умре же богатый, и похоронили его»; в поучениях на евангельскую притчу приводятся эти слова, но нет никаких подробностей как о смерти нищего Лазаря, так и о смерти богача. В духовных стихах смерть богатого представляется в яркой драматической картине, в контраст с указанным изображением нищего. Видя неминуемость смерти, и богач призывает смерть, но и в час смертный не может он прийти в себя – отрешиться от своего богатства и самообмана. У богача пир, – он гонит нищего, –

пирует в «внезапу» нападает на него «лютая хвороба», – или, по другим вариантам: он пирует, идет в сад со своими гостями или в чистое поле, пирует – прохлаждается, на пиру хвастается – похваляется собою – своим богатством, и вслед за «похвальбой» – «лютая хвороба» – болезнь смертная, а затем он видит вскоре, что всеми покинут – «все прочь отошли», «остался богатый один как перст, один во грехах», «не стало у него никем никого, ничем ничего» (Безс., I, 82–83), и только теперь-то он, лежа на смертном одре, находясь уже в объятиях смерти – «в разум приходит», говорит певец стихов, вспоминает о Боге, обращается с молитвой к Богу... При мысли о смерти в фантазии народного певца невольно являлся образ её с чертами столько же «внезапности», сколько и «беспощадности»: с такими чертами вообще рисуется она в памятниках русского народного творчества, напр. в заплачках, где она называется – «скорая смеретушка», «злодейка душегубица», которая «приходит крадучись», «безрассудная – не дающая пощады никому», «неподкупная» и пр. Но в данном случае народно-поэтический образ смерти получал особое духовное освещение. Для бедняка, выброшенного на гноище, мысль о смерти, так сказать – невольный крик души, исстрадавшейся, измученной, – для богача, жившего лишь похотями своих страстей, она – грозная неожиданность, готовая однако ж обрушиться каждую минуту и положить конец всему; для него она «страшилище», каким и изображается в духовных стихах, потому что он не только не внимал тому, чему поучают известные духовные стихи –

«Послушаем, братие,
Писание Божие
Чему нас Господь Бог наказует:
Отложим мы гордость...
Напомним мы Бога,

Накормим мы алчных» и пр. (Безс. вып. 6 стр. 275 и сл.), – богач не только не внимал всему этому, но и высокомерно хвастался, подобно Анике-воину справиться с самой болезнью-смертью:

«Не боюсь богатый ничем ничего»...

Похвальба губит его, как нередко губит богатырей в былинах.⁶¹ Да, пробил его последний час, и «остался он один во грехах», – «никого и ничего кругом». Схватился он тогда, но поздно. И богач «молится» теперь, но молитва его, говорят стихи, «неправедная», потому что все-таки еще и тут, в молитве, на богатства свои он полагается – думает ими «в рай превзойти», а иного у него нет ничего. Это последовательное проведение мысли о суетности земных приобретений в конце концов опять-таки ударят прямо в живую русскую действительность и ставит такую мысль: «да, богачу есть чем и от грехов откупиться: попы-церковники одна хлеб-соль у него» (I, 90), только это – ни к чему: «там» это не поможет, так как не это нужно человеку: «жить по Божьему, жить так, как Господь Бог наказует» – вот что надо. Мысль эта подробно раскрывается в дальнейшей заключительной части стихов. Значит, этим прямо осуждается все то, что так часто проделывают некоторые русские богачи, даже в простом народе (богачеством откупаются от грехов) и за что русских упрекают в привязанности к наружному благочестию: нагрешил да поставил пудовую свечу или колокол отлил в сто пудов, и совесть спокойна... Нет, это не «по Божьему», и народ чрез своих певцов-рапсодов осуждает это...

Заключительные стихи, излагающие беседу богатого и Лазаря за гробом, представляют один из многочисленнейших вариантов на тему евангельских повествований о втором пришествии Христовом и страшною суде, – стихи на эту тему составляют особую и большую группу среди других духовных стихов, характерную между прочим в том отношении, что на них – также сказалось прямое влияние проложных чтений...

**I. Житийные чтения Пролога. Из житий и
памятей некоторых святых вселенской
церкви, русских и обще-славянских⁶²**

Сентябрь

1. Убиение св. благоверного князя Глеба (5 сент.)

Глеба, князя Российскаго, сына Володимиря, (уби) свой брат, Святополк, послав убийц. Прежде бо посла к нему в Муром, с лестию глаголя: «зовет тя отец, уже ему дние скончались», и уже брата Бориса убил (Святополк), а на Глеба готовяше убиение: помышляя бо братию всю избити, и хотяше един княжение прияти, ему же конец бысть мука вечная, яко же рече пророк: увязе грешник в сети своей. Глебови убо едуци, и яко бывшу у града Смоленска на Смядыне, приспеша окаяннии убийцы немилостивии, яко свирепии зверие, иже послани окаанным Святополком. Святой же Глеб чаяше от них целования, и они окаяннии оружие готовляху нань, и вскочивше внасад, яша святого, повар же святого Глеба, именем Торчин, закла господина своего ножом, месяца септевриа, в пятый день. И повергоша его на пусте месте. Но Господь Бог не остави своего раба, яко же и прежде Стефана мученика прослави. Овогда убо виде людие столп огнен, овогда же свещы горящия, иногда же пение ангельское слышаху. И возвестиша во граде о святем, и изшедше вернии, взяша тело святого и принесоша его в Вышеград.

2. Преподобный Иосиф Волоцкий (9 сент.)

Сей преподобный Иосиф бе от предел града Волоколамского, прадеда имея литовския земли, отца же именем Иоанна и мать Марину. И егда быв седми лет, вдан бывает от них в научение грамоте и вскоре извыче все божественное писание. И нача к церкви безпрестани приходити, сверстники же своими не сочетавшися, но всегда на благое тщашся, еже бы Богу угодити. Разсмотрев же мира сего нестойательное, отъиде в монастырь в Боровск, к преподобному Пафнутию, и тамо от него пострижеса и бысть монах искусен. И бе выну в посте и молитве пребывая, повинуюся во всем наставнику своему. По некоем же времени, взя к себе в монастырь и отца своего по плоти, старости его ради, и облече его во святой образ, и служаше ему, и покояше его до дне смерти его. И пребыв тамо в повиновении и в послушании у Пафнутия лет восемнадцать. По смерти же св. Пафнутия бысть игуменом того монастыря и пребысть в игуменстве два лета. Посем отъиде оттуду с некими в лес, града Волоколамского, и тамо монастырь возгради, и церковь каменну воздвиг, во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея успения. И собра братий множество и сотвори общежительство, и всем равенство устроив в ризах и во обуцах. Сам же преподобный тако хождаше яко един от убогих, никто же бо его в братстве познаваше. И тако бо добре и богоугодне поживе, и на еретики подвизався, написа на них о православии многая словеса. О устроении же и благочинии церковном в монастыре братии своей изложи, тако же написа чин и устав монастырский. И во время глада многия маломощныя препита и иныя добродетели исправив. Преставися к Богу в вечный живот месяца септевриа, в 9 день, в лето 7024 (1516), во дни благочестиваго князя Василия Иоанновича, всея России, жив всех лет живота своего 75. И положиша тело его противу олтаря.

3. Св. мученица Людмила Чешская (16 сент.)

Блаженная Людмила бяше от земли сербския, князя Сербскаго дщи, отдана бысть за Чешскаго князя, именем Боривоя. Бяху же тогда не вси крещени. Егда же быста вкупе (вместе – Боривой и Людмила), просветистася има очи сердечней, и крестистася во имя Отца, и Сына, и Святаго духа. И создаста церкви, и совокуписта иереи. И родиста три сыны и дщерь. Боривой же тридесяти и шести лет жития сего отъиде, блаженная же Людмила всю печаль имяше к Богу, и все свое имение в милостыню нищим раздая. Сын же ея Вратислав, прия престол отечь, и владев лет тридесят три, и почи о Господе. Тогда нача мыслити мати Вечеслава зло на свекровь свою Людмилу и всячески искать погубит ее. Разумевши же Людмила, отъиде в иной град, Тагин (Тегин) нарицаемый. Сноха же ея (Драгослава) совещаши со двема боляриномом и посла я в Тегин, да бы погубили свекровь ея Людмилу. Пришедша же разбойника та и совокуписта от себе множество подобных злодеев себе. Вечеру же бывшу обступиша двор со оружием, и разбиша двери и внидоша во храм. Емше же Людмилу, возвергоста уже на шею ея и удависта ю. И тако прия конец жития в день субботный, в первый час нощи, живши лет шестдесят и едино, и Богу угодивши, мучения венец прия. Бог бо показа от нея знамения и чудеса на месте, иде же бе погребена. Не бе бо в церкви, но под стеною града, иде же по вся нощи являхуся свещи горящы. И некий слепец прозре, прикоснувся персти, идеже Людмила лежаше. И оттоле многа быша чудеса, яже слыша внук ея Вечеслав, потщався, принесе бабу свою (Людмилу, бабушку его) в славный град Прагу. И положи мощи ея в церкви св. Георгия, идеже и ныне многи суть знамения и чудеса, окаянная же мати Вечеслава зле погибе.

4. Св. Киприан, Митрополит Киевский и всея России (16 сентября)

Сий пресвященный Киприан, митрополит Киевский и всея России, бысть родом земли Сербския, всякаго же благолюбомудрия и божественнаго разума исполнен, и вельми книжен и духовен зело. И добродетельным житием подвизаяся, учением же своим богодохновенным и благоразсудным наказанием наслаждаше всех. Велик бо подвиг имея и многое тщание, еже непрестанно учить люди Божия истинному разумению и страху Божию. Праздных же вещаний, и суетных глагол, и всяких смехотворений всем возбраняше творити, да не от празднословия наполнятся ушеси смехливых человек. И всех на молитву к Богу и на истинное покаяние увещаваше. Любяше же безмятежно жити и время безмолвия улучшить, и того ради часто пребывая в своем селе митрополستم в Голенищеве. Бяше же место безплицно, и безмятежно, безмолвно же, и покойно от всякаго смущения, между двою рек, Сетуни и Рамениси (Раменки), иде же тогда бысть оба полы лес мног, идеже есть церковь, во имя святых трех святителей, Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго. И пребывая тамо, епископы и попы ставляше, идеже и книги своею рукой писаше. И многия святыя книги с греческаго языка на российский (словенский) язык преложи и доволна списания (довольно писания) к пользе нам остави. И великаго чудотворца Петра митрополита всея России житие написа и похвалами украси. И в молитве чисте тамо упражняшеся, и в прочитании божественных писаний, и в памяти смертней, всегда имея во уме страшный Суд Христов и мучение грешников, праведных же (праведникам же) благих наслаждение. И в таковых добродетельных исправлениих свято поживе и богоугодно подвизаяся, в старость велию достиже. В том же своем селе Голенищеве разболеся и неколико дний лежаше болезнуя, за четыре же дни прежде представления своего написа грамоту некаку чудну прощальную, всех правоверных прощая и благословляя, тако же и сам от всех прощения и благословения

требуя и прося, еже есть истинное любомудрие и смирение. Сего ради сице сотвори, понеже смирением вся согрешения разрешаются и вся во благая поспеваются. И сице заповеда епископом и сущим там приставникам, глаголя: яко егда мя во гроб положите, тогда сию грамоту прочтите надо мною вслух людем, – еже и бысть. И с таковым смиренномудрием и со многим тамо благодарением представися к Богу, в лето 6914 (1406), месяца септевриа в 16 день.

5. Память св. благоверного князя Феодора Смоленского и Ярославского чудотворца и чад его, Давида и Константина (19 сентября)

Сий святой благоверный князь Феодор сын быше Ростиславль, рекомый Черный, девятый степению от святого и равноапостольнаго Владимира, внук Мстиславль, правнук князя Давида Смоленскаго, праправнук же Ростислава Мстиславля Владимира Мономаха. Имеяше же два брата, Глеба и Михаила, от них же в жребии отечества обиден бысть: даша бо ему токмо в наследие един град Можаяск. Он же с безмолвием господствуя в нем и не гневашеся на братию свою; его же ради незлобия поручи ему Бог и славный град Ярославль, таковым обычаем (по такому случаю). В граде Ярославле бе княгиня Ксения, князя Василия Ростовскаго, у нея же быше дщи единочадна. Благоверный же князь Феодор оженися ею и град Ярославль притяжа во обдержание себе, по брате же князе Михаиле наследова господства и Смоленска града. Живяше же благочестно и богоугодно во граде Ярославле. Измлада бо Христа возлюби и пречистую его мать; зело же по преизлиха чтяше священники, яко слуги Божия, и монашеский чин вельми любяше, и нищих миловаше; еще же от всякия неправды огребашеся, и яко изящный воин угождая во всем своему владыце. И тако ему добре и благоговейно живущу во граде Ярославле, и родися ему сын, князь Михаил, и просвещен бысть святым крещением. В та же лета, по пленении нечестиваго царя Батыя, заповедь его обдержашеся, яко князем российским ходити в орду, и тамо царствующих комуждо их приимати отеческия хоругви же и державу. Некогда же идоша князи Российстии во орду, купно же с ними тамо прииде и сей блаженный князь Феодор и дары многи удовли (удовлетворил) царя же и царицу его. Царица же яко виде благородие лица его, уязвися сердце ея, еже любити его, яко же египтяныня Иосифа, и на Россию нехотя отпустить его, мужества ради и красоты лица его. Царь же всегда повелеваше ему пред собою стояти у себе, и чашу от руку его приимаше. И три лета держаше его у

себе. По сем царица мысляше дочь свою дати ему в жену. Он же не хотяше, но поведи им, глаголя, яко имам супружницу, внуку Всеволожу. И прошашеся у царя на свое ему господство в Ярославль; царь умолен быв от него, отпусти его с честью. Благоверный же князь Феодор прииде ко граду Ярославлю и услыша, яко супружница его умре, сын же его князь Михаил во граде баше. И хотяше святой во град внити, теща же его и боляре не прияша его и нелепая словеса глаголаша ему: «мы такого обычая не имамы, еже от инуду пришедша прияти, довлеет (достаточен) нам отечеству наследник, князь Михаил, сын твой». Святой же князь Феодор паки шед во орду и моли царя о управлении державы своея. Царя же скоро посла ко граду Ярославлю с великим прещением, дабы его прияти на свое княжение во град Ярославль. Они же посланию цареву не внимаху и блаженного Феодора на княжение не приимаху, – ему же тогда пребывающу у царя во орде и честь велию приемлющу от него. Царица же сугубо любляше его, и царю глаголаше, еже бы вдати дочь свою в супружество за него. Царь же глаголаше ей: «не лепо есть нам вдати дочь свою за служебника нашего, паче же не единоверна закону». Царица же весьма печаловашеся о нем и глаголаше царю: «аз убо от много времени велико желание имею, да бы дочь наша веровала в Господа Бога, сотворшаго небо и землю и всю тварь: в Него же христиане веруют». Царь же абие преклоняется к молению ея и присвоет его в зятьство себе. Блаженный же князь Феодор рече царице: «О, царю, разумно да будет ти, яко по заповеди Творца Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и по правилам святых отец, – не повелено нам христианом неверных поимати в супружество себе; аще же крестится дщи твоя, то не отрицаюся пояти ю по христианскому закону церковному». Царь же, слыша сия словеса, возрадовася радостью великою зело и глагола ему: «буди тебе, яко же хочещи, господине мой». И повеле крестити дочь свою. Крещение же ей бывши и нарекоша имя ей во святом крещении Анна; и по сем браку бывшу, яко же христианский закон обдержество имать (повелевает). И нача его любити царь вящше перваго, всегда бо против себе седети повелеваше ему и царский венец свой по

вся дни полагаше на главу его и в свою порфиру облачаше его. Повеле же ему дом устроить и полаты украсить и вся елика довлеет господству его (подобает званию его) вдати ему. Пребывающе же ему в такове любочестии у царя, и от всех сих не вознесся сердце его, и слава мира сего не отлучи его от любви Христовы, но паче преспевая в заповедех Господних. Сице же ему во орде сушу во благозаконном супружестве богоугодно пребывающу и вся по Бозе благочестно правящу, родися ему сын и наречен бысть во святом крещении Давид; еще же ему пребывающу во орде, паки родися ему второй сын и наречен бысть во святом крещении Константин. По сем же преидоша к нему вестицы с России поведающе сына его, князя Михаила, представившеся в Ярославле. Благоверный же князь Феодор, возвестив о сем царю, к тому же и прошение приложи, яко да отпустит его на Россию с княгинею и с чады. Царь же по воли его сотвори, и отпусти его с великою честью, и царский венец возложи на него, и великим княжением Ярославским почте его. Святой же князь Феодор прииде в славный град Ярославль в велице славе; с ним же придоша многи силы российския и царева двора татар множество и прежде бывшая ему обиды отмстиша царевым повелением; и потом отпусти татар к царю во орду с великою честью. Сам же прочее великий князь Феодор во граде Ярославле державствова, по прежнему своему благому обычаю, благочестно и богоугодно, даже и до старости маститы. По сем болезнию одержим бысть и разуме яко близ скончания болезнь его, призва княгиню свою и дети, и завеща им во любви пребывати и во единстве мирне. И повеле нести себе в монастырь и тамо прият от игумена иноческий образ, с великою радостью и покорением. И весь день той пребысть радуясь и благодаря Бога, яко сподоби его такового дара получитьи, его же от многих лет желаше. Таже при конце своем повеле на себе и схиму возложить и, прощения просив, – тако же и сам всем прощение дав – и мир и благословение, и знаменовався крестным знамением и предаде душу свою в руце Божии. И певше над ним подобающая пения надгробная, положиша тело его в церкви Боголепного Преображения Господа нашего Иисуса Христа, честне и боголепне, и даже до

ныне содевает многа чудеса о Христе Иисусе, Господе нашем,
Ему же слава ныне и присно и во веки веков.

6. Убиение Батыем св. Михаила Черниговского и болярина его Феодора (20 сент.)

Сей блаженный великий князь Михаил от юныя версты (с юных лет) Бога возлюбил, и Пречистую Его Матерь, и ум свой вперив (вперить – устремлять на что-нибудь внимание) кротостию и милостию ко убогим, и вся пустошная мира сего отверг, богатства и славу суетную, еже есть худшее паучины.⁶³ В лето шесть тысяч семь сот чотыредесят шестое (1238) бысть нахождение безбожнаго царя Батыя на русскую землю гневом Божиим за умножение грех наших, и разбегшимся всем христианом и князем. Царь же Батый, призывая их лестию, и повеле поклонитися идолом, канови, и кусту, солнцу же и огню. И мнози идоша сквозь огонь и поклонилися идолом, славы ради света сего, и души своя погубиша. Благоверныма же тогда князю Михаилу и болярину его Феодору пребывающыма в Чернигове и видеста многия прельщающыяся славою света сего и бездушным идолом пожершыя, и о сем душею поболести. Им же даде Бог благодать и дар Святаго Духа еже обличити царя Батыя прелесть, ея же лстит христианы. И поведаста отцу своему духовному мысль свою, и просиста у него благословения еже царя обличити и пострадати за веру Христову. Он же поучил я довольно от святаго Писания и, благословив я, отпусти с миром. Князь же Михаил и болярин его Феодор приидоста к царю Батыю. Царь понуждаше ея поклонитися солнцу и огню.⁶⁴ Они же царева повеление преобидеста (пренебрегши) и идолом царевым не поклонистася. Царь же рече: «почто повеление мое преобидеста и богом моим не поклонистася, солнцу и огню?» Михаил же рече: «недостойно есть христианом поклонитися твари, паче творца; мы убо поклоняемся святей Троице, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, иже есть един Бог, Творец небу и земли». Мнози же приходяху к святому Михаилу от своих ему и моляху ему глаголюще: «сотвори волю цареву». Святый же Михаил никакоже преклонися к молению их. Слышав же царь, яко не возможе святаго увещати ласканием словес своих, ни

прещением смерти устрашити, ниже слез и моления своих ему молящих послушати ему и сотворити волю цареву. И повеле Батый святого растянуть за руце и за нозе и бить не милостивно по всему телу его. И на долзе биему святому нещадно, яко и земли кровию его обагритися. Един же от слуг царевых, Доман именем, иже прежде христианин быв, потом же отвергся веры христианския, отреза ножом честную главу святому исповеднику, великому князю Михаилу, и отверже ю от тела, святому же еще одно слово во устех глаголющу: «христианин есмь». Потом же начаша слуги царицы глаголати Феодору: «сотвори поне (по крайней мере) ты волю цареву, и поклонися богом нашим, и жив будеши и велику славу от царя приимеши: господина твоего князя Михаила наследник будеши». Феодор же рече: «не хошу княжения господина моего, великаго князя Михаила, ни славы, юже царь обещаваеши ми, и богом вашим не поклонюся; но во Христа, единого Творца небу и земли верую, и зань хошу пострадати, яко же и князь мой». Видевше же убийцы оны непреклонна того пребывающа, абие емше (схвативши) его и немилостивно мучаху, яко же и великаго князя Михаила, последи же и честную главу мечем отсекоша, рекше еще: «яко и солнцу не хотеста поклонитися, наньже недостойна суща и зрети». И тако пострадаста святая мученики, и благодаряща Христа, предаста святая своя души в руце Господеви, месяца септемвриа в 20 день. Святая же телеса ея повержена быста псом на снадение. На мнози же дни лежащими има и благодатию Христовою неврежденна пребыста. Богу прославляюще святая своя чудеса: столп бо огненный явися над телесы ея, сияющ пресветлыми зарями и свечи на мнози нощи горящи зряху. Видевше же то прилучившиися вернии абие погребоша честная ея телеса, благодаряще Бога, прославляющаго святых своя.

7. Преподобный Сергей Радонежский (25 сент.)

Сей преподобный и Богоносный отец наш Сергей (у Макара. «Сергие») родися во граде Ростове (у Мак.: «рождение имея и воспитание отечества граду Ростову»), отца благочестива, Кирилла именем, матери же Марии, яже благословенный плод заченши (Мак.: «иже благословения плод заченши»), родиста сего священнаго (Мак.) отрока. Глаголется же, яко прежде рождения святаго отрока (Мак.) взыде мати его в церковь во время божественных службы (Мак. «литургия»), и абие отрок прогласи в чреве матерни трижды: и от сего разумно бысть всем, яко велий светильник хочет явитися и Троици служитель; еже и бысть.⁶⁵ Таже приспевшу рождению, родися има сын и нарекоша имя ему Варфоломей.⁶⁶ И от нележа родися (с момента рождения), в среду и в пяток от сосцу не ссаше, и млека не ядыше. Спяше же отрока (возрастал), и единорожденных, и сверстник своих преходя возрастом и мудростию. По сих же вдаста его в научение божественных писаний (Мак.: «грамоте»), иже божественным откровением старцу некоему или паче ангелу Божию, послану во образе старца, и тако вскоре даровавшу ему без труда разумети писания.⁶⁷ Родители же его видящя сия бывающая, зело радовахуся. Таже (потом) преселистася родителя его от прежереченнаго града Ростова в место нарицаемое Радонеж, имуще отрока с собою (нет этих слов у Макара.), не яко место оно славно или нарочито, но на том месте Богу изволившу прославити угодника своего.⁶⁸ Посем родители его от жития отъидоста, вручиста стяжания (имущество свое) Варфоломею.⁶⁹ Видев же священный отрок преставление родителю своему, помышляше в себе, глаголя: яко и аз смертен есть и всяко умрете имам, яко и родители моя, и умысли раздати имение своего отца, ничто же себе оставив на нужную пищу, уповаше бо на Бога, дающаго пищу алчущим. Таже по сих власы своя остризает (у Мак. «отлагает») и долу влекущая мудрования умерщвляет, и наречено бысть имя ему Сергей. Прият же в начале жития своего, первое смирение, к сим бдение, и

сухоядение, и молитвы слезами напаяемы. Многа же и неизреченная прия от бесов досаждения, их же невозможну подробну сказати.⁷⁰ Сим же так бывающим (т. е. после того как он превозмог все тяготы пустынной жизни), слава проходила о нем (о его подвигах и о святости его жизни) повсюду. Стекаху же мнози от окрестных стран и градов пользы ради. Он же не леностно приемляше приходящая к нему.⁷¹ Созда же прежде дом молитвенный. Таже по сем монастырь честен воздвиже, в славу святых Троицы, яже есть до ныне благодатию Христовою. Сбращася же к нему инок множество и тако общее житие состави, и заповеди ничто же своим звати, но вся обща имети, глаголя к ним: «блюдите, братие, иже великая оставше, да не како малыми заняти будем. И тако по вся дни утверждаше Христоименитое стадо. И бяху подражающе святаго послушанием и верою (у Макара: «и тако послушаху, с верою возмагающе и ревнующе тому»...) и жестокому житию ревнующе по мере силы своея; не яко предстателя, но яко на ангела Божия взирающе и во всем бяху повинующеся тому;⁷² и мнози от ученик его яко светила просияша, подобни быша наставнику своему. Тем и даром пророчества от Вседержителя Господа почтен быв, яко прорицати на многа времени разстоящая, от них же едина есть сие: некогда убо великому князю Димитрию Иоанновичу скорбящу о нахождении безбожных агарян, – святой молитвою того вооружив, глаголя: «изыди противу варвар, всяко сомнение отверг себе и Богу помогающе ти победиши, и здрав, во своя возвратиши», еже и бысть по пророчеству святаго.⁷³ Прият же от Бога и дарования чудес многих: толико бо ему дадеся яко и мертвого воскресити. Некий человек, ему же единачен сын болезнию одержим, и верою и надеждою влеком, понесе и к святому, иже на пути изнемогши скончася: и сего блаженный молитвою воскреси. Паки же оскудению бывши в монастыре, святой же помолися всех благими изобиловаше. Приходят же к нему и от дух нечистых одержимы, и абие еще не дошедше святаго, нечистии дуси отгоними бываху от них, прокажении очищахуся, слепии прозираху. И просто рещи: вси иже с верою приходящи различными недуги одержими, не токмо здравие, но и пользу

приимаху, и отхождаху в дома своя. Бяше же святой всякими добродетельми украшен и слово его духовною солию растворено, и от сего любим бяше всеми. Бяше же онаго места вода далече сущи, братству же велику умножившуся святой же помолився воду произведе, яже есть и до ныне на всяку потребу монастырскую изобилующи: многа же и исцеления бывают от воды тоя даже и до сего дне. Сподоби же ся и видению Пречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, со двема апостолома, с Петром и Иоанном, обещания дающи ему, еже не отступной быти святаго обители, и по его отхождении братию посещати. И се яви Богомати угоднику своему множество братства в нощном видении зрети, ученик своих птицами красными неизреченных красот от добродетельна их жития.⁷⁴ Также егда служаше святой божественную литургию, ангел Господень сослужаше ему, якоже свидетельствоваше известно видеый сие, в добродетели совершенный Исакие, ученик его. Другому же ученику его, Симону еклесиарху, такожде и тому сподобившуся видети служаща святаго, и божественному огню ходящу по жертovníку и осеняющи алтарь и святаго окружившу от главы и до земли, мнети его во огни стояща. И хотяща святому причаститися, той же божественный огонь свится, яко же некая божественная плащаница, и вшедши в божетвенный потирь, и тем причастися святой. Жив же святой лета довольна в добром воздержании и труде, и многы монастыри составив, и учеником своим вручив пасти, и наказав богоугодне жити, и в глубоце старости сый, уведев своего отхождения к Господу, и прежде шести месяц преставления своего призывает братию. И старейшине своему присному ученику сущу, в добродетелех совершенну и в зельном послушании возлюбленному, Никону именем, повеле пасти стада христоименитое внимательно же и праве, яко слово воздати хотящу о сем.⁷⁵ И оттоле безмолвствовати нача. И месяца септеврия в недуг впаде телесный, и разуме конечное свое к Богу отхождение, призва братию, поучив их о пользе, глаголя: «внимайте, братие, себе имети чистоту телесную и душевную, и любовь нелицемерную, злых и скверных похотей отлучатися; пищу же и питие имети не мятежно, наипаче

смирением украситися, супротисловія удалятися, и ничто же вменяти жития сего честь и славу, но вместо сих еже от Бога богатую мзду ожидать и вечных благ наслаждения». Сия же и ина многа изрек яже о пользе.⁷⁶ И в самый час исхода своего животворящих тайн причастися и братию благословив, святу свою и священную душу Господеви предаде. Поживе же всех лет живота от рождения своего семдесят осьмь.⁷⁷ Положено же бысть пречистое тело его и трудолюбное на одре честно, лики инок обстоимо, псалмы же и песнми надгробными проводивше. Бяше же лицо его светло, не яко обычай есть мертвым, но яко спящу, показующу его душевную чистоту, иже от Бога мздовоздаяния трудом его. Положени же быша мощи его в обители, в ней же подвизася, многа исцеления дарующи приходящим с верою. Посем же минувшим тридеситим летом, егда восхоте Бог прославити и угодника своего и большу обитель воздвигнути во славу свою, явися блаженный некоему мужу благоговейну, иже многу любовь ко святому стяжавшу, да возвестит настоятелю, глаголя: почто толико лет остависте мя под землею и от воды утесняему? И тако стекошася державнии князи и священнии собори, иноци же и прости, и раскопавши землю и открывши гроб, безчисленных аромат благоухания исполнишася, и видевше чудное зрение, прославиша Бога, яко не токмо честное его тело цело и нетленно соблюдесе, но и одежда его, в ней же погребен быть, цела бяше вся и непричастна тлению, и вода от обою страну гроба стояша ни ризам святаго никакоже прикоснуса. И сотвориша раку, и тамо положиша его честно, иде же и до ныне честныя его мощи и многоцелебныя всем видимы суть и исцеления не оскудно подают с верою приходящим.⁷⁸ Совершается собор его в том же монастыре, иде же положен бысть, месяца септеврия в двадцать пятый день...

Из Похвального Слова Преподобному Сергию Епифания Премудрого и из его Жития, составленного Пахомием Логофетом

«Роуская оубо всеосщѣнная, и великая цѣркви, православными кнзи, инокиже и прости, евъльских источник струями напоившеса, дѣховно веселимся, внарочитом празднице, добраго пастыря и оучителя». (Служба преп. Сергию, стих. на литии).

Приидите честное и святое постник сословие, приидите отцы и братия, приидите празднолюбцы, приидите овчата духовная, прииди стадо Христоименитое, всяка бремена мирских вещей отвергше и чисти непорочному да явимся: се бо свыше наше звание прииде, се духовная трапеза предлежит, се хлеби неистощаемая пища и масло милования, се целомудренная пшеница и вино, душу и тело веселяще, се труба, человеки обновляющи и бесом неисцельну язву дающа, божественный огонь, иже терние греховное поपालюще, се убо Русская земля, паче же вселенная похвала. Тем же приидите, яко да насладимся добраго нынешняго торжества, преподобнии и яко подражателю, ученицы яко учителю достойную честь воздающе, чада яко отцу составляше праздник и торжество светло в нарочитом празднике добраго пастыря и учителя: зело бе честнейше злата и камня многоценнаго, все же честное земных недостойно есть сему празднеству. Рци убо явленнейше яко да навикнем яснейшим: что звание? кто трапезу предложивый? (что значит этот призыв, кто трапезу предлагает?), Аще хочещи, рече, слыши разумно и увеси истину (если хочешь узнать, слушай внимательно и узнай истину): не бо от человека звание наше (призыв к нам), но самая святая и животворящая Троица ликовати нас воздвиже, и ангелы с нами праздновати устрои, всем общее веселие содея в память своего угодника, иже мир своим житием просветившаго и беси от Христова стада отгнавшаго, иже равноангельским житием своим землю же и самый воздух радости исполнившаго духом Святым вверенное ему иноческое стадо на пажити

животныя наставившаго... Откуда сий таковой светильник возсия: егда от Иерусалима или от Синая? ни, рече; но Русская велика земля, иже прежде многа лета живши без просвещения, сподобльшися, яко той превзыти иже исперва сподобльшихся просвещения, глаголю же, очистившись от идольскаго поклонения, вместо же сих процветши православную веру и монастыри честныя, в них же светильницы возсияша, яко же бо рещи вселенную просвещаючи, в них же бысть и сей великий Сергие⁷⁹...

...«Слава Богу о всем и всяческих ради, о них же всегда прославляется великое и трисвятое имя, еже и присно прославляемо есть! Слава Богу вышнему, иже в Троицы славимому, иже есть упование наше, свет и живот наш, в Него же веруем, в него же крестихомся, о нем же живем и движемся и есмы (Деян. 17:28)! Слава показавшему нам житие мужа свята и старца духовна! Вестъ бо Господь славити славящаго и благословити благословящаго, еже и присно прославляет своя угодники, славящая его житием чистым и богоугодным и добродетельным. Благодарим Бога за премногую его благодать, бывшую на нас якоже рече апостол: благодать Богу о неизреченном Его даре (2Кор. 9:15). Паче же выне должны есмы благодарити Бога о всем; еже дарова нам такова старца свята, глаголю же господина предобраго Сергия, в земли нашей Рустей, в стране нашей полунощней, во дни наша, в последняя же времена и лета; гроб его у нас и пред нами есть, к нему же верою повсегда притекающе, велико утешение душам нашим приемлем и от сего зело пользуемся, – да по истине велико то есть нам от Бога даровася дарование!...⁸⁰ ...Днесь ныне похваляем есть Сергие блаженный, преподобный отец наш. Сему убо вправду подобает дивитися и достойно его ублажати: зане и он человек подобоострастен нам быв; но паче нас Бога возлюби, и вся красная мира сего яко же уметы вмени и презри, и усердно Христу последова, и Бог возлюби его: и яко угодити ему искренно потщася, и удиви и прослави его: славяща мя бо, рече, аз прославлю, уничижающая же мя без чести будут. И его же Бог прослави, кто может похвалу его сокрыти? Лепо убо и нам того в правду достойно ублажити и похвалити: похвала бо

еже его от нас не оно что пользует, но нам паче спасение содевает... Сей приведе к Богу многих души чистым своим и непорочным житием, преподобный игумен, отец наш Сергие святой, старец чудный и добродетельми великими украшен, тихий и кроткий нрав имея и смиренный и добронравный, приветливый и благоуветливый, утешительный, сладкогласный и благоподатливый, милостивый и добросердый, смиренномудрый и целомудренный, благоговейный и нищелюбивый, страннолюбивый и миролюбивый и боголюбивый, иже есть отцем отец и учителям учитель..., столп терпения, иже поживе на земли ангельским житием и возсия в земли Русей аки звезда пресветлая, иже за премногую его добродетель людям на пользу бысть, многим на спасение, многим на успех душевный, многим на потребу, многим на устрой, иже бысть христоролюбивым князем великим Русским учитель православию, вельможам же и тысящником и прочим старейшинам и всему синклиту и христоролюбивому всему воинству еже о благочестии твердый поборник... Бяше же видети его хождением и подобием ангелолепными сединою честна, постом украшена, воздержанием сияя и благолюбием цветый, кроток взором, тих хождением, умилен видением, смирен сердцем, высок житием добродетельным, почтен Божию благодатию: понеже Бога чтяше и Бог почте его и честь многу положи на нем; он Бога прослави и Бог прослави его... Сего же угодника своего, преподобнаго отца нашего Сергия, тако Бог почте и тако прослави его, яко да молитвами его мнози от болезней здрави бываху и мнози от недуг исцеление прияха, мнози от бесов избавишася и от многоразличных искушений очистишася; толико бо Бог прослави угодника своего не токмо в той стране, в ней же святой живяше, но и в иных градах и в дальних странах и во всех языцех от моря и даже до моря; не токмо в царствующем граде, но и в Иерусалиме; не токмо едины православнии почудишася добродетельному житию преподобнаго, но и невернии мнози удивишася... жизни его: бяше бо Бога возлюби всем сердцем своим, и ближняго своего, яко сам ся, равно бо любяше всех и всем добро творяше и вси ему благодворяху..., и мнози к нему приходяху, не токмо

ближнии, но издалеча и от дальних градов и стран, хотяща видети и слышати слово от него, и велику пользу и душевное спасение приемлюще от поучения и дел его... Иже убо словом учаще, тоже и сам делом творяше, и не токмо от поучения пользовахуся, но и многажды неким зрящим нань точию от зрении его приимати пользу многим... И упасе бо порученное ему от Бога стадо свое в преподобии и правде, образ во всем быв своим учеником... Сии убо преподобный отец наш Сергие из детска возраста и от малых ноготь предастся Богу и от самых пелен Богу освятися, и из млада церкви вельми предстояше и часто в ню ходя, поучался в святых книгах, навик божественная писания и сладостно их послушая и в них всегда поучашася... Измлада бо возлюбил монашеский чин и в онь оболкса, измлада во всякой добродетели прилежно постився и всяку добродетель иноческаго жития исправи, и свет благодатный возсия в сердци его, и просветися помысл его благодатию духовною, его же преспеяше в житии добродетельнем... Не прильнуть ум его никацех же вещех земных и житейских печалех, и ничто же не стяжа себе притяжания на земли, ни имения от тленного богатства, ни злата, ни сребра, ни сокровища..., но сице стяжа себе паче всех истинное нестяжание и безъименство, и богатство нищету духовную, смирение безмерное и любовь нелицемерную, равну ко всем человеком, и всех вкупе равно любляше, равно чтяше... Кто бо слыша добрый его и сладкий ответ не насладися когда сладости словес его? Или кто зря на лице его, не веселяшеся? Или кто видя святое житие его, не покаяся? Или видя кто кротость его и незлобие, и не умилися? Или кто сребролюбец бысть, видя его нищету духовную, и не подивися? Или кто похищник и гордостию превозносяйся, видя его высокое смирение, и не почудися?... Несмь бо аз видел во дни сия и в нынешния времена и в наша лета сицева мужа свята и совершенна во всяка дела блага и украшена всякою добродетелию всячески, яко же от прочих святых, иже кто возлюблен есть от Бога, якоже сей преподобный Сергие: сей ми есть и первый и последний в нынешния времени; сей провосиял есть во стране Рустей яко светило пресветлое посреди тьмы и мрака.⁸¹

8. Преподобная Евфросиния Суздальская (25 сентября)

Сия быше дщи исповедника Христовы веры, великаго князя Михаила Черниговскаго. Прежде бо предивнаго великаго князя Михаила, супруга бе неплоды. И оба аки голубице прилетаста, теплою верою ко образу пресвятыя Богородицы, и ко преподобным отцам, Антонию и Феодосию, иже в Киеве, со слезами просяста подати има плод чрева. Во едину же от нощей явися има Пресвятая Богородица, и рече: «дерзайта, молитася, прията суть молитва ваю, и вознамение себе приимита благоухание». Она же ужасостася, и воспрянуста от сна, и обретоста при възглавии своем, во узле, благоухание, и вложше в кадильницу, и исполнися их весь дом благоухания. Вельможи же их и вси домочадцы удивившеся неизреченному тому благоуханию. Святой же великий князь Михаил и с супругою своею паки со слезами молитву воздаста. Посем же паки явися има святая Богородица, вдающе им голубицу на руку, и паки дом ея наполнися благоухания. И паки третицею Пресвятая Богородица, со преподобными отцами Антонием и Феодосием явися има, рекущи: «идита в дом ваю, зачнета бо и родита дщерь, и наречета имя ей Феодулия: будет бо тая служительница церкви Влахернстей». Приспе же время рождению, и родися сей благоросленный Христу плод, и нарекоша имя ей пореченному гласу Богородичну Феодулиею. Егдаже доилица ея ядыша мяса, тогда святая, еще в пеленах сущи, не вкушаше во весь день от доилицы млека сосец ея; мати же святыя о сем помышляше, что будет? Во един же от дний виде себе крылату и возлетающую, и отдающую отроковицу в руце Богови. И възбнувши, благодари Пресвятую Богородицу о всех бывающих от нея. И тако крестиша отроковицу в Печерском монастыре, во храме Пресвятыя Богородицы. Благоверный же великий князь Михаил сам поучаше ю Божественным книгам. Прочая же научеваше ю болярин его Феодор, зане же бе мудр и навичен философии. Отроковица же вельми быстро учашеся, и преспеваше во учении и в красоте

лепоты лица своего всех сверстниц своих. Мнози же слышавше о премудрости и о красоте лица ея, друг перед другом стужающе отцу ея, хотяще пояти ю в жену себе, и не получиша. Во время же то бе в Суждале великий князь, именем Мина, вельми благочестив; род же его влечашеся от Клавдия, кесаря Римскаго. Той же князь Мина, всех преодолевая саном и честью ужик своих, и умоли рождших святую, и обещаста вдати ему в жену. Отроковица же вельми о сем печалуясь, еже бо соблюсти ей чистоту телесную, и непрестанно молящися пресвятей Богородице со слезами. Пресвятая же Богородица явися ей, повелевая послушати родителей своих, и рече ей: «скверна не примесится телеси твоему». И повинуся родителема своим, поиде к Суждалю, и еще ей идущи путем, обрученный ей во отечестве своем отъиде ко Господу. И егда достиже Суждаля, и обрете монастырь Пресвятыя Богородице риз положения, и пострижесе ту, и преименовася Евфросиния. И велие покорение ту сущым черноризицам имущи, сама же велми плоть свою изнуривши, душу же просвещши, и всяк вид добродетели исправивши. И толми паче подвижася на добродетели, яко от Бога и дар пророчества прия, и начасте в церкви Божии изуст Божественное писание о пользе душевной ясно всем сказоваше, и приходящия к ней различными недуги изцелеваше многи. И во время нахождения нечестиваго Батыя обитель свою от пленения его молитвами своими сохрани, и тако престаившася в вечныя обители, месяца септевриа в 25 день – воньже прежде обещание ко Господеви Богу своему сотворивши, в тойже и конечное от земли отхождение к Богу прият. Ему же слава, ныне и присно; и во веки веков. Аминь.

9. Преп. Савватий Соловецкий чудотворец (27 сент.)

Бысть убо во дни благочестиваго и великаго князя Василия, сына Василиева, Владимирскаго и Московскаго и великаго князя Бориса Тверскаго и князя Феодора Рязанскаго, кормила же церковная правящу великаго Нова града и Пскова, Архиепископу Евфимию брадатому в лето 6904 (1396), бысть во едином от монастырей Белозерских, в Кириллове именуем, житель старец именем Савватий, пребываше со иными монахи, работая Господеви день и ночь, изнуряя тело свое постом, и бдением, и молитвами. Бысть же той старец в послушании у игумена и братии, и вся службы монастырския проходя добре, любим бе от всех и почитаем, яко образу ему быти прочым иноком во всех добродетелех. И стужив си (впав в уныние, в печаль), зане не восхоте славы от человек приимати, но от единого Бога славы ища, тщашеся бо в лучшая приходити жития блаженный. И посем нача молити игумена и братию о исхождении своем (об отпуске его) из Кириллова монастыря. «Есть, рече, в новгородских монастырях монастырь на острове, глаголемем Валаам, и тамо по вся нощи труждаются братия, делающе своима рукама и от того пищу себе нужную приимаху, – да отпущен буду с благословением вашим в сей монастырь». И еже проси, сие и получи. По некоему же убо Божию смотрению, прииде в монастырь он рекомый Валаам, во обитель святого Преображения Спасова и тамо прият быв честне, труждаяся с братиею, и прилагая труды к трудом; и бе убо любим всеми, и пребыв тамо не мало время; и плоть истнив (истощив) до конца жилище явился святого духа. И начаша братия хвалити преподобнаго Савватия о добродетельном его житии; он же тяжко си внят о сем (с сокрушением, с тугою внимая сему), и снедашеся утровою (сокрушался внутренно), видя себе блаженный почитаем от братии и помышляя святой безмолвия путь гонити (последовать путем безмолвия). И слыша о острове сем, о немже нам слово, иже Соловецкий именуется, на мори окиане, и Богом наставляем, тайно изыде из обители Валамския, и поиде к предреченному острову, иже

глаголется Соловецкий. Не дошедшу же ему острова, прииде на реку, зовомую Выг, и обрете тамо старца именем Германа. Герман же поведа ему вся порядку о острове Соловецком и тако поидоста оба на остров. И пришедта водрузиста честный крест, и келлию себе постависта и начаста труды к трудом прилагати, и землю копаста своима рукама, и от того ядыаста. По времени же, в день недельный, преподобный Савватий изыде из келлии покадити креста Христова и слышашеся вопль ему аки бият некоего. И глас бысть: «изыдите от места одного, изыдите: место бо сие будет на собрание иноком преподобным». Святой же Савватий с молитвою возвратися в келлию свою, и поведа подругу своему Герману иже слыша глас. Герман же прииде на место, идеже рыболовцы живяху, и ту жена рыболовца одного поведа старцу, како дубцы (прутьями) ея (её) биста два юноша светла, и глаголаста: отыдите от места сего, сие место водворение иноком будет. Старец же отиде, и поведа преподобному Савватию: он же прослави Бога о сем. Посем же преподобный Савватий, проуведа свое отхождение и восхоте причаститися тела и крове Господа нашего Иисуса Христа. Божиим же строением двема денма преплы до Выга наволока (мыса), до часовни, и тамо прият причастие пречистаго тела и крове Владычни, Господа нашего Иисуса Христа, от игумена Нафанаила. И рече игумен преподобному: «да всяко (во всяком случае) пойдеш к часовне, аз же иду до некоего человека больна причастити его», – и мир дав игумен к преподобному и целование о Христе, и отиде. Святой же вшед в келлию, и затвори себе. И в то время прииде купец именем Иоанн и вышед из насада (плоскодонного судна) и поклонися у часовни святым образом, Спасову и Пречистыя, и всех Святых, и прииде к блаженному Савватию благословитися от него. Святой же даде ему благословение, и поучив его довольно от божественнаго писания. Купец же той Иоанн богат зело, и нача святому давати от имения своего, еже на потребу. Святой повеле дати требующим. Иоанн же оскорбися вельми о сем, яко не взя святой у него милостыни. Рече же святой: «чадо Иоанне, препочии (отдохни) zde до утра, и узриши благодать Божию, и безтрудным путем отидеши в путь твой». И в том часе бысть

трус (буря) велик в мори и в реце. Иоанн же ужасеся зело, и не поеха, и пребысть до утра. Утру же бывшу, прииде Иоанн в келлию преподобнаго Савватия, хотя от него благословение прияти и отити в путь свой. И виде святаго сидяща в мантии и в кукуле (клобук), и кадилница в скрай его стояше, а душа его к Богу уже отиде, келлия же святаго исполнися неизреченнаго благоухания. И прииде игумен Нафанаил, и виде святаго преставлшася. Игумен же облобыза преподобнаго мощи и со слезами вси ту прославиша Бога, яко такового дара сподобишася от Бога прияти. И надгробное пение совершивше со Иоанном честно, и честныя и святыя его мощи во гробе положивша, и вдаша персть персти, месяца септебрия в двадесят седмый день, егоже и память в той день уставиша праздновати, блаженнаго же игумена Зосимы, месяца априллиа, в седмый надесят день. Богу вашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

10. Григорий, Вологодский чудотворец (30 сент.)

Сей преподобный Григорий от града бе Галича, от благочестиву и славну родителю рождся, боярска рода: воспитався от нею в смиренномудрии, играм бо детским не внимаше; но точию божественным книгам поучаяся и родителема повинуюся во всем, кроме сана, о немже нимало брежаше. И рассмотрив суету мира сего, изыде от родителю своею в монастырь, ко игумену преподобному Макарию, в место зовомое Желтыя воды: и от него пострижеся в монашеский чин, и бысть изрядный постник, яко мнозем дивитесь тамо терпению, и смиренномудрию, и кротости его. И за многую его добродетель сподобляет его Макарий священства сан восприяти. Таже и игумен бысть в монастыре Святыя Богородицы, честнаго Ея Рождества, близъ езера: и болшим трудом прилежаше. В тоже время бе тогда в Галиче князь Юрий, брат великаго князя Василия Димитриевича, его же святой, по умолению его, два сына его просвети святым крещением. И пронесеся слава его и до самого великаго князя Василия Димитриевича, и хотяше его граду Ростову архимандритом быти. Он же славы не хотяше от человек слышати, отиде от туду в незнаемая и непроходимая места, иже прилежаху града Вологды. И слышав о преподобнем Дионисии Глушицком, прииде к нему в монастырь, Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Покрова, в лето 6920 (1412). И виде его преподобный Дионисий, яко делатель есть Христовых заповедей, даде ему келлию, идеже создана церковь, на полуденной стране от болшия лавры, в пустыни, зовома Сосновцем: и тамо пребываше в послушании святаго лет 10. И потом испросив благословение от Дионисия, и изыде в пустыню, в лето 6930 (1422). И шед на восточную страну от тоя пустыни, вдалее 28 поприщ. И там бяше весь (поселение) не далече отстоящи от тоя пустыни, вдалее 16 поприщ, еяже некто житель именем Мартин дарствует преподобному по его прошению сел своих и земли, елика требует на составление обители. И на том месте святой крест постави, и келлию созда, и монастырь возгради, и церковь созда во имя Пресвятыя Богородицы,

честнаго и славнаго Ея собора, в лето 6934 (1426), и трапезу и келлии постави по чину, и прилагаше труды к трудам, и во всенощных стояниих пребываше не ослабляясь. В лето же 6939 (1431) шедшу блаженному в славный град Москву, тогда владущу князю Юрию, а князю Василию Василиевичу на Коломне сущу, занеже зависти ради изгнаша его. Святый же наказал того князя Юрия глаголя: не подобает тебе, княже, власти прияти не управляя своего жития: zde убо приимеши укор, а онамо суд, и ина много изрече ему и тако увеща его отити на отца его наследие в Галич. Князю же Василию Василиевичу пришедшу на свое княжение к Москве, и святому многу честь возда, и отпусти его в монастырь свой. В таже лета князь Димитрий пришед на град Вологду в зимное время мною ратию, и многа зла учини. Святый же от ревности распаляем, за христианы прииде скоро ко граду, и много с прещением и обличением наказав того князя, о злобе его на христианы, яко за сие имаши погибнути. И не терпя обличения его князь, повеле его с мосту ринуту. Он же с радостию подял нанесенное от него, благодаря Бога. И по сих, по словеси блаженного, много войска избиени быша; святый же отшед в монастырь свой, славя Бога и Пречистую Его Матерь; и пребываше Ангелски живя, и приходяху к нему многи. Он же учаше не точию словесы, но и дела и никогда же измени правила своего молитвеннаго и прочих добродетелей. И по сем разумев свое к Богу отхождение, призвав священномонаха Александра и братию, и поучив их, преда его им паствити я (управлять ими). И посих изнемог, конечнее завеща им о знамении себе же и монастыря. К тому же прирек: «егда душа моя от тела разлучится, никоеяже чести мене сподобите, но тако просто по земли влекуще за нозе мои предайте мя блату». И сия рек, возляже на одре своем, прекрестився знамением честнаго креста, предаде честную свою душу в руце Божии. В лето 6957 (1449) в четверток, в 6 час дне. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Октябрь

1. Савва Вишерский (1 окт.)

Сей преподобный отец наш Савва быше от Тверския страны, града Кашина, не проста рода, но от велика, и всем тамо знаем быше. Воспитан же бысть родителема своима в благочестии, – еще бо ему в юне сушу теле, совершенну же бывшу добродетелию; аще бо и мирская ношаше, но вся иноческая творяше святой: глаголю же (разумею) пост и молитву, и прежде всех сверстник своих обреташеся в церкви. Посемже рачением божественным пострижеся во иноческий чин, в некоем от монастырей, иже бяху житие живяху жестокое. И во всех службах монастырских смирение безмерное имяше ко всем и вси ту сущии отцы яко Ангела Божия имеяху святого посреде себе. Сродницы же святого и вси велможи тоя земли похваляюще жестокое святого воздержание. Обаче же святой не любяше от юности хвалы от человек. Посем якоже Авраам отъиде от земли своея и от рода своего, яко да никто же познает его. И прииде в преименитый великий Нов-град, яко един от нищих и странных, и никому же себе объяви. И Богом наставляем прииде на Вишеру реку, и тамо малу колибу (хижину) водрузи, и моляшеся тамо пред образом Пресвятыя Богородицы. И прилучися человеком некоторым от града видети святого, на молитве стояща, и от комаров лица ему не видети суща: и удивишася того житию, и похвалиша того истинна быти человека Божия. Святой же, виде, яко познан бысть, отиде близь реки Сосницы, тако нарицаемая: и тамо вселися, иде же и жесточайшее житие нача жити святой. Чловецы же даяху потребная, приносяще святому, и начаша приходити к нему. По мале же и слух проходилше о нем, добродетельнаго ради жития его, во всем великом Нове-граде. Посемже прииде к преподобному Савве преосвященный архиепископ Иоанн и почюдися блаженнаго отца терпению и смирению зельному его и воздержанию. И с любовию благослови святого отца Савву и много архиепископ Иоанн поучив святого, и беседова с ним святой о ползе душевной, и учредив (ободлив) святого старца, возвратися во град, похваляя святого. И оттоле архиепископ

велику веру стяжа к блаженному Савве, велика его именую, и всегда потребная посылаше к святому. Посем возвратися блаженный Савва от Сосницы и испроси от жителей ту место над Вишерою рекою и тамо обитель состави, и церковь воздвиге, во имя честнаго Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и братию совокупив о Христе. Пожив же блаженный отец наш Савва лета довольна. И яко приходяше время отшествия его, в болезнь телесную впад, и братию поучив о ползе душевной, честных Таин Христовых причастився, и душу свою мирно Господеву предаде. И положено бысть святое и трудолюбное тело его в монастыре, созданном от него, между столпа и церкви святого. Идеже положен бысть святой, многа и различна исцеления бывають от гроба его, даже и до сего дне, с верою приходящим. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

2. Св. Гурий Архиеп. Казанский, и Варсанофий еп. Тверской (4 окт.)

Преподобный убо Гурий рождение име и воспитание во граде Радонеже; родом бе от менших бояр, имя ему прежде бе Григорий, сын отца Григория же, зовомый (по фамилии) Руготин. Живя же прежде у некоего князя, именем Иоанна, смирен и тих имея нрав, и к церкви часто приходяше, посту же и молитве, и милостыне, и прочим добродетелем прилежаще, безсопружное житие живый. И виде его господин добронравие, вручи ему весь дом свой, и сего ради оболгав бысть господину, зависти ради от клевет своих, яко прелюбодее с женою его. Господин же веру ем клеветущим на него, повеле его убить. Сын же господина его, разумен сый, умоли отца своего, да не ускорит клеветущим веру яти, и не посрамит себе: испыта потонку о нем. И уведо яко неповинен, свободи его от смерти, обаче отец его от ярости побеждаем, всади его в ров глубокий. И два лета в нем препроводил, алчбою озлобляем, и пища даема ему не человеческа, на три бо дни вметаху по единому снопу овса и воды по оскуду. И некто друг ему обеща снести ему приносить. Он же не хотяше, но веле ему приносить бумаги и чернил, и писалше сидя в темнице книжицы в научение детям и даяше продавати, и цену их нищим раздавати. И Божиим смотрением изыде из рова и из дому того никому же ведом. И прииде в монастырь Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успения, иже Иосифов (Волоколамский) именуется: и пострижеся ту, и бысть изряден постник и черноризец. Последи же бысть игумен той обители. Потом же остави паству немощи ради телесныя. И паки по мале посылается от царя на игуменство в Селижаров монастырь. Егда же покори Бог царю Иоанну Василиевичу град Казань, тогда советом Преосвященнаго Митрополита Макария и прочих святителей российския митрополии, поставлен бысть, по жеребию, граду Казани первый Архиепископ, в лето 7063 (1555), февруалиа в 7 день. И посла его царь в Казань, с великою честью, и многия церковныя драгия вещи вдав ему. И проводи его с честными и

животворящими древами, и со иконами, с митрополитом и со всем священным собором, и все народное множество с литиею. И тако прииде во град Казань и восприя престол, не восхитив власти, ниже гонив честь, но от Бога приим. Живяше же преподобный богоугодно, нищая кормя, и неимущыя всякими потребами удовляя, бедныя и сироты и вдовы заступая, и от бед изимая, и труды ко трудам, и обнощное стояние присно в молитвах приносяше к Богу. Неверныя учаше и наказуяше, како познати и веровати во святую Троицу, во Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога. И многи неверныя в веру приведе, и крести. Посем в болезнь впаде, и многое время боляше, но никакоже преможе телесная болезнь душевное любомудрие святого, и тогда бо к церкви повелеваше себе носить. И тако трилетное время труждашеся. И познав свое отшествие к Богу, призвал Архимандрита Варсонофия и повеле ему возложить на ся схиму. В четвертый же день декабря, в 8 час ночи, отиде к Господу в лето 7072 (1564).

Пасе церковь Божию 8 лет и 9 месяц. И положиша тело его во обители Спаса, Боголепного Преображения, за алтарем у болшия церкви, погребше честно со псалмы и песнми духовными. Преподобный же Варсонофий, родом бе града Серпухова; имя ему бе прежде Иоанн, сын некоего священника, именем Василиа. От него же вдан бысть в научение грамоте, и не достигшу ему возраста, пленен бысть от крымских татар, и тамо работая им со всяким усердием, яко и сна мало приимати, и изуст пояше псалмы, яже помняше. Невернии же видевше его такова суща, добронравна, и праведна, и нелицемерна к трудом, и смирена, и без прекословия работающа им, удивишася о нем, и повелеша ему во ослабе жити. И по трех летах искупи его отец его от татар. И прииде к царствующий град Москву и пострижеся, в монастыре, зовомом Андроникове, и проходилаше добре житие свое. И ради доброго его жития, поставлен бысть игумен в монастырь, иже на Песноше. Потом архимандрит бысть, Боголепного Преображения, во граде Казани: и тамо созда монастырь, и церкви, и келлии постави. И живяше добре, и Богоугодне: постом бо и молитвою, и бдением тело свое озлобляя, и вериги на теле своем ношаше, никому же

ведущу, и бысть во всем образ братии к добродетели. И многи неверныя обрати к Богу, и крести. Ко преподобному святителю Гурию любовь нелицемерную имяше и во всем ему повинуюся. Потом-же поставлен бысть в епископы граду Твери. И добре пасяще словесное стадо Христовых овец. И наипаче себе простре к подвигу: в посте бо, и в молитвах и слезах и во всенощном стоянии выну пребываше, Многа же болящия уврачева: бе бо и врачebной хитрости искусен, мзды же никакоже ни откого же приимаше, но туне врачеваше. Болми же врачеваше Духа Святаго благодатию душевныя страсти. Ручное же дело бе ему: греческие клобуки делаше, и посылаше братии своей, и моляше их молити о нем. Егда же бысть святой в глубоцей старости, оставив паству свою, и преселися паки в созданный от него монастырь Боголепнаго Преображения, иже во граде Казани. И паки касается своему делу богоугодному, еже трудитися в молитвах и во бдених. И возложи на себе великий образ. Скорбию же многою и дряхлостию одержим сый, не измени своего правила: но и тогда к церкви возим бываше от учеников своих. Егда же конечно изнеможе, и познав от мира сего отшествие свое к Богу, и причастився пречистых Христовых Таин, отиде ко Господу, Его же возлюбил, в лето 7084 (1576). И погребен бысть тамо в монастыре, близъ преподобнаго Гурия. В лето же 7104 (1596), повелением благочестиваго Государя Царя Феодора Иоанновича всеа России, зиждема бе церковь каменна, Преображения Господня. Егда начаша рыи копати, и окопавше гробницы святых, Гурия и Варсанофия, октоврия в 4 день, тогда суцу митрополиту во граде Казани Ермогену возвестиша. Он же совершил литургию, и пев понахиду, иде в монастырь со всем освященным собором. И открывше гроб святаго Гурия, и обретоша полн благоуханна мира; тело же его верху мира яко губа ношашеся цело, токмо мало верхней губе тлению коснувшуся. Такожде и ризы его целы, яко и новых крепчайшим быти. Подобне открывша гроб и святаго Варсанофия, и обретоша такожде нетленно и цело, точию ногам тлению коснувшуся, кости же не разрушены, но крепки бяху зело, и никакоже слабости в составех имуще, якоже и Гурия святителя. И преложиша честная их телеса от гробов в ковчеги,

и впеvше надгробная, поставиша я верху земли, да вси приходящии видят, и целуют с верою честная их мощи. Возвещено же бысть о сем писанием Царю Феодору Иоанновичу, всеа России, и святейшему патриарху Иову. Слышавже святой Царь и святейший Патриарх и весь царский синклит и множество народное, воздаша о сем славу Богу, прославляющему святых своя. И заповеда благочестивый царь многоцелебных их мощи хранить верху земли. Повеле же у большия церкви с южных страны алтаря церковь создать и тамо положить их мощи, еже и бысть, подающая исцеления верным. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

3. Преп. Сергей Обнорский, Вологодский Чудотворец (7 окт.)

Сей преподобный Сергей бе от святыя горы, иже пришед оттуду в Россию и вселися в пределах Радонежския области, во обители преподобнаго Сергия Чудотворца, иже в Маковце: еще бо ему живу сущу тогда. И пребысть у него довольное время, внимая и последствуя святому житию его, и добродетельнаго его ради жития прославися от тамо сущих. И немогий славы терпети, испроси благословение от преподобнаго Сергия, и отиде в пределы града Вологды, и вселися на великом лесу, на реце Нурме, близ пустыни преподобнаго Павла Обнорскаго, вдалье яко два поприща: еще бо тогда не бяше у преподобнаго Павла братства, но уединенное жительство проходяще. И обрет место потребно на селение, возлюби е, и сотвори молитву, потче крест ту (очистил избранное место), и созда малу келлейцу, и живяше в ней лета довольна, во многих подвизах и трудах, во бдениих же и злостраданиях. И многая претерпе озлобления от злых духов и от разбойников, и многия ради его добродетели и трудов прослави его Бог. Пронесесе бо слава о нем во вся окрестная места, и начаше приходить к нему мнози: ови ползы ради, хотяще слышати от него духовных словес; ови же носяще в телесных потребная ему; инии же и сожителствовати ему хотяще. Блаженный же Сергей всех с радостию принимаше, и всем всяк бываше, яко отец чадолюбивый, да вся приобрящет, по Апостолу (1Кор. 9:19–22). И собрася к нему братии числом яко и до 40, и не бяше хиж (хижин – изб) на обитание им. Святой же созда и келлии им, и церковь воздвиже, во имя Всемилоstitиваго Спаса, иже бывает празднуемый месяца августа, в 1 день. И стадо свое добре наставляя и управляя, образ сый во всем бывая сам. Часто же блаженный и преподобному Павлу собеседоваше, приходя к нему; подобне же и Павел собеседоваше преподобному Сергию, приходя к нему. И тако препроводив блаженный течение подвига своего в воздержании и в трудах, и дойде до старости. Виде же себе болезнена и к концу приближившася,

призвав братию, и довольно поучив их на добродетели. И виде себе к конечному издыханию пришедша, приобщается и Пречистых Таин, Христа Бога нашего тела и крове. И сотворив молитву, предаде дух свой в руце Богу, в лето 6921 (1413). Мощи же его братия взявше со псалмы и песнми погребоша близ храма Всемилоствиваго Спаса, егоже сам созда, многа исцеления подающе с верою приходящим. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

4. Преп. Параскева (14 окт.)

Сия святая, преподобная Параскева бысть от земли Сербския, веси Эпиват наричем, от града Каллистратиа, дщи благоверну родителю, ни имением богату, ни области имущу, ниже паки нищетою страждущу. Ей же до совершенного возраста достигши, и помысл утвердивши поревновавти житию Ангелскому: и оставивши родителя, и други, и вся яже суть в мире, и последова Христу, и добродетelmi себе вперивши; и вшедши в пустыню, и пребываше тамо, безмолвно житие возлюбивши. Житие же рещи воистину ангелское: пощением и бдением тело удручающе, и не бяше у нея видети ястия и пития, но пища и брашно ей бяху слезы и непрестанныя молитвы. Тако все житие свое провождающе, и в той стране добродетelmi просветившися, и доблестvene пребывши, и ум и чюство в себе смешен и совокуплен имущи, и выну горе пребывающе и ни единому от земных той прилеплятися, но пребываше вся к Богу вперившися. Острый и жестокий путь шествующи и свое преставление уведевши, оставляет пустыню, и приходит в Царь-град. И святая места обшедши, и ту мало пребывши, и до своего отечествия Каллестратиа дошедши, и ту предаде блаженный свой дух в руце Богу живу, и почести венцы небесныя прият. Улучижеся в то время корабленику болевшу лютым недугом, и преставлсся, погребен бысть близь столпа. И тамо смраду исходящу от гроба того, яко никому мощи минути путем тем. И ту столпнику сущу, понужен бысть из столпа изыти, и трупа оного глубоче погребсти, яко да из глубины не исходит. И инии слышавше, от пути труп взявше, близ тела святых погребоша. Тело же тоя цело видеvше, самоукреплено, и совершенно, и здорово, – удивишася. И от сего поразумевше глаголаху: «яко аще бы свято было тело сие, то открыл бы Бог чудесы». И в томже месте оставлше святых тело, и отидоша. И се един от них, именем Георгий, видеv сон таков чуден и ужасен: царицу некую сидящую на престоле, и чинов множества предстоящя ей, их-же видел, абие страхом одержим бысть и ниц паде. Един же от оных мужей светлых ем за руку и воздвиже

его. И глагола ему: «человече, не боишили-ся Бога, яко тело сие есть, и како сие тело гнило и смердящо с сим телом Божия рабы Параскевы погребосте, но иди ныне вскоре и всем возвести, да от толика смрада избави мя. Аще ли сего не сотвориши, поистине познавай, яко огнем от Бога имате погибнути, ибо и аз человек есмь, и отчина ми есть Эпиват». В ту же ночь некая жена именем Евфимия тоже видение виде, и оба на утриа всем возвестишя. Слышавше-же вси, и приимше свещы, притекоша на тело святыя. И иземше тело, положишя е в раце, и шедше, положишя е в церкви святых Апостол, еже и целбы точит и до сего дне: беснии исцеление приемлют, слепии прозирание, хромии хождение и всякими различными недуги одержимии целбы приемлют. Слышав же великий царь Иоанн Асень, сын великаго царя Асеня, о чудесех святыя, и желанием возжелав, восхотев пренести тело святыя во своя си. Тогда-бо Фрягом Царь-град держащым, и дани дающе великому царю Асеню Иоанну. Он же ни требова ни сребра, ни злата, ни камня многоценнаго, но труделюбезно подвигся, пренесе святое тело, в свой славный град Тернов; и усрете с Патриархом, и со всем причтом, и народом, со свещами и с кадила, и со всякою честью положишя е в царстей церкви. Ея же молитвами да сподобит ны Господь царствию своему.

5. Преп. Иоанн Рыльский (19 окт.)

Святой преподобный отец наш Иоанн, великий в постницах, бяхе от предел, славнаго града Средскаго, от села нарицаемаго Скрина, в царство Христолюбиваго Петра, Царя Болгарскаго, а Греческаго Константина Диогена. Родителя имый благочестива, и не зело богата, племени Болгарскаго. Родителема же его отшедшема от жития, сей же, от младых ногтей Бога возлюбив, вся оставшая ему от отеческия части нищим и маломощным раздав, сам-же восприим монашеский образ. И от отечества своего изыде, ничесо ино нося на теле своем, точию едину ризу кожную. И на гору некую вшед, высокоу и пусту, и ту на добродетель подвизашеся, былием дивиим питаеся. Малу же времени преминувшу, диаволским навождением, разбойницы на него нощию нападоша, иже зело бивше, изгнаша и оттуду. Иоанн же от тоя горы изшед, вселися в пустыню Рылскую и тамо крепко на подвиг подвизася. И в дуплено древо вшед, и в постех и в молитвах, и слезах, непрестанно Бога моля, пребываше. И пребысть-же в том месте шестьдесят лет, от былия точию потребу телесную приимаше, и лица человека не виде, но со зверми дивиими бяхе пребывая. Его же великое терпение виде Бог, на подлежащем месте сланутку израсти повеле. И от того блаженный на многа лета питашеся. Виден же быв некими пастыри, и теми повсюду сказан быв. И мнози к нему притекаху, недужныя своя приносяще: и молитвами святаго здравие приемлюще, отхождаху. И изыде слава преподобнаго по всей земли той, и мнози поревноваше добродетельному житию святаго, и жити с ним изволиша. И в прилежимем вертепе (пещере) церковь сотвориша, и монастырь наставиша; начальника и пастыря имуще преподобнаго. Он же добре пасый стадо свое, и многия Господеви приведе; и велия, и преславная чудеса сотвори; и в глубокую старость достиг, с миром конец житию прият: преставлься к нестареющемуся блаженству, и тамо своими ученики погребен бысть. И времени не малу прешедшу, явися учеником своим и повеле пренести мощи своя в Средский град.

Они-же открывше гроб, и видещя цело тело преподобнаго, тли не причастно, и благую воню испущающе, прославиша Бога. И тако с честью пренесоша в Средец, и положиша в церкви святаго Евангелиста Луки. Последи же церковь прекрасна создана бысть во имя его, и в ней преподобнаго тело положиша, творящее дивныя, и преславныя целбы. И минувшим многим временем, двигся угорский краль, со мноюю победою, и пришед поплени греческую землю: таже и Средца града достиг. И преподобнаго раку с телом взем: слышал бо быше сам краль о чудесех преподобнаго. И повеле со мноюю честью ковчег его нести в страну свою и положити в церкви честно во граде нарицаемом Острогеме. И положен быв тамо святой, и непрестаяше творя чудеса и знамения, и целбы многи. От многа же мало да скажем. Слышав убо о нем Архиепископ Острогомский, яко велик есть пред Богом преподобный и прославлен чюдесы во всех странах, не вероваше, но глаголаше: «не вем аз сего в древних писаниих поминаема». И не хотяше поити поклонитися святому. И внезапно прием онемение языка, и познав, яко тоя ради вины приключися ему онемение, тек скоро к ковчегу преподобнаго, и припад облобыза и прося прощения. Святой же угодник сего скоро услышав, и в том часе союз разреши, и паки ясно глаголати тому подаде. Он же целбу получив, и с плачем прегрешение свое, еже к святому, всем исповедаше, славя Бога и преподобнаго величая. И ина многа и преславна сотвори святой во Угорстей земли. Сия же вся разсмотрив краль, и удивлься о преславных чюдесех святаго; паче же и ужасом велиим одержим быв украсив ковчег святаго серебром и златом, и облобызав мощи его, и с великою честью паки в Средец посла. И тако в святей своей церкви паки положен бысть в лето 6605 (1097) индикта пятаго. Не многу же времени минувшу, внегда⁸² благоволи Бог воздвигнути падшую скинию и обновити болгарскую власть, обветшавшую греческим насилием, и внегда вознесе рог болгарскаго царства, при Христолюбивом царе Асене, ему же имя во святом крещении Иоанн. Той убо в начало царства своего падшия грады болгарския обнови и подтверди. И хождаше покоря страны, и приемля грады. Дошед же и до Средца, и того покорив, и виде

святаго и преподобнаго отца и слышав преславная, яже о нем, и поклонися святому ковчегу (рака, гроб с мощами святого) и облобызав пречестныя мощи его, повеле священному патриарху Василию и иже с ним причту взяти всеславную раку и со мною честию понести пред ним до царскаго града Тернова. И приставив триста воин избранных на провождение святаго. Таже патриарх Василий возлож на кола (на колесницу) пречестную раку, и тако вси сущии с ним с радостию яшася пути (отправились в путь), и идяху с веселием славяще Бога, святыми молитвами наставляеми; с ними же идяху монаси святаго монастыря его, игумен Иоанникий и с ним богобоязнии иноцы. Сам-же благочестивый царь Иоанн Асень, ускорив и предварив в царский град, повеле скоро устроити церковь во граде, трапезицу (усыпальницу) на положение святаго. И уведев, яко приблизился есть патриарх Василий и вси сущии с ним, носяще преподобнаго, изыде сам в сретение его на окоп и вси с ним боляре, и вси власти, и все множество людей, радуящеся телесы и веселящеся духом. И видевше поклонисяся мощем преподобнаго отца. И порадовашася радостию неизглаголанною. И пребысть на окопе рака преподобнаго отца семь дний, донележе церковь сограждена бысть. Совершенно же бывши и принесоша и положиша мощи святаго со мною честию, и освятивше церковь боголепно, в лето 6703 (1195), идеже и до нынешняго дне лежит чудотворивое тело преподобнаго, и целение безомздное (безмездное) приснотекущий источник источает. Слепии бо приходяще с верою, просвещаются; слукия (сгорбленные) исправляются; немии быстро и благоглаголиве беседуют; недужнии от немощи в силу прелагаются; беснии исцелеваются. И вси всякими болезнями одержимии притекающе, здравие приемлют. Но, о! пречестная главо и благодати святаго Духа исполненная, Спасово со Отцем обиталище, предстояй у престола всех Царя, и наслаждаясь света единосущныя Троицы, и Херувимски со Ангелы возглашая песнь трисвятую, велико и неизследованное дерзновение имея, молися всемилостивому Владыце, спаси твоя сродники, единокровный ти язык, нечестивыя же истребляй! Помози

державному Царю нашему и покори ему вся противныя враги под нозе его. Веру непорочну соблюди. Грады наша утверди, мир весь умири. Глада и пагубы избави ны и от нападения иноплеменных сохрани ны. Старыя утеша, юныя накажи, безумныя умудри. Вдовицы помилуй, сироты заступи, младенцы воспита и вся люди твоя сохрани от всех напастей. И в день страшнаго суда шуя ны части избави, и с десными овцами, молитвами твоими, сподоби и слышати блаженный он глас от Владыки Христа: «Приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вам царство от сложения мира».

6. Св. Артемий Веркольский (20 окт.)

Сей богомудрый и праведный отрок, блаженный Артемий, баше от северных стран, российския земли, близ великаго моря окиана, от предел кеврольския страны, веси нарицаемая Верколы. Смиренну и благочестиву родителю сын: отца имяше земледельца, именем Косму, нарицаемаго малаго, и мать именем Аполинарию. Има же и воспитан бысть во всяком благоверии и от младенчества возлюбил Бога. В пятое же лето возраста своего, начат паче детского обычая ошаватися (воздерживаться, уклоняться) всякаго глумления (шуток, игр). И начат прилежати к церкви Божии и во всем повинуюся родителем своим, прилежаше наваякая труду земледельства, яко всем сущым соседом его дивится не обычному малолетия возраста его смирению. Егда же бывшу ему лет двюнадесяти, и изыде по обычаю со отцем своим на поле земледельства ради во время оранья, и по обычаю труждающемся им, абие Божиим смотрением воста ветер велиий, и облак с дождем, и гром велиий возгреме на месте том. От возгремения же грознаго богомудрый и праведный отрок Артемий предаде святую душу свою в руце Господни. И положено бысть святое тело его в лесе на пусте месте, верху земли, не погребено, но древием озданно, далече негде от церкви. По преставлении же его минувшим 45 летом, восхоте Бог прославить угодника своего сицевым образом: веси тоя, церкви святаго Николая Мирликийских чудотворца, клирик, муж благоговейн, именем Агафоник, ходя по пустыни той, собрания ради плодов земных: и видит на месте том, идеше лежаше тело святаго свет сияющ, и преиде на место оно и виде тело блаженнаго цело, ничим же вреждено сияюще. И шед поведа веси тоя жителем, они же шедше со тщанием, и видевшие прославиши Бога: и взявше тело святаго, со священником, положиши в паперти, у церкви Святаго Николая. Преплагий же Бог хотя прославить угодника своего чюдесы. Приключися во время то во стране той належати на людех трясавичному недугу, и мнози болезноваху мужи и жены и дети, яко от тоя тяжкия болезни мнози и умираху.

И вси маляху Преблагаго Бога, еже избавитися им от содержащаго их недуга того. Приключися же человека веси тоя, именем Каллиника, сыну его зелне страдати недугом тем. Человек же той скорбяще велми о сыне своем, и моляше всещедраго Бога, и святого Артемиа на помощь призывая. И шед ко гробу его взят часть малу от обвития святого, и пришед в дом свой, возложи на перси болящему сыну своему: и абие здрав бысть. И возрадовася человек той и прослави Бога и святого Артемиа. И шед поведа всем бывше чудо на сыне своем: и вси течаху ко гробу святого и освобождахуся от недуга того, здравие приемлюще. И преста болезнь она в людех от того часа во стране той, молитвами святого; и вси славяху Бога. Многа же чюдеса начаша бывати от святого различными недуги одержимым. И возвестиша о сем, иже тогда правящу престол святыя Софии, преосвященному Макарию, митрополиту великаго Нова-града. Он же опасне испытав яже о святем и повеле храм создати во имя святого, и ту святое тело его честне положить. Многа же и тогда чюдеса содеяшася различными недуги одержимым, и даже до днесь содеваются с верою приходящим, во славу иже во святем прославляемаго Христа Бога, Ему же слава, ныне и присно, и во веки веков.

7. Преп. Авраамий Ростовский (29 окт.)

Преподобный отец наш Авраамий бе родителю благочестиву сын. И остави родителя своя и мирский мятеж, и взем крест Христов, последова Ему. От младых бо ногтей Богу себе представи, и бысть монах, и чисто бысть приятелище святого Духа, покорив плоть духови, и жестокому пребыванию и нуждному (изнурительному, тягостному). И тако обладая страсти плотскими, и трудом себе удручив, и истончив плоть свою, и бысть монахом начальник. Житие ангельское поживе и чюдесы обогатив весь мир. Благодатию же Христовою исцеляше страсти неисцельныя, и течением слезным душу свою омыв. Видев же преподобный Авраамий прелесть идолскую сущю во граде, Ростове, не убо беша еще граждане прияли святое крещение, но чюдски живущи и поклоняющиеся идолу каменну, омрачени бо суть прелестию сердца их сатаниною, яко близ его никто же смеяше ходити путем тем. Мечты бо творяше и человеки устрашаше злым омрачением. Преподобный же отец наш Авраамий помолися Богу, и иде в царствующий град взискати дому Иоанна Богослова. И явился ему святой Иоанн Богослов на пути, и вдаде ему трость, и глаголав ему: «возвратися в Ростов, и избоди тростию сею идола Велеса. И рцы ему: во имя Иоанна Богослова, да сокрушишися». И абие сотвори тако святой, и бысть весь идол в прах. И на том месте постави церковь во имя Иоанна Богослова. И посем взем благословение от епископа и водрузи церковь малу, во имя святого Богоявления Господа нашего Иисуса Христа, идеже прежде идол Велес бе. И постави келлии, и монахи призва, и печашеся ими, и общину сотвори. И много зла подъя от неверных. Овогда же хотяще разорити святыню и сожещи, но Богу не попустившу их. И не по мнозе времени всех приведе ко Христу богоразумием преподобный. И крестися от мала и до велика. И начаша ходити на славословие Божие, и на всенощное пение, жены же и отроцы; Святой же почитанием книжным наслаждаше сердца их. Потом же созда церковь велию, и украси ю всем, яко невесту Христову. Князи же

Ростовстии начаша веру держати велику к преподобному Авраамию и ко всей братии; и имения многа, и села даваху на устроение обители и на потребу братии. Совет же сотвори епископ с князи и поставиша святого архимандритом. Преподобный же Авраамий нача труды к трудам прилагати. Дьявол же хотя спону (препятствие, препону) сотворити святому отцу. Во время убо молитвы святого причащения, певшу преподобному, и хотящу руце умыти, влезе бес во умывальницу святого отца; святой же, разумеv коварство вражие, взял крест, положи на верх сосуда онаго и огради около сосуда крестным знамением. И не могий изыти оттоле дьявол, згом в сосуде на многи дни. И паки приидоша князи по обычаю в монастырь помолитися и от святого благословение прияти. И внидоша в келлию святого. Старца же святого не бе в келлии, но в пекарни мыяше власяницы, на братию труждашеся. Слышав же о князех, и иде к келлию благословити их. И виде преподобный духа нечиста, на монастырь изшедша. Князем бо дерзнувшим крест сняти с сосуда без святого отца, и в том часе изыде дух смраден из сосуда, аки дым черн, и устраши ту всех сущих, и глаголаше к преподобному на монастыре: «окаянне, ты мне мучитися сотворил еси в сосуде, и жжену быти силою крестною, тако же и аз тебе спону сотворю в мале времени». Пришед же святой в келлию, благословения сподоби князей, и поучив отпусти их с миром. Посем же бесу преобразившуся во образ воина, и шед ко князю во Владимир, глаголя: «есть в Ростове, господине, в твоей области монах некий Авраам, волхв, образом творящеся, яко свят; и сей бе старец нашел в земли сосуд медян, достоин бысть твоему величеству, в нем же множество сосудов златых, и поясов златых, и чепей, яко немощно и цены уставити им; и тем сокровищем монастырь созда, и церковь велию постави, а твоему государству неповеда». Князь же посла воина люта по святого старца, с великим гневом, глаголя: «в чем обрящеши старца, не глаголав к нему ни единого слова, в том и постави его предо мною». В тоже время преподобному Авраамию в келлии на молитве стоящу, в единой власянице, и не обувену в сандалия. И прииде к нему злый воин, не имый милости к святому. И в том часе взя

святаго, не да ему ни обувения, ни риз надети. Разумев же святыи вражду вражию, и убо святыи не убояся никакоже, но благодараше Бога. Взем же его воин, и поругашеся святому, всадив его на пегую ослиатицу (ослицу), и сандалия женская обу на нозе святому Авраамии. И постави святаго отца пред великим князем во граде Владимире, в единой власянице. И повеле князь поставити воина. Воин же, таже словеса нача на святаго поносити о обретении влагалища. Святыи же воздеврце на небо помолися, и запрети духу лукавому, силою Господа нашего Иисуса Христа, и абие исчезе. Князь же видеврелесть диаволу и святаго отца поругана стояща: и страх великаго князя и всех ту сущих объят. И начат князь со слезами прощения просити у святаго о таком согрешении. Преподобный же прости его. Князь же смирение видеврпреподобнаго, и честь велию возда святому; и имения, и сел много вда ему; и отпусти его; и учини его монастырь болши всех монастырей, иже суть в Ростове. И пожив преподобный во своем монастыре лета доволна, и в старости мастите ко Господу отиде, Его же измлада возлюби. Ему-же слава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Ноябрь

1. Св. Иоанн Златоуст и его мать Анфуса (15 ноябр.)

Сей убо Иоанн премудрый родися во Антиохии Сирьстей, от богату родителю, отца Секунда, воеводы суца, и матери Анфусы. Мелетий же патриарх Антиохийский крести первое Иоанна, потом же и родителя его. Не попусти убо Бог такового солнца и церковнаго учителя без просвещения быти: не точию же самого, но да не лишена будута веры Божия и родителя его. И даста же и в научение грамоте, и пристависта к нему пестуны со слугами, да ходят с ним: сам же на конех да ездит. Иоанн же не потребова ничтоже, ни слуг, ни коней, но со смирением прилежаше учению: и тако вселися вонь мудрость Божия. Бяше же ему учитель Ливаний философ и Андрагаф. Преставлшуся же отцу его, ему же оставшу сиротою. Матери же его овдовевши, и юне суци, ново из отча дома изшедши. Иоанн же шед во Афины, и тамо до конца извыче вся книги; и Анфимия философа препре, и в крещение введе; и Афины богиню сокруши, и вся капища испроверже, и кумиры попра, и введе вся Афины в крещение. Посем возвратися во Антиохии, и хотяше иноческое житие восприяти. Мати же его имши за десную руку, введе и в ложницу свою. И сидяши вскрай одра, на нем же бе и родила его, реками слез лиючи; и тех слез милейша словеса прилагаючи и вопиючи, глагола к нему: «Аз, чадо, не народовался и с твоим отцем за скращение живота: Богу тако изволшу, тебе сиротство, а мне вдовство. Тако сотворши смерти отца твоего, обаче ни единого мя прилучшеемися зло не може принудите второму браку и инога мужа привести в дом отца твоего; но пребывах яко в буре, или яко в печи огненне во вдовстве, терпящи Божиим промыслом вся прилучшаяся мне искушения. И твое лице часто видящи, отца твоего подобно обличия в души твоей снабдящи, и велик увет и утешение творящи. К сему же ни имения отца твоего погубих, бедою вдовственою, и требования ради многа, но и то цело снабдох, еже есть тебе на твое мужество. И егда мя земли предаси, тогда свою мысль исполниши якоже хочещи». Иоанн же послушав молбы матери своея, дожда смерти ея и

погребе ю сам. Розда же богатство свое, и челядь свою распусти на волю, и шед в монастырь, пострижися. И начат чудеса многа творити. Мы же во истину речем: «блажена еси ты в женах такового детища родивши! Блажим вдовство твое, блажим и терпение твое; тем воистину не наречем тя жену, но мужа совершена, яко мужески до конца стерпе. Тем-же и вы, жены добрыя, слышаще сия, останитесь от злоб ваших. Како сия мала корене восприимши и от единой ветви безпристани моляся Богу: жена добра, и по смерти мужа спасет».

2. Св. Иона архиеп. великого Нова-града (5 нояб.)

Сей убо блаженный Иона рождение имея и воспитание в великом Нове-граде. Осиротевшу же ему от родителю своею, некая вдовица поболевши о нем матерски, взявши воспита его, и вда некоему диакону в научение божественным книгам. Бяше же нравом тих, и кроток, и смирен; детям же юным никогда же ко игранию прилагашеся. И абие еще ему юну сущу, избран бысть от Бога на святительский престол великому Нову-граду, яко о нем писание рече. – В некое убо время, грядущу ему от учителя своего со отроки, отроком-же играние творящим, тому же стоящу и зрящу на ня. И абие преподобному Михаилу юродивому, иже нарицается Клопский, грядущу путем тем, идеже сей отрок стоя, о нем же нам слову вина належит, – тогда убо первое юродство во граде творящу, устремльшуся ему во улицу ону, идеже сие честное детище стояше. И притек к священному отроку, и взят его за власы, и подем его выше себе, пророчески вопияше ему: Иоанне, – тако бо от святаго крещения имя детища, – учися книгам прилежно: имаше бо сему великому Нову-граду архиепископ быти, и объем его, отиде от него во своя си, в монастырь на Клопско. И посем пророчество Михаилово сбыться на святем Ионе. Архиепископу святому Евфимию к Богу отшедшу, марта, в 11 день; и положену бывшу в монастыре, иже на Вяжищех, в созданном от него. И паки Божиим изволением взявша святаго Иону из обители Харитона архимандрита, еже зовется Отня пустыня, и в епископию возведоша его. Радующеся же о святем вси граждане велиаго Нова-града. И абие князь и боляре и посадники и весь народ послаша святаго с грамотою в Москву, к митрополиту Ионе, да поставит и архиепископом великому Нову-граду. Митрополит же, со архиепископы, и епископы, и со всем собором святив его и постави его ерхиепископом великому Нову-граду, и отпусти его с миром во своя си. И паки святой прииде в свою архиепископию, к великому Нову-граду, и всех ту сущих благословив, и поучив их довольно от божественных писаний; и отпусти их в дома своя с миром. И паки сам нача труды к

трудом прилагати. Вдовицы убо и сироты убогия миловаше, и суд творяше по правде, а не по мзде; и не даваше силному и нечестивому насилovati смиренного, но от руку их смиренного сам изимаше. И по сих во своем пострижении во Отни пустыни постави церкви многи каменны. Первое церковь болшую, трех святителей постави, и подписанми (рописями), и иконами, и книгами, и всем украсил ту. Второе трапезу каменну созда, присовокупи к ней и церковь святого Николая. Еще же и церковь созда святого Иоанна Предтечи, присовокупи к паперти болшия церкви; в ней бо и гроб себе ископа. И многи села со многим имением и угодием купи, и вда обители, и многа имения своя ту истощив; и церковь постави святого Онуфрия великаго в той же обители. И по сем многим святым светлости их ради, в вечныя памяти, на уведение последним родам (составил жития). И понуди Логафета Пахомиа, иже от святыя горы, каноны и жития изложити им: Великому Варлааму, иже на Хутыне, и великому Онуфрию бдение написа, и великой княгине Ольге такоже написа, и преподобному Савве Вишерскому, и архиепископу Евфимию, прежде его бывшим. И по преставлении Ионы митрополита, повелением святителя Ионы, той же Пахомий написа канон святому Ионе митрополиту. Святый же, одарив Пахомиа многими дары, Пахомию-же отшедшу в Московскую страну. И посем повеле князь великий Василий, и сын его Иоанн, и митрополит Иона святитель, ити к себе к Москве святому. Он же пришед к Москве и тамо честно прият бысть святый от них; и сам князь великий и сынове его поддерживать десницу святого: понеже яко стар бе святый, и собирающесе церковная исправляху. И паки князь великий начат жаловатися пред святители святому на великий Нов-град. Святый же Иона многа утешительная словеса глаголаше великому князю. И увеща князя еже ему не воздвигнути рук на великий Нов-град и снабдети люди града того. И посем святый взя грамоту жалованную монастырю своему о всяких исправлениих. И посем митрополит Иона посла к святому грамоту, еже скоро приити ему к Москве, глаголя: «светильниче Божий, уже бо отхожду к Богу, тебе избрахом пасти достойна престол великия церкви». Святый же отписа к нему: «уже бо стар есмь, и ноги

имею отягчене. Отче святой, не могу сего сотворити; на воскресение же общее святых тамо, отче видения сладчайшаго сподобимся от учителя нашего Христа». И посем при животе святого Ионы благоплодны земли быша, Новгородская и Псковская гобзовати (изобиловали) всеми овощми, молитвами святого. И паки единою при нем на град смертоносие паде. Святой же утешаше люди от Златоустовых словес, глаголя: «сего ради язвими бываем, им же согрешивше к Богови, а покаяния не взыскавше о гресех своих», и ина многа глаголаше к людям святой. Тогда же молитвовавше людие вси со святым, и храм во имя святого Симеона во Зверицах создаша. И абие преста смертоносие и люди здрави быша молитвами святого. И посем святой, в старости глубоце, написа завет своею рукою, еже о монастыре своем, яко не насилувати его никомуже, и снабдети же братии своей веляше, и иже по нем бывающим Архиепископом поручи сам. И причастися божественных таин Христа Бога, скончася во блаженней кончине праведных. И пение сотворивше братия над святым, и положивше в ковчег дубов честное тело его. И на нем (на гробнице) назнаменаша лето и месяц и день преставления его. И поставиша и в церкви Иоанна Предтечи, иже сам созда, над землею же святого певше до чотыредесяти дней. И понеже тело его не издаде вони, по днех чотыредесятих, и гробницу над ним устроиша досками выше лактю; и второму лету преходящу по преставлении святого, тело его честное нача издавати воню в церкви той, даже и до днесь. И многа исцеления бываху от телесе святого отца, и до сего дне, с верою приходящим человеком, яцем же недугом кто одержим бываше. И пас церковь свою святой лет тринадесят. Богу нашему слава, ныне и присно и во веки веков.

3. Преп. Варлаам, Новгородский чудотворец, иже на Хутыне (6 нояб.)

Сей преподобный отец наш Варлаам, родился в великом Нове-граде от благоверну и христиану родителю, воспитан же быв в добре наказании и божественным книгам научився. И еще юн сый телом, старец многолетних разумом превзыде; игры же, или смехотворных словес, якоже обычай детем, велми не любляше. К сему же воздержание имяше, сладких же брашен отнюд не ядаше. Видеста же родителя велие воздержание его, и в печали беста о сем. И единою рекоста ему: «не мози, чядо, скорбити нас, и неядением плот свою изнуряти, да не в болезнь впадеши, еще юну ти сушу, и нам печаль наносити зрением лица твоего». Благоразумный же отрок тихим гласом отвеча има, якоже имея обычай: «аз убо многа писания прочет, не обретох же родителей своему чаду зло советуяща, яко же вы мне совещаваета. Брашно бо и питье не поставит нас пред Богом, яко же великий Апостол Павел глаголет; но токмо пост и молитва. Воспомянита же и се, колико бысть от Адама праотца нашего человек: не вси ли умроша и с перстию смесишася? Что же и пророк рече: человек суете уподобися, дние его яко сень преходят. А иже Богу угодившие добрым житием, и кровь свою за Христа пролившии, и любви его ради мира отвергшиися и тому последовавшии, получиша от него небесное царство и сего ради от нас прославляеми суть и блажими. Тем же, аще Богу помогшу ми, потщуся наследник их явится». Видеста же родителя его и почюдистася о ответе отрока, и тако остависта его в своей воли жити. Посих же не много пожиста родителя его и от маловременнаго жития сего преставистася. Блаженный же проводи я честно, отпев надгробная. По смерти же ею болми (вельми) любовию божественною разгоревся, яко никим возбраняем бысть, и имение отца своего раздаде нищим. Сам же свободу уллучив, абие оставляет мир, имев наставника по Бозе живуща, священномонаха именем Порфирия, от него же прият монашеский образ. Обшед же места, разсмотряше, где обитель сотворити. Видев же место красно, и некую лучю

божественну осиявшу его близ реки Волхова, и молитву сотвори начят здати келлию, иде же ныне монастырь стоит, в нем же трудолюбно удручив плоть свою. Пост же его и бдение кто исповестъ? питаешься же от своих потов (трудов). Видевше же беси себе уничижаемы, воздвигоша на него брань: и преображахуся овогда в змия, овогда в звери различны, хотяще его отлучити от места того. Он же знаменiem крестным ограждся, безвести сих сотвори. Иногда же от человек пакости приносяще ему, да поне досады человеческия не терпя, отбегнет от места того. Но обаче тии спяти быша (отвергнуты) и падоша: приразишабоя (ударившись) твердому адаманту (драгоценный камень), и сами сотрошася, твердаго же столпа не поколебаша. Посем возгради церковь малу, Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И великаго ради жития его, произыде о нем слава повсюду. И собирахуся к нему князи и велможи и прочии христоименитии людие, познаватися (ознакомиться с ним) хотящии. И кийждо свое прощение получив, отхождаху в дома своя, благодаряще Бога. Сбращася же к нему инок множество, хотяще ревновати доброму житию его, и жительствоваху с ним. В тоже время новгородцем держащим по своей воли князя во отмищение противным. Некогда же князю пришедшу к святому в келлию благословения ради. Святой же пророчествова ему о сыне, а князю не ведущу сыновня рождения; святой же и крести его. Некий же человек велику любовь имея к святому, у него же единокровен сын болезнию одержим; и понесе его к святому, яко да помолится о нем, ему же на пути издшу. Святой же молитвою воскреси его. Иногда же празднику приспевшу Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; святой же посла рыбаей ловити рыб, и молитвами святого уловиша множество рыб, и осетра велика емше и утаиша его; и малыя многи взявше и принесли к святому. Святой же посохом распростирая рыбы, глаголя: се убо дети привезосте, а мать где есте скрыли? Они же, падше на нозе святого, каяхуся греха и рыбу принесоша. Некогда же оскудению бывшу в монастыре, святой же помолился к Господу, и всеми благими изобилствова. Приношаху же к нему иже от духов нечистых одержимых, и абие не у еще дошедше святого,

нечистиим дуси отгонимим бываху; прокаженним очищахуся, слепии прозираху. И всяк, иже с верою приходяй, и различными недуги одержимии, не токмо здравие, но ползу приимше отхождаху в дома своя. Бяше же слово его духовною солию растворено, и от сего любим бяше всеми и велик познавашеся. По сих разумев святыи к Богу свое отхождение, и призвав братию рече им: «Се уже, братие, конец живота моего приближися, и отхожду от жития сего, вас же предаю в руце Божии. Наставник же будет вам в мое место Антоний, сверстник мой». И тако предаде ему монастырь и братию вручив, глаголя: «се убо с Богом оставляю тя строителя и правителя святому сему монастырю». И Господь наш Иисус Христос да сохранит и утвердит вы в любви его. Аз же еще и телесне отхожду от вас, но духом с вами неотступен буду. И о сем да будет вам разумно, яко еще есмь обрел благодать пред Богом, то монастырь и по моей смерти, якоже и при моем животе, ничим же оскудеет, еще любовь будет между вами». И поучив я довольно, и духовным лобзанием одарив их, конечное слово изрек: «Господи в руце Твои предаю дух мой». И тако всечестную и пресвятую свою душу предаде в руце всех Бога. Прииде же Архиепископ великаго Нова-града и от всех монастырей стекошася инок множество, и честне с кадилы надгробное пение певше, скуташа (похоронили) честное и трудолюбивое тело его, месяца ноемвриа в 6 день. Множество же тогда недужных различными болезнии одержими исцеления прияха. Совершается же собор его в монастыре Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, идеже положено бысть честное его и чудотворное тело, исцеление подавая с верою приходящим и до сего дне. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

4. Память во святых отца нашего Иоанна, Архиепископа Константинопольского, Златоустого (13 ноября)

Сей великий светильник и присный вселенныя учитель бяше от великаго града Антиохийскаго: отца Секунда стратилата и матере Анфусы, обою благочестиву и верну. Абие убо изначала жития своего многое о словесех стяжа рачение; яже о сих тщанием и естества быстротою, всяко еллинское наказание пройде, ученик быв Ливания и Андрагафия, антиохийских мудрецов. Также иже во Афинех. Навык же добре эллинская и христианская писания и достиже в крайний о сих разум, и украсив житие свое девством и чистотою. И в клирический чин возводится, от святейшаго Мелетиа патриарха антиохийскаго, от Флавиана же диакон и пресвитер. Сочинив же многая словеса больша числа, о покаянии, и украшении обычаев, и всякое богодухновенное писание сказав. И понеже Нектарий, патриарх Константина града, от жития преиде: жребием епископским и повелением Аркадия царя из Антиохии приведен бысть и патриархом Константина града поставляется, законне хиротонию прием. Множайше же простресея к потщанию сказания писаний и в поучение бесед, ими же многих к богопознанию и покаянию привлече. Толико же себе вдав посту и воздержанию, яко точию мало муки ячменны водою растворенны вкушаше. И сна мало, и сего не на одре, но стоя и ужи (уже – веревка) некими поддерживаемъ, и аще когда хотяще преклонитися, седяше. Выну же учашу ему христиан добродетелному житию, и лихоимец обличающу дерзновенне. Тем же и Евдоксия царица наипаче подвижесе нань гневом. Та бо восхити виноград вдовицы некия. И вдовица вопиющи, свое искаша. И святой учаше чюжия вещи не держати; и не покаяющися царицы, обличаше ю и показанием (примером) Иезавели утверждаше. Она же отнюдь взверившись, держаше крепко виноград. И не терпящи обличения, сотвори быти собору неких епископ, враждебных ему, начальствующу (под председательством) Феофилу Архиепископу Александрийскому.

И четверижды Златоуст призываем быв, не прииде к собору, отрицающийся предъявленными враги судитися; но на собор икуменицкий, сиречь вселенский, отзывашеся. Они же, яко не повинующася собору, извергоша и. И царевым повелением в заточение послан, обаче от пути, молвы ради народа, возвращается паки на престол свой. Таже конечнее святой паки в Кукусы Арменския заточен, и скорби многи приим, честную свою душу Господеви предаде, якоже являет яже о нем история. И яко по изшествии его от престола и изгнании, онии, иже споспешествоваху на сие, впадше во многия и различные недуги, умроша, зле извергше души. Пострадавши сие прежде Евдоксии (она пострадала прежде других), яко и первой беззаконовавшей, и епископом виною бывши погибели. Еще же и по смерти ея, обличения ради неправды, юже сотвори Златоустому, рака, в ней же бе положена, трясашеся лет тридесят и два, даже пренестися честным мощем Златоустаго и положить, идеже суть ныне, преста от колебания онаго и движения. Сотворяется же память сия ныне во успения место, заве ключися (случилось) успение его в праздник Воздвижения Честного Креста. Молитвами Златословестнаго, Христе Боже, помилуй и спаси нас. Аминь.

5. Св. благоверный великий князь Михаил Ярославич Тверской (22 ноября)

Сей приснопамятный великий князь Михаил Ярославич, внук великаго князя Ярослава, правнук же Всеволода Георгиевича Долгорукаго, матери же великия княгини премудрыя Ксении. Во время же княжения его, преставлшуся двоюродному брату его, великому князю Андрею Александровичю Владимирскому, и в себе место (вместо себя), по степени старейшинства, благоволи на великом княжении быти сему брату своему князю Михаилу, великаго князя Александра внуку. Тогда же обычай бе нашим великим князем ходити во орду и приимати власть от ординских царей. По некоему же случаю, на поклонение нечестивому тогда поиде во орду и великий князь Георгий Даниилович тамо царствующему царю. Лютии же поганцы татарове свадиша (поссорили) тех благочестивых царей и превратиша сердце князя Георгия, ради его великих даров, на великое княжение: и сие не сбысться. Боголюбивый же князь Михаил, благословением великаго святителя Петра Митрополита, седе на великое княжение во Владимире, на место брата своего князя Андреа. И по осьми летех, воста во орде ин царь, именем Азбьяк. И паки великим князем, Михаилу и Георгию, бывшим во орде, и бысть между ними распря велия; и остася князь Георгий во орде. Князь же Михаил отпущен бысть на Россию. Нечестивии же татарове взявше сребра у князя Георгия много, даша ему старейшинство на великое княжение российское и отпустиша с ним единого от своих князь, беззаконнаго Кавгадыя. Великий же князь Михаил сplete их с вои своими и посла послы своя ко князю Георгию, рекий (сказать, чтобы) еже бы ему не вступатися во область его, и поиде во свое отечество. Князь же Георгий с татары, собра множество рати, и прииде ко Твери, и повоева весь град, и обону страну Волги реки тако же сотвори. Великий же князь Михаил, призва епископа и бояр своих, и печалуюся слезне о благочестивых погибели. И собра воя своя, поиде противу князя Георгия, и победи полки противных; телеси же его от противных

стреляния не уязвену бывшу, токмо ризам его касахуся. Тамо же плени и окаяннаго Кавгадыя, и одарив его, отпусти. Той же окаянный кляся ему того не мстити. И не хотя христианскаго кровопролития святой, смирився со братом своим князем Георгием, еже ити во орду и тамо конечно пред царем между собою умирение прияти. Великий же князь Георгий, со окаянным Кавгадыем соединяся, поидоша прежде. Князь же великий Михаил посла сына своего, князя Константина. Посем прия благословение от епископа Варсонофия, и от всего священнаго собора; и исповедася отцу своему духовному, и сам поиде во орду. Князи же ордынстии ругахуся ему, ложне глаголюще: «ты многи дани поимал на градах, а царю нашему не дал еси». Святой же обличаше многое их неправедное глаголение. Нечестивый же Кавгадый, всему злу судия ему бысть, и на том истязании возложиша на выю его кладу (колодку) велику. Святой же непрестанно пояше псалтирь со всяцем умилением и слезами, день и ночь, и в том тяжком терпении пребысть 26 дней. Во един же от дний исповедася отцу духовному, проуведав свою смерть, и причастився святых Пречистых Таин, поучая сына своего Константина о всякой ползе душевной. В то же время окаянный Кавгадый со князем Георгием послаша убийцы на него. Тии же окаяннии повергоша его на землю; един же от них удари в ребра его ножом и отреза честное сердце его. И тако святой великий князь Михаил предаде святую душу свою в руце Богу, месяца ноемврия, в 22 день, в лето 6827 (1319). Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

6. Св. Александр Невский (23 ноября)

Сей убо бысть благоверный и христолюбивый князь, великий Александр, сын Ярославль, внук великому князю Всеволоду, сыну Владимирову, просветившаго российскую землю святым крещением. Измлада же благочестивый князь Александр Христа возлюбив, и Пречистую Богородицу, и вся Святыя. По велику же убо чтяше и иерейский чин, яко слуги Божии, и иноков зело любяше, тако же и нищыя миловаше, и от всякия неправды отгребаяся. Сиротам и вдовицам заступник и безпомощным помощник. Не изыде бо из дому его никто же тощ и тщам недрома. И тако ему живущу в великом Нове-граде и от Бога порученную ему власть добре правящу. Посем же приидоша от западных стран человецы нецыи, иже нарицают себе слуги Божия, видети возраст блаженного Александра. Видевше же святого возраст и красоту лица его, и велми почудившеся, и шедше поведаша кралю своему части римския, Нестору Велгелу о красоте его и возрасте. Слышав же краль от них мужество святого князя Александра, и подивися. Посем собрав краль силу многонародну, и наполни корабли многи воины своими, и прииде на реку Неву, и ста на устии тоя реки, Ижеры, хотя пленити и Ладогу, и великий Нов-град, и всю землю славенскую. И гордяся, посла послы своя к святому князю Александру, глаголя: «аще хочеши противитися со мною, то уже есмь zde пленяя землю твою». Святый-же князь Александр со архиепископом вниде в соборную церковь святыя Софии, и со слезами помолился Господу Богу, и Пречистой Богородице, и святым Страстотерпцем Борису и Глебу, пад на землю. И по молитве востав, поиде мале дружине, не сождався с силою бранною. Тако же и отцу его Ярославу не бе ведомо таково нахождение схизматиков (вероотступников). К тому же Александр не успе послати и во Владимир ко отцу, точию Бога в помощь призвав, и святых мученик Бориса и Глеба. И прииди на реку Неву, идеже схизматики стояху, иулиа месяца, в 16 день недельный. Бе же некто Александра князя един от воевод земли ижерския, именем Филипп, благоговеин сый и бояся Бога;

сему убо поручена была стража ночная. И виде силу ратных, и шед хотя поведати святому князю Александру, идеже стояше. И прииде близ моря, уже восходящу солнцу, и виде насад (судно) един, и посреде насада стояща святая мученика Бориса и Глеба во одеждах червлених, и руце своя держаща на раму, гребцы же седяху аки мглою одеяни. И рече Борис: «брате Глебе, пойдем вскоре, да поможема сроднику нашему, великому князю Александру, на неистовыя немцы». Страж же той поведи вся сия, яже виде, святому князю Александру. Князь же прослави Бога и святую мученику Бориса и Глеба. И в шестый час дне сступиися со схизматики римляны, и Божиею помощию, и Пречистыя Богородицы, и пособием Христову мученику Бориса и Глеба, избиено бысть схизматик многое множество, и отступника краля блаженный сам уязви мечем в лице. И тако избавлен бысть великий Нов-град от лукавых немец; и не единою избави великий Нов-град от плена лукавых немец. И посем тии же лукавии немцы собравшеся на богохранимый град Псков: и мнози люди избивше псковския, и Псков прияша, и наместники своя посадиша. И паки блаженный князь Александр, и с братом своим князем Андреем, пояста с собою низовцы, и обыдоша своими людьми вси пути псковския, и избиста лукавых немец многое множество, а инех окованных посласта в великий Нов-град. И тако великий князь Александр избави град Псков от плена лукавых, помощию Святыя Троицы и молитвами Пресвятыя Богородицы. И землю их шед плени, и пожже, и многих неистовых мечем погуби. И не сие токмо храбрство великаго князя Александра над лукавыми немцы, но и от многих язык избавляше российскую землю от плена при животе своем. Посем же в то время безбожный царь Батый мнози земли поплени; и прииде на российскую землю, и грады мнози взя и пожже Владимир, и Ростов и прочия, попущением Божиим, грех ради наших. И ту избита быста Всеволожа князя приснопамятная, Юрий и Василко от безбожнаго Батыя. В то же время пострада Христа ради князь Михаил Черниговский и с боярином своим Феодором. А инии князи российския земли мнози, чести ради и славы света сего, волю безбожнаго царя сотвориша и страха ради мучителя оставиша веру

христианскую, и поклонися солнцу, и кусту, и иным идолом их. И паки окаянный царь Батый, еще не насытился баше крови христианския, посылает посланники своя во град Суждаль к святому великому князю Александру, глаголя: «мне покоришася мнози царства и языцы, а ты ли един не хочещи покоритимися? Аще хочещи соблюсти землю свою, пришед поклонимся, якоже и прочии князи российскийя поклонися мне, и власти своя прияша, и честь велию от мене; слышах бо ты храбра суца и велика возрастом». Святый же, слышав сия от посланных, печален баше, велми боля душею, и недоумевашеся что о сем сотворити. И шед святый поведи епископу Кириллу мысль свою. Епископ же, поучив святого на мнози глаголя: «брашно и питие да не внидет во уста твоя, и не остави Бога, сотворшаго ты, ни сотвори тако, якоже инии сотвориша, но постражи за Христа, яко добрый воин Христов». Святый же епископу вся сия обещахся сотворити от всего сердца своего. Епископ же дав святому Тела и Крове Христовы спутника ему быти, и отпусти его с миром, и прирече: «Господь да укрепит ты». Таже прочее дошед блаженный князь Александр безбожнаго царя Батыя, и в том часе возвестиша царю о блаженном. Царь же повеле привести пред ся святого. Волхвы же восхотеша вести святого сквозе огонь, якоже обычай баше в них, и поклонитися солнцу и огню. Святый же рече волхвом: «не подобает ми, христиану суцу, кланятися твари, кроме Бога; но поклоняюся Святей Троице, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, иже сотвори небо, и землю, море, и вся яже в них суть». Волхвы же, яко поругани от святого, шедше возвестиша царю Батыю. Посем же царь повеле святого с честью привести пред ся, не нудима кланятися солнцу и идолом, красоты ради лица его. Приведену же ему бывшу пред царя, святый же ста пред царем и поклонися ему, глаголя: «царю, тебе поклонюся, понеже Бог почти тебе царством, а твари не поклонюся: та бо человека ради сотворена бысть, но поклоняюся единому Богу, Ему же служю и чту и». Царь же ничтоже сотвори святому зла, но виде блженнаго красоту лица, и величество тела, и храбрость, и похвалив пред всеми святого, и честь велию воздав ему. Посем убо посла святого с братом его Андреем к Кановичем во орду. Безбожный же царь

Батый в то время иде с силою мною на болгары, и тамо убиен бысть от краля Владислава злый. Посем же святой прииде из орды от Кановичь во отечество свое, во Владимир, и церкве многи воздвиже, и христиан распуженых во отечество свое собра. И посем святой посла сына своего Димитрия на западныя страны, противу иноплеменных; и вся полки своя святой посла с сыном своим. Сын же святого шед взя немецкий град Юриев и возвратися к Нову-граду с пленом многим. А святой князь Александр отыде к Беркалю во орду, и тамо пребысть 6 месяц и в болезнь телесную впаде. Царь же отпусти святого; и дошедшу ему Городца, и болма изнемогаше. И ту пострижеса во иноческий чин и в схиму, с великою верою; и наречено бысть имя святого Алексей. И всех ту, игумена и братию, и своих целовав, прости. И причастися Тела и Крове Владычни, Господа нашего Иисуса Христа; и всех благословив. И крестным знамением знаменався, и воздев руце горе и молитву сотвори. И предаде священную свою душу Господеву, в лето 6771 (1263), месяца ноября, в 14 день. Совершается же память святого, того же месяца, в 23 день, понеже в той день принесено бысть тело его во град Владимир, в свое отечество. И ту надгробными песнями проводивше святого. И нача митрополит прощальную грамоту в руце влагати святому пред всеми. Святой же сам, яко жив, разгнув руку свою и прият грамоту у митрополита и паки согнув ю сам святой. И вси предстоящи прославиша Бога о сем чудеси. И подожено бысть честное святого тело в монастыре Рождества Пречистыя Богородицы, во архимандритии велицей. И от того времени начаша от гроба святого многа исцеления простираться с верою приходящим. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

7. Освящение церкви святого великомученика Георгия, иже в Киеве пред враты Святыя Софии. (26 ноября)

Блаженный и приснопамятный, всея Российския земли князь Ярослав, нареченный во святом крещении Георгий, сын Владимиров, крестившаго землю Российскую, брат же святую мученику Бориса и Глеба. Сей восхоте создати церковь во свое имя, святого великомученика Георгия, да еже восхоте то и сотвори. Яко начаша здати ю и не бе у нея много делателей. И се виде князь, призва тиуна и рече: почто не много у церкви страждущих? Тиун же рече: Господине, понеже дело властелско есть, и боятся людие еда труд подимше, найма лишени будут. И рече князь: аще тако есть, то аз сице сотворю. И повеле куны возити на возех в камары златых врат. И возвестиша на торгу людем, да возмет кождо по наготу на день. И бысть много делающих, и тако вскоре сконча церковь. И освяти ю Иларионом митрополитом, месяца ноемвриа, в 26 день. И сотвори в ней столование новоустановленным епископом. И заповеда по всей России творити праздник святого Георгия месяца ноемвриа, в 26 день.

Декабрь

1. Память, иже во святых отца нашего Николая, Архиепископа Мирликийских, Чудотворца (6 дек.)

Сей великий бяше в лета царей Диоклитиана и Максимиана мучителей. Первее монашеским житием пребывая, и многих ради его добродетелей, архиерейство приим. И занеже христианский ходатай бяше и благочестие проповедавая свободным гласом, ят бысть старейшинами градскими, и язвами и узами обложен быв от них, и в темницу ввержен бысть со иными христианы. Великому же и благочестивому царю Константину, волею Божиею царство греческое приемшу, отпущени быша затвореннии в темницах; с ними же и великий Николай отпущен бысть и достиг Миры. И не по мнозе времени собран бысть Никейский собор великим царем Константином, в нем же и дивный Николай, един сый в них быв, много тщание и велику ревность о благочестии показа. Посих и ина многа сотвори чудеса, якоже о нем писание поведает. Спасе же и оболганыя три мужи, без правды умрети осужденны. И инии убо во время внегода хотяху в темнице посечени быти, и святаго на помощь призывашя: воспомянувше его благое соделование, еже сотвори трем мужем великий, убиенным и тем чающим быти, и спасени быша. Является убо во сне царю и епарху, за еже он к царю оболга мужей: царя же уча, яко неповинны суть, и по зависти в темнице затворени суть, того ради оных свободив от належащия беды. И священно и православно упас люди и в глубокую старость достиг, ко Господу отъиде.

2. Чудо святого Николая о муже утопшем в море

Ниже по кончине забывая паству, но повсегда, яко же рещи дни и часы. благосоделования своя подавая требующим. И великих ради изрядных великаго чудес, взнаемых (всем известных) и иных прочих, праведно выну воспоминати сие, еже убо быти всем ведомо в славу и хвалу, иже велми прославляющему Богу, и иже тому вседушно (всей душой) работающим, и ни который убо да не верует приточному сему (имеющему особенную важность) и изрядному (необыкновенному) чудеси, бывшему во дни наша: ничто же бо Богу не возможно, ибо некогда бывшу преизящию (преизящество) Аввакума пророка (большее и высшее случилось некогда с пр. Аввакумом). И еже во гроб ввержене, от Готфина отроковице, яко в нощи единой от Готф во Едесе святыми исповедники обретшися ей. И иже в темнице, во агарийстей стране, некоему юноши похищену, святым великомучеником Феодором Тироном в Византию во едину ночь принесену. И иже и победоносным и всеславным мучеником Георгием от Крита восхищенному, еже на руце сткляницу держащу с вином, полне сущи, и на вечери многоценней Амире возлежащу, еще и мраку дотигшу, и в Пефлагонии матери его представив, и сткляницу с вином подавающа. Тако же и ныне той же Бог есть иже с верою несуменною (чистой, искренней) просит, не точию таковая, но и болшая чудодействия приемлет, и никоегоже тще (тщетно) есть, иже и zde сбыться, еже от треблаженнаго отца нашего Николая. Муж бо некоторый в Византии благочестив бе, и Господу Иисусу Христу верен, и преподобному отцу обрекся память его чтити и любя его. Той некогда во иную страну плаванием ити помыслив, работы ради некия, и пришед к церкви святого, помолился по обычаю, и своя други и соседы целовав, и вшед в корабль отплы. В девятый же час нощи, ветру некоему подыхавшу, воставше пловцы направити ветрила (паруса), воста же и той благочестивый муж противу потребе водней. Всем же пловцем тщащимся о направлении ветрил, запинся (запятися – поскользнуться) и

впаде (тот благочестивый муж) в пучину морскую. Онех же содержаще темница мрачная (пловцов окружил такой мрак) и ветру велику биюшу по лицу онех, и не можаху убо что сотворити, мужа горкую смерть рыдающе плакаху. Он же во одежди сый, юже ношаше, в мори погрязе, и сей водами морскими наводнився, и в пучине и глубине погрязнув, «святой Николае, помози ми», рече. На мнозе же (спустя долгое время) гласом сице вопия: «О чудесе! яко неизследованна чудеса твоя, Господи», – обретесе среде дому своего, мня яко во глубине ему стояти. Соседи же яко глас ощутиша, восташа. Тако же и иже в дому его сущии свечи вжегше. И сошедшымся околным (близким) соседом, видеша его среде храмины стояща и вопиюща, и со одежди, ею же бе облечен, морскую воду низ текущу. И в недоумслии бывше, ужасошася и устрашишася. Он же, «О братие, рече, что есть сие видимое? аз бо всем известно, яко всех вас в девятый час целовах и отплых, и силну ветру новеявшу, и бех сидя в корабли; и наченным пловцем ветрила направляти, аз же запенся в море ветром впадох и на помощь святого Николая призвах, идеже есмь ныне, не всем, вы скажите ми, зане аз изумлен есмь и инак отнюд бых». Они же глаголемая от него слышаще, и морскую воду низходящу со одежди его зряще, дивляхуся, помышляюще быти преславному чудеси. И с ним радующеся и слезяще на мнозе, Господи помилуй, взываху. Потом совлекся и во иные одежды облекся, в церковь святого Николая поиде; и прочее нощи тамо препроводив, припадая со слезами моляся жалостивне и в благодарствие со ужасом воздаяше. Утренни же уже достигши и обычным людем в церковь собравшымся. Да яко вси добревонных аромат оных исполнишася, иже на благодарение святому от мужа принесшихся, всесветящу и церковь видевшие, вопрошаху: «како вина есть бывшему?» И уведевше, удивишася, славяще Бога, а святого похваляюще, и изрядное и пречюдное сие величие по всему великому граду поведено бысть, и во уши цареви, и архиерею великия церкви престол красящему. И сонм велик собравше, и мужу ставшу посреде, и со дерзновением поведавшу, како и коим нравом таковое неизреченное чудодействие бысть. И вси возопиша «великий еси

Господи и чюдна дела твоя, и кое же слово довлеет к пению чудес твоих!» Молбу же и бдение сотвориша, в церкви святого собравшися, славяще и благодаряще Бога и верному его угоднику благодарение воздаваяще.

3. Повесть о чудеси святого же отца Николая о Агрикове сыне Василии

Не мноу праведно, ниже достойно и сие умолчати, еже о чудеси святого и преподобнаго отца нашего Николая. Бяше бо некий муж именем Агрик, добродетелна и благоговейна жителства, и сын единороден ему бысть, Василий зовом, иже во Антиохийстей стране, близ Срацын живый. Благодатиею же Божию украшен, кипя богатством многим, и имея веру велию к святому отцу Николаю. Сего ради по вся лета на память святого отца Николая день той торжественне препровождая. И две трапезе поставляя: едину убогим, а другую соседом, и другом, и прочим. Бе же церковь создана во имя святого отца Николая, яже пять поприщ от града разстояние имея. И тамо на всяко лето собирахуся людие, на память святого отца Николая. Во едину же от лет, на славную его память, многим людем грядущим на праздник ко святей церкви его, благоверный же он муж посла сына своего Василиа со отроки своими, и рече ему: «иди, чадо, к церкви святого отца Николая, и сотвори по обычаю, якоже от нас прочими леты научен еси, яко да вечерняго пения, со страхом предстоя, послушаеши, такожде и утреннюю всю и Божественную литургию, и потом возвратишися в дом наш на обед; аз же и мати твоя устроим яже суть на потребу нищим». Сия же слышав Василий от отца своего, отиде с радостию. Бысть же егда во время утренняго пения, и се внезапно приидоша Срацыни, и окруживше церковь, плениша вся народы: ту же и Василиа, Агрикова сына, и во остров Критский отведоша, и даша его Срацынскому князю Амуре, бе бо зело красен. И повеле ему Срацынский князь пред лицом своим стояти, а другия продаша, иныя же в темнице затвориша. Родители же Василиевы сия слышавше, на плачь и рыдание обратишася, и вместо радостнаго ликовствования, постиже их печальное сетование. И тако за два лета прибывающе, памяти святого не творяху; но печалию обливающеся и со слезми рыдающе, сие глаголаху: «Сыне наш любезный, како ты ныне с сверстники твоими не зрим, и руками не обываем, и устнами не

целуем; добрее бы мне да бых ты видела на одре суца в болезни лежаща, и дабы ты воздвигнула своима рукама и обратила, нежели ныне впадша в поганных руце слышим. И аще бы смерть приключилася тебе, то с радостию бы земли тело твое предала, сердце же и чрево наше не бы терзалось». Толико сия им глаголющим, и прочая подобна сим. Слышаху же соседи их и вси сродницы, стицахуся вси на утешение скорби их и рыдания. И сице глаголаху им: «что, яко едины в скорбях, не терпеливи являетесь? или не веста чюдного Николая, колико много по суху и по морю чудес содевает, меча же и пленения и от всяких неповинных смертей много избавляет»? И ина глаголаху им многа на разрушение печали. Слышав же сия Агрик от ближних своих, утешився мало от печали. И востав иде к жене своей, и рече ей: «есть ли нам кая польза еже много плачем? Уже бо третье лето в сей печали, забыхом и о памяти святого отца Николая и не изыдохом к нему на праздник. Ныне послушай мене, да примем свеща и елей, и фимиам, и пойдем к святому, и помолимся ему с верою, яко да о нашем сыне Василии утешение примем от него, и с великою надеждою возвратимся: может бо сына нашего в руце дати нам, или всячески объявити о нем жив ли есть, или мертв». Сия же слышавши, жена его рече ему: «добре, господине, глаголеши, сотворим якоже хочещи, понеже и праздник приспе святого отца Николая». И тако сотворше, и воставше с радостию текоста к церкви святого отца Николая. И сотвориста яже по обычаю лепо празднующым, возвратистася в дом свой. И созваста на вечерю сродники своя и вся ближния соседы. Постависта же трапезу, и начаша ясти и пити славяще Бога и святого отца Николая чудеса поминающе. Егда же бысть в год вечери их, начаша пси лаяти прилежно. И рече Агрик отроком своим: «идите и видите что притужают пси, зверь ли есть, или ино что». Отроцы же шедше, ничто-же видеша; пси же паче пристужаху лающе. Агрик же взя свещы и поиде видети с прочими. И видеша человека посреди двора стояща в срацынстей одежде, и убояшася: недоумевахубося что есть сие? Еда же Агрик приступи к нему близ, и виде отрока юна стояща, и сткляницу полну вина в руце держаща, и смотряше

нань ничто же глагола, но страхом и радостію одержим бысть, и едва проглагола во ужасе велице: «О, чадо мое, Василие! се ныне ты зрю воистину, ты ли еси сын мой, или стень (призрак) мне тобою кажется?» Отрок же Василий скоро отвеща: «аз есмь, отче, единородный сын твой, его же безбожнии Срацыни плениша и в Крит от ваших недр родителей моих отведоша». Сия слышав отец его Агрик, простер руце, и охапив (обняв), нача целовати его, и впрошая его рече: «рцы ми, сладкое мое чадо, како еси избежал от безбожных Срацынских рук, или с кем, чадо мое, совещался еси, исповеждь ми вся отцу твоему». Отрок же рече отцу своему: «ничто же, отче, вем сего, о нем же мене вопрошаеши; но едино сие вем, еже на вечери ныне срацынскому князю предстоял есмь, понеже егда плениша мя, и ведоша в Крит, и отдаша мя срацынскому князю Амуре, и от того времени Амир срацынский князь постави мя черпати вино, и держати в стклянице предстоящу лицу его, якоже мене, отче, ныне видеши. И се не вем кто силен напрасно (внезапно) восхити мя и со сткляницею сею, юже и еще держу, и яко ветром несе и постави мя zde. И видех поставляющаго мя на месте сем великаго отца Николая». Слышав же сия, отец его Агрик, радости наполнися о велицем чюдеси, ем за руку и предаде матери его. Она же видевши сына своего, от радости плачущи, и многая словеса умильная глаголющи, и рукама обиемши непрестанно лобызаше, сице глаголюще: «ныне вижу тя; Василие, многолюбезное чадо мое, ныне ненадеемаго ты видети, в руку моею держащи ми; ныне, сладкое мое чадо, имам ты утешение души моей; ныне вся печали естества моего разрешишася: уже бо вся благая моя рукама моима держу!» Таже и ина многа умиления глаголаше о нем. Слышавша же все, яже окрест того места живущии людие, скоро стекошася, на таковое слышание и веселие неизглаголаннаго чюдесе. Святому же и великому отцу Николаю честен праздник сотвориша, славяще Святую Троицу, Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

4. Преподобный Антоний Сийский (7 декабря)

Сей убо преподобный отец наш Антоний бяше от предел Двинския области, иже близ студенаго моря окиана, от веси глаголемыя Кехты. Родителя же его беста художеством (по своим занятиям) земледельцы; имя же отцу Никифор, матери же не сведомо нами показася (нам неизвестно). Но точию сие ве мы, яко живяста по закону Божию и родиста сего блаженнаго, о нем же нам, слову вина належит. Во святом же крещении имя ему бе Андрей. По времени же вдан бывает в научение книгам, яко же обычай иматъ детям, и благодатию Христовою навыче скоро и превзыде всех сверстник своих. Потом же научен бысть иконному художеству. И тако пребывая повинуюся во всем родителем своим. Земледельству же не внимаше, но паче прилежаще рукоделию. Зело же бе тщание его к церкви. Родителя же своя почитая, от них же и велми любим, и на вся благая успевая. Родителя же его по мале преставистася ко Господу. Блаженный же Андрей тогда бысть телесным возрастом двадесяти пяти лет. И по преставлении родителей своих отиде в пределы Нова-града. И по некоему смотрению Божию, у некоего болярина поработа пять лет. Повелением же господина своего сочетается законному браку, и по мале времени и свободися: супружница бо его от жития сего отиде. И зело о сем возрадовася. И работаше господину своему не яко человеку, но яко Богу; сего ради зело от него любим бе. Таже господину его от жития сего отшедшу ко Господу, он же свободен бысть, прииде в дом свой. Беша бо в дому его сродницы его братия и сестры единоутробныя. Блаженный же часть своего имения раздав нищым, сам же отиде из дому своего, желая получить иноческаго жития. Бывшу же ему на пути, и почивающу, и виде во сне видение: некто бо ему явися, и возвести вся, что ему хотяше случитися. Посем же прииде в монастырь Всемиловитоваго Спаса, Боголепнаго Преображения, в Пахомиеву пустыню, иже Кенский нарицается: от того же святаго старца (Пахомия) и сподобися прияти монашеский образ и наставися монашескому житию. Бе же тогда

преподобный телесным возрастом тридесяти лет, егда прият благий ярем ангельскаго образа, и бысть всем образ во обители живущим. По некоем же времени, понудиша его сан священства прияти: еже и бысть. Таже по благословению своего наставника, поим с собою два брата, Александра и Иоакима, и отиде в пустыню на реку Шелексу, и ту постави церковь, во имя святого Николая Чюдотворца, и четыре брата присовокупи к себе, и устроил монастырь, и поживе ту седмь лет. И по зависти бесовской, окрест живущии в весох людие, не боящиися Бога, изгнаша его. Он же отиде и с братиею своею, и прииде близ Студенаго моря, ходя по непроходимым местом, ища идеже бы селитву имети и монастырь создати. И моляшеся Богу, да бы им желаемое устроил. И обрете их некий человек, рыбный ловец, именем Самуил, и получи от святого старца благословение. Вопросы же его святой, аще весть благопотребно место к сожитию монахов. Он же обещася, и приведе их на далное озеро, зовомое Михайлово, в него же течет река глаголемая Сия, из многих озер протече. И показа им место зело благоугодно ко монашескому спасению. Святой же место то зело возлюбил и Бога благодари. И ту прежде водрузи крест, потом же постави церковь, во имя живоначальных Троицы. И состави монастырь, и собра братию, при державе благовернаго и великаго князя Василия, сына великаго князя Иоанна, иже и Нов-град смири и живущих в нем управил. Написа же и образ Живоначальных Троицы, от него же множество чудес бысть. Некогда бо огнем запалися церковь и сгоре, чюдотворная же та икона в самый пламень из огня изыде никим же носима. Постави же святой и ины церкви, и трапезу, и вся устрои якоже лепо; много же потрудися на месте том. Бысть же преподобный Антоний во обители своей игуменом, понужен от братии, и добре пасяще стадо Христово и много поучаше братию. Отхождаше же святой в пустыню един, а в свое место пастыря оставляше: пустынные же его труды и терпение кто исповестъ? И паки возвращашеся в свой монастырь. Поживе же святой лета доволна и уже дойде во глубокую старость. Уведа же конец жития своего, созва всю братию и наказав их доволно, и вместо себе поставил им игуменом ученика своего, именем

Геласия. И тако сотвори молитву, и мир всем рек, и преставися к Богу, в лето 7065 (1557), декемврия в 7 день.

5. Нил Столбенский, Новгородский чудотворец (7 декабря)

Сей преподобный Нил родися во единой от веси Новгородских предел, Деревския пятины, Жабенскаго погоста; а от какову родителю, того не обретохом, но токмо потрижен бысть в монастыре Псковския области, зовомаго Крыпца. И оттуду прейде в пустыню во Ржевский уезд, и вселися у Черемхи реки, пища же ему бе от былия (трава) и вершие дубное. Дьявол же, не терпя сего видети, всяко вооружается на святаго, многими страшилищи преображаяся, в звери и во вся гады, и привиденми во дни и в нощи; и ненаказанными человеки пакости ему деяше. И тако пребысть 13 лет. Некогда же молящуся ему и воздремавшу, слышит глас глаголющ: «Ниле, изыде отсюду и иди во остров Столбное, в нем же возможеша спастися». Преподобный же от гласа того многия радости исполнився, яко не презре Господь моления его, и нача о том острове изысковати. Людие же поведаша ему, яко той остров на озере Селигере, имущи от Осташкова седьмь верст. Преподобный же сия слышав, дойде до того острова, и велми возрадовася красоте острова того, и ископа себе ту в горе пещеру. И поживе в той пещере едину зиму, и потом созда себе келлию и часовню, и ту велми подвизася, в молитвах и посте, и в трудех землю копаше и оттого питашеся. Дьявол же непрестанно ратоваше на преподобнаго и очевидно ему пакости деяше. Единоу убо сотвори тако, яко мнети святому на келлию его ужу (веревка) возложена быти и опровергнути (сбросить) ю во озеро. Святый же молитвою вся сия разгнав. Посем же неистовнии жителие близ того острова, хотяще святаго согнати со острова того, и посекоша лес, помышляюще себе, рекуще: «егда той лес запалим, тогда и келлию его сожжем». И егда запалиша лес, святый же став на молитве, и Божиею благодатию пламень до горы не дойде и угасе. Иногда же нашедшим нань разбойником, и претящим святому, да отдаст им свое сокровище. Святый же глаголаше им: «идите и возьмите в келлии во угле». Они же вшедше и ослепоша, и со слезами

молящегося святому и просящего прощения. Святой же помолился Богу, и тии разбойницы прозреша. Он же наказав их о пользе душевной, и заповедал им того никомуже поведати. По преставлении же преподобного всем сия ясно исповедаша. Еще живу сущу святому, богобоязнии рыболовцы питающе его рыбою. Во един же от дний ин рыболовец, быв в нечистоте плотстей, поем рыбу несе ко святому. Святой же уразумев духом святым, и оконце келлии своей от него закрыв. Ловец же возвратится ко дружине своей, поведая им о себе вся по ряду. Во ино же время человек некий на острове том посече лес на строение домовное. И абие бысть гром страшен, и глас рекущъ: «человече, отселе престани пакости деяти». Той же, не усомневся (не уstraшившись), накладе воз, животное же его не возможе с места двигнути; той же обещася к тому тако не творити, и со страхом отъиде. Ин некто поселянин прииде ко святому в нечистоте телесней. Святой же, наказав его таковая не творити, и отпусти с миром. Поживе же преподобный на острове том двадесять семь лет. И прежде преставления своего ископа землю своима руками, и ту постави гроб, и по вся дни исхождаше и плакаше над ним. И егда приспе время преставления его, причастився Святых Таин. И вшед в келлию свою, обычныя молитвы творя; и взем кадилницу и покадив святыя иконы и всю келлию. И восклонися пазухами (пазуха – передняя часть тела) на обычныя крюки своя, на них же мало прежде телесный покой приимаше. И тако преставися ко Господеви Богу, в лето 7063 (1555), месяца декемвриа, в 7 день. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

6. Слово о святом Вонифатии милостивом (19 декабря)

Вонифатий, святой славный, в милостыни и щедротах во всей римстей стране знаем бе. Нищелюбие же издетска возлюбив, яко еще егда у матери юн сый, исходя из дому своего, и овогда убо без срачицы, овогда же без свиты возвращашеся. Егда бо нага кого видяше, то совлачашеся, им же бяше оболчен, и тем нагаго одеваше. Часто же и матери его сваряше (сварити – бранить), глаголющи: неправедно ти, чадо, самому пищу сушу, нищих одевать Единою же матери его влезши в житницу, в ней же бяше на все лето пищу уготовала си, и обрете ю тщи (пусту): сыну бо ея Вонифатию издавше нищым отай (тайно). И начат плакаться, в лице свое биющи и глаголюще: «ох мне, где возму на все лето пищу!» Он же пришед к матери своей начат ю утешати и молите, да выступит вон. Оной же излезши, и паде на землю Вонифатий, помолися Богу, и бысть полна житница пшеницы. Мати же его видевши сие возрадовася, и зело утешися, и оттоле не браните и ему же хочет дает. Видевши же своего отроchte превеликую милостыню и веру, прослави Господа. И достойна сотвори его Господь епископскаго стола града Ферийскаго.

7. Св. Петр Митрополит, Московский и всея России чудотворец (21 дек.)

Сей убо блаженный Петр родися от христиану и благоговейну родителю, во едином от мест земли Волынской. Прилучижеся нечто сиецево и прежде рождения его, еже не достоит молчанию предати. Еже бо ему сущу во утробе матерни, во едину от ночей, светаючи дневи неделну, виде видение мати его: мняшеся бо ей агньца держати на руку своею, посредеже рогу его древо благолиственно израстшо и многими цветы же и плоды обложено, и посреде ветвей его многи свещи светаща и благоухания исходяща. И возбудившись недоумеяшеся, что сие, или что конец таковому видению; поведи же и мужу своему. Он же недомышляшеся о видении. И абие по мале родися има отроча, но конец последи со удивлением явился о нем. И преспеvшу седмому лету, вдан бывает отрок родителема своима книгам учиться. И косно (медлительно, слабо) учащуся ему, не мала печаль быаше родителем его о сем. И паки же отрок виде во сне некоего мужа, во святительских одеждах пришедша, ставша над ним и глаголавша: «отверзи, чадо, уста твоя». Отрок же отверз уста. Святитель же коснулся языку его, и благослови отрока и отиде; и якоже некоею сладостию налияся гортань его. Отроку же возбудившуся, и никого же видеvшу. И от того часа елико ему учитель написоваше, отрок же вскоре изучаше. И в мале времени всех сверстник своих превзыде. И бысть убо святой двадесяти лет, и отиде к подлежащей тамо пустыни, во един от монастырей. И тако прият ангелский образ, и вся службы монастырския тамо прошед – и братиям мыяша власяницы. В зиме же и лете правила своего ни мало оставляше, и первые всех обретаешеся на церковном правиле, и последи исхождаше. Посем же, проразсуждением настоятеля обители, поставлен бывает диаконом, потом же и пресвитером. И абие повелением наставника иконному художеству вскоре навыче блаженный Петр, иконы писаше и отдаваше наставнику своему. Наставник же раздаваше братии и иным христоролюбивым людям,

приходящим в монастырь благословения ради. Посем же, проразсуждением наставника своего, обрете место пустынно на реце зовомой Рата. И ту святой церковь воздвиже, во имя Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа, и монастырь состави, и братии множество собращася к нему. Святой же всех наказуя и печашеся ими яко чадолюбивый отец. Тако же и князем и велможами знаем бе и чтим земли Волынския. Посем же убо Максим архиепископ от жития отъиде, и положено бысть тело его в преименитом граде Владимире, в церкви Святыя Богородицы. В тоже время некто Геронтий игумен самочинием восхити сан святительский и отъиде к Царю граду к Патриарху и не получи чаемаго. И абие князь и велможи Волынския земли молишя святого Петра, да идет к Патриарху Цареградскому. Святой же умолен бывает от князя и от велмож и от священнаго собора, и отъиде в корабль. И в мале времени достиже Царя града, и прият бысть честно от патриарха Афанасия, и освящен бысть Митрополитом на престол Российския земли. И посем святой прииде немедленно на свой престол, мир и благословение всем дав. И начат учить без лености Богом порученное ему стадо, проходя от места до места. Посем некий епископ Тверскаго предела, именем Андрей, наважением вражиим сплетает на святого ложная и хулная словеса, и посла в царствующий град, к святейшему Афанасию Патриарху. Патриарх же удивися, и неверна вмени оболгания епископля на святого. И писание написа к святому Петру Патриарх, и посла с клириком своим. Клирик же приим, и Российския земли достиже, и собор собрася во граде Переяславле о лживом клеветании на святого. Епископ же, иже оклеветавый святого, пред всеми посрамлен бысть и уничижен. И паки еретика Сента препре, иже чюжда бывша церкви Христовы, и проклятию преда. Посем же прииде святой в приснословущий град Москву, еще ему малу сушу и не многонародну. В том же граде бяше князь Иоанн, сын великаго князя Даниила, внук блаженнаго и великаго князя Александра Невского, его же виде святитель Христов Петр в православии сияюща, и во всех добрых делах цветуща, зело возлюби его святой. И начат болши инех мест жити святой в том граде. И посем святой повелевает князю церковь каменну

воздвигнути, во имя Святыя Богородицы. И проро[чески] рече князю: «аще мене, сыне, послушаеши, и храм Пресвятыя Богородицы воздвигнеши во своем граде, сам прославишася паче инех князей, и сынове и внуцы твои в [род] и род; и град сей славен будет во всех градах российских, и святители поживут в нем, и взыдут руки его на плещу враг его, и прославится Бог в нем; еще же и мои кости положены будут». И якоже князь слышав та словеса от святого, и повеле церковь основати, и сам прилежа святой о церкви, церкви же совершающихся. Святой же проуведе смерть свою Божиим откровением, и нача себе гроб делати своима рукама, близ святого жертвеника. И по совершении гроба своего, паки виде видение, еже от жития сего отйти к Богу. И весь святой радости исполнися. И днєви бывшу, сам вниде в церковь и Божественную Литургию совершает, помолився о православных царех и князех и о своем сыне, благочестивом князе Иоанне, и за все благочестивое христианское множество все российские земли, и о умерших такоже воспоминание сотвори, и Святым Таинам причастився. Посем изыде из церкви, и призва весь причет церковный, и довольно поучив их, якоже обычай бяше ему творити. И от того часа не преста милостыню творити всем приходящим к нему убогим. Тако же и церквам и монастырем и иереом. И конечное свое уведе еже от мира отхождение, и призва к себе Протасиа, его же князь старейшиною постави градским: князю бо не прилучившуся во граде. Рече Протасию: «се оставляю сыну моему князю Иоанну мир и благословение, и милость от Бога, и семени его до века, а аз отхожду от жития сего». И много поучив его святой, и даде ему влагалище, и завеща истощити на церковное совершение. И абие всем в купе мир дав. И нача вечерню пети; еще бо сущи молитве во устех его, и сам руце воздев на небо, предаде душу свою в руце Божии. В тоже время князю приспевшу со всеми велможами своими во град, и скорбяше о лишении отца. Посем положиша святого тело на одре, и к церкви понесоша, якоже обычай есть мертвым (творити). И человек некий прииде посреде оногo народа, неверием одержим к святому. И виде святого на одре сидяща, и по обою страну народ благословляюща и князя. И

одр убо с мощьми святаго принесше ко гробу, иже сам созда
своима рукама, и положиша тело святаго отца в нем, месяца
декемвриа, в 21 день, идеже и ныне лежит, чюдеса различная
точаше, в славу Христову и до сего дне, иже с верою
приходящим.

II. Слова и поучения

Сентябрь

1. Наказание (поучение) св. Василия о правом житии (3 сент.)

Буди ревнитель право живущим и сих деяние пиши на твоём сердце. Мнися быти с малыми: не удобь бо, рече: богату внити в царство небесное (Мф. 19:23), тем и мало есть входящих вне. Не всех мни в монастыре спасающихся: мнози бо приходят к добродетельному житию, мало же их ярем его приемлют. Нудящихся бо есть царство небесное, и нужницы восхищают е (Мф. 11:12; 16:16). Нужду наречет Евангельское слово плотское повиновение, еже повинутися Христову учению, во отменение своих воль, и плотскаго повиновения, и покоя, на сохранение заповедей Господних.

2. На предпразднство Рождества Пресвятыя Богородицы (7 сент.)⁸³

Да есте вѣдуще, братие, яко всь день (в настоящій день) есть предпразньство Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, присно Девыя Марія (Девы Марии); да сберетесе на вечернюю молитву и на оутреннюю и литургию. Т (этот) бо свят день начатък нашему спасению; в т бо день Господь Бог наш престоупившая заповѣдь Его и в глоубину зол въпадшая и льстѣм порабоцьшаяся въсхоте снити за избавление наше и пакы бытиискую обновити, послав ангела своего благовѣстити праведному Акиму и Аньне рожество пречистыя Богородица по плоти Господа нашего Иисуса Христа. Да и мы, братие, чающе достойно сего дня, тщимся добрыми делы просветити свѣтильники своя: милостынею, верою, любовью; теми бо душа и тело просвѣщается: вера же без дел мертва есть. Тем же бо подобно есть к вере милостыни стяжати с любовью, – та бо на небо вносит и царствія двери отверзает; милоуай бо нища в заем дает Богу. И пакы рече: милости хочу, а не жертвы. Не мимоидем пользы – ни алчна, ни нага, ни страньна не минем, но приимем яко самого Христа с любовью в дом свой; да ны приимет Христос Бог наш тех молением в вечное царство свое, еже уготова Бог любящим Его, Ему же слава во веки веков.

3. На рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы (8 сент.)

Приспе время, братие, спасению нашему. Се бо восия нам, во тме греховней седящим, селением мысленаго солнца Христа. Днесь, братие, всему миру радость восия; днесь Адаму прадеду внука и госпожа родившися и узы адовныя ослабляет; днесь клятве Боужине потребление родися и миру всемоу обновление; днесь ветхая лесь разорися, и новым людям новое въсия благовещение. Женским преступлением испали бяхом ис породы (из рая) и паки женским рождеством (Богоматери) возвращаемся в рай. Евга бо змиива свет (совет) прияла бе, а си (Богоматерь) змиева оубилицю породы Христа, иже не терпя зрети нас бестоудными делесы порабоцьшася врагу, и преклонь небеса, яко щедр сниде на възискание наше благоволением родителя и осенением святаго Духа, якоже Лука евангелист послоушествует: и тако вселися Бог, вышняго ипостасная премоудрость Сын Божии, иже со отцем единосущен есть и с пресвятым Духом славим и бысть вкупе Бог и человек, да человека спасет. Не бе бо тако человеку спастися, аще не бы от самого Творца обновление приял, т (Господь) бо немощи наша прият и болезни понесе, и нищ быти нас ради изволи; страньн же и пороугань, да ны нищетою своею обогатит. Да егда видим, братие, нища ли, нага ли, алчьна ли, странна ли и отъидем не сотворше (им) никоего же добра: да весть, яко самого Христа презряще минухом и себе лишихом вечных благ. Не свое каждо имать кто ли дает, но Божие дает; да поне от своего ему дадим довольное; не просит бо от нас имения, ни иного тяжка, но пища и одежда, хотя малом избытком приобрести. Не мщайте же сами себе, возлюблении, глаголет бо пророк: от лица Божия глаголема мзда есть; да аз въздам, глаголет Господь. И паки Павел, убуждает ны глаголя (Еф. 7:18): не оупивайтесь вином, в нем же несть спасения; но паче наполняйтесь Духом святым, глаголюще в псалмех и песнех духовных; и паки въсызая от гнева глаголет: гневайтесь, а не согрешайте, солнце да не зайдет о гневѣ нашем, не дадете

места гневу. Тем же, вся покоряюще под нозе, добротою препояшетесь, любовью и кротостию, чистотою и трезвением, милостынею: та бо покрывает множество грехов.

4. Слово о том, что не следует осуждать согрешающих, но миловать (9 сент.)

Никтоже воистину ненавидит так греха, якоже святии; обаче же не ненавидят согрешающих, ни осуждают, ни отгоняют их, но и паче страждут с ними, и наказуют и утешают. Якоже уболящъ, егда врач целит, не неприлежно о болящем тцание и ревность показывает, но вся творит, яко да исцелити его. Также и ловец, егда ввержет уду в реку и имет рыбу велику, и чюет яко смущается, и погружается не напрасно, ни нуждею влечет ю, да не урвется вервь, донележе ходит, аможе хочет: и егда разумеет, яко утомися, и преста от стремления, тогда начнет паки влещи ю помалу. Тако и святии долготерпением и любовию наказуют брата согрешающа, и не отскачют ни скаредуют, ни гнушаются; но покрывают, и заступают, яко да сего по времени исправят; ни иным же попускают обличите его, яко да и тии боле преспеют в любовь Христову. Что убо сотвори святой Аммон, егда приидоша к нему братия, глаголюще: игумене, иди и виждь в келлии оного брата, яко имать внутри блудницу и сквернит место сие, и каково милосердие показа святая та душа? Разумев бо, яко хранит брат жену под спудом, пришед и седе верху, и повеле искати им по всей келлии, и яко не обретоша глагола им: Бог да простит вы. И сие рек, посрами я. И отпусти их, рек: не удобь веры емлите на ближняго своего. И сия сотвори, да оного уцеломудрит покрыв его согрешения. И ем за руку брата по изшествии всех и рече ему: пецыся о своей души, брате. И умилился брат, вниде в страх Божий, и сотвори покаяние о души своей. Тем же и мы, братие, стяжим милосердие и любовь к согрешающим, да соблюдемся от осуждения, яко да и нас Бог соблюдет от всего зла и лютаго греха.

5. Поучение св. Стефана (9 сент.)

Не имей дружбы с женою, да не сгориши огнем ея. Не имей дружбы с малым детищем, да не впадеш в сеть с ним. Не имей дружбы со старейшим своим, токмо слушай словес его, а по делом его не твори. Не возлюби ити во град, не рцы, яко чисто ми есть око, сотвориши бо е неприязни. Не пий вина, да не сотворит ти сердца осквернена в сластех похотных. Не яжд дважды днем, да не утолстеет ти плоть, и укоренятся мысли. Не затвори дверей от страннаго, да не затворит Господь дверей своих от Тебе: внюже бо, рече, меру мерите, возмерится вам (Мф. 7:2; Мк. 4:24; Лк. 6:38). Посети болящаго, да Бог посетит тебе. Не много спи, но моли Бога на помощь си прилежно, да избегнеши яко птица от сети. Пребывай присно в храме Божии, глаголет бо: прославляющаго мя прославлю. Сие бо творя, сам спасешися и сущии с тобою. Пребывай же в покорении, и в молчании, и его-же аще просиши, будеши ты яко нищий духом. Не собирай требования, паче живи смирением. Трудяйся своима рукама, да имаше подати требующим. Сице аще твориши, жив будеши о Бозе. Ему же слава, ныне и присно, и во веки веков.

6. Поучение Феодора Студита о том, еже не отчаяться своих ради грехов Божия милости (11 сент.)

Ничтоже возбраняет противу хотящему спастися, ни сумнение, ни леность, ниже иная от сих обдержат и, аще и в последний вид злых грехов впадет. Воистину глаголю, послуши (свидетели) бо сему суть мнози. Иже и о Давыде старейшине разбойников реку, каков бе: не первый ли человекоубийца, и не всякого ли зла исполнен, и како покаяся, и монашеский взя на ся образ, и бысть искусен, и от диавола мучимыя избавляше? Рече бо к нему ангел: Давыде, Давыде, отпусти Господь Бог грехи твоя, и не точию же прости его, но и чудотворца показа. Хощеши ли и другаго видети: виждь Манассию, иже на пятьдесят и два лета преврати Израиля служити бездушным капищем; но и той в мало дний покаявся спасеся, и возда хвалу Богу, юже и до ныне поет Божия церковь. И паки божественный Давыд, по любодееанию убийстве, пророческий прия дар. Мария же египтяныня, по ненасытстве греховнем, в преподобство достиже и пророчества сподоблена бысть. И инии мнози падшиися грехми своими, покаянием восташа. Тем же никто же никогда не отчае себе; но потщимся покаянием достигнути спасения. Того ради, братие, бодреливейше будем, и благонадежно веруем, яко аще Бог и в пучину грехов падшыя безмерным человеколюбием помилова, и призывает и спасает, колми паче нас согрешающих ему спасет. И да никтоже рцы, слышав сия, аще тако содеявше и тако прияти бывша Богом, то и всех нас помилует, не встыгнувенно от страсти живущих. Не помышляйте сих. Они бо по отпущении ангелски пожиша, а иже не встыгнувенно (невоздержно) пожившии zde, своими осудятся совестями, и в будущий век осуждены и мучимы будут без конца. Понеже восприяша собираемая тлеющая сокровища, стонати убо и плакати подобает таковых; тем ничто же есть наслаждение света сего, противу муки согрешающих. Тем же, братие, подвигнемся на покаяние, приносяще отпущения грехов, и радуемся о друг друзе, спешущем к Богу, терпением и

покорением, с соодолением плотских похотей, еже есть второе мучение, да теми свершени, наследницы будем вечныя жизни о Христе Иисусе Господе нашем.

7. Пред Воздвижением (13 сент.)⁸⁴

Да есте вѣдуще, братие, яко сий день есть предпразднство воздвижению честнаго креста Христова, на нем же пригвоздися Господь наш и прадеднью клятву потреби, еже светом (советом) дьяволим и вкоусом древним, им же испадохом ис породы (из рая). Того ради Владыка Господь наш, оумрщвляя страстное въкушение, на кресте пригвозди плоть, не вкоушьшу горькаго вкуса, да безстрастьем введет в животное древо, Его же желающе, подвигнемся, братие, очистивше си душа и телеса, приступите к животворящему кресту, поклонимся честными устнами целовати; то бо оещает душа наша и тем недужи наша исцеляют, и того беси бегают, тем адовная държава скроушися и царствие отверзесе всем верою кланяющимся о Христе Иисусе Господе.

8. На воздвижение Честнаго креста (14 сент.)

Днесь, братие, крест пречистый вздвижется, разрешая прегрешения наша и всяко лето обновляя въздвиженьем своим и обетьшавшая грехом сердца наша претваряя; тем бо Святым крестом искуплени быхом от козни вражыя; на том пригвозди Господь Бог наш роукописание греха нашего; на том бо оумьрти вся прегрешенья и соблажнения наша; того же даст нам Владыко Господь оружие на противнаго врага; тем смерть оумьртвися и ад разруши; тем Адам оумьртвенный древле (паки) обновися и Ева от клятвы свободися. Древним вкоусом бе испал из рая древле и древних (древом) паки крестом си вселися в рай; того бо видевши смерть встрепета (страхом) пусти яже бе пожерла древле от первого Адама до Того, иже ся на нем пригвозди; то (он) бо есть наша победа, то бо есть оружие наше на противнаго; тем знаменующеся, неоубоимься видимаго же и невидимаго врага; то бо есть исцелитель страстям нашим; то бо есть насыщая верою сердца наша без труда, то бо есть хранитель всем крестьяном и кормитель знаменаемым (крестом) и тем все тело и брашно наше, и не приступит к нам зло; то бо напасти наша прогонит (и мира всего спасает). Тем же, братие, того святаго креста со страхом целоующе и кланяющеся ему, отвырзем от себе всякоу злобоу, ярость и гнев, клевету, лихоимание и студодеяние, пьянство, (да) вся та дьяволоу повьргъше, възлюбим кротость, трезвение, нищелюбие, странноприятие, пощенье, чистоту; то есть ангельское житие; тою бо вси правовернии спасаются; тоу чистоту и подобная дела възлюбим, да будем сынове Вышнему и причастници царствию Его, славяще Святую Троицу, Отца и Сына.

9. Св. Иоанна Златоустого о чтении священных книг и о книжном поучении (16 сент.)

Рече блаженный Иоанн Златоустый: сидящу ти в почитании словес Божиих, прежде помолися Богу, да отверзет ти очи сердечнии. Да нетокмо чтеши написаная, но да и твориши, да не в грех себе святых жития и словеса чтеши. Егда же чтеши, прилежно, и всем сердцем, со многим прилежанием прочитай словеса, а не тщися токмо листы обрацати. Аще ти есть тебе, не ленися, но и двократы, и трикраты прочитай словеса, и многаши, да разумееш силу их. Егда же хочещи чести или послушати иного чтуща, то помолися Богу, сице глаголя: «Господи Иисусе Христе, отверзи ми очи сердечнии, услышати слово Твое, и уразумети е, и творити волю Твою; яко пришлец есмь аз на земли, не скрый от мене заповедей Твоих, но открий очи мои, да разумею чюдеса от закона Твоего. Скажи ми безвестная и тайная премудрости Твоея. На Тя уповаю, Боже мой, да Ты просветиши ум мой и смысл светом разума Твоего, не токмо чести написанная, но и творити я, да не в грех тебе святых жития и словеса почитаем, но во обновление, и просвещение, и в святыню, и в спасение души, и в наследие жизни вечная, яко Ты еси просвещение лежащих во тьме, и от Тебе есть всякое даяние благо и всяк дар совершен».

10. Слово о милостыни, яко даяй нищему – Христу дает (18 сент.)

Человек некто в Константине граде зело бе милостив. Яко и по улицам градским ходящу ему, и по нем хожаше множество нищих; он же, яко отгоняя их иогревая, но в руки их влагаше милостыню: се же творя, хотяще утаитися от человек. Некому же другу его верну вопросившу его, како бысть милостив. И поведа ему глаголя: «егда, рече, мал бех, яко десяти лет, и внидох в церковь помолитися, и видев старца духовна учаща люди и глаголюща о милостыни: иже, рече, дает нищему, самому Христу в руке влагает. Аз же слышах, и не веровах учащему, помышляях бо глаголя: аз слышах Христа на небесе сидяща, одесную Отца, да како на земли обретается, яко же глаголет, да взимает, яже нищым дают. И сия мысля идох в дом мой, и видев нища в рубех идуща, и над главою его стояше обличие Господа нашего Иисуса Христа. И яко нищий той идяше путем своим, некто милостив сrete и (его) и даде ему хлеб. Да яко простре руку даяй хлеб, и се образ Спасов простре руке свои к руке дающего, и прият от руки его хлеб, и даде противу тому благословение. И то виде аз, веруях, яко даяй нищему, поистине Христу дает. Аз же и ныне вижду той же образ над главою нищих стоящ, да того ради обдержим бываю страхом, и творю милостыню по силе, колико могу.

11. Слово Иоанна Златоустого о гневе (19 сент.)

Возбешение гневное человеком сице есть: елико боли перечится, толико паче увет требует. Якоже и огонь егда много бывает, тогда паче раскаляется, но не прекладай огневи дров, да скоро угаснет: не имать бо силы о себе гнев, аще не иного иже разгневливает. Тако бо и корабленицы творят: егда бури воставши в море, тогда не помнят ктому рухла (рухлядь) что изметавше; бури же утишившись, поминают яже изметаша и много си жалят. Такожде и гневаяйся имать. Буря бо есть ему люта, егда ум его смущен есть, и вне себе пребывает, и нечюет, что творит, аще и злая словеса износит. И егда утихнут ему гнев, тогда помышляет, яже есть износил злая словеса, и понимает тщету велику, и срам, и погибель. Яко же бо кто в нощи крадет портища златы, или ины драгия (драгоценности) и прочая, и обличивше и, извесут я пред чадь (челядь), то не того укоряют, его же суть, но иже я крал; тако же и кидаяй злая словеса другу своему, не оного укоряет, но паче себе. Якоже бо и сырище не здорово, блюет яд смердящу; тако и уста гневливаго кидают словеса злая. Мнози же убо отвернь (опак) творят (возражают, вступают в спор с гневающимся) на гнев и вражду скоры суще, а на смирение лениви суть. Но он есть, речеши, начальник вине той, да оному лепо есть покориться. Тем же ты варив (предупредив) покорися ему, да тебе от Бога мзда будет; якоже бо не ты начало зла того сотвори, тако ныне и добра сотвори. Сице бо и врачеве ходят к болящим, а не болящии ко врачем, – не могут бо, зане болезнию одержими. Тако же и ты сотвори к брату одержиму болезнию гввною, исцели ему язву греховную покорением. Послушай Господа рекша: аще тя кто ударит в ланиту, обрати ему и другую (Мф. 5:39).

12. Слово о том, как подобает жити крестьянам (на 21 сент.)⁸⁵

Крестьянин всякий пребывает (пребываяй) кроме (христианин в стороне от) неверных, без делания грехов, друг Божии, а враг дьяволь, причастник Христовых Таин, отменяя сотонских дел, чисто, и преподобно, и боголюбно (живя), часто молящися Господеви, глаголя: Отче наш, еже (sic) еси на небесех. Да недостоин (не) Бога Отца собе нарицая (я), укорен будет от Него, но яко пьрьвнец сын славя отца и акы раб господина своего бояся. Глаголет бо Господь: аще Аз отец вам есмь, то где ми от вас слава и честь, аще ли господин, то где страх мой в вас? Тем же, братие, пребудем в повелении Божии, чтим (Его) акы Отца, боимся акы господина, поминаем грехы своя, их же безпрестани плачемся (я), да очистим своя (я) душа, и тако к Христови придем. Богу нашему слава (Тип. № 155 л. 2 об.).

13. Слово о том, что не следует осуждать ближнего (27 сент.)

Видиши ли, кий грех есть тягчайши сего, еже судити ближнему: что убо того тягчайши есть? Тако бо того Бог ненавидит и отвращается, якоже кто ненавидит сущаго врага своего: не должны ли есмы трепетати и бояться? Что бо ключися (случилось) оному старцу, слышавшу о некоем брате, впадшем в блуд, и рекшу: «он зло сотвори». Невесте ли, коль страшно глаголет о нем в Старчестве. Яко принесе ангел душу согрешившаго брата и глагола ему: «виждь, его же осудил еси, успе, и где велиши убо да вложу: в царство ли, или в муку». И паки рече ангел к старцу: «понеже ты еси судия праведных и грешных, рцы, что велиши о смиренней сей души, помилуеши ли ю, или мукам предаси ю». И тако святому оному старцу дивящуся, и ужасающуся о таковом ангелском речении. И пребысть прочее время живота своего со стенанием и со слезами, и со тмами трудов своих моляся Богу, еже помиловану быти о гресе том. И падшу ему на лице своим на ногу святаго ангела, и прият прощение. И паки рекшу к нему ангелу: «се показа тебе Бог, что есть тяжчае, еже судити брата своего, и николиже не паки сотвориши вещи сея се уже прощен еси». И от сего убо времени, никогда же утешися душа старча, от такового плача, дондеже умре. Что убо мы хотим прияти, осуждающе ближняго? Но комуждо бо, братие, подобает нам себе внимати о своих гресех. Богови же единому есть оправдати, или осуждати, ведущему составление коегождо и силу, якоже той сам един весть. Инако бо судит епископу, и инако князю, и болярину, инакоже судит игумену, инако ученику, инако старцу, и инако здраву. И кто возможет тыя судьбы уведати его, токмо он един, сотворивый всяческая и сведый вся.

14. Св. Григория Черноризца о еже не лениться о своем спасении (27 сент.)

Не можем убо, братие, лениться о своем спасении, ни презрим време, даннаго нам на покаяние, егоже паки получитьи не возможем. Вельми бедно (погибель) ныне zde не кающимся. Темже покаемся от грех своих, дондеже не постигнет нас смерть. Оттуду бо не можем паки возвратитесь, понеже несть оттамо возвращения; но пойдём в землю мрачную тмы, идеже несть света, ни жития грешником. Тем ныне подвигнемся, братие, да Бога милостива сотворим себе, и дела добрыми угодим ему, постом, и молитвою, милостынею, и смирением, чистотою, и братолюбием, и покаянием, не оплетающеся века сего суетами. Отвержемся мирския злобы, не оплетемся паки плотскими страстьми, объядением, и пианством, и похотми блудными, тлящими и душу и тело: мало бо наше время zde. Того ради попецёмся душами нашими, и поищем своего спасения, потрудимся к Богу грех ради наших, а не еже днесь кающеся и смиряющеся, утре же горшая творяще. И якоже кто умываяся от мертвеца и паки прикасаяся ему, что успеет во умывании своем? такоже и каяйся грехов своих и паки тожде творя, что успеет в покаянии своем, возвращаяся от правды на грех? Како ли молитва его услышана будет пред Богом? но Господь уготовает нань гнев свой, яко же бо многа милость Его, тако многа и прещения Его, и комуждо по делом его судит, и кождо по делом своим обрящет. Блажен человек, могый сотворити грех, и не сотворит. Горе же сердцу на двое мыслящу, и грешнику в два пути ходящу. Господь бо вселяет единомысленныя в дом свой.

15. Притча о теле и душе и о воскресении мертвых и толкование её (28 сент.)

Человек некто добра рода насади виноград и оплотом огради. И отходя в дом отца своего, рече: «Кого сотворю стража моему притяжанию, аще бо оставлю zde от предстатель моих, то изгубят труд мой. Но сице сотворю, посажу у врат слепца с хромцем: да аще от враг моих кто восхощет окрасти виноград мой, слепец убо чует, а хромец видит. Аще ли от сею кий восхощет, хромец убо не имать ногу дойти тамо; слепец же, аще пойдет, то в пропастьех убьется». И посадив я у врат и отиде. И на долзе сидящема има, рече слепец к хромцу: «что убо благоухание сие повеваает извну врат?» Отвеща хромец: «многая благая господина наю внутрь суть, их же неизреченно вкушение. Но понеже премудрил есть господин наю, посади тебе слепаго, мене же хромаго, и не можема тех никакоже дойти и насытитися». Отвеща слепец хромцу, глаголя: «почто прежде неси ми возвестил сего, да быхома не жадала: аще бо аз слеп есмь, но нозе имам и силен есть носить тя; возми кош и всяди на мою плещу, и аз несу тя, ты же ми путь поведай, и вся благая господина наю объемлема. И егда приидет господин наю, укроется от него наю дело. Аще бо мене вопросит, аз реку: ты веси, Господи, яко слеп есмь; аще ли тебе вопросит, и ты рцы: аз хром есмь. И тако премудруема наю господина». Вьсед же хромец на слепца, и дошедша, окрадоша овошь господина своего. По времени же, прииде господин винограда того, и видев его окрадена, повеле привести слепца. И глагола: «не добра ли тя стража моему сотворих винограду, то почто еси окрал его?» Отвеща слепец: «господине, ты веси, яко аз есмь слеп, да аще бых и хотел, то не вижду дойти. Но покрал есть хромец, а не аз». Тогда повеле господин блюсти слепца, дондеже призовет хромца. Призвану же хромцу, и начаста сама обличатися между себе. Хромец убо глаголаше слепцу: «аще не бы ты носил мене, никакоже мог бых дойти, понеже хром есмь». Слепец же глаголаше: «аще не бы ты мне путь сказал, како бых дошел тамо аз?» Тогда господин сед на судищи, начат има

судити. И рече има: «якоже еста крала, тако да всядет хронец на слепца». Въседшу же хромцу на слепца, повеле бити я немилостивно. Толкование. Разумейте же сея притчи силу. Человек есть добра рода – Христос сын Божий. А виноград – земля и мир сей. Оплот же – закон и заповеди. Слуги же сущия с ним – ангели мени (разумее). Хромца же – тело человеце, а слепца – душу его. А яже посади у врат: человеку убо предана во область вся земная. Преступившу же ему заповеди Божия, и того ради смертью осуждену бывшу. Егда же приводится душа его к Богу и оправдается глаголюще: яко не аз, Господи, преступих заповеди твоя, но тело. И того ради несть мучения душам до втораго пришествия, но блюдомы суть идеже – Бог весть. Егда же приидет обновити землю и воскресити умершых, по Павлу, глаголющу: тогда еси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и оживут, и изыдут сотворшии благая, в воскресение живота (Ин. 5:28). Тогда бо паки души в тела внидут, и примут воздаяния противу делом, и отслются грешницы во тму кромешную, идеже будет плачь и скрежет зубов, а праведницы в жизнь вечную. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

16. Св. Иоанна Златоустого об исповедании грехов (30 сент.)

Исповедайте своя грехи, исповеданием бо струпии душевнии исцеляются: и вред плотный, объявляем врачу, исцелевается, а таимый велику страсть творит и потом смерть. Тако же и греси таимии тело и душу уморяют, и радость творят диаволу. Велико добро исповедание грехов, а таение радость сатане; убо он прелщаяся, глаголет: днесь угодие си сотворю, таже утре покаюся. Не весть бо, дойдет ли утренняго дне, или несть; но точию хочет в глубину болшую свестися зол, даже напрасно смерть похвативши, погубит и. Аще ли книжник есть кто, то мысль ему влагает диавол рекий: «сам себе, ты твоя мысли веси, и еже писание глаголет, якоже отцы святии суть заповедали, тако сотвориши сам». Не послушай мысли тоя, и не медли исповедати грехи твоя, да прощен будеши в сий век и в будущий.

Октябрь

17. Поучение на Покров Пресвятой Богородицы (1 окт.)⁸⁶

Страшное и чудное видение честною (честную) старцю (святителю) Андрея и Епифания, како видеста на въздусе святую Богородицу, пришедшую в Влахернскую святую церковь, со ангелы (архангелы) и с предтечею и с богословцем Иоанном и с иными многими святыми. Народу стоящу в церкви видеста молящюся с слезами к Сыну си (Своему) за весь мир. И глагола Андрей к Епифанови: видеши ли Царицу и Госпожу всех за весь мир молящюся? – Он же рече: вижу, отче. И, покрывшимся (покрывшись) честным (святым своим) омофором, светящимся паче електора (иликтра, илктор – янтаря) люди сущая в церкви. Се оубо егда слыша, помышлях, како страшное и милосердное (се) видение, паче же надеянье и заступление наше бысть без праздника. Надея же ся (аз), Владычице, на милосердная Твоя словеса, еже к Сыну, в молитве рече: «Царю Небесный, приими всякого человека, славящаго Тя и призывающаго имя Твое и всяко место (на всяком месте), идеже бывает память имени Моего, освяти место (оно) и прослави прославляюща Тя, именем Моим, приемля их всяку молитву и обет». Тем словесем надеяся възхотех, да не без праздника останет святыи покров Твой, Благая (Блаженная), но яко же Ты хочещи оукрасити честныи (свой) праздъник покрова Твоего, всемилостивая, оукраси, да и прославляющи Тя возвеселятся, видящи многиименне (многиименныя) Твоя праздъники сияюща, и яко же тамо сущая народы (в церкви) милостивно покры, тако же и нас грешных раб Твоих покрыи кровом крилу (милости) Твоею, низлагающи съветы же и думы помышляющих на ны злая, спаси ны по милости Сына Твоего и Твоей и во с (в сии) век и в будущии и вся притекающая к Твоему крову со страхом и верою надеющася на Тя, скорое наше заступление и помощи. Оуставижеся таковъи праздник праздновати месяца октября в 1 день на память святаго (апостола) Анание, во славу Отца и Сына и св. Духа.

18. Слово об умеренности и воздержании (6 окт.)

Всем потребно есть, еже нудитися воздержати утробу, паче же хотящим Богу работати. Добро ясти в меру, лагодно (по желанию). Еже ли не воздержася ясти, подобно есть кораблю обременену; тело бо пищи требует, а не сладости доволи и не презсытства. Ово бо души и телу подобно на здравие и крепость, ово же (пресыщение) обою вреждает: не точию здравие тлящи, но и недуги пакостны раждаючи. Указано бо малоядение подвижнику, яко воздержая чрево, удаляет греховныя мысли, побеждаемый же брашны, похоти растит злыя. Якоже многа дрова велик огонь раждают, тако и множество брашен мысли злыя растят. Сладко брашно токмо гортань веселить, кормит же черви неусыпающыя. Якоже опустевши земля, терние раждает, тако и ум велеядовитаго (много ядущаго) растит злыя мысли. Человек ласкосердив (сластолюбивый) часто памяти святых творит, да чреву угодит, а воздержаяся житию святых подобится. Обядивый (объедающийся) ничим же хвалится, но токмо брашном многим; но дух живой в ласкосерде человеце скорбит и, не терпя смердения, отходит от него. Якоже бо дым прогонит пчелы, тако и обядивый благодать святаго Духа. Лучше бо есть отвреши сладкая брашна, и простую пищу, и требование сотворити телесное: да не уподобимся в пустыни чреву работавшим людем. Седоша бо людие ясти и пити, и восташи играти; тогда заповеди Божия забыша, и на идолобесия уклонишася. Добре убо и наследником их пишет Павел: Их же Бог чрево, и слава в студе их, мыслящих земная (Флп. 3:19). И паки: Брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия, да упразднит (1Кор. 6:13). И паки: Аще брашна ради скорбит брат твой, уже не по любви ходиши. И наводит: Таковии Богу не работают, но своему чреву и добрословием прелщают сердца незлобивых. (Рим. 14:15) И паки: мудрость плотская, вражда Богу есть, мудрость же духовная, жизнь и мир. Добро есть благодатию утверждати сердца, а не брашны (Рим. 8:7). И паки: несть царствие Божие пища и питие, но правда, и мир, и радость о Дусе святем, а не

обядание и пьянство (Рим. 14:17). Якоже и Иаков понося чреву рабам глаголет: Веселистесь на земли, и насладистесь, и упитесте сердца ваша, яко овча в день закленья (Иак. 5:5). Господь же неверным иудеом рече: Аминь глаголю вам: ищите мене не яко видеста знамение, но яко ясте хлеба и насытитесь. (Мк. 7:2). И прирече: Не делайте брашна гиблющаго, но пребывающее в жизнь вечную, иже Сын человек дасть вам (Ин. 6:27). Ему же слава, честь, и держава.

19. Поучение против пьянства (7 окт.)

Пьянство паче объядения горши есть, и зело отречено святыми книгами, ибо не подобно есть сим отягчаться, якоже безумнии хвалятся, но помале нищетою болят. Добро убо мало испивати немощи ради телесныя. Якоже земля во время напаяема, чисто всеянное вню (в неё) семя с прибытком возрастит, многими же тучами умочаема, точию былие и волчец растит; тако и многое питие творит человека безумным в поругание, а мудрым во оплакаяние. Рече бо Божие писание: «Ной бе муж праведен, и упився лежаше наг, от безумного же Хама поруган бысть, а от мудроу сыну покровен бысть» (Быт. 9:21–22). Бежим убо братие пьянственного беса, да не поругани им будем: но паче трезвимся и утвердимся, да будет цел внутренний человек. Яко же приточник учит ны глаголя: «Не буди винопийца: всяк бо пьяница обнищает» (Прит. 23:20). И паки: «Кому люте, кому молва, и свары, и суды, и пря, и искушение вотще; кому сини очи, не пребывающим ли в корчме, и назирающим где пирове бывают» (Прич. 23:28–30). И прирече: «В вине не мужайся: многи бо погуби пьянство» (Сир. 31:29). И паки: «Не ползует безумному пища и питие, неистово бо и досадительно пьянство, и всяк примешаяся ему, не будет мудр». Исаия же, укая в пьянстве сущих, глаголаше: «Горе квас гонящим, и ждущим вечера, вино бо я сожжет» (Ис. 5:11). Иоиль же рече: «прелщены есте, истрезвитесь упивающиися, и плачитися рыдающе пагубы вашего пьянства». Воистинну убо неверных и некрещеных есть человек веселие пьянственное. Якоже рече Иов моля на некия: «да заблудят яко пьяни» (Иов. 12:25), а хотящии чисто пожити, сего да лишатся (от сего откажутся), и по правому пути безблазнене да пойдут. Слышите же Апостола глаголюща: «Не упивайтесь вином, в нем же несть спасения» (1Кор. 11:12). И паки: «Пьяницы царствия Божия не наследят» (1Кор. 6:10). И прирече: «Сего ради не будьте безумни, но разумеите что есть воля Божия» (Еф. 5:17). Все бо студовиднии вреди от пьянства бывают. Якоже Давид рече: «нощь просвещение в пищи моей» (Пс. 138:11). Пищю нощь

нарицаше, мрак же и тму – винопитие. Упивающиися бо, нощию упиваются, по Апостолу. И иже о Лотову дщерию написаное, волею премину. Господь же наш Иисус Христос, всем заповеда глаголя: «Блюдитеся, да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством, и печальми житейскими».

20. Слово о добродетели, стяжав которую человек спасется (9 окт.)

Четыре суть добродетели прилежащая к спасению человеческому: пост, и еже молитися часто Господеви, и ручное дело, и чистота телесная: сим четверем противится диавол. И первое бо пищею в раи запят (погубил) Адама. Второе же, не молящаяся Господеви виде его, и посрами его, и скрытися сотвори, и не приити пред Бога: да не поклоншуся, рече Адаму, пред Богом, прощение своего греха приимет. И якоже изгнан бысть Адам празден (без дела), и тою празднию хотяше его диавол во ин грех въринуть и во отчаяние его хотя въвести. Но человеколюбец Бог, проведый злодейство диаволе, даде дело Адаму, глаголя: делай землю, от нея же взят был еси. Паки Адам, пекийся делом, отверже диаволе злохитрство: диавол же в том побежден бысть. И паки на чистоту телесную помысли: сотвори украситися дщерем каиновым и вверже вня сыны Сифовы в блуд, и оскверни телесную чистоту. Тем и глаголет писание: «Внидоша сынове Божии ко дщерем человеческим». Егда бо человек хранит тело чисто, яве яко Сын Божий есть: не осквернив бо руку Божию творения. Тем же потщитися на ручное дело, да не праздны обрет ны диавол прелстит. Аще ли кто сия сохранит четыре: Пост, Молитву, Рукоделие, Чистоту телесную, – яве яко сын есть света и наследник царствия небеснаго, о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава, ныне и присно и во веки веков.

21. Поучение о лихве и сребролюбии (13 окт.)

Мздоимец, и резоимец, и сребролюбец, и грабитель, едина колесница есть четверична, имущи гордостнаго возата сатану, иже Богом свержен бысть: собирает же вся последующия ему в свою погибель. Не подобно есть убо добре смыслящим, от вражебника водимом быти, да не с ним в яму вечнаго огня ввалятся, но к лучшему, по Апостолу, в жизнь направитися, глаголющему: «Имуще же пищу и одеяние, сими доволни будем, а хотящи богатети, впадут в напасть, и в сети неприязнены» (1Тим. 6:8–9), не храняще заповедей Апостолских, паче же Бога, глаголюща самого: «Не стяжите ни злата ни сребра, ни пецытеся что ясти, или что пити, и во что облещися» (Мф. 6:31, 34, 10 и др.); собирающаго бо богатство низлагает Бог и своима ногама спирает. Добре же и приточник сварит (осуждает) мздоимцев глаголя: Любяй сребро, не насытится сребра, и не отимай от убога, нищ бо есть и умеет ходити прямо жизни» (Еккл. 5:9; Притч. 22:22). Глаголет бо Апостол; «лучше есть даяти, нежели взимати» (Деян. 20:35). Закон же рече: «Не оправди нечестиваго мзды ради, ни возми мзды: мзда бо ослепляет очи видящих». И Самуил бо держа заповедь законную к людям глаголаше: «Еда от руки вашей взях избаву (избавление): се послух (свидетель) Господь, не прииде мзда в руце мои». Пророк же Аммос, скорбя о судиях, глаголаше: «мзду избранную от нищих приясте». Исаия же укоряя град глаголет: «Князи твои любят мзду, гоняще воздания. Горе оправдающим нечестиваго мзды ради, и праведное без правды от праведника взимающим» (Ис. 5:23). И паки: «губитель сам своей души мздоимец, а не любяй мзды, имать жив быти». И паки: «Приемляй мзду в недра без правды, не исправится пред Богом, лучше бо имя добро, неже богатство много». Давыд же, моляшеся Богу, глаголя: «Не погуби с нечестивыми душу мою, их же десница исполнися мзды» (Пс. 29:5). Видиши ли беззаконники, и мужи крове нарицает убийцы и мздоимцы. Тому же подобно рече Господь: «Безумне, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси кому

будет?» (Лк. 12:20). Безумная нарицает надеющихся на богатство погибающее. И паки Давыд: «Приклони сердце мое во свидения твоя, а не в лихоимство» (Пс. 118:36). Иов же показуя свою чистоту: «Егда рука моя прикоснуса мзде» (Иов. 31:7). И Господь заповедает, глаголя: «Блюдайте и хранитесь от всякаго лихоимства, яко не от избытка кому живот его есть; но яко же писано есть: праведник верою жив будет».

22. Поучение о пользе душевной (21 окт.)

Потщитесь, молю вы, братие (и сестры), к вечней жизни светлей, юже нам Господь по своей милости туне дает, а сея временная жизни и скверная, аки змия ядовита устен, бежим и не прикасаемся ей. Зане Господу Богу уготовавшу нам на небесех житие, и самому вне (в него) позвавшему ны, а не телу своему лагодяще (угождающе) брашны сладкими и питием, и сном, и похотми, и обычаем греховным, в слабости телесней и лености живуще, отречемся царства небеснаго и позвавшего ны вне. Он убо уготова брак сыну своему, реку же (сиречь), царство небесное, и посла рабы своя звати, реку же, Пророки, и Апостолы, и мученики, а мы отрицаемся глаголюще: жену поях и не могу ити. И паки: волы купих, и иду искусити их. И еще же: село купих, и иду соглядати его. И иными жития сего дела отрицаемся вечная жизни. Не слышим ли Господа глаголюща: Не печытесь о утреннем, что вы ясти, и что пити, или во что облещися: воззрите на птицы небесныи, како не сеют, ни жнут, ни в житницы собирают, и цветы селнии како растут, не труждаются, и не пекутся ни о чем же. Сия помышляюще, братие, воспрянем яко от сна, я пойдем несквернени по узкому пути, ведущему ны в царство небесное. Вдадим телеса своя на труды, на пост, на молитву, на воздержание, на чистое покаяние: царство бо небесное нужно есть, и нужницы восхищают е (Мф. 11:12). Да почто не сжалим си (не пожалеем себя), яко своею леностию и слабостию лишаемся вечная жизни; но да понудимся в кратцем сем веце, а не угождаем тленному телу. Аще бысте ведали небесное житие, то аще бы нам zde во огни горети и до смерти, а онамо (только там) с Господом царствовать в славе его во веки. Но аз не реку горети, не буди то, но потрудимся и иссушим телеса своя. Рече бо Господь: Аще зерно пшенично пад на землю не умрет, то едино пребудет; аще ли умрет, то мног плод сотворит (Ин. 12:24). Яве рече: аще не умертвим похотей телесных, то не можем плодов небесных сотворити. Не любяй бо, рече, души своя в веце сем, во оной жизни вечней обрящет ю (Мф. 16:25). Да сие слышавше,

подвигнемся. Аще ли речете немощни есмы: но ты токмо по своей силе начаток подвига сотвори, якоже можеши, и видя Бог подвиг твой, даст ти помощь и на прочая добрая дела. Тем же не отлагаем подвига: еда бо велик живот наш (разве продолжительна жизнь наша), не лет ли пятьдесят, или шестьдесят, или семьдесят, наболе сто: и то много ли нам есть потрудиться; и zde в мале потрудимся, а онамо во веки царствовать имамамы на небесех. И паки zde в мале поживше славно, кормящися, и поюще, телесныя похоти творяще без воздержания, то онамо будет во веки мучиться. Тем же попецемся, Христос ны сам зовет, а не человек, Царь царем и Господь всех. Да к Нему ум вперим и zde поживем богомудренно постом, молитвою, трудом, и терпением, плачюще грехов своих, и присно имеюще Его пред очима, и день судный. И не ослабим себе, якоже наченше, тако и скончаем. Рече бо Господь: в чем тя застану, в том ты и сужду. Вонмем, любимицы, в сердца наша слово сие, да не ослабеем к смерти: не вема бо когда приидет смертный час и похитит коегождо нас, душу имуща неготову сущу, и осудит ю во огнь вечный. Аще ли обрящет ны смерть в покаянии, то всех скорбных избывше, общая уллучим благая, о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава со Отцем, и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

23. Слово о том, что не следует осуждати никого же: осуждаяй бо иного яко антихрист есть (22 окт.)

Чюдный Иоанн Санаитский поведаше, глаголя: яко сидящу ми, рече, на край пустыни, прииде ко мне брат некто посещения ради от монастыря. И вопрошах его: «что могут отцы?» И рече ми: «добре молитвами нашими». Вопрошах убо его о едином брате, злу славу имущем. Рече ми той: «веру ими ми, отче, не пременися от слуха того». Се слышав аз, рех: «ох», и рекшу ми «ох», взяхся во ужасе сна (впал в ужасный сон), и видех себе пред святым кранием (лобное место, Голгофа) стояща, и Господа нашего Иисуса Христа стояща между двема разбойником, и устремихся убо на поклонение. И егда приближшумися, и яко се виде, обратися к предстоящим ангелом и глагола им: «изрините его вон, яко антихрист ми есть, прежде моего суда той осуди брата своего». Изгони убо ми, яко приидох изыти из дверей, удержася мантия моя, и утвердися, и оставих ю тамо. И абие убуждся, глаголах к пришедшему брату, и рех ему: «зол день сий мне». И рече ми: «чесо ради, отче?» Тогда сказах ему являшаяся мне и рех: «мантия – покров Божий оста, и лишен есмь помощи Божия». И от дне того, яже по Господню слову, семь лет сотворих блудя (блуждая) по пустыням, ни хлеба вкушая, ни под кров ходя, ни человеку беседуя, дондеже видех Господа моего возвративша дати мантию мою. Мы же, сия чудного Иоанна слышавше, рехом: «аще праведник едва спасется, нечестивый же и грешный где явится?» Тем же подобает нам о своих пещися гресех и никому же согрешающих судити. Писано бо есть: Аще покроем братня прегрешения, то Бог наша покрывает.

24. Об оклеветании (22 окт.)

Лют есть клеветивый вред, паче бо диаволу есть подобен, по реченному о нем во псалме: Смирит клеветника (Пс. 71:4). Врази бо суть Богу мерзцы клеветницы и сообщники (причастницы) продавшим истину и распеншым Господа нашего Иисуса Христа. Аз бо есмь, рече, истина и живот (Ин. 14:6). Велит же и закон глаголя: Не буди послух на всю неправду и согрешение, пред уст бо, рече, двою, или триех послух (свидетелей) всяк глагол верен (Втор. 19:15). Саул же, преступив заповедь сию, триста Господних иерей уби, послушеством единого клеветника Доика сирина. Приточник же глаголаше: Оклеветай убогаго, раздражает сотворшаго и (Притч. 14:31). И паки: слава мужу отвращатися клеветы; всяк же безумный тем обязается. (Притч. 20:3). Давид же молится гонзнути (убегати) от клеветы: Избави мя от клеветы человеци, глаголя, и покрый мя от сонма лукавнующих, иже изостришя яко оружие языки своя (Пс. 118:134; 64:3). И ин: Оклеветай убогаго, многа собирает зла. И паки: нечестивый муж хвалится оклеветаяй друга. И паки: Лев алчай, и волк жаждай, обою есть горши клеветник зане проливаяй кровь языком. И прирече: Величается клеветник, изрывая яму языком ближнему, последи же сам впадает вню. Екклесиаст же: Обратился аз, и видех вся клеветы бывающыя под солнцем: и се слезы оклеветаемых, и несть утешающаго их. (Еккл. 4:1). И паки: Оклеветание мудраго возмущает, и благодариваго погубляет. (Еккл. 7:8). Давид же: спасет сыны убогих, и смирит клеветника. (Пс. 71:4). Утвердимся убо, братие, сами от всея злыя клеветы, боящися горкия муки деющим таковая. И с Павлом рцем: Оклеветаемы, благословим, гоними, терпим, хулими, молимся, якоже отребихом всем в поправление (1Кор. 4:12), да не будем осуждени со враги Христовы иудеи, иже пришедше к Пилату, на Господа глаголаху оклеветанием: «сего обретохом развращающа язык наш и возбраняюща даяти дани Кесарю, и себе глаголюща помазана царя». Той же, яко агня незлобивое, терпяще.

25. Слово св. Максима о любви (23 окт.)

Совершена есть любы еже не раздвоити человека, рекущи: ового знаю, ового же не знаю; или: сий мя хвалят, а сей кленет. Но на свое естество присно взирая, вся человеки равно любы: други убо и враги, добрыя же и злыя, да совершен пред Богом явишися, и от враг убо со благодарением наносимая ты злая претерпи. Отнюдь не помысли от тех сие творимо, но от диавола за согрешения наша. Тем и Господь наш Иисус Христос, свою любовь к нам показуя, за все человечество пострадал. И всем равно надежду воскресения дарова, внеже кождо себе достойна сотворит, или чести, или муце. Ибо Христовы рабы вся любят искренно, и сами же не любимы суть всеми. Мира же его друзи никого же от сердца любят; а духовнии до скончания сложенную любовь хранят. Да потщитесь всякаго человека от души своя любити, се бо есть заповедь Господня. Да аще не можете сохранить ея, поне никого возненавидите, да от Христа Бога благодать восприимете.

26. Св. Златоуста о том, что не следует внимать лживым учителям и пророкам (24 окт.)

Внемлите от лживых пророк, приходят бо к вам во одежди овчей, внутрь же суть волцы хищницы (Мф. 7:15). Лжепророки же zde не еретики поведает, якоже мню; но житие имуща растленно, лицом же добродетели обложени. Тем и рече, глаголя: от плод их познайте я. (Мф. 7:16). От еретик бо многажды житие обрести есть, от сих же, их же глаголах, никакоже. Что убо рече, аще и сих осуждаете, не пременятся скорее: таково есть пути сего естество, им же изволиша ходити. Труден (одержимый болезнию), и зол, и лицемерен, иже трудиться не брегий, но являтися токмо: тем и обличается скорее. Тем убо и Павел являя, глаголаше: Яко благими словесы прелщают сердца незлобивых (Рим. 18:16). И виждь кротость, не рече бо мучете их, но не примете пакости от них, и да не сохранени к ним впадете. И да не речете: яко немощно познати таковых. И паки притчею человеческою сице глаголя: еда берут от терния вино, или от волчца смокви. Тако всяко древо благо творит плод добр, а гнило древо плод зол творит. Не может древо добра плода зла творити, ни древо избутело (сгнившее) плода добра может сотворити. А еже глаголет, сие есть: ничтоже имут кротка, ни сладка, до кожи токмо овчи: тем и удобен разум о них. Понеже убо мнози благих от злых мнят, всякаго убо лишая их ответа, сия рече: ни бо имаши рещи, яко прельсти мя, ни домислихся: ибо известно ти предах, еже от дел уведение о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава, ныне и присно и во веки веков.

27. Слово св. Антиоха о гневе (25 окт.)

Велми добро есть нудитися человеку, да удержит страсть гневную, и да сокрушит ярость душевную долготерпением и кротостию, молитвами и смирением; зело бо реет (побуждает) бес на гнев хотящаго спастися. Да яже соберет труды постом и молитвою, бдением, или службами, то во един час изгубит, бесу гневом многолетний плод отъемшу от него, и уже обрящется человек без вина пьян. Многа убо требует человек учения, да изженет страсть гневную. Хотяй к совершению приити, и желая подвиги душевными подвизатися, от всего прихода гневаго чюжд да будет; дух бо гневный в нашем сердце седяй, очи разумнеи темными мятежи ослепляет. Да уже ни разсуждения полезных стяжати можем, ни духовнаго разума обрести, ни совета блага удержати. Не подобает бо нам с гневом на единовверныя наступати, но точию на своя грехи и на злыя мысли, яже тщатся совратити ны со истиннаго пути. Того бо ради и приточник глаголет: отъими разгневание от себе, и помяни, яко ты всегда прогневаеши сотворившаго тя. И паки: гнев погубляет праведники; слово же жестоко воздвизает гнев. И гнев отцу, сын безумен: слуга же мудр, укротит гнев мужа. И паки: Тяжел камень, и не удобъ носим песок; гнев же безумнаго тяжчайши обоих (Притч. 15:1; 17:25; 27:3). И прирече: утоли гнев, бесу бо есть отец. Да не подобает нам, братие, лютаго беса в сердце держати, ведущаго ны в погибель. Якоже бо вода движется от нужди ветреная, такожде и гневливый смущается от мысли гневная. Человек гневливый, вебрь дикий: видеv друг друга, и зубы поскрежета. Иаков же учит ны глаголя: Да будет всяк человек скор на послушание, медлен же в гневе; гнев бо мужу правду Божию не содевает (Иак. 1:9). Павел же: Не себе отмщающе, возлюбленнии, но дадите место гневу (Рим. 12:19). И паки: Всяка горестъ, гнев и хула, да отимется от вас со всякою злобою. (Еф. 4:31). Тоже и Давид: Престани от гнева, и остави ярость. Строитель же душ наших Господь вещает глаголя: Яко всяк гневаяйся на брата своего безума, повинен есть суду. Иже бо речет брату своему юроде, повинен есть

родству (геене) огненному (Мф. 5:22), его же избыти молимся Милостивому Владыце Христу Богу нашему, Ему же слава со Отцем, и со Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков.

28. Св. Иоанна Златоустого поучение о молитве (29 окт.)

Вси убо ведят, яко начаток всему добру молитва есть, и спасение и жизни вечныя исходатаи. Потреба ми есть елико могу глаголати о ней, да обыкшыя в молитвах жити, и прилежащыя в делех Божиих присно, быстрееша сих слово сие творит; жившии же слабо в молитве, и душу пусту оставившии, да уведят от мимошедшаго времени тщету, и да не лишат себе спасения на прочее время. Абие же се велико хошу о молитве глаголати (великое дело молитва), яко всяк моляйся, с Богом беседует. Каколи же есть (что же значит это) человеку сущу, с Богом беседовати? Вси ведят, но не можем чести тоя (беседа человека с Богом в молитве) изглаголати. Та бо честь и великолепие ангельское превосходит, юже паче они сведят. Якоже един славен пророк о них вещает: страхом, моля, их же Богови приносят, покрывающе лица своя и ноги, со многим говением (благоговением), и прикровением (Ис. 6:2); и еже не могут премолчати многоаго ради страха. Прочее же все естество, и житие, и премудрость, и разум, и все еже аще кто речет; молитва же общее дело есть ангелом и человеком, и несть ничтоже разное посреде обою естеству в молитве. Тайне совокупляет к ним (соединяется с ними), и скоро в жизнь их преступаеши, и в честь, и в благородие, и в разум житием своим, на всяком месте и часе. Потщимся к Богу молитвами. Что бо будет светлее беседующих с Богом и молящихся? Что же праведнее? Что же премудрее? Что же подобает рещи о беседующих с Богом и молящихся ему?.. Тому честь и держава во веки.

29. Об исходе души, и о восхождении на небеса по смерти, и о милостыни (29 окт.)

Блаженный Иоанн милостивый о памяти смертней, и о исходе души присно глаголаше, яко бе ему откровено от святаго Симеона столпника: «Исходящи бо, рече, души из телеса и хотящи взыти на небеса, усретают ю лица бесов, и пытаются первое лжи и клеветы. Да аще от того не покаялася будет, то удержана будет от бесов. И паки выше усретают беси душу, и пытаются блуда и величания. Аще и сих покаялася будет, то избавится от них. И многа запинания (препятствия) и истязания души от бесов идущи до небесе. Посем ярости, зависти, оболгания, гнева, оклеветания, гордости, срамословия, непокорства, лихвы, сребролюбия, пьянства, злопомнения, чародеяния, потворов, объядения, братоненавидения, убийства, татьбы, немилосердия, блуда, прелюбодейства. И егда же окаянная та душа от земли до небесе идет, кроме ея (в стороне от неё) святии ангели суть, и не помогают ей; но сама душа о себе слово отдаст покаянием и добрыми делы, и боле всего милостынею. Его же бо греха забвением zde не покается, то милостынею избавится от насилия бесовских мытарств. Да сие ведуще, братие, убоимся горкаго того часа, егда срящит ны суровии они, и немилостивии мытари, к ним же не доумети начнем что рещи. Тем ныне покаемся от всего зла, и по силе нашей сотворим милостыню, могущую ны проводить от земли на небо и от бесовскаго удержания. Многа убо есть их ненависть на нас, и велик убо нам страх, и велика беда воздуха того. Ибо от града во ин град на земли требуем проводящаго ны, да не заблудивше в злая впадем, или в реки не проходны, или в разбойники не измолимь; колико паче настольников божественных руководителей требуем, идуще на долгий он вечный путь, еже есть смертный день, от тела души исход, его же не можем никуда же минути?

30. Слово Петра черноризца на богатые и убогие (31 окт.)

О богатии слепии, убогии правдою, изобильнии грехи, яже от убогих собраша во своя храмы тмы вечныя! О убозии и грешнии, како земными мучители томими, Бога не взыскаете! Аще бы было погибнути нам казнию их не угодивши им, то не бы ли лучше единому Богу работати? Вемы, яко не напрасно, иже весть немощь рода человеческого, иже требует ничтоже ни от кого же; но сам всем даруя доброе все, и освящает и исполняет от начала и до конца, и прочее, тамо и еще во веки вся милуя, и храня, и просвещая своим светом божественным. Вы же убо, о человецы, самовластни своим безумием, Божия страха забывши, сами себе страшите, и обидити, гоните, мучите, блазните. Верни суще, не по вере живете; ведуще, не весте; слышаще, не слышите; видяще, не видите. Яко же рече древле Бог усты пророка Исаии (Ис. 6:10): Утолсте бо сердце людей сих, и ушима тяжко слышаща, и очи свои сомжиша (смеживши, зажмутивши). Поистине, тацы суть человецы мира сего; тем же мерзка есть жизни сия и тяжка, Божия же служба и работа легка и сладка. Тем же понудимся к ней вси немощнии, оставяше вся мирская греховная, лжю, обиду, блуд, татьбу, ненависть, и котору (смуту), свар (брань), и тяжю, нечистоту, и скверну, злобу, и лихоимание, от ней же биются богатии мира сего, и секутся, и воются, друг другу хотяще одолети: и дом его хотяще разграбити, и власть его прияти, и честь, и славу, и землю его взяти, и сами велицы быти на земли в человецех, честни же, и хвални, и горди. Сия мысль вражия есть, да иже тако хотяще быти, не обрящют милости Сына Божия Христа. Ему же слава со Отцем, и с Пресвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Ноябрь

31. Слово Евагрия монаха о лживых (2 нояб.)

Хощу вам воспомянути, братие, о лживых мало: вижду бо вы не зело тщащяся храните языки, и от тех удобь много привлачимы есмы. Требе убо есть многа возпряновения (бдительность и бодрственность), да не окрадени будем от лживых. Никто же убо лжий причастник Богу бывает, и чюжд есть Богу лжий. Пишется бо: Всяка лжа от лукавствия есть. И паки: Яко ложь есть, и отец лжи: сего отца глаголет лжива диавола, истина же есть Бог (Ин. 8:44). Той бо глаголет: Аз есмь путь, и истина, и живот. Зрите убо, откуда разлучаемся, и к кому прилепляемся лжами: яве есть, яко к лукавому. Аще убо хотели быхом воистину спастися, должны быша были всею силою и всяким тщанием любите истину и хранитися от всякия лжи, да не отлучит нас от истины и живота. Суть же троя различия лжи. Есть бо лжа от помышления, и есть словом лживый, есть же иже и на свое житие лжет. Иже от помышления лживый, есть приимаяй мнения: аще видит некоего глаголюща с братом своим, помышляет и глаголет, яко мене ради глаголет. И аще уставита беседу, паки помышляет, яко мене ради остависта ю: и все от помышления лжет. Помышляет о том, оклеветание, битися, осуждати, рать творити. Не может бо древо лукаво плода добра творити. Аще ли хощеши воистину сам исправитися, положи покаяние, и не смущайся. Паки Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

32. Слово ко всякому, хотящему спастись (7 нояб.)

Подобает епископу непорочну быти, и единыя мужу жены, чисту, не пьянчиву, кротку, незлобиву, и не златолюбиву, свой дом добре строящу. Аще бо своего дому не умеет строити, то како Церковь Божию попечется? Да аще епископом тако речена суть, колми паче тебе. Аще бо ти суть дние работни, от земных властель, яко же ты глаголеши, и оставляют тя от молитвы Божия, или нищета, или строения кая человеческа: не тужи тем, но паче прави порученое ти добре, чая от Бога за порученное тебе мзду прияти, противу труду твоему. Еще же имаши и в нощи часы, елико и в день, раздели я по силе, ово на покой телу отлучи, ово же Богу на службу. Не в месте бо Бог описуется, но яко же рече божественный Давид: На всяком месте владычества Его благослови душе моя Господа (Пс. 102:22). И аще киим возненавиден будеши, и того ради си не стужи (не печалься). Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

33. Св. Феодора Студита о трудящихся Бога ради (11 нояб.)

Братие и отцы, торжество деют (производят торг) продающе и купующе, сходящися по вся дни человецы; но мал год той есть, паки бо разрушается. А еже о души торжество одинаке (единственно) стоит, и не разрушается; но коегождо житием притяжано, его же купля ни злато, ни серебро, ни ризы, но спасение души, и жизнь вечная в безконечном царствии, о нем же всяко тщание и печаль ныне приимем. Да не погрешим, братие, искушением, ни добрыя тоя купли лишимся; но послушаем Господа глаголюща: Царство небесное близ вас есть (Лк. 17:21). Тощно (усердно) по вся дни купим его, ни злата, ни серебра предлагающе, но веру праву, и житие очищено: послушание, и терпение с смиреномудрием, и любовь, еже есть союз совершения. Се бо паки Господь проповедует во Евангелии, рекий: Подобно есть царство небесное купцу, ищущему добраго бисера, иже обрете един многоценен бисер, шед прода все имение свое, и купи бисер (Мф. 13:45–46). Се убо есте и вы, добрии торжницы, оставльше всяческая, и добрый честный бисер купим Христа. Се бо есть еже взяти крест свой и возследовати ему преподобием и правдою. Но понеже торжество настоит, бдению есть время и подвигу велику. Тем же, братие, и мы добрейше будем и готови, в семь торжищи купующе спасение наше. Добр есть купец, иже вся беседы на молчании продает, ни кому же огорчась. Добр есть купец, иже безчестием своим честь измени. Добр есть купец, иже плоть свою и кровь продает, а дух возьмет терпением, и послушанием братии. Но понеже о послушании слово, побеседуем о тех, иже по вся дни братии ядь сотворяют, и труждаются велми, дружня тяготы не поминающе, и тако закон любовный совершают. Вонмем тем, иже на потребу братню труждаются, яко добрии и искуснии делателие о Господе. И паки вонмем поющим разумно, и хвалящим Бога, с подвигом великим, иже сугубу мзду прияти сподоблени суть. Да разумеем, како есть житие наше; како ли блаженную ону куплю прикупиши святии отцы во

мнозе терпении, да и мы убо добре прикупим, и совершени бывше, преидем отсюда, по глаголемым от Давида: Обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь добро тебе уготова. Буди же и нам таковой глас изреши во время смерти и получитьи жизнь вечную.

34. Св. Иоанна Златоуста о милостыни (11 нояб.)

Милостыня ремесвеница есть мудра, и приставница делающем ю, и содружебница Божия есть, и присно близ его предстоит, о нем же хочет, удобь приносит благодати, аще не обидима есть нами. Обидима же есть, егда от восхищения (хищения) творим ю. Егда же чиста есть, много имать дерзновение: и связанным та решит узы, разрушает тму, угашает огонь, умерщвляет червь, изгонит зубом скрежет, и со мною радостию отверзает небесная врата. Царица бо есть, воистину, подобны творящи человеки Богу: будите убо, рече, щедри, яко Отец ваш небесный щедр есть. Крилата есть и легка, и криле имущи злате, летание имущи преукрашающее ангелы, яко вещь пророк: Криле голубине посребрене, и междорамия ея в блещании злата. Яко паче голубь злат и жив летающь, векома взирающь оком кротким, и ничто же ока того краше. Добра есть и пава, но к сей ничтоже есть. Птица есть красна и чюдна, выпрь всего зрит. Девица есть криле имущи злате, бело имуще лице и тихо, крилата есть и легка, у престола предстоящи царска. Внегда судими будем, внезапно предстанет и явится, и измет нас от мучения, своима крилома одевающи. Таковыя убо жертвы хочет Бог от нас. Ему же слава, ныне и присно, и во веки веков.

35. Его же о милостыни (12 нояб.)

Милостынею и верою очищаются греси; милостыню же меню (разумею) не еже от насилия: то бо есть не милостыня, но суровство и безчеловечие. Кая польза совлещи со иного, а иного облещи? Аще бо и все имение иному дамы, никий же прибыток нам. И укажу о Закхеи, иже тогда, рече, молбы творя к Богу, отдам обидимым четверицею. Мы же тмами насилующе и отъемлюще, мним умолити Бога, но не наипаче ли разгневаем его? Рцы убо ми: аще коня мертва и изгнила от распутия вовлек на олтари бы положил, не вси ли быша тя изгнали, яко сквернена и неистова? Что убо аще обличю, яко аще от грабления, не коню умершу положену; но паче и злейше? И ты убо, когда глаголы своя сподобляеши Богу, забвение зла сотворити, обычаи же злыми грабя, устрояеши жертву свою на жертвенице. Ныне же не сие токмо едино есть согрешение, но и того лютее, яко святых оскверняеши души. Трапеза бо сия камень, или древо есть, и освящается; оны же самого носят Христа: и дерзаеши тамо посылати таковыя нечистоты. Не от того, рече, посылаю, — но от иного имени чиста: смех сия и кощуны. Ны веси ли яко аще во многое множество имения впадет неправедное, все осквернит. Яко же бо источник чист гной вметаяй кто, всего нечиста сотворит; тако и лихоимство, в богатство вшедшее, все просмрадит злою вонею. Се бо глаголаю, иже не миловати лучше есть; понеже и Каину лучше бы не принести отнюд: да иже худьшее принес, Бога разгневи, а иже чужая дав, како не разгневает? Но мое есть, рече (скажешь): несть твое грядленное, но иного, он господин того имения, аще и тмами держиши я. Аз ти рех, рече Господь: не граби, и ты тем мя чтиши. И убо не речет ли к тебе: вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен, обличю тя, и представлю пред лицом твоим грехи твоя. Да устранямся убо неправедных и сотворим праведная о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава, ныне и присно, и во веки веков.

36. Его же о непрестанном памятовании часа смертного (13 нояб.)

Кийждо, возлюбленнии, внидем в свою совесть, и помыслим прегрешения, и суд на ня возлагаем, да не когда со вселенною причтени будем. Страшно бо судище то, грозно и место, и истязания и страха полно есть: огнена река течет. Воспомянем глаголемое во Евангелии: ангел текущих, затворяема чертога, свещи угасающыя, сих влекущих в пещь огненую. И то помысли, аще котораго нас вещь тайна на среду изведена будет днесь, пред всем народом, колико бы ся молил да бы погибнул, или земля разселася с ним. И егда будут свидетели злии о тайне той, что бо тогда приимем, егда при всей вселенней в среду принесутся, при таковом великом том позорищи, и знаемых и незнаемых нами, всем зрящым? Ох мне (горе мне), откуда вы исповем нужду ону страшную, – от человеческого ли сумнения, или паче же подобает от страха Божия? Кацы будем тогда, рцы ми, егда связаны, зубы скрегчюще, в кромешнюю тму отгоними будем? Аще сия убо тако будущая, отпадение царства, болезнь, и яже от геенны присныя узы, тма внешняя, червь ядовитый, скрежет зубов, туга, огнены реки, печи неугасимыя; и все собрав, и противу поставив, и собранное имение искорени, недуг бо той: да истое богатство взем и лютыя сея нищеты избудеши вечнаго суда, и будущих причастишися. Или аще бо потщимся и молимся прилежно, то простит нас Бог; аще ли не просим от него, ни сотворим тако ничтоже, то како быти нам прощеным? или како исправить вещь жития спящу? ни сего бо света вещи есть обрести николи же, нежели паче духовныя спящему. От друга бо ничтоже никогда же взяти спящу, то како от Бога? Ни отцы сыном чести творят сонливим, множае паче Бог. Ни господие рабом терпят ленивым, како убо Бог? Того ради мало поскорбим ныне, да вовеки веселися. Обаче скорбным есть быти, аще не zde, но онамо ждет нас скорбь. Почто бо не хотим zde скорбни быти, да тамо почием присно? Постонем убо мало, молю ны, и сетуем ныне, да не тогда восплачемся о злобе: сей плачь

добродетели есть, оный же без ползи. Зде мало время веселу быти, а онамо без конца скорбь. Поскорбим, возлюбленнии дбндеже есть время: велми же попецемся, да не речем, яко богатый он (тот – Евангельской притчи богач). Аще кто ныне отпустил, той попекся о спасении своем: да тем подвигнемся ныне. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

37. Его же о свойстве истинной милостыни (15 нояб.)

Ведомо буди, иже милостыню творит кто от праведнаго имени, и богоугодно живет, и всякую добродетель исправляет, сей велий во царствии небеснем. Страстей же и бед и всякия напасти не хотяй терпети, мал есть пред Богом. А иже паки реку в вере и добродетели живя (живет), страсти, и беды, и всякия напасти приемлет с радостию, не превратимо, ни отскача, той есть болий пред Богом, и в человецех есть целомудр, и во ангелех есть славим. А иже zde согрешающе, и бед не приемлюще ни кацех (никаких) же, болшему мучению сподобятся. А иже zde, аще и согресиша, и с покаянием беды приемлюще терпят добре, хваляще Бога, и за торящия беды моляще, тии со святыми равно примут жребий. Аще ли кому не верно слово сие, помысли беды Иововы, и страсти Апостольския, паче же всех Павловы. Егда бо Иов милостыню творяше и богоугодно живяше, тогда мал быше пред Богом, а пред человеки славен. А егда беды прия, тогда бысть велик пред Богом, и славен во всех святых бысть. Тако же и Апостоли, егда чюдеса творяху и ину добродетель, не славни бяху. А егда многи беды и страсти подъяша, тогда быша прославлени велми. И Павел бо всех боле беды подъя, боле всех и венец прия. Той бо всех избраннее есть: да о том избраннем вси избранныи спасение улучат (обретут – [2Тим. 2:10](#)), и друзии улучиша. Яко же бо злато огнем искушаемо, тако же и святии страстми. А грешнии во лготе (свободны от этого), противу изволению их Бог им попусти, занеже не изволиша вечныя пищи, но жизни сей временней привязавшися. Да тем имемся сея (воздержимся от увлечений её), и обилно подаст нам Бог; оная же не имут прияти, сию жизнь гонящии и любящие ю.

38. Св. Антиоха о милостыни и нищелюбии (20 нояб.)

Нищелюбие и страннолюбие, две ветве есте масти масличныя, еюже плод умащает вся. От нею же помазует си Господь главу и нозе и воздает помазующему царство небезное. Истый бо нищелюбец слушает глаголющаго: милостыня и вера не оставляет тебе, привяжи же я своей выи, и обрящещи благодать, и промышляй добрая пред Господем и человеки. И путие праведных точно свету сияют, предъидут и просвещают, дондеже исправит день. Заповедах же и закон глаголя: Отверзая отверзи руце твои убогому, да не возопиет на тя к Богу. Приточник же: Живота нищаго не лиши, и души алчны не оскорби, и не мимо иди даяния требующаго. Брата скорбящаго не отрей, ни отвращай лица твоего от нищаго (Сир. 4 гл.). И паки: души своей благо творит муж милостивый, губит же свое тело немилостивый (Притч. 11:16–17). И пророк Иосиа: Сейте, глаголя, в правду, и милость и суд храните, и приближайтесь к Богу своему присно (Ос. 10:12; 12:6). Даниил Навуходоносору рече: Совет мой да будет ти годе царю, грехи твоя милостынями очисти, и неправды твоя щедротами нищих (Дан. 4:23–24). Давид же: Расточи, даде убогим, правда его пребывает в век века. Любит милостыню и суд Господь. Блажен разумевай на нища и убога, яко в день лют избавит его Господь (Пс. 3:9; 32:5; 40:2). Иов же рече: Еда оставих кого из дверей моих изыти недром тщим (Иов 31:34)? И ин: Приклони ухо твое к нищему, иже бо дает нищему, не оскудеет (Сир. 4:8). И паки: Елико имать рука твоя творити, и елико же сила ти есть, твори. Души бо своей благо творит муж милостив, и благословение Господне на главе дающих (Еккл. 9:10). Избавление души мужу, свое его богатство (Притч. 13:8). Милостынями и верою очищаются греси. (Притч. 15:27). И милуяй нища, в заим дает Богу, по даянию же его воздастся ему (Притч. 19:17). Добро убо есть от своего труда, яже Господь подает, всем лишаемым подаяти пространно, ничто же сумняся, кому дам, кому ли ни дам. Всем бо Бог даяти велит от своих трудов, а не рассмотряти, кому

даст, кому ли не даст. Служба бо сия препроста свершится, славна бо есть от Бога, но тако просто служити Богови, и жив будет. Велий бо человек, и драг, муж милостив. Апостол же: Сеяй щадя, щадя и пожнет, и сеяй о благословении, о благословении и пожнет (2Кор. 9:6). И наводит: Македониа бо и Ахаиа благоволиша общение некое к нищым сотворити святым, иже во Иерусалиме (Рим. 15:26). Господь же: Продадите имущества ваша, и дадите милостыню, и сотворите себе влагалища не ветшающа, и сокровища не оскудеема на небесех. Идежо сокровища ваша, тамо будут и сердца ваша (Лк. 12:33–34; Мф. 6:21).

39. Св. Златоуста о спасительном благоповедении человека (21 нояб.)

Аще наук имееши о гресех, наложи на ся страх Божий, и муки вечныя, и одолееши всяко. Яко несть труд оставити гнев опечалившему тя. Кая болезнь (труд, страдание) молитися дающему Богу, и просити тмами благих со усердием? Кая болезнь, еже зла не рещи никому же? Кая спона (препятствие) отрещи ревность и зависть? Кий труд есть, еже любити ближнего своего? Кая страсть не вещати срамных словес, ни клеветати, не досаждати никому же? Кая спона миловати нищыя? Аще ли алчеши, покажи самими делы; аще видиши убогаго, милуй; аще имаши врага, смирися. Аще видиши друга о добре спеюща, не завиди; аще видиши жену доброличну, премини ю. Да не уста алчют токмо, но и око, и слух, и нозе, и руке, и все удове тела твоего. И сия сотворив, спасешися, о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава; ныне и присно, и во веки веков.

40. Слово – наказание Св. Златоуста попом (25 ноября)

Паки же ты, о пресвитере, пастуше Христовых овец, и предстателю страшной Его трапезе, за вся сущия в храме сем и совокуплении верных вознося молитвы к Богу, хранися от пьянства: оскверняет бо молитвы твоя. И не смешай словес твоих с простыми людьми, ведый яко Богу собеседник еси. Тело твое чисто соблюди, ведый яко ходатай еси к Богу о братии твоей. Кротко ступание имей ногама твоима, понеже на месте святем стоиши. Храни руце твои от всякия нечистоты, яко тема подъемлещи Тело Христово. Смирение приими, и ни во чтоже полагай себе, да взывающу ти к Богу, призрит на тя: на смиренныя бо презирает Господь. Чист имей язык от осуждения всякого человека, понеже тем славиши Бога со Ангели. Уклоняйся часто народного мятежа, да не мятежен ти быв ум, чисту молитву к Богови воспустит. Милостив буди на убогия, милосердый бо милость обрящет от Бога. Приступаяй к святей трапезе, изуй, яко Моусей, obligations печалей мирских и нечистых помысл от сердца твоего: место бо, на нем же стоиши, свято есть. Поминай во святых молитвах братию твою, и до последняго их. Не пестри молитвы, ни гласа разно в пении: то бо отгонит смирение. Почитай с прилежанием жития и учения снятых отец – братии твоей, не премудрено, но разумно, не учительски, но смиряя себе; все же повелением старейшины твоего, а не о себе, да не дерзостным оружием падеши. Не насыщай утробы твоея зело, да не парюю (пар, испарение) телесною и дыханием проженеши Святаго Духа, сходяшаго на Дары. Стоящу ти у святыя трапезы, не часто назад озирайся, но токмо возводи очи к Единому Живущему на небеси. Мир и поклонение сотвори и до последняго, о всех благословение и молитву испрошь, и пред олтарем став, без осуждения воздежи руце. О сем же и паки ти глаголю, о служителю Христов! хранися от пития: серафим бо еси плотяный и не лепо ти есть прилежати питию, к сему же (нелепо ти есть прилежати) еще и любоимению, гордости, осуждению, славохотию, и гневу, и

блудным помышлением. Сия бо вся кроме (вне) суть ангелскаго воинства, их же чин восприим, служеши Телу Христову, паче же с ними смешаяся: ныне бо, рече, Силы небесныя с нами невидимо служат. Тем же, пресвитере, буди смыслен, разумей что еси, или о чем служеши; и разумев, работай Господеви со страхом и любовью, и всякия нравы пустошныя отверже. Да Ангелскую службу прием и ту со страхом и любовью и говением держав, будеши на небеси ликовствуя со ангелы в безконечныя веки, о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава, ныне и присно, и то веки веков.

41. Его же слово – наказание ко владеющим (26 ноября)

Поставил ли ты царь в кий либо сан, или судию людем своим, или строителя граду своему, или пред лицом его стояше, и мнози ты поклоняются или идут к тебе малии и велиции, славнии и неславнии, приносяще ти честь и дары и к ногама ти припадают: то благо, от Бога ти дарованно. Но блюди еда будет с грехом взято что: егда кто соперника своего хотя препрети, варяет (заранее располагает в свою пользу) ты мздою, и будеши осуждая неправедне человека, во образ Божий суца, его же ради Христос кровь свою пролия; довлеет ти, и дому твоему урок (определенный, законный доход) твой, реченный ти яве, а не отай. Но приемля аки мутное питье, разумей недуга душевнаго, и блюдися разумом о души паче. Страхом же Божиим, аки цедилом (сосуд с сеткою на дне) очищая, да не имется (не коснется) скверна жизни сея неправеднаго имениа души твоей, и недуг родит неизбыточен. Но яко же предрекох, процежай выну, и достаточно омывай в мимотекущей воде, рекше, в мимоходящих врата твоя по улицам нищих, просящих хлеба и воды, одежды и покоя, и омовения; поими, и введ посади, накорми, напой, согрей. Ты по силе твоей сотвориши, а Бог готовится ти воздати сторицею, яко же сам обеща, и не лжет. Ты всей, а он возрастит. И аще zde мало воздаст ти, но оного разум похвали. Напасть ли найдет на ты искушения, наводящему руце воздежи. Лепо бо есть случающыся напасти с молитвою и крепостию терпети и благодарити Бога о сих. И не дивися, аще zde не примешь скоро воздаяния, противу добра деяния. Но егда преjdeши от мира сего скоротаимаго (скоротечнаго) в вечный и светлый град, вышний Иерусалим, тогда примешь идеже написано есть ныне. Бога ли веси, или книги чтеши, не глаголи: «горе мне, богат есмь, житейскими печалми связан есмь, не доведем, что сотворю!» Держи богатство, еже ты Бог дал, не храни его невидимо. Аще ли ты есть возможно, и без печали желаеши быти, раздай нищым, и буди инок. Аще ли не можеши сего сотворити, то и в мире сих

держася, не лишен будеши милости Божия. И рцы к Богу: «по милости твоей спаси мя!» Се же есть (тоже самое и) о помиловании убогих. Не рцы бо: «имение мое есть»; но глаголи: «поручено ми есть на мало дней», и да аки ключарь порученое раздавай, яко же велит поручивый ти. Тем же еже ти дал Вышний, то Вышняго повеления твори в нем, и не оставляй последнему роду своему – на дети своя, и жену свою, и все племя свое: поручи Богови, доброму блюстителю, Его же милость велика, и богатство не ведомо. Имение бо света сего рече подобно есть, отсюде отъидет вниз, и паки сверху приходит. Тем же вышнии граждане реки тоя сосуд своих не наполняют ли, или скота своего не напояют ли, рекуще: «яко нижним гражданином оставим?» ни убо, но до избытка черпают, а нижними не пекутся; та же бо река минует я. Тако же и о имении, не пецыся последними сынми, и внуки, и правнуки: тем бо инако время ключается или напасть, или татба, или рать, или царев гнев, изгублено, не останет им помогая. Тем же в животе твоём о твоей души размышляй и тою крепко пецыся: яко едина ти есть душа, и едино время живота, едина смерть. Тем же поболи собою и поскорби, и zde очищения грехов проси, и на исходе провождения от бесов. И тамо пришедшу, како бы уготованное прияти царство Божие от века, и палаты Его светлыя учиненныя, аще zde купить я будеши. Аще бы мира сего богатством купити едину от меньших хизин (хижин) вышняго Иерусалима, но ни всего мира богатство собрано не достойно есть цены тоя. Милостынею же купится царство небесное. Милостыня же не в велицем и мнозем, ни малем даянии лежит; но по силе дающего, и всем сердцем. Даяние бо требующим убогим – то есть милостыня блаженная, ея же быша полни сосуди оных пяти дев мудрых, им же царство отверзется. Ту же милостыню и ты приими не отпустно и навяжи ю на выи твоей, да будет всегда с тобою. Глаголют книги: милостыня мужу, аки печать с ним. Тем же аще ту приимеши то ни один от супротивных встанет на тя, видяще яко печать Царя Небеснаго носиши и к тому идеши. Ему же слава, ныне и присно, и во веки веков.

42. О том, что не следует осуждать монахов (27 ноября)

Мнози от безумных человек изрядну хулу к чернцем творят: егда бо видят кого от чернец лихотворяща, Господский закон скажут, сами же тмами согрешающе, насилующе и грабящи. И аще видят брашна до сыти наядшася, горцы клеветницы бывают, сами же пьяни по вся дни суще: не ведуще яко своими грехи болий себе собирают огонь и всего лишаются ответа. Тем же запрещает Господь, рекий: что убо видиши сучец мал во очеси брата твоего, а в твоём очеси клады (бревна) не видиши. Тем же убо добро есть своим грехом зазирати, а не инех осуждати, и тако у Бога милость получитьи.

Декабрь

43. Слово о покаянии (1 дек.)

От всего сердца обращайся, стенанием, и плачем сердечным, терпением смиряйся, и милуй нищия и убогия, и ближнему отпущай прегрешения. Ныне бо, глаголет Господь наш, обратитесь ко мне от всего сердца вашего, постом, и рыданием, и плачем. Расторгните сердца ваша, а не ризы, обратитесь ко Господу Богу вашему, яко милостив и щедр есть, и долготерпелив, и многомилостив. Милуяй бо, рече, помилован будет. И отпустите, и отпустится вам. Милостыня мужеви, аки печать с ним, и дар благ есть творящим ю пред Вышним. И тако греси потираются, аще имеши Ниневитское покаяние. Имаши Давида, покаянием очищающа грехи и толику покаяния силу являюща, яко тем пророческому дару сподобляющася и Богу Отцу познаваема. Имаши, иже рабе вопрошаючи о учителе, и отнержеся его с клятвою (ап. Петр), не знаема сотворив, и ложною ротою объят быв, толми же (и все-таки, настолько) скверну отвержения очисти, яко и верховнику ему быти, и Апостолскаго ликостояния не испасти, и церкви основанию, и небеснаго царствия ключарю от истины нарещися. Имаши мытаря и блуднаго сына, и блудницу, и разбойника, во едином часе благоразумным гласом, грехи разсыпая, и в породе (в раю) гражданина впишема. Дерзай покаянием, совлецы скверну, не бойся: потом Господь дерза (смелым) тя сотворит. И егда покаешися и постоноси, тогда спасешися, яко велика есть милость Христа Бога и очищение обращающимся к Нему подобне; токмо обратимся и покаемся. Тогда бо Господня милость, яко дождь на тростот (трава, зелень), в наши души одождит и неприязнена брань разрушится о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава ныне и присно, и во веки веков.

44. Златоуста о покаянии (7 дек.)

Уподобимся и мы жене Самарянина и о своих гресех человек да не устыдимся; егда бо стыдимся о спасении человеком открыти своя грехи, то в день он не пред единым, или двема, но всей вселенной зрящим людем испытается. Ибо Бог помогает ныне: не хочет бо смерти грешнику, но еже обратится и живу быти ему. Воспомянем прочее, како прииде к Давиду Нафан, пророк к пророку прииде: аще бо и пророк бе Давыд, но яко же и врачеве, егда болят, то иного требуют врача, ибо болезнь хитрость погубляет. Тако же и zde вся обличаема, рече, светом яве бывают и исцелеваются. И яко же убо и струп храним есть и покрываем, не исцелевается; но егда горе восходит, тогда исцелен бывает, яве ни единого приемля потружания: тако же убо и грех, дондеже храним есть, не прощается Тем же убо да не восхощи связан быти от человека, зане и разрешение приимеши от человека же. Аще ли убо от человека не восхощеши связан быти, то узами неразрешимыми в вечней муце свяжешися, идеже несть льзе (нельзя) покаяться. Тем же, возлюбленнии, молю вы, вси друг друга бедите к покаянию, да варим лице его ко исповеданию нашему.

45. Поучение на зачатие Пресвятыя Богородицы (9 дек.)

Возлюбленнии, днесь спасению нашему начаток зачинается и плодится во утробе праведныя Анны, по благовещению Архангелову, внука Иессеа праведнаго, от колена Давыдова. Сею бо разрешишася узы Адамовы. Сею мир от лсти свободися. О сей убо радовахуся пророцы, чающе от Нея родится Господу нашему Иисусу Христу. Да есте ведуще, возлюбленнии, яко днесь празднуем зачатие Госпожи нашея Пречистыя Владычицы Богородицы. Тем же к церкви Ея радостно тецем, на молитве со страхом стоим, и отверзем двери небеснаго чертога бдением и молитвами, и милостынею, и постом украсимся и тако проводим честно, с радостию празднующе честное зачатие Пречистыя Госпожи Богородицы. Та бо непрестанно за ны молит Сына своего и Бога нашего. Не токмо сами ядуще и пьюще, но и убогия милующе, и алчущыя насыщающи, жадныя напоюще, нагия одевающе, яко же рече Господь: Будьте милостиви, яко же и Отец ваш небесный милостив есть. Подражаем убо оны мудрыя девы, им же рече Господь: внидите в небесный чертог, яко странна суца видевшие помиловасте, и алчна накормисте, и жадна напоисте: еда братие (не) Самого Христа накормиша, или напоиша, тем же царства небеснаго сподобишася; но ходящыя в мире сем и просящыя во имя Господне. Молю вы, убежим огня и геенны, и напраснаго суда. Не вемы бо, в кий час душа от тела разлучится, еда ядущи, или пьюще, или ходящи, или сидящи. Тем же имеем на всяк час покаяние, милостыню, кротость, воздержание: и тако умолим Владыку Христа, могущаго нас помиловати. Помянем великаго пастыря Златоустаго, якоже рече: О чада, сия вас дея сотворенна суть, а не вы сих дея. Не отвращайтесь от церкви, ни на пустошная поучайтесь, да не наполнится вас геенна, со отпадшими славы Господни. Тем же, возлюбленная братия, убедимся на молитву всегда, с чистотою к церкви ити, на всякий праздник Господа нашего Иисуса Христа, и Пречистыя Его Матере, Владычицы нашея

Богородицы, да сподобимся слышать гласа его: приидете благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вам царство. Ему же слава, ныне и присно, и во веки веков.

46. Слово о еже ни оскорбляти никого же (10 дек)

Аще кто любит Бога, а брата своего ненавидит, ложь ест, ибо любяй Бога, любит и брата своего, а не любяй брата своего, ни Бога любит, по Апостолу Иоанну (Ин. 4:20, 21): яве, яко оскорбляяй брата своего, Бога оскорбляет. И не оскорбляйте бо, рече, Святаго Духа, Им же знаменастеся. И паки о любви глаголет: Понеже единому сотвористе сих малых братий моих, Мне сотвористе, и елма же не сотвористе сим малым, ни Мне сотвористе (Мф. 25 гл.). Указабоя в прежде реченном: яко угождай брату своему, Богу угождает. И се ведуще убо, братие, яко сим Богу угодим, да не оскорбим ни о чем же искренняго своего; но вселично (всячески) подвигнемся угодити братии, и не дати вины, еже сим печальным быти от нас, подобне и неподобне, и не неприятне (пред) Богом быти молитве нашей, яко овчати непорочну. Единому бо, рече, молящуся, а другому проклинаящу тя, коего гласа услышит Владыка, яко же в премудрости писано есть? И паки един созидает, а другой разоряет, что успеют, токмо труд? Или: мыяйся от мертвеца и паки прикасаяся ему, кая полза во умовении его? Тако и постыяся человек о гресе своем, и паки на той же входя грех, молбу его кто услышит и что успеет в смирении своем? И приводит глаголя: не куй на друга своего зла, надеющагося на тя. Из уст бо, рече, безумных, исходит жезл досаждения, устны же праведных хранятся. Ходяй убо праведне, боится Бога, а стропчаяй путми (ходящий кривым путем) укорен будет. И пророк Михиа, вздыхая глаголаше на Израиля: Каждо искренняго своего на зло поущает, и руки своя нань уготовляет. Апостол же: Аще брат твой скорбит, рече, на тя, уже не по любви ходиши. Господь же глаголет: Всяк гневаяйся на брата своего туне, повинен есть суду; а иже речет уроде, повинен есть родству (геенне) огненному. И еще приводит: Аще убо принесеши дар твой ко олтарю, и тамо помянеши, яко имать нечто брат твой на тя, остави дар твой пред алтарем, и иди прежде и смирися с братом твоим, и посем да принесеши дар твой к Богу.

47. Поучение о том, что не следует осуждать согрешающих (16 дек.)

Муж свят, виде единого согрешающа, горко прослезися, и рече: «сей днесь, а аз утре». Аще (токмо) кто согрешит, не осуди его, но имей себе грешнее его, любо и неверен; и никако же ему поноси, иже согрешит, но помяни бо сам себе, и внемли себе како ходиши, да не падеши. Дажь дело душе твоей, еже стати на молитве и прилежати Богови, да не одолеет ти помысл неприязнен. Молися, да дух забвения отступит от Тебе, и аще убо что потребно сотвориши и похвалишися, то погубиши е. «Аз, рцы, вечер умрети имам, и завтра, и на всяк час». И аще глаголеши кому о будущей жизни, со умилением и плача глаголи слушающему, понеже и ты бы ине еси рекл: да не умру без ползы, пребываяй суетными словесы. И аще хочещи спастися, блюди похваляющих тя, и возвышающих твой помысл, и ближняя укоряюща, себе же не зряща. Или не веси убо, яко разбойник на кресте бе, от словесе единого оправдися, фарисей же едином словом обвинися, и Иуда со Апостолы причтен бе, и в нощи единой погубил труд свой и сниде во ад. Тем же никтоже благодворяя да похвалится: вси убо уповающи на себе падоша. Аще ли и видиши кого согрешающа, не на того возлагай вину, но на победившаго и диавола, глаголи: «горе мне, яко сей не волею прощен бысть, аз же волею, и ведая согрешаю». Тем же убо плачи и проси от Бога помощи: никто же бо, леностию и нерадением живя, одолеет диаволу и получит благая от Бога. Тем слабости ради и небрежения жития нашего вси прелщаемы есмы в мре сем суетнем. Егда же о падении чужем порадуемся, или позазрим, то сами предани будем брани бесовстей. Аще ли крепце стоим сердцем и умом, то Бог нам выну будет помощник, Ему же слава.

48. О благоречии, о высоте и святости слова человеческого (18 дек.)

Благая словеса от благаго сокровища сердечнаго исходят. Аще же кто не очистит сердца своего от злобословесия, той добра о себе беседовати не может: аще бо и мнится глаголати послушником (внимающим, слушающим), не приятна суть словеса его, но отметна, не имуща благодати Святаго Духа. Хотяй же убо ползовати кого в словесех, да просит у Бога слова на отвержение уст своих. Якоже Исаия глаголет: Господь даде мне язык на учение, яже ведати во время внегда подобает рещи слово. И глаголет: послушайте мене, да поживет во благих душа ваша. Приточник иже рече: Сотове медвении словеса добрая, сладость же их исцеление души (Притч. 16:14), и разумевый я в вещех, обретатель благ (Притч. 16:30), и возлюбит уста глаголюща словеса добра. Устны бо сладки покрывают сердце печально (Притч. 26:23). И паки рече: Слово жестоко воздвижет гнев, язык же мудрых добрая умеет (Притч. 15:1). И паки: Из уст праведных каплет премудрость, уста же смиренных учатся благодати (Притч. 10:31). И паки: От плода уст душа мужу насытится благ, по возданию же уст его, воздастся ему (Притч. 12:14). Устны бо истины исправляют свидетельство, и хотящий мирни быти, возвеселятся (Притч. 12:19). Давыд же рече: Отрыгну сердце мое слово благо (Пс. 44:2), и Господь даст глагол благовествующим силою мною (Пс. 67:12). И: Господи устне мои отверзиши, и уста моя возвестят хвалу Твою (Пс. 8:17). Пишет же и Павел глаголя: Слово ваше всегда во благодати да бывает, солию растворено, ведети како подобает комуждо вас отвечавати (Кол. 4:6). К Римляном рече: Возжелах видети вы, да некое подам вам дарование духовное, утвердился вам, и утешиться верою общею. (Рим. 1:11). И паки: молю убо единого кождо вас утешая, ходити достойно Богу (Кол. 1:10). Иже бо мнится приим дар учительства, да беседует со смиренною мудростию: да ины созидая, сам не осужден будет, яко же и скрывый талант. Не приемый же такового дара от Бога, да молчит, и да не износит глагола

праздна от сердца своего, – еда услышит сие: грешнику же рече Бог: вскую ты поведаети оправдания моя, и приемлещи завет Мой усты твоими? ты же возненавидел еси наказание и отвергл еси словеса моя вспять (Пс. 49:16–17). Добрый бо человек, рече Господь, от добраго сокровища сердца своего, сиречь, благодати Святаго Духа, износит благое (Мф. 12:35), о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава, ныне и присно, и во веки веков.

49. О узком пути, ведущем в царство небесное (20 дек.)

Внимаем себе, еда како узким путем и прискорбным обещаващися ити, пространный же держаще заблудихом. Узкий путь да явиттися: воздержание чреву, стояние обнощное, хлеба скудость, безпосластия питие; оклеветания на смерть, подсмеяния, наругания, отрезание своих воль, терпение хуления, оклеветания без правды терпети, оглаголанному не гневаться, уничижаему смиряться, и ужасаему не бояться. Блажени, иже путем сих ходят, яко тех есть царство небесное.

50. Златоустого о покаянии – первое его поучение по поставлении в Патриарха (20 дек.)

Праздник приходит, братие, Рождества Христова, иже всех праздников честнее и страшнее. Того ради аз начинаю учение ныне, да очиститесь от грех, и тако приходите ко Святым тайнам. Да никтоже ми речет: полн есмь студа, грехов бо имам совесть исполнену. Довлеет убо пять дней сих на очищение, аще истинно покаемся, и бдим и постимся, многия грехи отсечем; ни убо, не на кратко время взираем, но оно помыслим Владычне человеколюбие. Понеже Ниневитяне в три дни возвратишася к покаянию, и возможе им душевное сокрушение гнев утолите. Блудница же, во един час пришедши ко Христу, долгаго времени грехи вся омы. Иудеом оклеветающим, яко прият ю, и тем уста загради, ону же всего зла премени, с дав ей дерзновение, отпусти ю. Что же сие? Понеже теплым умом и разженною верою от души сокрушены Святых Пречистых коснуса ног: власы (распустивши), источник слез от очию испущши, и мира излия, ими же прельщаше человеки, тем же и врачество покаянию устрои. Ими же блудником улови очи, тема и прослезися, пленицы (украшения), ими же запя (запятна) многи грехами, теми же и отираше нозе Христу. И ты тако же, ими же прогнева Бога, теми же и умоли Его ныне. Прогневал ли еси граблением имения, тем и примирился Ему: восхищения раздавай обидимым и ино к сим придавай. Рцы же яко и Закхей: «отдаю четверицею, их же есмь преобидел». Аще ли языком согрешил, тем ныне чисты молитвы возсылай и кленущыя и злословящыя тя благослови. Аще же сие премениши в слезы и обычай (нравы, образ поведения), то не долга времени покаянию востребуеши, ни многих лет, но во един день токмо получиши отпуст. Тем молю вы, отступите лъсти и приимити добродетель, престаните от злобы, обещайтесь тех не творити, и довлеет вам сие на ответ. Аз свидетельствую и поручаюся: яко от согрешения преставшим, и предних (прежних) отбегшим зол, и воистину, покаившимся, милостив есть Бог, и приемлет я, яко человеколюбивый. Ничтоже убо иного взыщет, токмо же

отсечение показати в себе от злых, и к тому не творити я. Человеколюбец бо есть, простит первая и не помянет злобная, аще истинною покаемся. Яко же болящая желает родити, тако и Бог желает милость свою излияти на вы. Того ради отвержем всяку неправду и тако праздновати начнем Христово Рождество. Отложим клевету, и осуждение, попрем гневодержание и зависть и вся житейския печали. И тако в пяти сих днех покаявшеся, чисти от всякия злобы к чистому и беззлобивому Богу приступим, кождо глаголюще: «душу мою хощю спасти, помози ми, Господи, да спасуся». Кую бо ползу приимет человек, аще и весь мир приобретае, а душу свою погубит? Се же не на осуждение вам глаголю, но ища вашего спасения, да избавитесь вечныя муки о Христе Иисусе, Господе нашем.

51. Поучение ка предпразднство Рождества Христова (24 дек.)

Да есте ведоуще, братие, яко всии день пост есть пред предпразднством Господним; того же ради пост есть да с говением и чистотою съберетися в церковь в 6-й час, гнев поправши, плътскыя скверны очистившися (оцестивше) и вся неподобная дела отвергъше, да дотойни боудем оустынами чистами с сердцем непорочным причаститесь теле Бижьи (Тела Божия), в неже нас доля облечеса обнища волею. Видя ны злобою греховною облечены и въоружены с делы бестудными дьяволоу (дьяволу) поработившися, н не може нас презрети (презрети) в толико зло впадъша, преклони небеса и сниде; бес порока и бес примеси в оутробоу чистоую девичу вселися Слово Божие безначальное, плоть и человек бысть, соугоубъ еством, человецьскый (человечь) род обновити хотя и в первоую породу (рай) въвести, из нея же испали бяхом, послушавше врага, завистью прелгав прадеда нашего Адама, первозданного человека, в смертное житъе въверъже. Да того ради сниде к нам Сын Божии, безначальный, от отца без матере первое рождество имея, въторое же нас делма без отца из матери въплотися, его же снитию и въплощению (радоующеся) празднуем в память святых Его (праотец и) прадед по плотскому (Его) рождеству; мню же великаго Авраама, Исака с Якова, их же имена апостол поминает, и еще в пророцех дивнаго Данила и три отроцы: Ания (Ананье), Азарию, Мисаила, иже верою, акы в броня оболкшеса, ярость зверину оукротиша, вера бо с чистотою сплетшися нетленьными венцы оувазьше (увязъше) Христовы мученикы с праведникы, иже верою и делы добрыми друзи Богоу нарекошася. Се же их (им) дела бяху: нагыя одеваху, страныя приимахоу, сироты помиловахоу: тем же и память их светла есть. Да и мы, братие, поревнуем тем и подвигнемся творите я (также творите), да боудем Богоу друзи и сынове царствия Его. Тачи (тщи) же беша с плотяни человеци же, яко же и мы, н плотная оугодья възненавидеша и оустроиша телеси своя не на питье, ни на спанье, н на пощение

и на бдение и на покланяние присно. Тем поревновати достоит, а не татем и пьяницам, ни злодеем, им же оуготована (есть) моука с дьяволом (дьяволом), от нея же избавит ны Господь Бог.

52. О здешней жизни и о царствии небесном (22 дек.)

Время убо моего отшествия настоит, потщитесь своими попещися душами, понеже от сюду отшествие (отшедший от мира, усопший) покаяния или добродетели сотворити плода не мнит. Во аде бо, рече, кто исповестся Тебе (Пс. 6:6)? Зде подвизи, а онамо венцы, по закону страждущим, зде с невидимыми и видимыми рать, а тамо убо храбрства надеяния; зде тщания, а онде чести и славы; зде подвигом купование, а онде прибытку собрание; зде, скратящи рещи (кратко говоря), добру же и злу действия сотворяются, а онде убо сим отдание. Да не убо временного ради и греховного восприятия, не токмо вечных лишимся благ, но и бесконечных предадимся мукам: идут бо сии, рече Господь, в жизнь вечную, а сии в студ вечный и муку бесконечную (Мф. гл. 25). Первое же убо к Богу веру твердо и неподвижимо в своих душах от всего возраста соблюдайте. Но и дерзати Спас велит: Аз, рече, победих мира (Ин. 16:33). И паки: Не заботитесь от убивающих тело, а душу не могущих убить: убойтесе же паче могущаго душу и тело погубити в геенне (Мф. 10:28), ей, глаголю вам, того убоитесе. Злапоминания же не держаще: во гневе бо вашем да не зайдет солнце (Еф. 4:26); в него же не чист помысл како внидет, то скору того потщитесь погубити молитвою. Святи бо, рече, будите яко Аз свят есмь (1Пет. 1:16). Лихоимания же, аки кумирслужения матере, бегайте; нестяжание же паче любите.

53. На Рождество Христово (25 дек.)

Приступите, братие и сынове, да скажем вам (скажу вы) разоумно силоу и честь дня сего, в (во) иже посещение бысть (и) избавленье роду человеческому, впадшему в прелесть дьяволу, в истление, преступлением заповеди Божия, яко же положена в раи древле, завистью дьяволею, невъздержанием отпад славы Божия и пищи раиския лишен быв, в тленемь и смертнемь жития сы ради нас; яко виде ны дьявол отпадша славы Божия и нача многими козньми бланити человеки, хотя оукрасти от Бога: разбой, татьбами, клеветами, блоудом, требами всеми злыми, дабы мы соувражники Богоу сотворил. Н милостивый Господь Бог наш, не терпя зрети нас в толико зло впадша, ни забы дела роукоу своею, н преклонь небеса и сниде на избавленье наше, и в плоть нашу облечеса, хотяй ны обожити своим Божеством, и пеленами повито, яко младенец, мыглоу землю повивая, и в яслях скотьях възлежит, яко младенец почивая на рамну Херовимьску воину, да избавит ны от скотьскаго жития. Сего ради бысть ныне видим несозданный в создание свое вѣместися, неосязанный осязан бывает, сын девичь (Божий) сын человекь бысть, но свершен бысть человек; не отложь Божества своего, плотью скрыв Божество, сниде на искание наше и обрети заблоужшую овчу на рамо восприим ко отцю Своему принесе, сиричь человекь (чловець) състав, иже бе поглотил дьявол, и на радость призва ангельскыя силы, глаголя: радуйтеся с мною, яко обретох овчу погибшую (погибшее овча). Тем же в мы, братие, должны есме почтити Его съшествоие и заповеди Его присно блюсти (сблюсти) любовию друг друга тѣщесе, яко же и сам, написав (закон), предасть нам рек: не оукради, не убей, прелюбы не створи, лжив послоух не боуди, чти отца своего и мать и възлюби ближняго своего яко и сам ся, – не иже есть по родоу ближнии, но всякаго живоущаго по вере Христове: алчнаго напитающе, нагаго одевающе, Божия рабы честно творяще: ти бо бдят о душах наших, к церкви тѣщесе ночь и день; тоу бо очищася (очищаемся) от греха, трезвящесе отиноудь, с чистою свестью

пристоупим к телоу Божию и крови, не имоуще вражды ни на ком же (ни на кого же), не лицом любяще ся, н срдцем друг друга чтяще (чтуще), да боудити сынове Вышняго и причастници небесному царствию, в неже позывает вы (позывая ны пришел есть) Христос истинный Бог наш, сын Божии, соуоубь естеством и равно славим в Троици.

54. Поучение хотящим причаститися Пречистых Тайн Христовых (25 декабря)

Се ныне хотящии приступити к Святей Страшной Тайне разумеите, братие, смыслено, кацей (какой) святыни ныне хотите причаститися. Ея же со страхом трепещут Ангелския сили, херувимы, и серафими, и вси чини грозно ужасаются, возносяще духовную жертву горе на небеса. Тех бо образ имуще иереи, предстоят страшной сей трапезе, идеже предлежит Тело и Кровь Сына Божия, волею плоти и крови нашае причащашася нас деля, с хотяща причастники Себе сотворите. И ведый немощь рода нашего, яко не может мяса кровава ясти ни ктоже, ни крови пити: сего ради преложи Тело свое в святую просфору и Кровь в вино, над ним же Святая Тайна совершается. Да не можем, братие, друг друга уничтожающе, приступити яко к просте вещи, не очистившеся от совестных грехов. Но тако преступим, чистотою просветившеся и трезвением украсившеся, любовь друг друга преспевающе. Не человек бо сих сотворяяй есть, но Бог невидимою рукою, и страшную си тайною причастники ны сотворяет, и вмещаея в нас, общники си сотворяет ны Своего царствия. А иже ли небрежением и не очистившеся, и друг друга уничтожающе приступают, приемлюще тело Божие, недостойни его суще и зрети, яко же и Иуда прежде сотвори, то в лют недуг въпадают и муце повинне будут. Тем же молю и понуждаю вы, братие, не сотворимся небрежением и грубостию противни Богу; но день и ночь чистящеся, поучаемся, да zde добре проживем и на страшнем суде одесную Престола Божия явимся, о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава, ныне и присно, и во веки веков.

55. Святого Иоанна Златоуста о причащении и о милостыни (26 дек.)

Слышите и научитесь, коль благ Господь наш, яко и плотию Своею питает ны и Крови Своея не щадит, егда требуем. Ты же не хлеба даси Его ради, ни чаши воды: таковая убо приемля от Него, да худых щадиши. Аще бо за Христа не умреш, то без смерти ли пребудеши; яже бо ти нуждею оставити, сия волею Бога рада да издаси. Еда не тяжка ли сия, яко Бог Сына Своего за тя дал, ты же ни хлеба Его ради даси? Тебе ради распят бысть, ты же издаяти презираеши? И что сего беззакония горее, яко вся телеса тебе ради сотворшу Ему, ты же тверже еси камене: толиким тя нудящим вещем, в скупости пребываеши. Аще бо не вдаси за тя Пострадавшему, но поне да щедрот ради помилуй, узницы ради умилися, болезни ради преклонися. Аще ли ни сия ты сотворят человеколюбца на легкое податие приити, то помяни рекшего Христа: «ничтоже, рече, прошу велика, но точию хлеба и словесе утешна. Не глаголю ти: разреши мою нищету, или дай ми богатство; но хлеба прошу мало, утешения ради от глада. Аще во узницу впаду, не нужу тя уз разрешити и извести вон; но прошу, да посетиши мя тамо, и видиши мя посреде связанных. Могу убо сих ради посещения и мзду ти подати, и в вещь оном венчати. Хощу бо ти должен быти и дати некий плод к венцу. Того ради возмози мене напитати. Обхожю бо у всех прося, и у дверей предстою. Простираю руку, и тобою накормлен быти желаю. Украшаюся тем, яко да пред вселенною всею похваляю тя, внегда всем слышащим, и покажю тя питателя Моего. Аще бо киими накормлени будете, то стыдящися тем подавасте. Аз же понеже вы люблю зело того ради наказую, яко да милостиви да будете, и иным глаголемая мною изглаголете. О аще сим не будете ревнителие, ни инех научите, посрамлени будете в судный день и от лица Моего отриновени. Аще ли сия сотворите, исповем бывшее ваше все с великою похвалою, и не устыжуся рещи: яко нага Мя суща облекосте, и алчна напитасте. И наипаче украшаюся сими, ими же и наследницы небеснаго царствия будете». Сия же

помышляюще, возлюблении, поищем милостынею своего спасения, да вечных благ улучшить сподобимся, о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава, ныне и присно и во веки веков.

56. Его же о посте (алчбе – на 28 дек.)

Суть мнози глаголющи: чему есть алчба (пост) чисто живущим? Но то есть извет (ложь, клевета) слабых. Кто бе чистее Адама, но и того Бог не лишил поста, еже бо рече от всякаго древа сущаго ясти в раи, от древа же, еже ведети добро и зло, да не ясте, рече, от него. И се есть образ поста. Да елико той в раю бысть пост, то колми паче вне рая. Аще прежде язвы тебе бысть зелие, то колми паче при язве. Аще не уже на ны нашедши брани похотней, тебе бысть оружие, колми паче ныне посреде ратей похотных нам стоящим. Разумейте же колми гневается Бог похуляему посту, колми же паче любит и честну ему бывающу. Не почти Адам поста, темже услыша глас Господень глаголющ: земля еси, и в землю пойдеша (Быт. 3:19). Да разумейте, како негодует Бог, иже кто пост похуляет: ту абие смерть наносит на небрегшыя его. И разумейте силу постную: пост бо научит ны обращаться аки от полупути идущим на смерть. И о сем указание, не от двою, ни от трех, но народ цел, Ниневитска града великаго, мало убо непогибшу ему, аще не бы обратишася на покаяние и пост. Честный пост паки от самых рук погибелных изъят я и на живот обрати. Они убо не имуще закона, ни ведуще, но сами себе быша закон, мы же како отмещемся, о нем же нам тмами указания суть. Моисей бо пророк и Илиа, егда хотяху приступити к Богу беседовати, к посту прибегнуста первее, и рукама постными пригвождена быста ему. Алка же и сам Господь Бог наш Иисус Христос четырдесят дней, не требуя поста, но образ нам дая и победу на всю силу диаволу. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

57. Св. Антиоха о празднословии (30 дек.)

Празднословие и празднохождение раждается от безстрашия Божия и от нечаяния будущих. Аще би муки боялися быхом, празднословцы николи же быхом были, зане Господня заповедь есть: слово воздати нам противу в день судный о праздне глаголе, яко пользы души не приносят праздны глаголы. Потребно убо нам нуждею воздержатися и не дати места празнословию. Подобае же нам всем хранением блюсти свое сердце и уста, и известне (знаемо) беседовати, яко совершеном. Паче же вам книжником наставляти простыя, да не услышим глаголюща к нам: «учий друга, себе ли не учиши?» Безсоветия бо знамение еже праздно глаголати. Яко же и в притчах глаголаше: Сыне, не ревнуй мужем злым, ниже возжелай быти с ними (Притч. 24:1). И приводит глаголю: Уста не затворена износят нестроение (Притч. 26:28), и безумный множит словеса (Екк. 10:14), и при язычнем мужи не поведай жития чужого. Глаголет же Иов другом своим: Буди же вам онемети, и то буди вам мудрость (Иов. 13:5). И другой: Блажен муж, иже не поползнется языком своим, и без сvara поживет. И паки: Воздержю язык твой, да без сvara поживеши; не любяй беседы, оскужает злобу. Глаголет же и Екклесиаст: Словеса мудрых благодать, а устны безумнаго потоп лют: начаток бо уст его злоба (Екк. 10:12). И приточник рече: Любяй живот, щадит уста своя (Притч. 16:17). Тако же и Апостол: всяко слово гнило из уст ваших да не исходит, но еже благо и полезно, да даст благодать слышащим (Еф. 4:29). Имуще же возлюбленнии толико свидетельство, всем тщанием да отступим бесполезнаго, паче же душевреднаго празднословия, помышляюще выну, яко же речено есть страшное запрещение Господа, глаголюща: Аминь глаголю вам, яко всяк празден глагол, иже рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный (Мф. 12:36), Богу живу, Ему же слава, ныне и присно, и во веки веков.

III. Церковно-учительные повести и рассказы

Сентябрь

1. О юноше ковавшем крест Патрикию, иже приложи своего злата десять златник (5 сент.)

Бе некий юноша хитр сый ковати златом всякия утвари. И сему повеле некий Патрикий устроити крест и сковати с драгим камением, да поставит и в церкви, и дав ему злато, отпусти и. И помысли юноша, глаголя: «велико убо спасение Патрикию, понеже селико (столько) злата истощи Господеви». И рече: «почто убо и аз не приложу злата в крест сий, да прииму мзду да и мне вменит Христос, яко две меднице вдовицы оная». И помыслив, своего злата приложи десять златник. Соделав же крест, принесе Патрикию, хотя класти в онь драгое камение. И нача Патрикий весити крест и виде боле своего злата в кресте. И рече юноши: «что се бысть леть сия, яко нечто примесил еси, хотя иного злата утаити себе». Тогда глагола ему юноша всю истину, и рече: «един Сердцеведец той весть, яко несмь утаил твоего, но и своего приложих. Сице бо рех: «О колико сотвори добра души своей Патрикий, принесе толико имение Христу Богу! И рех, приложу и аз своего злата, да прииму мзду с тобою, да примет убо и у мене Христос, яко две цате (лепты) оная вдовицы». Почюдивжеса (подивился) велми о сем Патрикий, и рече: «О чядо, тако ли еси помыслил сотворити добрую сию вещь?» Глагола ему юноша: «ей, владыко, яко же рекох ти». Патрикий же паки рече юноши: «понеже тако помысли, и все доброе твое изволение дал еси Богови, хотя со мною имети часть: се от днешняго дне сына тя сотворю себе, и всему имению моему наследника». О сем же с мы прославим Бога, дающаго воздание (награду) zde ныне и в будущем веце приносящим к Нему с верою дары. И тако пожиста с любовию в мире спасение получиста.

2. О Мурине древосечце (8 сент.)

Бысть некогда в Кипрстей стране бездожие много, и моля Бога о сем страны тоя епископ, да бы им Господь дал милость свою свыше, еже снити дождю на землю. И бысть глас с небесе ему, глаголя: «иди по утрени ко онем вратом града, и его же аще узриши входяща первее, того удержи, да помолится, и приидет вам дождь». Сотворите тако епископ, изыде с клиросом своим, и седе у врат града. И се вхождаше един старец, нося бремя дров на продание. Востав же епископ, удержи его. И абие сложи старец с раму своею бремя дров, и поклонися епископу, глаголя: «прости мя, отче», – и прося благословения от епископа. Епископ же противу поклонися ему, глаголя: «авво, Господа ради, помолися, да послет нам Господь свою милость, и будет на землю ныне дождь». Старец же недостойна себе и грешна глаголаше быти. И яко прилежаше ему епископ, да помолится. И принуждением епископа старец, преклонив колена, помолился; и сниде дождь. Помоли же паки старца епископ, глаголя: «сотвори любовь, отче, и пользы ради рцы нам житие свое, да и мы поревнуем». И рече старец: «прости мя, Господи, аз убо грешен есмь, и на суетныя дни родихся, и ничтоже имый покойна, им же бы моя душа утешилася. Но се, яко видиши мя, исхожу из града, и собрав бремя дров, продав, куплю хлеба, яже ям, и тем себе приобретаю дневную пищу: иного же не имам ничтоже. И сплю у церкви, и паки исходя, тожде творю. Аще ли будет зимно, или слота (слякоть), день или два, то пребываю алчен, хваля Бога, дондеже паки ведро будет, и паки возмогу изыти и сещи дрова». Пользу же приим епископ не малу с клиросом его, и вси прославиша Бога, о труде старче. И рекоша ему: «воистину ты еси свершил Писание, глаголющее, яко рече: «пришлец есмь на земли» (Евр. 11:13). Поим же его епископ, и препита и (его), и дав ему покой, дондеже преставися Богу.

3. О Евлогии монахе (12 сент.)

Схоластик некий, именем Евлогий, сый Божиею любовию подвижен, отвержеся молвы, и раздая все имение свое: токмо остави себе худо имения (самое последнее) и мало злата. Делати же ему не могущу, и бысть черноризец. В лености же быв (будучи праздным, незанятым), и не могый со дружиною (в сообществе других черноризцев) быти, ни паки един седети, и обрете некоего во улицах хромца повержена, иже ни руку имуща, ни ногу, развея языка. Евлогий же обещася к Богу, рекий: «Господи, во имя твое возму сего расслабленного, и покою его до дне смерти его, да и аз сего ради спасуся, и даждь ми, Господи, терпение, ежи служити ему!» И приступи к расслабленному, глагола ему: «хощеши ли да тя возму и покою тя?» И глагола ему расслабленный: «ей, Господи». И рече Евлогий: «иду да приведу ося, и возму тя отсюду». И со мною радостию обещася (согласился) расслабленный, и привел ося, взя его и привезе в дом свой, и бяхе пекийся им на всяку потребу его. Пребысть же расслабленный в дому Евлогиеве лет 15. Евлогий же служаше ему, аки отцу, и любяше его всячески: мыяше, и питая, и нося своима руками. И по пятнадцати летех, взавиде има диавол, хотя Евлогия мзды лишити, расслабленного же покоя, – нача развращати расслабленаго. Расслабленный же начат гневатися и глаголати словеса хулная: «О хромче, о хромче, Господина бежа, имение украде; ты раб еси господина своего, и окраде, и моим изветом хощеши утаитися, яко милостив еси, в свой дом мене поим, и мене ради хощеши спастися». Евлогий же моляшеся, утешая ему сердце, глаголя: «ни, господи, не глаголи того, но повеждь ми, кое зло сотворил есмь, и покаюся?» Расслабленный же глаголаше тако: «не хощу твоим ласкам, поверзи мя несши на улицах, и не хощу твоему покою». Евлогий же рече: «молю тя, утешися от тоя печали». Расслабленный же паче гневом яряся нань, вопияше: «уже не терплю твоего лукавства, не угодна ми есть жизнь сия, аз мяса хощу ясти». Терпеливый же Евлогий принесе ему мяса. Видев же он, вскрича паки: «не с тобою быти

един, но народа хочу зрети». Глагола ему Евлогий: «аз ти приведу множество братий». Он же паки гневом, возглагола: «горе мне окаянному, твоего убо лица не хочу видети, паки приводиши ми (приведешь ко мне) тебе точны (подобных) праздноядцы». И смятесе, и нелепым гласом вскрича, глагола: «не хочу, не хочу, но на распутия хочу, поверзи мя, где мя обрел еси, яко аще бых имел руце, удавился бых, или ножем быся избол» (так о бо баше бес его разжегл). Тогда Евлогий подвигся, иде к черноризцем, и глагола им: «что сотворю, яко во отчаяние мя приведе расслабленный сей». И глаголаша ему: почто (почему)? Отвеща: «люто ми творит, и не доумею, что сотворити. Повергу (оставлю) ли его? но Богу обещахся и боюся. Аще ли его не повергу, злы дни и нощи дает ми, и не вем, что ему сотворю?» И глаголаша ему они: «иди с ним к великому Антонию, и возвести ему да еже речет ти, то и сотвори. Бог тебе глаголет Антонием и известит тебе». Поклонився же Евлогий, послуша их. Клоснаго (калеку) же оболстив (склонив ласковыми или льстивыми словами), вложи его в корабль, и изыде нощию. И несе его в монастырь к великому Антонию, и возвести ему, о нем же прииде. Он же повеле ему при всей братии поведати. По повелению же великаго Антония, Христов раб Евлогий рече при всех: «сего расслабленаго обретох аз на распутии повержена, и не пекущуся о нем никому же, и помиловал его, и Бога молих, да ми даст благодать терпения к нему, да его покою, да и аз спасуся его ради, и той покоен будет от мене. И се отънелю же есма вкупе лет 15, яко же и твоей святости, отче, открыся все. Но не вем что любо приим от мене в толицех летех, и зело мя труждает ныне. Помыслив же повреци его, но самому ся понудившу ми. Сего ради приидох к твоей святости, да мя накажеш, что ми сотворити, и помолишися о мне, зане люте убо мя трудит». Глагола ему великий Антоний тяжким и ярым гласом: «повержеш (откажеш) ли, Евлогие, но не отвержется его Христос; ты его повержеш, но поставит его Господь добрейша тебе». И сия слышав Евлогий, ужасеся. Оставив же Евлогия великий Антоний, начат языком бити (порицать его словами) расслабленнаго, и глагола ему: «кლოსне и

разслаблене, недостойне небесе и земли, не останеши ли ся Бога гневая и брата твоего? Не веси ли, яко Христос есть служай тебе, како смееше на Христа извещати? Не Христа ли ради поработил себе сей служити ти?» Сварив (похулен) же и сего словесы, и остави я мало. И посем наказа оба, и глагола има: «не совращайтася, чяда, никако же, но идита с миром, и не разлучайтася от друг друга, но отложита всю печаль, юже вама бес наверхе, и с честью и любовью возвратитася в келлию, в ней же живяста; искушение бо прииде вама от сатаны, понеже вем, яко оба к концу еста, с венцема достойна будета от Христа, он тобою, а ты овем. Да убо отселе ничтоже помышляйта, да егда пришед ангел, и не обрящет ваю вкупе на том месте, и небудета венцу лишена». И потщавшася абие приидоста в келлию свою, и свершенною любовью 40 дний пребывшима има, и умре блаженный Евлогий, отъиде к Богу. Посем же в третий день умре и разслабленный, отъиде к Богу в вечный покой.

4. О Петре мытаре (22 сент.)

Во Африкии Фригийстей сей бе Петр мытарь, немилостив зело, николи же помилова нищаго, ни памяти им к церквам Божиим; уклоняше бо уши от просящих милостыню. Благий же человеколюбец Бог, не хотя смерти грешником, но пекийся всех спасением, ими же ведый судьбами, коегождо спасти, и сию вещь сотвори. Во едино убо время маломощным (бедным) сидящим на улице, и наченшим хвалити дома милостивых, и за них Бога молити; такожде и немилостивыя укаряху, дойде же слово и до сего Петра, яко немилостив есть отнюдь. Един же от них глаголаше: «аз днесь возму от него милостыню». И сотворше между собою залог, хотяще испытати, и пришед ста у ворот дому его. Идущу же Петру, и носящу на осле бремя хлебов князю на обед. И поклонися ему нищий, сотворивый залог, и нача просити, прилежно крича. Он же не обрет камене, но восхитил хлеб и порази тем в лице его, и отъиде. Нищий же просяй похватил хлеб, прииде к дружине, глаголя, яко от самую руку его взях хлеб сей, и похвали Бога, яко милостив есть. По двою же дню впаде (Петр мытарь) в недуг зол, дондеже не оста в нем дух. И начаша ангели весити дела его, и не обретаху добрых дел, что вложить противу злых, – токмо единого хлеба того, его же даде нищему, и тожде не волею. И реста ему ангела: «иди, убогий Петре, и приложи к хлебу сему, да не поймут тя темнообразнии беси, и введут тя в муку вечную». Тогда вниде паки душа в тело, и оттоле бысть милостив, и раздая все имение свое нищим, и рабы свободи. Единому же рабу рече: «послушая буди мене: аще ли не слушаеши, то самого тя продам; но поидема во Иерусалим, да поклонимся Животворящему Гробу и Святым Страстем Господа нашего Иисуса Христа, и тамо мя продаси и раздаждь цену мою нищим, и сам свободен будеши». Шедшема же има во Иерусалим, и поклонившемся има Святым местом. И продаде господина своего раб некоему богобоязнову мужу, глаголемому Зоилу, и цену его раздая нищим. И нача работати: овогда поварнюю службу творя, овогда виноград копая, и иными страданми муча

тело свое, дѡндеже Господь Бог прояви о нем. Пришедшым бо гостем от Африки, и сидящым на обеде у господина его; Петр же бе блюда внося и износя. Они же познавающе его, начаша глаголати: «воистину Петр есть». И поведаша господину его, яко властелин велик есть был во Африкии, и многи рабы своя свободил. Петр же пред дверми слышав, яше глаголют о нем, поставль блюдо и изыде. Бяше же вратарь дому того глух и нем, иже помановением токмо отворяше и затворяше. Тогда рече ему Петр: «во имя Господа нашего Иисуса Христа, отверзи». Он же рече: «се аз, Господи». И отверзе ему врата. И изыде Петр бежа славы человеческия. Бывый же глух и нем, тече скоро глаголя: «господине, яко велик раб Божий изыде от нас. Егда бо ми рече: «во имя Господа Иисуса Христа отверзи врата», и видех пламень изшедш из уст его и коснуся ушима и языце моем, тогда услышах и проглаголах». Они же изшедше понем, скоро искавше, и не обретоша его. И прославиша Бога, прославляющаго святія своя.

5. О Феофане милостивом (29 сент.)

В Газстем граде муж богат, именем Феофан, милостив зело и странноприимец, спутники покоя (был странноприимен) и инех добродетелей прилежа. По времени же раздаяну имению его без пощадения убогим, и вдовицам, и сиротам; и сам обнища, но не поскорбе, яко убог сый, токмо о гресех бяше воздыхание его. Посем Божиим искушением в лют недуг впаде, яко и рукама и ногама его водным трудом (болезнью) отекиши, и разседатися, и бе течение гноя много зело. Он же вся терпяще со благодарением и хваля Христа Бога. Егда же приблизися ему смерть, велика бысть буря на земли и на воздухе, яко немощи (невозможно) его и из храмины изнести на погребение. И с великим плачем возопи жена его, глаголющи ему: «увы мне, господине мой, что сотворю? Како изнесу тя на погребение, а дружине твой (ближним его) не могущым бури дея приити к тебе?» Он же рече к ней: «не плачи, о жено, доселе убо искушение было, а уже помилование от благаго Бога приходит: в час бо смерти моея, буря ветреная и напастная (Богу хотящу) престанет». Яко же (так) и бысть. Душою бо егда в руце Богу предавшу ему, бысть тишина велика на земли и по воздуху. И пришедше соседи его, начаша омывати тело его, и видевше, яко николиже язвы имевшу ему на себе, и изнесше во гробе положше, и погребоша. И по четырех днех, явися некоему, глаголя во сне, надгробный камень веля ему отвалити. И сему бывшу, велико благоухание от тела его изыде и в гноя место мир всем недужным искипе.

Октябрь

6. Повесть от Лимониса о том, чего ради не вниде Св. Богородица в храм Кориака попа (1 окт.)

Кириак поп лавры Каламоня, иже на святом Иордане, поведаше нам, глаголя. Яко в един день видех во сне жену некую, благоговейну образом, и в багряницу одеяну, и с нею мужа два, тако же и сия в священне образе честна, и стояща вне клети (жилище) моя. Аз же разумех жену, Владычице нашей быти Богородице, сущая же с Нею мужа святого Иоанна Крестителя и святого Иоанна Богослова Евангелиста. Излез же из клети аз, молих ю сотворити молитву в клетце моей. Она же не хоте. Пребых же аз мног час, моляся и глаголя: да не возвращуся смиренный посрамлен. И много яко виде мя прилежаща, ясно отвеща ми глаголюще: «имании в клетце врага моего, то како хочеши, да влезу?» И се рекши, отъиде. И аз воспрях, начах скорбети, и помышлях, еда что в помышлении моем согреших к Ней: не бе же инаго в клетце, токмо аз един. До многа же себе испытав, не обретох согрешивша ничто же к Ней. Яко же видех себе многою печалию погружаема, востях и взях книги, да бых почел, не бых ли чтением печали отвергл и мысли. Книги же бех обрел блаженного Исихия Иерусалимскаго. И прочет книги, обретох два словеса Нестория зловернаго на конце книги написаны, и разумев, сему быти Святыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Девы Марии врагу. Тогда востях, идох, и книги давшему ми я отдах, и рекох ему: «возми книги своя, брате, не имех бо никоея ползы от них, но токмо погибель ми приобретаю». Сему же вины вопрошающе, и прилучившееся поведаша. И блаженные ревности наполнив, два Несториева словеса вырезав, на огни сожже, рекий: «да не пребудет враг в клетце моей Владычицы нашея Богородицы и Пресно Девы Марии».

7. О милостивом схластике (8 окт.)

Бысть муж боголюбив во Асколоне, имея обычай странныя приимати в милостыню всюду посылати. Толми же бе милостив, яко дом свой сотвори на кормлю чюжим, паче же черноризцы приимаше, и еже имяше имение, тем даяше; сущым же в пустынях монастырем посылаше златницами. Единоу в той год егда слаше милостыню, случися не быти ни медницы, и печаловаше о том. Седящу же ему в дому своем дряхлу, вниде к нему некий старец. Он же повеле ему сести. Бяше же пришедый красен лицом. Паче яко седоста, рече пришедый: «почто, господи схластиче, печален еси». Он же отвещав: «грехов моих ради тужу»: тако бю обычай ему глаголати всегда. Он же рече к нему: «се убо ину печаль имаши, почто убо ти печалуешися и дряхл еси, не веси ли яко Бог есть пекийся тобою, паче и промысл творя, о всей своей твари?» И изят от пазухи своя узол, даде ю схластику, рек: «се имаши триста златник, тако же и сребрениц, и сотвори убо по обычаю твоему». Схластик же изнес в клеть, и положи в ковчезе, и возвратится почтити хотя старца, и не обрете никого же. И нача сварити на домашняя: «почто отпустили есте до мене старца, и отшел есть ни молитвы сотвори к Богу?» Они же с клятвою глаголаху, яко несмы никого же видели. Воззвав же вратаря, гневашеся нань, глаголя: «како отпустил еси старца без выводящаго и?» И той такоже кленяшеся, яко несмы видел ни входящаго никако же, ни исходящаго. Тогда разуме, яко от Божия силы было есть сие, и пад на земли со слезами глаголаше: «Господи Боже мой, кто есмь аз уничиженный и грешный, понеже сице строиши о мне недостойнем?» И раздану же бывшу всему имению его в милостыню. В то же время приидоста два черноризца, и даста ему злато, и нача молити я вкусити брашна. Сии же рекоста ему: «отдай, приидема в вечер к тебе: есма бо у святых отец Египетских витала (жилище, убежище), да тамо по наю послеши». Посла же в вечер, и не обрете ея. И тии же глаголаху: «нести было ея у нас». Тогда разуме, яко и тая от Бога послана ему быста. И даяше

неоскудно милостыню, и уже не истощися златый ковчег. Не доставшу же маслу деревяному в дельви (бочки), и видеv ключарь хотя поведати блаженному, да купит, и забыв поведати. И паки вниде во храм иного ради орудия, и видеv тщую дельву кипящу вон маслом деревяным. Пришед же ключарь и поведася блаженному. Он же ему глаголаше: «поведал ли еси инем?» Сий же рече: «поведал». Отвеща рекий: «спону (препятствие, помеха) сотворил еси милостыни». Сие же аз сказах вам, братия, чюдяся благодати Божией, како милует милостивыя и свою великую подает им милость. Да добро есть всею силою творити милостыню. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

8. О некоем игумене, его же искуси (испытал) Христос в образе нищего (18 окт.)

Общему житию бе некто старейшина игумен, имея под собою братии не менее двоя сту. Иже бе исперва нищелюбив, последи же славолюбив, и имея велику любовь к богатым, и к болярам, и от тех славим. К сему Господь, яко старец убог, в монастырь вниде, и рече двернику: «Иди ко игумену, и рцы: он сий брат ти есть, и многим трудом до тебе приидох». И пришед дверник, обрете игумена с богатыми беседующа, постояв же мало, и возвести ему о убозем, не ведый, яко Христос есть. Игумен же сваряшеся на него, глаголя: «не видиши ли мене с человеки беседующа, да почто еси пустил его: небрези ныне» (иди вон). И отъиде дверник. Долготерпеливый же Господь ожидаая его, дónдеже изыдет. При пятом же часе, богат некто прииде, его же в борзе (немедленно) игумен сам во вратех срете. И ту узрев игумена с богатыми, богатый милостию и смиренных друг Христос, моля игумена, рекий: «слово ми есть к тебе, отче». Он же ни озресе (ни взглянул), но с богатым, иде на обед. И паки по обеде, проводив до врат богатаго, и возвратися, небрег моления убогаго и беззлюбиваго старца. Вечеру же бывшу, не сподобися прияти небеснаго того воистину странника, и отиде, рек вратнику: «сяце рцы игумену, понеже славы человеческия хочещи; аз же предних дея трудов твоих и древняго жития пришел бех, благословения хотя вдати тебе, и не восхотел еси. И се ныне от всея страны сея велможи послю к тебе, понеже требования хочещи, благих же царства моего не требуеши». И тако познася Вседержитель Христос во образе нищаго пришедый. Сие же мы слышаще, братие, не отвращаем очию от убогих, зане сам Христос Вседержитель ходит во образе нищаго. Даюции бо нищему, Христу в руке дают; ядуции же с богатыми и пьюции, славохотие мира сего исполняют. Не удобь есть вельбуду сквозе иглине уши проити, ни богату в царство небесное. Аз же не богатство хуля глаголю, но не умеющих жити в богатстве наказую (научаю) и собирающих сокровища, и ненавидящих нищих, губящих свое царство, и во

власть диаволу дающихся. Молю же вы, братия моя, слышаще се, будем милостиви, и странноприимцы, и нищелюбцы, да вечных благ, сподобимся прияти.

Ноябрь

9. О чудесном видении, бывшем Св. Иоанну Златоустому (6 нояб.)

Во Антиохии Сирстей бе монастырь, в нем же бе Иоанн Златоустый постриглся. Ту бысть черноризец, Сирий родом, именем Исихий, состаревся телом. И сотвори лета многа в нем, воздержаяся, и жестоце живой велми, имеяше же презор Божия явления: сего подражаше блаженный Иоанн нравом и образы и воздержанием. Во едину же убо нищ бдящу ему и молящуся к Богу, виде два мужа вшедша ко Иоанну, идеже беяше молбы своя творя, облечена во одежду белу и чисту, лепа же зело и просвещенна славою небесною и не исповедимою, единого же видяше держаща в руке своей свиток написан, а другого ключи держаща. Яже виде Иоанн, в боязни быв, и со дерзновением потщався, преклонися има до земли. Она же оба имша ю за руку, возстависта ю глаголюща: «уповай и не бойся». Сей же рече к нима: «кто еста, господина моя, имже не преобидеста приити к мне рабу ваю в таковем суща сану: ни бо есмь николиже ни когоже видел в таковой суща славе, якоже ваю вижду». Они же отвеща паки и рекоста ему: «не бойся, муже желания, в нем же изволи жити Святыи Дух, чистоты ради жития твоего. Послана бо есма к тебе, от Великаго Учителя и Спаса нашего Иисуса Христа поведати тебе радость велику, яже будет всем церквам Божиим». Простер же первый руку свою, подаде ему написанный свиток, его же держа, рек: «приими свиток сей от руки моею. Аз есмь Иоанн, припадый на перси Господни, на тайней вечери; оттуду почерп божественныя капли и беседова: «в начале бе слово, и слово бе к Богу». Тако и тебе даст Господь истинны ведение, яко же кормити твоими усты вся люди ядию негиблющею, но пребывающею в жизнь вечную, и заградити еретическая уста, глаголющая беззаконие на Господа нашего Иисуса Христа. А другой простер руку свою, подаде ему и той, яже держаще в руке своей ключи, глаголя: «приими сия: аз бо есмь теплый верою Петр, исповедавый Господа Христа Бога живаго суща, и сего ради приях от Него ключи царствия небеснаго. Тако же и тебе Господь даст ключи церквей святых

Его. И его же аще свяжеш, будет связан. И его разрешиши, будет разрешен». Паки убо поклонив колена своя блаженный Иоанн, поклонися има, глаголя: «кто есмь аз раб Господа моего грешный и всех человек хуждший, да буду доволен на то, о нем же глаголаста; несмь достоин толики, и велики и страшны, прияти службы: не могу убо аз противу ей быти». Сия же паки имша и за десную руку, возстависта и глаголюща: «стани на ногу свою, возмози и крепися, и сотвори все еже ти повелехома, и не потай даннаго ти дара от Бога на глаголение и освящение и утверждение людей Его учением твоим, их же ради Кровь Свою пролия, да спасет от прелести многия; и глаголи Слово Божие без сумнения. Воспомяни Господа рекшаго: «не бойся малое мое стадо, ему же изволи Отец Мой дати царство». И ты убо не бойся им же благоизволи Христос Бог наш, тобою освятити многи души и на уведение свое привести. Имаши же в печали и скорби многи дни преити, правости ради душевныя твоея, и ты терпи яко крепкий трезвенник, теми бо царство приимеши». Се же сима рекшема и назнаменовавшема чело и вся уды его, и давема имя ему еже о Господе целование, и отъидоста. Иоанн же сотвори в себе жилище Святаго Духа и начат учить вере Божии.

10. Об Иоанне огороднике (8 ноября)

Огородник некий, именем Иоанн нарицаем, зело бе милостив к странным, яко делаше во ограде и весь труд свой даяше в милостыню, токмо доволное (самое нужное) оставляши си. Последи же вложи диавол в мысль его глаголя: «собери си мало сребреник, егда состареешися или болети имаши и требовати имаши брашна». И тако собирая, наполни корчагу сребреник. Приключися жи ему болети, и гнияше нога его, и издая сребро врачем, исцеления ради, целбы же не получи. Последи же хитр врач прииди к нему, и рече: «аще ни отсечеши ноги твоя, то все тело твое согниет». Изволи же, да отымут ему ногу. И в ту ночь воспомянуся и покаяся яже сотвори, и воздохнув плакашеся, глаголя: «помяни, Господи, дела моя первая, яже творях делая, и даях в милостыню». И се рекшу ему, ста пред ним ангел Господень и рече: «где ти сребреники, яже собрал еси?» Тогда разумев, рече: «согреших, Господи, отдаждь (прости) ми, и отселе ктому несотворю». Тогда ангел коснуся нозе его, и абие исцеле. И востав утро иде во оград свой делати. И прииде врач отрезати ноги, и рече; «где есть Иоанн?» И реша ему: «из утра иде во оград свой». Ужасжеся врач и иде во отрад. И виде его копающа землю, и прослави Бога, глаголя: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут от Бога».

11. О монахе Иоанне Колове (9 нояб.)

Блаженный Иоанн, нареченный Колов, послушания ради, юн сый оставив мир, и отшед в скит с присным братом своим Даниилом, и быста монаха. И седша в келлии подвизастася, постом и молитвами труждающася. Во един же от дней рече Иоанн к Даниилови брату своему: «аз не хочу о телеси пещися, ни пити же, ни ясти огнем устроена (приготовленное на огне); но яко ангел без печали в пустыни хочу пребывати». И снем ризы, иде наг из келлии. В ту же ночь бысть мраз велик, и не возмог терпети, возвратися к келлии, и прилежаше в двери, толкий. И хотя брат наказати его, едва отвеща: «кто еси тако прилежай?» И рече: «аз Иоанн, брат твой, не могий мраза терпети, возвратихся послужити тебе». И глагола: «не отверзу, отъиди, демоне, и не блазни мене: мой брат ангел есть и о телеси не радит, ни пищи требует». Да яко покайся, отверз прият его. И глагола ему: «брате, плоть имаши, подобает ти страдати одежды ради и пищи». И посем иде к некоему велику старцу Фивеанину, именем Павлу, и работаше ему, и учаше Павел его о послушании, и яко обещася при всем послушати старца. Взем же старец сухо древо, потче на горе, и рече ему: «по вся дни напой корчагою воды, дбндеже плод сотворит». Бе же далече их вода, до вечера ити и приити заутра. И по три лета сотвори се, и оживе древо, и принесе плод его. Старец же в церкви братии глаголя: «приимите и ядите, се есть плод послушания». И паки рече ему старец: «на оном месте видехом мотыла (помет) иены (гиены), иди принеси ми я». Бе бо ту иена зла живущи, умерщвляющи человеки и скоты. И рече Иоанн: «что сотворю, отче, аще на мя приидет иена зверь?» Старец же ослабився, рече: «аще на тя приидет, свяжи ю и приведи семо». Иде же вечер тамо Иоанн, и се прииде иена зверь. Он же, по словеси старчю, нача гонити ю, глаголя: «отец ми рече связати тя». И им ю, связа. И седяше скорбя старец, ждый его. И се прииде ведый иену связану. Видев же старец, дивися, и хотя смирити его, да не возвеличится. И взял палицу бия его,

глаголя: «пса ли, блуде, привел семо? разреши ю». И абие отец отпусти ю.

12. Из Собеседований Св. Григория Двоеслова о том, какую пользу приносит поминовение усопшим (9 нояб.)

Бе некто пленен из Кипра, и дошедшу ему в Персиду, и тамо затвориша его в темницу. Нецыи же оттуду убежавше, и пришедше в Кипр; и вопрошени бывше от родителю его, не будет ли видели его? Отвещавше, реша им, яко умерл есть, мы же своими руками и погребохом его. Не беяше же той, его же дея вопрошаху их, но ин, подобен ему. Поведаша же им день и месяц сего умертвия. Они же убо яко над мертвым творяху ему память, три Литургии на лето. Минувшим же четверем летом, плененый той человек бежа от Перс и прииде в Кипр. Реста же ему родителя его: «мы слышахом, яко умерл еси, и память ти творяхом трижды летом». Сей же слышя, яко сие глаголющих, вопросы я, в кий месяц и в кий день сие творяху? Онем же рекшим: в Святое Рождество Христово, и в Святую Пасху, и в Святое Пентикостие. Он же рече им: «яко в три сия дни лета приходдаше ко мне некто в белых ризах, яко солнце, и пущаще меня, никому же видящу, от вериг и от темницы, и хождах весь день, и никто же позна мене, на утрия же паки обретахся нося вериги».

13. Из жития Иоанна Милостивого (12 нояб.)

Жена некая в тяжек грех впадши и сего не могуци за срам исповедати отцу духовному. И прииде верующи к святому и падши на ногу его, со многими слезами вопиющи и глаголющи: «О преблаженниче, аз странница тяжек грех сотворих, во уши человеком не могуць внити. И веде, аще хочещи, можеши мя его простити. Рече бо вам Господь: его же разрешите на земли, будет разрешен на небесех, и им же отпустите грехи, отпустятся им, а им же держите, держатся». Сие же слышав блаженный, рече ей: «аще верую пришла еси, исповеждь и мне». И рече жена: «не могу его, владыко, исповедати». Глаголя ей преподобный: «аще стыдишися, иди напиши и пронеси ко мне»: Она же рече: «ни сего могу сотворити». Глагола ей святой: «напиши и запечатай и даждь мне». Написавши же свой грех жена, и заклят и не отрешити, ни прочести тоя грамоты. Взем же Иоанн грамоту и в пятый день преставися, и о сей грамоте ничто же глаголав. Не сущи же тогда во граде жене той. И по погребении его, на утрия, уведевши жена, и возопи, мнящи яко при смерти его инии суть взявше прочтоша грех ея. И пришедши над гроб, аки к живу, вопияше, глаголющи: «О, человеце Божий, тебе самому не дерзнув исповедати моего греха, и се ныне всем есть обличен; поне да бых не дала ти грамоты тоя с моими грехи. Горе мне, студа хотящи избыти, всем в поругание бых; в целбы место, хулную приях язву. И ныне не отступлю от гроба твоего, дондеже известиши ми, где еси мое рукописание дел: небо еси умерл, но и ныне жив еси». И сице вопиющи, пребысть три дня у гроба не ядши. И в третью ночь изыде святой из гроба своего яве, со двема епископом, лежащими с ним. И глагола ей: «О, жено, доколе не даси нама покоя, но и ризы наша моиши слезами?» И се рек, даде ей грамогу запечатану, глаголя: «приими сию, и отрешивши (открывши), виждь». И укрепившись жена, виде паки святая влезша в своя места; и держащи хартию, виде свою печать целу. И отрешивши, обрете свое написание заглажено, и ино вписано тако: «Иоанна ради раба моего, загладися твой грех».

И рада бысть жена, возвратися в дом свой, приимши отпущение грехов. Се же слышавши, братие, прославим благаго Бога. Кто бо тако милостивый человеколюбец ин, яко же Он, показуяй нам многи пути ко спасению и не хотяй смерти грешником, но кающихся приемлет, и своя угодники прославляет, и волю боящихся его творит.

14. Чудесное явление св. Апостола Павла святому Иоанну Златоусту (16 ноября)

В Константине граде, муж некто сановит обажен, (оклеветан) бысть завистники к царю, и изгнан бысть из палаты и из сана своего извержен. В печали же сый иде ко Иоанну Златоусту, сущу ему патриарху в Константине граде, отай, дабы его никто же видел от обадивших к царю. И моли блаженного Иоанна, да избавит и от гнева царева. Иоанн же призва Прокла, на то отлучена, да поминает глаголы ему, и рече: «помяни ми в ночь, егда сий придет». Обычай же бе Иоанну в ночь писати. И в ту ночь взял трость, нача писати Павла апостола сказание (толкование посланий ап. Павла). Прииде же блаженный муж, яко же бе повелено ему. Прокл же приступи к дверем, и призрев скважню, виде Иоанна сидяща и пишуща, и некоего беседующа созади ко уху. Бяше же образ его взлыс, брада свершена и плоска. И отшед, рече человеку тому: «потерпи мало, ин бо прежде тебе вшел есть к нему». Мало же премедлив, воста Прокл и виде тако же пишуща Иоанна и онаго шепчуща. Сице сотвори и третье, и начяша клепати (звонить) утреню. Тогда Прокл рече: «востав, иди в дом твой, отселе не беседует ни с ким же». И с великою печалию отъиде. Сие же сотвори и во вторую ночь, и в третью такожде виде. К тому Прокл не отъиде от дверей. По обычаю же прииде человек той паки. И востав Прокл приблизися к дверем, и приник, виде я беседующа к себе. Тогда рече к человеку: «востав, иди в дом твой, и буди моля Бога, да поможет ти Бог: вижу бо, иже к патриарху приходит, от Бога посылаем есть, зане невидимо входит к нему». Утру же бывшу, воспомяну блаженный Иоанн о муже том, и призвав Прокла, рече ему: «не прииде ли семо он, иже бе возвестил ми; его же ради хоте приити к нам»? Той же отвещав, рече ему: «ей, по истине, отче, се третью ночь имяти преходя семо». Он же рече: чесо ради неси мне помянул о нем?» Отвещав же Прокл, рече: «со инем беседовал есе ты един, того ради не смех дерзнути внити к тебе». Сей же рече: «с ким? Несть был никто же у мене в сию ночь». Тогда Прокл

исповеда лице и образ явившагося ему, и како уста его бяху доле при ушеси, и отай ти глаголаше, шепча в ухо, тебе бо пишущу. Блаженный же Иоанн чюдяшеся, сие слышав от него. И яко умолче Прокл, беседуя, возре на икону святаго апостола Павла, и виде образ его таков же, якоже явившагося ему, и поклонися Иоаннови, рече, перстом показуя на образ: прости мя, отче, его же видех глаголюща к тебе, подобен есть сему, ако же мню, той есть сей». Тогда разумев премудрый Иоанн, яко Бог его послушал есть, и известил ему есть, яко приятно дело его есть, еже писаше Павла Апостола послание, яко самому Апостолу поведающе ему, востав на молитву, помолися Господеви, яко не презре молитвы его. И посем шед к церкви, умоли человека того сущаго в беде той, и в свой сан возврати его царь.

15. Повесть об Иоанне усмаре (кожевнике) (17 нояб.)

Муж некоторый в мире богат, именем Иоанн, вся преобидев, и прочее проходя житие дела благими, преобидяше же и богатство. И бдя в молитвах, и трезвяся к предним своим исправлением. И не сие же едино, но и со другими, еже во дворех Господних ходити и молитвовати непреложимо бываше ему. В единой же нощи хождаше, иже по имени слова Божия церкви Святыя София, иже в Византии: и врата убо затворена обрет. И на ближнем тамо столе прилег почити, поя прилежно свое пение. И се зарю светлу извне грядущю виде. И тамо очи устремив, виде некоего мужа последствующа свету тому. И радостен о видении быв, утаися, паче больша себе уведети хотя входящаго сбытие. Да яко убо оному к затворенным дверем церковным, в след светлости оныя пришедшу, к самому прагу припаде, и довольно помолився, к высоте руце простер, крестоносным знаменiem себе назнаменов. И внезапно со свещею невозбранно вниде, и к земли себе низложив, идеже Богоматере образ воображен баше. Паки тако же востав, и другая врата отверз, вниде в пруст (паперть) к сребренным вратам, и тамо помолися. И паки сквозе скважню некую виде того же, и красная врата отверзша, и светозарно весма в церковь вшедша, и среди церкви к высоте руце воздевша, и к Богу моляшася. И внегда добре Богу обеты отдаде, паки обратився, в последняя церкви приходит придверия: вратом паки божественным соделованием затворшымся. Став он муж, призираше убо его отшествие: и оному к своему пути шествие наченши творити. О сем не обленився доблественный сей муж, в след назором идяше, уведети хотя, где убо и камо скрыется божественный он бисер? И яко мало с пути уклонився являемый, и на против степенем мученика Иулиана быв, и к своей хлевине приступив, и рукою врата толкнув, и легцем гласом рек: «Марие». И жене отвнуть сущи отверзши ему, вниде. Тогда облистающий свет, мужа проводив, зайде. Жена жи рекши и вжегши светило вшедшему мужу принесе. Он же ниже на одре возлег, ниже инако тело успокоив; но к делу убедися, усмарь бо

баше и кожи шияше. Тогда последствуя ему, достойне воспоминаемый Иоанн внезапно в хлевину вниде, и к земли припад, слезами присновоспоминаемого мужа нозе мочаше: «ни скрый от мене, глаголя, яко кто еси ты, и что твое есть высокое дело к Богу, им же изрядныя силы, их же видех, сотворил еси?» Смирennemудрый же он: «прости мя, рече, старче, Господа, ради, человек грешен есмь, и никакое благое дело имею. Кто бо есмь аз препростый? или откуда навых некая вообразати, или управляти, простец сый и худому художеству усмарь? Прелстился еси, человеце, прелстился, привидение убо видев, а не истину». Тогда старец к слезам слезы приложи: «не утай, заклинаю тя Богом, рече, сказати добродетели твоя преславное. Аще бо не бы дело сие свыше было, не бы сие явлено было о тебе, ни поне аз менший таковым тайнам сподоблен бых». Тогда заклинаем клятвами, стужив (стужити – скорбеть) си муж, востав от идеже сядяше, и поклонився перве старцу, таже начат глаголати: «никого иного исправления на земли стяжах, тако ми истины, брате мой, прости мя, точию о своих гресех прилежати, и о телесном попечении, и о мнозе притяжании. По благодати же Божией, иже на мя, в вечер некогда геенский страх вменив. Сию же, юже видиши, сестру жену сию приведох, чиста же суща есма, яко телесе не осквернихома; но по сравнению чистоту снабдевша, яко неплодове, сие изобличие утахома. И даже до днесь, любве ради Создателевы, сквернаго смешения отвергохомся. Приложу же ти и другое, твердаго ради заклинания: наше все житие нивочто же множае, тако ми истины, точию три сребреницы и половина. И сими купующу ми усмы (кожу) и прелагающу ми я, труждаюся и делаю, и от сих добытие полагаю ровно. Первую и честнейшую часть подаю Христу моему; вторую же и меньшую на свою потребу управляю. И тако выну внимаю судии, и привидения злых духов и напастей мимохожду без вреда». И скончав слово друг друга целовавше, и к земли поклонившася, с миром изыде священный он муж. Усмарь же шед, идеже имяше обычаи ходити, и Бога благодарив о величиих Его. Дивный же он муж, истины неложнолюбец, человеческия славы бежа

прелестная, преселник от своей страны быв, и не знаем до смерти показася.

16. О Евхаристе пастухе (17 нояб.)

Два отца, живуца в пустыни, молиста Бога, да известит има, в кое прясло (достоинство, степень) еста. И прииде има глас глаголяй: «яко во оной веси Египта, имя рек, есть муж прост людин, Евхарист именем, и жена его Мария, и еще убо не приидоста в прясло тою». И воставша старца, идоста в село то, и допрошастася двора его. И обретоста жену его, и глаголаста ей: «где есть муж твой?» Она же рече: «пастух есть и пасет овцы». И введе я в храмину свою. И яко бысть вечер, прииде Евхарист со овцами своими, и виде старца уготова има трапезу и принесе воду умыти ноги има. Глаголаста ему старца: «не имамамы вкусити ничтоже, аще не повеси нама деяний твоих добрых». Смирением же многим рече Евхарист: «аз пастух есмь, и се моя жена». Не прияста же старца, но моляща его. Он же отнюд не хотяше глаголати. И рекоста старца: «Бог послал ны есть к тебе». И яко слыша слово сие, и убояся. И рече има: «се сия овцы имама от родителю нашею: да еже даст аще Бог приплод от них, разделяю на три части. Едину часть нищым, а другую в странолубие, а третию требованию наю творима (на потребности наши). А отнележи поях жену мою, не осквернихомася, ни она, ни аз, но девою есть. И кийждо наю особь спима, и в ночь облачимася во власяницу, а в день в своя ризы. И доселе никтоже от человек уведа яже о наю». И сие слышавша старца, дивистася, и поклонишася, отъидоста в пустыню, зазирающа себе, и хваляща Бога.

17. О судах Божиих неиспытанных (21 нояб.)

Бяше некий отходник чернец, исполнен всякия добродетели, и моляшеся Господеви, глаголя сице: «Господи, даждь ми, да увем, что суть судове твои различнии?» И сотвори пост велик тоя ради вины: и не прояви ему Бог, понеже немощно есть человеку ведати того. Он же паки томяшеся, моля Бога о том. Хотяй же известити ему Бог, да ся не томит без ума, вложи ему такову мысль: ити посетити ветхаго денми старца, далече суща от него, да вопросит его. Устроив же пищу, и поиде к старцу. И посла ему Бог ангела, во образе черноризца, и срет старца рече ему: «где идеши раб Христов?» Он же отвечае: «ко он сему отходнику». И той рече: «и аз убо с тобою хочу ити к нему». И рад бых старец подругу, и поидоста оба вкупе. И первый день шедша, обитаста у боголюбива некоего мужа, и тай приим я, почти я велми: ядоста же на сребрене блюде. И по отъядении же, взял ангел блюдо, заверже (забросил) е в море: и печален бысть старец о том велми. И оттоле шедша во второй день, и обитаста у странноприимца мужа, еже и нозе има умыв, и добре я почти. И утро хотящема има отъити, и той муж приведе к нима единого сына своего, да благословит и. Ангел же ем отроча за гортань, и удави е. Старец же от ужаси ничтоже рече ему. И отпусти я странноприимец, ничто же зла сотвори има, понеже бояшеся Бога, да чернцу не озлобит. И в третий день шедша, и не обретоста иже бы я приял: едино же обретоста пусто дворище ветхо. И седша под сению палаты, ясти начаша, еже ношаше босманы (укрух хлеба) старец. Таче сидящема има, востав ангел, препоясая, и нача разрушати палату и паки здати ю. Тогда старец нача поношати ему со гневом, и заклиная, глаголаше сице: «ангел, ли еси, или бес, повеждь ми, яко не Божия дела твориши?» И рече ангел: «да что сотворих?» И рече старец: «вчера и оногo дне, яже пояшя ны боголюбцы они, да оваго блюда утопил еси, а ового сына удавил еси; а зде ничтоже обретохома, ни есть людей, да кому строиши палату сию?» Тогда рече ему ангел: «не дивися, старче, сему, ни блазнися о

мне; но послушай, да ти повем. Первый, иже наю прият муж, во всем богоугодно живет; но блюдо еже завергох, от неправды дошло бе ему, да не того ради блюда мзду свою погубит, и завергох е в море, да ты не дивися о том. А второй муж тако же угоден Богу: и аще бы жив был малый сын его, то велиему бы злу хотяше виновен быти, и сосуд не приязнен, того ради задавих и, и изях душу его за благиню (ради блага) отца его, да той спасется: да ни о сем блазнися, отче». Рече же старец: «а zde, в пустом месте, что твориши, разрушая палату сию и паки созидая ю?» И рече ангел: «двора сего муж губитель есть был, и обнищав, отъиде. Дед же его зижда палату сию, в стене злато зазда (вложив), да того ради разорих ю, да никто же zde, ища злата того, погибнет не Бога ради, и душа та осудится». И сия изглаголав ангел к старцу, и рече ему: «иди ты, старче, в келлию свою въспять, а не труждайся без ума. Глаголет бо Дух Святый: судове Господни глубина многа неиспытана, и не доведома человеком: да ты их не пытай, несть бо ти на ползу». И сия рек ангел старцу, в том часе невидим бысть. Тогда старец убояся велми, и покаяся еже не пытати к тому о суждех Божиих неиспытанных, и о сих поведая всем. И тако спасе душу свою, о Господе Бозе Спасе нашем Иисусе Христе.

Декабрь

18. Странноприимство, как дело служения ближнему, спасительнее постнического и пустынного жития (5 дек.)

Бяше некто старец в Сирии, и сидя при пути, близ пустыни живой. И сие ему бе дело, вонь же час увидяше нища монаха, от пустыни грядуща, принимаше и с радостию и творяше ему покой, насыщая и напоая и. И прииде некогда един отшельник, и постави ему брашно. Он же не хотяше вкусити, глаголя, яко пощуся. И печален бысть старец. Рече же ему: «не мини мене, не вкусив брашна, молются. Аще ли не хочеши, прииди, да помолимся, и се древо стоит zde, да ему же поклоншуся, поклонится с ним и древо, и сему оба последуем». Поклони же убо колена отшелник на молитву, и не бысть ничтоже. Поклонися же и странноприимец, и абие поклонися и древо с ним. И приемша извещение, похвалиста Бога, творящаго таковая чудеса своими угодники.

19. Пример, показывающий, что «даяй милостыню убогим, Христу дает и сторицею будет вознагражден» (7 дек.)

Бе жена христиана, имущи мужа еллина. Убога же беста оба, и имеяста токмо сребреник пятьдесят великих. И рече муж к жене своей: «дадим сребреники сия взаим. Аще бо по единому изъямы я и не будет их». Отвещавши же добрая та жена, глагола ему: «аще хочеши възаим дати, то дай Богу христианскому». И рече ей муж: «да где есть Бог, христианск, да Ему владима възаим?» И глагола ему жена: «аз ти покажу Его, да аще ему вдаси взаим, то не погубиши их, но и лихву тебе воздаст и истинну усугубит». Он же рече: «пойди и покажи ми, и дам ему взайм». Она же, поимши, веде и во святую церковь, и показа ему нищия, глаголющи: «сим вдаждь я, и Бог христианский возмет я у них: вси бо тии того суть». Он же с радостию раздая вси пятьдесят сребреник нищым, и идоста в дом свой. И по трех месяцах недостатку бывшу има пищи, и рече муж: «О, жено, не хочет ли ныне Бог христианск подати нам от дома того, яко оскудехом?» И рече жена: «иди, идеже еси положил, и подаст ти его же требуеши и хочеши». Он же иде к церкви, и быв на месте, идеже сребреники нищым раздая, и походях во всю церковь, и не обрете никого же хотяща подати ему что, но токмо убогия едины сидяща. И мыслящу ему в себе, кому рещи и кого истязати (у кого искать)? И виде пред ногама своима на мраморе едину сребреницу лежащую, и преклонся, взят ю и иде в дом свой. И глагола жене своей: «ходях в церковь вашу, и веру ими ми, жено, не видех, якоже рече ми, Бога Христианска, и никто же даде ми, точию сию сребреницу обретох лежащую, идеже и аз раздаях пятьдесят сребреник». Тогда рече ему блаженная та жена: «той есть, иже не видимо тебе подал, невидим бо есть, и невидимую силою мир строит. Но иди, господине, и купи нам нечто, да ядим днесь, и паки даст той же тебе». Он же шед, и купи им хлебы, и вино, и рыбы, и принес даде жене своей. Она же взявши рыбу начат омывати, и пропоровши ю, обрете в ней камень велми чуден, и не знаяше

его что есть, и сохрани и. Пришедшу же мужеву ея, показа ему камык, глаголюще: «сего камыка обретох в рыбе». Он же виде, чюдися доброте его, и не ведяше убо и той что есть, и глагола: «да шед продам его». И шед приступи к сребропродавцу, и рече ему: «хощеши ли купите камык сей?» И той рече ему: «что хощеши на нем взяти?» Глагола продавая: «ты веси что достоин». Купец же рече: «возми пять сребреник». Продавая же мнев, яко играет им, и рече: «то даси ли толико?» Купец же мнев, яко ругается ему, и отвеща рече: «возми десять сребреник». Он же мнев, яко лукает им (лукавит, хитрит) купец, и умолча. И рече купец: «возми пятнадцать». Он же ничтоже отвеща: яко до тридесати, и до четьредесати, и пятидесяти сребреник подаваше ему. Тогда продавая помысли в себе, и рече: «аще не бы сего камыка велика цена была, то не бы пятьдесят сребреник давал на нем». И нача отягчати (увеличивать) цену его. Купец же износя цену его до трех сот сребреник, и сия нача с клятвою даяти ему. Он же взем сребро, а камень даде ему, и прииде к жене своей, радуясь. И та видевши и рече: «на колице продал еси?» мнящи же яко на пяти, или на десяти медниц отдаде. Он же взем триста сребреник, даде ей, рек: «на толице отдан бысть». Она же человеколюбиваго Бога чюдящися благодати, и глагола мужу своему: «видиши ли, Бог Христианск коль благ есть и благоразумлив, яко не точию пятьдесят сребреник, но и лихву дал есть тебе. Виждь, яко несть Бога иного, ни на небеси, ни на земли, но Той един есть». Веру же им муж таковым искушением, бысть христианин, и прослави Христа Бога нашего.

20. О неліцепріяті на суді (11 дек.)

Бе некто диакон в епископии именем Савин, имый ремество книжное писание и правым житием украшен. Бяше же всех нас монахов в епископии имени осмьдесят, Савин же бе леп во всех нас, и сего Епифаний постави судиею вщем церковным. И некогда убо двема човекома судимом Савином, единому сущу богату, а другому убогу. Савин же помысли слово сотворити убогаго. Бе же богатый праведная глаголя паче убогаго. Епифаний же бе сокровен в месте некоем, и слушаю обою, и слыша Савина милующа нищаго на суде. И пришедшу ему на среду, и рече Савину тихим лицем: «иди, чадо, и пиши книги, и память имей святых словес, и будеши совершен ко всякой при (состязание), и провозглашающ славу святаго писания: на суде же не помилуй нища, ниже да приимеши лица силнаго». И оттоле убо Епифаний всех приходящих сам судяше, от утра по вся дни, до часа девятого пребываше видим судимыми от него, от часа же девятого до утра невидим бе никиим же человеком. Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веков.

21. О немилостивом житопродавце (12 дек.)

Гладу убо обдержашу всю страну Кипрскую. Богатии же града того радовахуся дороготу, сущии в граде житопродавцы, и начаша от многих лет стяжанное жито продаяти дорого, и не доставшу житу в граде, еже бы купити: и возопиша к Богу ту сущии во граде. Сие же сотвори Бог наш, ради грех наших, смиряя нас, вся же творя устроением. Един же житопродавец бе богат велми, и в град Тримифийский прииде, купи много жита, и возвратися в кораблех и не хотяше продаяти тако, како заста в граде; но всыпа в житницы, да бы глад болий умножился и прикуп бы болий и добыток собрати. Гладу же боле належащу, и порадовася несытый, нача продаяти: всегда бо есть богатаго гортань несыта и утроба не наполнена, – хотя великим прикупом силны дома возградити, а писания не поминая: собирает и не весть кому собирает. Тому же житопродавцу продающе, прииди к нему убогий прося, и моли богатаго житопродавца, да отрешит и от гладных беды. Он же жада на злато и серебро, немилосердием содержим, не восхоте помиловати нищаго, и рече: «иди принеси цену, и аз дам тебе пшеницу, или ячмень». Убогий же от глада пастися хотя на земли, погрешив надежды. И прииди ко святому Спиридону, поведая свою нищету и богатаго немилосердие, како не помилова его, голодом умирающа, с женою и с чады. Святой же рече убогому: «ни плачи, но иди в дом твой, яко тако глаголет Дух святой: утро наполнится храм твой жита, богатаго жи узриши моляща тя и дающа тебе жито без цены». Убогий же иде, въздыхая, в дом свой. И яко бысть первый сумрак, повелением Божиим велик дождь пролился на землю, и поводиом (разлитием воды) великим падоша житницы богатаго онаго и немилостиваго сребролюбца, и разнесе вода все. Немилостивый же богатый сребролюбец плакаше, и с своими ему тек по всему граду, зовый, моля всех помощь ему подати, да не от богатства внезапно убог будет. Се же видевше убогая чад разнесеное жито по пути, начаша собирати и наполниша храмы своя. Он же нищий, просивый прежде, наима себе жита до избытка. Видев

же богатый нищаго прежде просивша, и нача ему до изобилия даяти без цены: се же все бысть по глаголу блаженнаго Спиридона. Тако убо смиряет богатых и немилосердых Господь; глаголет бо: проклят всяк ценяй жито дорого. Молитвами же святаго Спиридона бысть изобилие. Его же молитвами, Господи, и на нас призри, и избави от глада и труса, и междоусобныя рати, всегда, ныне и присно, и во веки веков.

22. О человеколюбии Божиим к согрешающим – видение одного епископа (26 дек.)

Бе в некоем граде епископ богобоязлив, ни приемля оклеветающих тай. И к сему нецыи от простых людей оклеветаша две жене, яко прелюбодеют от своею мужу. Епископ же принуждаем ими, казнити ея не восхоте, но прежде ста, моляся Богу о том, хотя истинно уведети. Бывши же литургии, повеле всем причастником быти Святых Таин. Преступающих же ту видяще лица кацем грехом повинен есть кождо. И грешником бяху лица яко очадела, другим же яко огнена, и иных кровава и темна. Некоим же от них светла и бела лица являхуся, и усты все вносимое тело просвещаше, овы же аки огонь опаляше. Посем и к женам приближися, дати общение, да разумеет я, каковы и тыя суть душею. И видит же образ иных бывающь, лица им черна и огнена, и кровава, и бела; в них же приидоша и тыя жене, иже оклеветаша я к епископу, и виде светле и честне очи имуща, и беле одеянием, и обема приимшима Христовых Таин, и яко солнце просветистася. Помоливжеса епископ Богови показати ему откровением образ. И став пред ним ангел Господень, и о коемождо вопрошати веляше. Епископ же о обою тою жену вопрошаше: «аще истинно есть первое оклеветание, или ложь?» Отвеща ангел: «истинно есть, еже слыша о нею первое». И рече епископ: «то како в восприятие Христовых Таин светле убо лицом и беле одеянием бесте?» И рече ангел: «яко в чувство содеянных пришедше, слезами же, и воздыханием, и милостынею к нищим, и исповеданием чистым, и к тому не впадати в таковое согрешение, и прияста оддание от Бога, и от греха прощене бысте, и живете отселе целомудрено и праведно». Чюдяжеса епископ, рече: «не преложное женама сима, се бо не многим приключися быти; сима же велия Божия милость, иже не точию от грех прости, но и толицей благодати сподоби я». Рече же ему ангел: «чюдишися сему в правду, человек бо еси. Владыка же наш и ваш, Бог, в правду сый благий человеколюбец, престающих от грехов и со исповеданием припадающих Ему верою, не к тому в муку

послет, но и чести сподобит. Тако бо Бог возлюби весь мир, яко и Единочадаго своего Сына вдал есть за ны, прежде бо за врагов сущих умрети за ны изволи. Но и ныне кающихся и от согрешений отступлших, отпустит и избавит от муки и уготованных от Него благ подаст наслаждение. Се же ныне разумей ты, яко ничтоже от нечистых грехов победит человеколюбие Божие, токмо аще кто своя согрешения покаянием загладит. Весть бо человеколюбец Бог рода сего немощь, и похотей крепость, и диаволя злобы силу. Впадающим человеком в грех, якоже сыном отдаст, и ищет ко спасению исправление, и долготерпя на них. Кающимся же убо и молящимся, яко немощным, отдает, и от муки тех разрешает, и дает уготованная праведником благая». И рече епископ ко ангелу: «рцы убо мне и лицам различие, молютися, в кацех убо гресех кождо их живет, да и о сих не неувем?» И глагола ему ангел: «имуции убо светла и бела лица, в чистоте и в правде живут, кротцы же и милостиви суть. А имуции лица черна и очадела, любодееанию и нечистоте суть делатели. Являющиися кровавы и огнены, в клевете и неправде живут, любяще власфимию (лесть), и льстивии убийцы суть». И паки рече ангел епископу: «помози им ты, аще спасению их желаеши; сего бо ради и учинен еси ты, да научиши их, к покаянию приводя, и добрейша я сотвориши, и чисты да послещи ко Умершему за них плотию и Воскресшему из мертвых, Христу Богу и Спасу Господу нашему. И елика тебе убо сила есть, моли за них, да обратятся от своих грехов к Богу, и многа ти мзда будет, и уподобишися своему Владыце, сошедшему с небес и на земли пожившу на спасение человеков».

Примечания к тексту издаваемых чтений из Пролога

I. К житийным чтениям о святых

Сентябрь

В греческих и славянских месяцесловах, а затем и Четьи-Минеях, под 1 сентября значилось: «Начало индикта, сиречь новаго лета». Чтением на новолетие начинается и Пролог во всех известных его списках. Вот это чтение по рукописи Спасо-Прилуцкого монастыря, XIII в.:

«Ведати есть, яко индикта празднует Божия церкви, от древних приимши, зяне мнети от римлян начатку быти лету от того индикта. Индикт бо от римлян (по-римски значит) повеленье и к сему в т (тот) день внити Господу нашему Иисусу Христу в сбор жидовск. И повеле и даша ему книги Исаия пророка, и разгнув, обрете место, иде же бе написано: «Дух Господень на мне, Его же ряди помаза мя благовестить нищим посла мя, целити сокрушенныя сердцем, проповедити пленником оставление, слепым прозрение, послати скрушенныя в отраду, проповедати лето Господне приятно» (Ис. 61:1–2; Лк. 4:18–19). И съгнув книги, даст слуге. И сед научи и, яко днесъ исполнися Писанья в оушыю вашею. И дивляхся народи о словесех благодатных, исходящих из оуст Его» (Л. 1 об. 1 столб). – В Торжественниках, представлявших сборники слов и поучений на праздничные дни всего года, на этот день полагалось особое слово, приписываемое Иоанну Златоусту (Migne, Patrol, graec. t. 59, col. 673), в котором выставались нравственная красота, величие и спасительность христианства сравнительно с иудейством и язычеством, направлявшим человечество к вечной гибели (Рум. Музея, № 434 Торж. XV в. и Соловец. библи. № 369 также XV в.). Слово это внесено в Макарьевские Ч.-Минеи (см. изд. Археогр. ком.). Кроме того, в последних начале индикта или новолетию посвящено еще три поучения, из которых в одном подробно разъясняются приводимые в Проложном чтении Евангельские слова, взятые из Евангелия, положенного на новолетие. «Се убо, братие, читаем здесь, между прочим, – сий день перъвый имамы начало лета. В сей убо день Евангелие чтется, ему же начало

се: «Дух Господень на мне, им же ради помаза мя, благовестити нищим посла мя» и пр. (Лк. 4:16 и след.). Явити себе хотя израильянином Христос и показати чисто, яко от Отца и Бога помазан бысть и освящен и поставлен на спасение человеком, премудро и дивно се устрояет: прежде бо всех других человек Назарянам себе являет, с ними же и съвзросте, наказая нас прежде своих си учити и даровати их, потом же и на прочих человеколюбие и благостыню показати и изливати». Далее, в том же роде идет истолкование Евангельского повествования – сначала в отношении иудеев, затем – язычников и наконец уже в применении ко всем верующим во Христа (Мак. Ч.-М. л. 114–115). Эти же поучения, переведенные с греческого в 1348 г., были внесены в первопечатное (Заблудское) и в позднейшие Толковые Евангелия (см. Заблуд. изд. Тол. Ев. 1569 г. л. 282–291). Когда было принято счисление времени по индиктам и установлено праздновать новолетие 1 сентября – с точностью не известно, – первое, во всяком случае, не ранее IV века. Индикт это – промежуток или круг времени в 15 лет; первый год в этом круге называется первым индиктом, второй – вторым и т. д., до 15-го, затем снова – первый индикт и пр. Название «индикт – *indictio*», что значит – налог, подать, как полагают, произошло от того, что когда импер. Константин ограничил срок военной службы, вместо шестнадцати, пятнадцатью годами, то на каждый 15 год назначалась особая денежная повинность или подать на содержание солдат, получивших отставку, и распоряжение о взимании такой повинности называлась – «*indictio*». Но, независимо от этого, различались три вида индиктов: императорский, начинавшийся 24 сентября, Константинопольский – 1 сентября и первосвященнический или папский – 1 января, – счет с 1 сентября был общеупотребителен у греков. Первый письменный памятник, помеченный индиктом, относится к 312 году (Martigny, Dictionnaire des Antiquit. Chretien., 3 edit, 1889 г., стр. 353).

1. Убиение св. благов. кн. Глеба. – В пергам. Прологе Новгор. XII–XIII в. № 113 и Типогр. биб. XIII–XIV в. л. 65 только краткая запись: «В т же день (5 сент.) оубиение Глеба в Смоленске», – сказания нет никакого. – В перг. рук. того же

времени и той же библ. № 158, под 5 сент.: «В т днь (5 сент.) оубиенье святаго Глеба, его же оуби треоканьный Святополк, посла нань к Смолиньскоу оубици Горясера и еловица итальца. Его же не обрете в Смолиньске и погнавше в след его и оугониша и на Смадыне, и ту его зарезаша, и предасть святую свою душу непорочноую в роуце Господни». В Прол. Калязинск. монаст., XIII в., Л. 5 об., более подробное сказание, сходное с помещаемым в печатном Прологе, но также с названием имен убийц св. Глеба, только, к сожалению, и здесь соответственное место трудно понять: «Горясер, мрутилац, еловичь, яшко» (Ляшко). В Прол. Спасо-Прилуцк. и Типограф. № 153, относящ. к XIII–XIV в., буквально тоже сказание, какое приведено нами по печат. Прологу: подновлен только язык; оно же вошло в Макарьев. Ч.-Мин. – Глеб был убит в 1015 г.; тело его перенесено в Вышгород и похоронено вместе с Борисом в 1020 г.; вскоре затем были открыты их мощи, построен храм в честь их (при митроп. Иоанне) и установлено им празднество (в 1020–1039 г.); подробное житие их было составлено монахом Иаковом (около 1072 г.) и преп. Нестором (ок. 1091 г., – то и другое изданы И. И. Срезневским, Спб. 1860 г.). Приведенное нами Проложное сказание о смерти св. Глеба во всем безусловно согласно с летописными записями. – Чествование памяти святых Бориса и Глеба, прославившихся чудесами, очень рано широко распространяется не только на Руси, где оно было, в домонгольский период, всенародным и великим годовым праздником (Голубинский, Ист. I, 2, 429), но и на Востоке и у славян. Так, по свидетельству новгородского паломника Антония, совершившего свое путешествие около 1200 г. – «в Константинополе Святей Софьи у алтаря на правой стороне (около царского места) поставлена икона велика святых Бориса и Глеба». Он же сообщает: «в Испигасе граде (в Константинополе) есть церковь святых мучеников Бориса и Глеба: в том граде явишася святии и исцеления многа бывают от них». В Болгаро-Сербском Прологе XIII в. Румянц. Музея (№ 319) приводится о кончине св. Бориса и Глеба и о чудесах при их мощах (Востоков, Описание, стр. 453). В древне-русском «Иконописном Подлиннике» дается также описание их

изображений: «Борис с подобием рус, власы мало с ушей, брада не велика, аки Космина, на главе шапка, опушка черная соболя, ризы на нем княжеския, шуба бархатная, выворот черной соболей, исподняя риза зеленая камчатая, в руке крест, в другой меч в ножнах. Глеб подобием млад, лицом бел, власы с ушей кратки малы, очень кудреватые, на главе шапка, опушка соболя, ризы княжеския, шуба камчатая, выворот соболей, исподняя риза лазоревая камчатая, в руке крест, в другой меч в ножнах; у обоих на ногах сапоги» (Филимонов, Икон. Подл., стр. 334, 397, 398). См. кроме истор. трудов Карамзина (т. 2), Преосв. Макария (т. 2 и 3), Голубинского (т. 1 пол. 2), Филарета (Жит. свят., июль), Сергия (Мест. Вост., т. II), – Н. Барсукова, Источн. рус. агиографии, Спб. 1882 г., стр. 70 и сл.; В. Васильева, Истор. канонизац. рус. святых. М. 1893 г. стр. 64–66.

2. Преп. Иосиф Волоцкий (9 сент.) сконч. в 1515 г., всецерковное празднование его памяти установлено собором 1591 г.; мощи его покоятся в его обители (Волоколамской), под спудом. Житие его описано Саввою, епископом Крутицким в 1546 г., другое, в виде надгробного слова, иноком Досифеем, племянником преподобного, и третье неизвестным между 1540–1560 г. (Ключевский, 292 и 312; Сергей, II, 232; Барсуков, 279; Васильев, 209). Сочинения Саввы и этого неизвестного, по словам проф. Ключевского, принадлежат, по содержанию своему, к числу лучших житий в древне-русской литературе и притом хорошо дополняют и даже поправляют одно другое. Оба биографа хорошо знали жизнь Иосифа: первый был его постриженником и учеником, второй сообщает такие подробности, которые могли быть почерпнуты из очень близкого к Иосифу источника. Издатель этих житий, покойный Невоструев, также относил эти жития к числу важных в историческом отношении и замечательных – в литературном (см. в Прилож. к Чтениям в Общ. люб. духов. просвещ. 1865 г., предислов. к изданию этих житий). Под неизвестным автором названного жития некоторые подразумевают Зиновия Отенского (Ключевский, 293; Истор. Вестн. 1880 г. № 12), но новейший биограф Зиновия, г. Калугин, не находит возможным допустить это предположение (см. его кн.: «Зиновий, инок Отенский», Спб.

1894 г., стр. 279, прим.). Проложное чтение о преп. Иосифе составлено на основании жития Саввы, епископа Крутицкого, которое помещено в Макарьевских Ч.-Минях (сент., л. 455 и сл.); в Ч.-Мин. Димитрия Рост. под 9 сентября показана только память преп. Иосифа Вол. и сделана заметка «Чти в Прологе». Приводим из этого жития некоторые подробности, восполняющие сжатый проложный рассказ и вместе с тем характеризующие личность преп. Иосифа и его время (XV-XVI).

Семи лет преп. Иосиф «был отдан в научение грамоте в обитель Воздвижения (в Волоколамске), старцу Арсеению», и в один год «изучил Псалмы Давидовы». а на другой год – «вся божественная писания навывуче, и во святой церкви бысть чтец и певец», прилежавший с необыкновенным усердием к службе Божией, к чтению божественных писаний и богомыслию. Вскоре даровитый юноша, с годами все более и более пламеневший любовью к божественному и душеспасительному, начинает задумываться о тщете и суетности всего, яже в мире и от мира: «что сие, говорил он в себе, – маловременное, и скоротекущее настоящее житие, яко многих скорбей исполнено? В божественном писании святити нарекоша суетное сие житие, овии дым, инии же сон, овии же сень. Он же сия зря и видя яко тако есть, яко святити рекоша, и уязвися сердцем, и зело печалуя поминая исход от жития сего, и противу сего жития тамошнее в будущем и непреидущем веце воздаяние коемуждо по делом его»... Что же нужно, что требуется сделать? – Он читает и размышляет, углубляется в свой внутренний мир, анализирует свои наклонности и отношения к окружающему и чем дальше и дальше живет такою жизнью этот набожный и богато одаренный силами юноша, тем неотступнее и решительнее выступает для него роковой вопрос о необходимости «бежать от мира», «в святой иноческий облещися образ». Но как «начать это великое дело, чтобы начать и довести до конца» (стр. 6)?!.. И он не один переживает такое внутреннее состояние: подле него и с ним вместе его друг, Борис (Кутузов) томится той же душевной истомой, занят теми же думами. Вместе читают они и размышляют, вместе обсуждают свое внутреннее состояние и мир внешний, который

– видят и чувствуют они – имеет в себе столько пагубных прелестей. Трудно порвать им связи с этим обольстительным миром: пред одним из них (Борисом, который был богатого и вельможного рода) он открывает дорогу к богатствам, знатности (которых потом он и достиг), у другого были – исполненные самой горячей и нежной любви к нему – родители, которых – «по естественной любви к нему», по словам автора жития – печалил отшельнический образ жизни их сына, удалявший его от мира. Так прожил преп. Иосиф в душевном томлении до 30-летнего возраста и наконец, осилив все свои колебания, тайно покинул дом родителей, ушел искать монастырь, в котором мог бы начать иноческую жизнь под руководством опытного и мудрого или «истоваго наставника», по словам неизвестного автора его жития.⁸⁷ Такого наставника-руководителя, по указаниям людей знающих, нашел он в лице Пафнутия Боровского, в монастырь которого и поступил. Трогательно описываете автор жития (Савва) горе родителей преподобного, лишившихся горячо любимого ими сына. «Егда отъиде (преподобный) безвестно из дому своего, родители же его и сродницы великою скорбию объяти бывше, везде пытающе, и всех же их сердца, яко стрелы, печаль произоша о нем, о его неведомом отхождении», – «далечное, – прибавляет к этому другой жизнеописатель и панегирист святого (Досифей Топорков), – и нечаянное отшествие любимого горько рыдаху» (стр. 9). Теперь началась для преп. Иосифа строгая монашеская жизнь, в послушании и под внимательным руководством Пафнутия Боровского, учеником которого он оставался 18 лет, до конца жизни последнего. Но и в эту пору новонаначального послушания и искуса преподобный Иосиф, раньше уже и казалось, складом и особенностями его природы подготовившийся к полному отрешению от земных привязанностей, – не мог заглушить в себе естественного чувства любви к родителям: с благословения настоятеля, взял он к себе в монастырь отца и окружил его самой нежной сыновней заботливостью, мать же трогательным письмом уговорил постричься в монахини (стр. 11–12). Далее в житии рассказывается о поставлении Иосифа настоятелем Боровского

монастыря, после Пафнутия, указавшего в нем своего преемника, о разногласии со старцами монастыря, потому что они не захотели подчиниться задуманному им переустройству на таких началах, «чтобы единство и всем общее (было) во всем, и своего не имети (каждому из иноков в отдельности) ничесоже» (стр. 16).⁸⁸ Недовольный этим, пр. Иосиф тайно оставляет монастырь, и с несколькими иноками, разделявшими его мысли, отправляется странствовать по русским монастырям – осматривать и изучать их жизнь и устройство, а возвратившись из путешествия, подробно описанного в его житиях, он снова пробует изменить порядок жизни управляемых им иноков и снова встречает с их стороны препятствие. Тогда, «мало время пребыв, по словам автора жития, не мог он более терпеть от волновавшего его помысла» – устроить монастырь на задуманных им и возможно осуществимых началах: «возгорелобися сердце его огнем Святаго Духа, и взя советник своих, и никтоже ведящу, отъиде в лес града Волоколамска и вселися в пустыню, в лето 6987 (1479)». Так был заложен и вскоре устроился знаменитый впоследствии Волоколамский монастырь, имевший большое значение и в церковно-общественной, и в литературной жизни древней Руси.

Интересно теперь взглянуть, как он устроился и в чем именно состояла та идеальная постановка монастырского подвижничества, которой искал и к которой от юности стремился преп. Иосиф. В основу общего строя жизни им положено было – полное во всем равенство иноков и чтобы у всех было все общее в монастыре: в этом состояло заветное желание преп. Иосифа и осуществление этого он находил в Кириллове – «словущем» тогда, т. е. знаменитом монастыре, «обычаи» – порядки которого, – по словам неизвестного автора его жития, – «были наиболее любезны» ему и в котором он подвизался, как простой инок, в течение 17 месяцев.⁸⁹ Затем, автор жития преподобного, епископ Савва, так описывает внутреннюю и внешнюю жизнь первоначальников Иосифова монастыря: «И видя игумен Иосиф о Христе братию множащуюся, и тружущуюся, и молящуюся, и каждо их себе внимая о спасении души своея, и чего ради исхождение от мира (т. е. для чего

надлежит удаляться мира), и на всяк час исход душа своя поминая и глаголюща себе: век мой скончается и страшный престол готовится, суд мене ждет претя (угрожая) ми огненною мукою и пламенем негасимым... Молитва Иисусова безпрестани из уст (их) исходяще, и к всякому пению к началу спешаще: и бе ведети чудных тех Христовых страдальцев, своим произволением сами себе мучаще, в нощи на молитве стояща, и во дни на дела спешаща и друг перед другом ретящися (ревнующе) не яко земледельцы еже нарядницы (приставники) за ними понужая на дело, сии же не тако, но друг перед другом спешаща. И егда кто от них на деле тяжко подоимаше, инии же ему запрещаху, а сами вдвое подоимаху, помышляя, дабы кто от них вящше трудился: Бысть же дело их, по наказанию и учению Иосифову, еже с молчанием и молитвою, и не бе в них празднословия никако же. Како же и быти в них празднословию, еже друг другу никако же на лице взирающе, слезы же от очию их исхождаше: ни от человека, ни человек ради, но час смертный имый на всяк час, помышляя, како душа от тела разлучается и како отходит. Иже и зрети их покаянию воспоминание и слезам свойственно (т. е. самый вид их показывал покаяние и сокрушение); вси бо в лычных обуцах (в лаптях), и в плачевных ризах (в одежде с заплатами), аще от вельмож что, от князей, или от бояр: на всех равна одежда, и обуца (обувь), ветха и много плачевна. Сам же преподобный такоже хождаше, никто же бо его в братстве познаваша (по одежде не могли отличить его от прочей братии), якоже един от нищих; и тако прибысть и до кончины живота своего. Правило же по келием самовольных сих страдальцев: елико кто можаше по силам (то и делах), но вся быша с благословением и с советом отца Иосифа, и от великаго усердия по Бозе ов пансырь ношаше на нагом теле под свиткою, а ин железа тяжки и поклоны кладуща, ов тысящу, ов две, а ин три тысячи, а ов седи сна вкушая... И поведати ми некто от честных старцев, с начала ту живуша, глаголя: истинну реку ти, еще бысть трапеза древена, церкви теплыя не бе, и у обедни стояща доблии ти Христовы страдальцы в единой ризе, шуб никаких не имея ни един (это было согласно с принятым в наших древних обителях

Студийским уставом). И бысть некогда зима вельми студена и великообразна, яко и птицам зябнути: они же тако стояху, яко же и лоте (летом), поминая кождо несогреемый тартар (место мрака и ледящего холода в аду), и тако трепяща до отпуска божественная литургия... На трапезе же сидение кротко и молчание с вниманием божественного чтения: ястие же и питье всем равно, яко пред игуменом, тако и пред всеми братьями; и встав от трапезы, идяше с молчанием, бяше бо и надзиратель над ними» (стр. 23–27)...

Суровая, строго-подвижническая жизнь во вновь устроенной обители и высокие умственные и нравственные качества её устроителя и первого трудника скоро делают её известной и доставляют ей огромное нравственно-воспитывающее общественное влияние не только в Волоколамской области, но и далеко за её пределами, а также мало-помалу влияние на общие церковные и даже государственные дела. Мы не можем не привести здесь несколько строк из жития преп. Иосифа, составленного неизвестным автором, где в ярких чертах изображается это «влияние», как именно грубая, первобытная «дикость» жизни и нравов окружающей внешней среды умягчалась, «на лучшее пременяясь», под благотворным воздействием энергично проводимых в неё, словом и делом, примером и научением, просветительных начал христианской жизни, выходявших из монастыря: строки эти живописуют культурно-просветительное влияние древне-русских монастырей вообще и потому заслуживают особенного внимания. Вот эти строки...

«Бяше бо Иосиф благоговением украшен, и устнами (речью) благоуветлив, имея разума (разумение) священных книг, и памятью много могый и без книг глаголати (зная много св. Писания, мог говорить словами его по памяти, без книг) и добре полезен беседою. Тем же и благочестивый князь вологодский, (в области которого находилась Волоколамская обитель), Борис Васильевич, (брат велик. кн. Иоанна III) зело любяше Иосифа и велие попечение о създании монастыря его име и много спомогаше ему всеми, и по вся дни събирающимся к нему мнозем и мнишестей чете множащимся о нем (и собирались к

нему многие и братия монашеская умножалась около него). И слышашеся (стал известен) Иосиф в граде и окрест жительство чернеческим изрядным и словом удобрен, известнованным пребыванием оправдан (признан мужем строгой жизни). Елико бояр, иже от полаты княжи, и елико от воевод его, и от воин честных, вси желанием влекомы к нему, взыскаху лица его, к нему приходяще, пользовахуся от него священными словесы и покаянию жала (стремление, побуждение) в сердца своя приемлюще беседою его, и тако тому прилежни молящеся попустити тем душевная их помышления възложить ему, и словес его присно наслаждатися и исправляти к лучшим жизнь их сказанием (советом) его, и отца имети. Елици же видевша его беаху, много радовахуся о нем, и всема известующе, яко зело пользовавшемся от него (получили от него великую пользу). Мнози же сановници часто с ним беседующеи, словеси его повинувшеся, нравы своя дивияющаяся (дикие) на кротость прелождыше удобришася жизнью. И бе видети благочестия светом зело сияюща (и видно было как они (сановники) после сего сияли светом благочестия, многие из них поступали и в обитель Иосифову) и добродееянии умножающаяся, толико же и блиставше доброта благодравия и яже о нем честная воиновства (столько же стали блистать благодравием и знатные воины, обращавшиеся с Иосифом), и вси на добродееяние и кротость словами мужа сего яко ведомы ведяхуса (невольно увлекались на путь добродетели, – ср. 1Кор. 12:2); И слышашеся (и слышно было) в них тщание к угождению Божию, и часть в устех их заповедей Христовых обношение (прославление), и священных псалмов гранесословие (стихословие – пение псалмов по стихам – *отіхолоуєїv*) и честных книг беседование сказанием Иосифовым (чтение при объяснениях Иосифа), упражняшеся (смягчалась, уничтожалась) в них лютость (грубость нравов) и злоба отгоняшеся и не якоже миряне, но якоже раби Христови любве навыкаху и кротости, и якоже вельми пользующеся внимаху. Вся же тогда Волоцкая страна к доброй жизни прилагашеся, тишины и покоя наслаждашеся и вси веселящеся беаше, и поселяне же много послабление имуще от господей сел их, поущением

(внушением, побуждением) его. Глаголаше бо господиям селом: да будут благи тяжерем своим (к своим пахотным крестьянам). Елма унужаху тяжаря дела дому своего и насилу творяху в стяжании его, въскоре бо убожает тяжаря своего (когда они отягчают пахаря работами для дома своего и делают ему насилие; то чрез это приводят его в бедность). Тому же обнищавшу како подаст самому ему плоды нив; како же и дани отдаст; како же и препитается с домом своим умиленный (доведенный до крайности нищетой)? Прочее нужда ему сих ради отдаваний скот продаяти: сему же продану (продавши скот), како бразды проженет (кем будет пахать)? кто же и семена убогу подаст, не целизны ли ему поля процветут (не обратятся ли его поля в места запустелые)? сим же запустевшем и сам господин села не всю ли нищету примет? и в колико злоба на самого простретися имать (а запустеют поля – не сам ли помещик понесет убытки и не на него ли падет то зло, которое он причиняет крестьянину)? Послабдяй же земодельнику възделает целизны своа и утяжит нивы (а дающий послабление, льготы крестьянину възделает и обработает заросшие места) и восприемлет присно плоды своа. Той же тяжарь исполнен дел своих (исполнив свои собственные работы) послабленьем господий, и не упужен насильством, обогащает с добровольством (по доброй воле) всегда господина села, и сам посещен сый удобно воздаст дани. Вся же властвуящая моляше не злом (не злым) быти на владымы, и подвластных владык своих не нарадити учаше (и крестьян учили не пренебрегать, не упускать работ для господ своих), ниже лениться о них, но елико тишины и помышления о них сподобляеми, толико благонравия и приятельства сими въздаяти праведно есть... Сиа елици любовью к нему прилепишася зело и обогатеша паче по словеси сему, и мнози тяжарие (крестьяне) стоги своя участиша и умножиша жит (хлеб) себе. Колико же благодарение Богови воздается от толико множества (крестьян), Иосифа ради! колика же и спасаемых словес его приложишася достоянию (т. е. сколько и со стороны помещиков, внимавших его спасительным словесам, получили надлежащую себе часть от крестьян)! яже вся веселяща... И беаше Иосиф в всей стране

той, яко светило сияше. Глаголетжеся о нем и се: яко дасться (дадешя) Иосифови многа благодать в словодеянии, и глагол ему (его) слышащему сладок и к послушанию зело понудителен, всякомуж желающему добродетели помногу любезен, и толико, яко присно хотеши приседети ему (что хотелось бы всегда сидеть при нем) и словесы его питатися. Не токмо же добродетельные мужие приближающеся ему, но и иже от греховна обычая сущии своя тому исповедающеи деяния, словесем его абие уврачевающеся и нравы своя удобряху покаянием и на лучшая пременяхуся, яко все к послушанию словесе мужа уготовляхуся и радовахуся послушающе его, тщету же (потерю) немалу вменяху, елици того видения и слова не сподобишася. И еще Иосифово им яко же священство некое (нечто священное) в устех им обношашеся, и житие его от великих преподобных похваляюще дивляхуся, ибо видяху его о всем опасна (заботливым) и добре устроена житием боголюбезным»... (Невоструев, стр. 96–102). Свои требования и взгляды по устройству и постановке монастырской жизни преп. Иосиф изложил в особом уставе, который он дал Волоколамскому монастырю в виде особой «духовной грамоты» или завещания (Макар. Ч. М, под 9 сент; Макарий Истор. рус. ц. т. VII, кн. II, стр. 64). Человек высоких дарований и широкой богословской образованности, пр. Иосиф был одним из видных литературных и церковно-общественных деятелей конца XV века и принимал живое участие во всех важнейших вопросах того весьма оживленного времени на Руси; памятниками его деятельности служат, кроме знаменитого богословско-полемиического сочинения «Просветитель», которое преосв. Филарет Черниг. называет «превосходным сочинением», – многочисленные послания к разным лицам, духовным и светским, вызванные различными запросами того времени (см. Филарета, Обзор рус. дух. литер., изд. 3-е, стр. 131 и след, Макарий, Истор. р. ц., т. VI, кн. I стр. 106 и с.; специальные сочинения об Иосифе Вол. Булгакова (Спб. 1865 г.) и Хрущева (Спб. 1868 г.); дополнением к ним может служить недавний труд проф. Архангельского о Ниле Сорском (Спб., 1882).

3. Св. Людмила, жена Боривоя, князя Чешского бабка св. Вячеслава; вместе с супругом своим она была крещена св. Мефодием, первоучителем славян, в древней столице Моравии Велеграде (874– 879), Моравская легенда так рассказывает об обстоятельствах крещения Боривоя и Людмилы: «в доме моравского князя Святополка был большой пир: хозяин, указывая гостям их места, посадил чешского князя Боривоя под стол, говоря, что непристойно язычнику сидеть за столом, рядом с христианами. Теперь или вскоре потом Мефодий начал склонять Боривоя к принятию св. крещения, предсказывая ему, что он и его потомки будут знаменитыми государями. Боривой внял увещаниям и крестился. По возвращении его на родину крестилась и его супруга. Долго еще они жили мирно и благочестиво и умерли, оставя в своей благочестивой жизни пример назиданий» (Малышевский, Св. Кирилл и Мефодий, К. 1886, стр. 196). Язычество в то время было еще очень сильно среди богемских славян и св. Людмила пала жертвой борьбы между христианскими началами и старыми языческими, защитницей которых была её сноха Драгослова, жена князя Вратислава – хотя здесь можно подозревать влияние на неё и участие в этом кровавом деле латино-немецкого духовенства, открывшего тогда уже свою известную истребительную борьбу против греко-славянского, кирилло-мефодиевского просвещения. Это участие не подлежит уже сомнению в убиении внука св. Людмилы, св. Вячеслава, первомученика у Западных славян, память которого в наших Прологах и Четьи-Минях полагают на 28 сентября. Вячеслав был замечательный князь-подвижник, ревностно заботившийся о прочном водворении среди чехов кирилло-мефодиевских начал православия и за то сраженный братоубийственной рукою Болеслава, направленной против него немецкими пропагандистами латинства среди славян. Житие св. Вячеслава было составлено вскоре после его смерти, вероятно, одним из близких учеников св. Мефодия, было известно у нас в X–XI в. (Срезневский Древн. Памятн. яз. и письма, сгр. 13) и помещалось в Прологах и Четьи-Минях (в Макарьев. под 28 сент.; у Дим. Рост. только отмечена память его). В житиях он

изображается как государь, который «заботливо охранял покой подданных своих... По ревности к вере Христовой покупал он детей у язычников и, окрестив их, посвящал на служение Богу. Строгость его к самому себе напоминала древних подвижников. Часто сам он в течение ночи занимался печением просфор и утром сам же относил для св. литургии; особенно так, а не иначе было, когда готовился он приобщиться св. тайн. Если день он проводил за делами правления; то ночь посвящал на молитву. Нередко в зимнее ненастье, с верным старым слугою Подивоем шел он босыми ногами к утрени в какой-нибудь отдаленный храм... «Сущим в бедах помощник ты бысть, нищим кормление, печальным утеха», поет ему Церковь в древней службе (XII в.). Князь собирал рабов Божиих – священников – и ставил по городам храмы, где каждый день совершалась служба. К его заботливости надобно отнести перевод евангелия Иоаннова на чешский язык: остатки перевода, доселе целые, по языку, относятся к его времени» (Филарет, Жит., стр. 134). Сказание о мученической кончине св. Людмилы встречается в Прологах XIII–XIV в. – Синод. (Сергий, I, 246), Типогр. (№ 153 и 156), Спасо-Прилуц. мон и др.; старо-печатный текст этого сказания, по содержанию, ничем не отличается от древнейших его текстов, проложное же сказание о св. Вячеславе (под 26 сент.) представляет краткое извлечение из древнего славянского его жития. Св. Людмила скончалась в 927 г., а св. Вячеслав в 935 (Филарет, 132 и 136 его же: «Свят. юж. слав.» 211).

4. Св. Киприан, митрополит Киевский. – В Летописях, как и в Прологе, св. Киприан называется сербом, но в действительности он был болгарин, близкий родственник Терновского патр. Евфимия, родной дядя митр. Григория Цамблака. Время рождения его, приблизительно, 1331 г. В молодости Киприан жил в одном из сербских монастырей на Афоне, где в его время происходила кипучая книжная деятельность над переводами с греческого языка на славянский священных и богослужебных книг. Здесь получил он духовное образование; здесь же вступил и в близкие сношения с греками, при посредстве Филофея, впоследствии патриарха

Константинопольского, о котором он отзывался с величайшей похвалою, или, может быть, Каллиста, который, как и Филофей, до поставления в патриарха, жил также на Афоне, во время пребывания там Киприана. С одним из этих патриархов он и прибыл в Константинополь и вступил здесь в патриарший клир. В 1376 году Киприан был уже рукоположен патр. Матфеем II в митрополита на Литву, с правом на всю Россию, по кончине св. Алексия. В то время, как известно, началась «смута» в русской митрополии, и Киприан, явившись в Россию, сделался после Митяя, одним из главных её виновников. Степенная книга, из которой Пролог заимствует свое сказание, совершенно умалчивает о тех печальных фактах из служебно-административной деятельности св. Киприана, которыми он известен в истории: она выставляет на вид только его «книжность» и «учительность», которую он до некоторой степени искупал вольные и невольные вины его в тогдашних затруднениях и смутах в русской церкви. Действительно, св. Киприан справедливо считается «восстановителем по нашествии татар упавшего в России просвещения» (Евгений, Словарь историч. 2-е изд., 1827 г., Ч. I, стр. 320, а за ним и все другие из новейших историков). Подобно афонским инокам, среди которых он провел свою молодость, Киприан усердно занимался переводами с греческого на славянский из св. Писания (Псалтырь), из богослужебных и канонических книг (Служебник и приписываемый ему перевод Номоканона) и творений свято-отеческих (Лествицы и сочинений Дионисия Ареопагита), хотя уже при Максиме греке сознавались и указывались недостатки его переводов (обилие сербских идиотизмов). Из самостоятельных произведений м. Киприана известны его послания и житие св. Петра митр. (список сочин. Кипр. см. у Филарета Чер., стр. 88 и у Строева Библиолог. Сл., стр. 165): последнее принадлежит к числу замечательных произведений древне-русской агиографии и служит важным источником для характеристики самого Киприана, так как в нем сам он рисуется в довольно ярких чертах (см. у Ключевского, Жит., стр. 82 и сл.). Мощи его были открыты в 1472 г., по случаю перестройки Успенского собора (Барсуков, стр. 287), где и

почивают под спудом; он не канонизирован. В Степенной книге сказание о св. Киприане (составленное на основании летописных записей – Барсук. *ibid.*) оканчивается «прощальной грамотой», им самим составленной, которая потом читалась при погребении митрополитов. Подробное и вполне обстоятельное житие св. Киприана – у Филарета, Рус. св., сент.

5. Св. благ. кн. Феодор Ярослав. и чада его, Давид и Константин. – В Новгор. Прологе XV в. (Соф. № 1331, л. 51–52), под 19 сент., помещено следующее описание кончины благ. Феодора, составленное, по-видимому, очевидцем: «В лето 6807, месяца семптября, в 18 день, пострижся в чернцы и в схиму благоверный и великий князь Феодор Смоленский и Ярославский. В пяток, 3-го часа дне, удариша в вси колоколи церкви святая Богородица и сътечеся весь народ, от мала възраста и до велика, мужеск пол и женеск, до сущих младенец. И понесоша с сени (из княжеского дворца – Акад. Сл.) князя сквозе весь град в монастырь святого Спаса, и бысть плачь неутешим: овиви их убивахуся о землю, инии о мост градный и не бе слышати глас от вопля и от кричания людийска. Внесоша и в монастырь и постави в притвори церковнем. Нача (тогда) игумен въпрашати и: что прииде, брате припадая к святому жертвенику и к святей дружине сей? любиши ли причетник быти ангельскому образу? И отвеща блаженный, глаголя, въздав (подняв) руце горе: рад всего душою, Владыка Творце (че) мой, работати тебе в житии сем. Таже на конец словеси его прирече: ей, отче! И тако всем обетованьем изглагола пострижения своего. Посем понесоша и на двор игумен, и пребысть ту день тѣи, исповедався пред всеми, еже грехи к кому или нелюбье подѣржа, ли кто к нему съгрехи и враждова нанѣ, всех благослови и прости (и) в всем винна сотвори себе пред Богом. Потом призва княгиню свою и дети свои и нача глаголати о любви, учити я и сказати и пребывати в едином любве; глагола им: Чада моя, аще ли кто вас соблюдет слово мое, и благословение мое будет на нем; аще ли кто вас не соблюдет, благословения моего не будет на нем. Наставшю же 4-му часу нощи, нача тужити и скорбяти; призва игумена и братию, повеле себе постричи в схиму; тако же обетования възда Богови, с

великою верою и любовью душевною; тако же по пострижении в скиму, всех ту сущих целовав, благослови и прости; и повеле вон изыти всем, токмо остана игумен и братия. И начаша утреннюю клепати (звонить к заутрене), и начинающим (ими) 3-ю славу Псалтири, нача изнемогати, и знаменався крестным знаменем предаст душу свою Богу благоверный и Христолюбивый князь Феодор, преложа к отцем своим, месяца септембрия в 19 день на память Святого Сатиа (Савватия) и Трофима. И начаша звонити и снисдеся народ множество бещисла. Свитаючи (на рассвете) дни бысть плачь неутешим оставляючи (м) своего господина: плачутся народи людстии, бояро, аки наказателя и учителя; ерейский чин и мнишеский, аки накормителя и питателя; сироты и вдовицы, аки заступника. И тако певши нагробныя песни положила и в церкви святого Спаса честне и боголепне» (Тоже в Новг. Соф. с XVI в. № 1329, Кир. 1250 и 1331). Это краткое и чисто летописное повествование о преставлении преп. Феодора, встречаемое в Прологах XV в., вероятно, и было тем «повествованием» об нем, которое встречается в древне-русской письменности еще до открытия его мощей (Ключевский, стр. 171 и прим.) и которое затем послужило основой для более подробных повествований, проложных и Четьи-Минейных. Мощи Феодора и чад его были открыты в 1463 г., но в Румянц. Патерике 1462 г. встречается уже, под 19 сент., статья: «Преставление благов. и Христ. князя Феодора Смоленскаго и Ярославскаго» (Востоков, Описан., стр. 433), содержащая дополненный незначительными житийными подробностями (в начале рассказа) текст вышеприведенного Летописно-Проложного сказания и, следовательно, новую, вторую редакцию его. Как известно, открытие мощей св. Феодора и Чад его сопровождалось особым обследованием действительности их, вызвавшим много толков (Барсуков, стр. 593; Васильев. Кан. свят., стр. 95–96; Голубинский, Богосл. В. 1894 г. июль, стр. 87–88). Это обстоятельство, может быть, независимо от самого факта открытия мощей, ускорило появление особой редакции летописного, и чисто некрологического повествования о кончине св. Феодора, внесенного впоследствии в Прологи (рукописные) и Четьи-

Минеи. В нашем списке приведенного летописно-пролож. повествования Феодор не называется святым и чудотворцем и ни слова не говорится о его чудотворениях; в Румянц. списке и новой уже редакции этого повествования он также не называется еще чудотворцем, в дальнейших же списках и в том, который вошел в Макар. Ч.-Минеи (сент. стр. 1255), он именуется уже «новым чудотворцем», а в конце повествования к приведенному у нас здесь добавляется, что «чесная мощи его источают реку чудес приходящим» (стр. 1257), – о чудесах затем и рассказывается (стр. 1257 и сл.). По поручению вел. кн. Иоанна III и митр. Филиппа, было составлено в 1471–73 г. новое житие св. Феодора иером. Спасского Ярославского монастыря Антонием; но это новое житие было лишь, в компилятивном, в витиеватом стиле, переделкой старого летописно-проложного повествования, причем, рассказ о преставлении святого взят из него целиком (ср. Мак. Ч.-М., стр. 1267 и сл.). Неизвестно, когда появилось другое древнее житие св. Феодора, составителем которого был мирянин Андрей Юрьев. Проф. Ключевский встретил это житие в единственном списке начала XVI в., мы имеем его в другом списке, в Кирилловском Прологе № 1329, того же времени. По содержанию оно еще беднее Антониева фактическими данными из жизни св. князя, – это не житие, а скорее похвальное слово святому, с присоединением к нему летописно-проложного повествования о его кончине, и очень может быть, что оно также составлено было вскоре после открытия его мощей, так как св. Феодор называется здесь «новым чудотворцем». В XVII в. было составлено еще особое житие св. Феодора, внесенное в Степенную книгу (ч. I, 392–397). Преосв. Филарет замечает, что в Степенной Книге помещено житие, составленное Антонием, но «с переменами» (сент. стр. 295 прим. 213). Следует сказать больше: это новый пересказ жития, составленный как на основании Антониевой редакции, так и по другим источникам, и потому с такими подробностями, каких нет у Антония (напр: о посольствах хана Ногая (Карам. IV, стр. 70, изд. 1892 г.) к патр. Константинопольскому, о раздаче им многих городов Феодору, о чествовании его в орде). В Печатном Прологе (1642 г. и след. изд.), помещена именно эта

редакция жития Феодора, с значительными выпусками, но без всяких добавлений.

6. Св. Мученик кн. Михаил Черниг. и боярин его Феодор. – Древнейшее Проложное сказание о их мученической кончине находится в Прологах XIII в. Спасо-Прилуцкого монастыря в XIII–XIV в. Типографской библиотеки. Приводим по этим рукописям (Тип. № 153 л. 28; Прил. л. 26) «В тѣже день страсть Святого мученика Михаила, князя Черниговскаго и Феодора, боярина его (20 сент.). Сии блаженный князь Михаил от оуны версы (версты) Христа возлюбив и пречистую его мать и ум свой к нему вперив кротостию и милостию (милостынею) к убогим, и вся пустошная мира сего отверг, богатство и славу сию временную, еже есть хуже паучины. Егда же бысть нахождение (нахоженъе) иноплеменник на землю рускую, гневом Божиим (Божиим), за умножение (умноженъе) грех наших, избиша мнози князи, сродники его, а Михайло (Михаил), отъехав Угры, яко же пророк глаголет: не убоюся зла, яко ты со мою (еси).⁹⁰ Посих осадив я по городом, изочтоша (изъчтоша) я в число и начаша я звати ко царю своему, глаголемому Батыю. И начиша я литсте велячи я ити сквозе огонь и кланятися солнцю (и), идолом и прельстивша (прельстиша) мнози славою пустошною мира (света) сего, а иже (еже) приношаху царю дары, от всего вземлюще, в огонь метаху (въметаху), яко же и перси творят (творятъ). Михайло же рече; «не сотворю аз, не иду сквозь огонь, не кланяюся твари, но кланяюся, Отцу, и Сыну (Прил. нет этого слова) и Святому Духу; а царю вашему кланяюся, понеже поручи ему Бог царство света сего». Некто же от велмож царя того, глаголемый Елдега, повеле мучити (и) различными муками и посем повеле честную его главу отрезать и предаст душу в руце господеву новосвященный мученик. Болярин же его Феодор, видя господина своего преобидевша славу сию суетную, и т тако же укори веру их и Христа с дерзновением исповеда. И рече: «Михаиле аще телом отъиде от селе, то молитвою пособита ми с братама си Борисом и Глебом». Итого, тако же мучивше, честную его главу отрезаша телеси же ею повергоша, а душа их въздоша на небеса. Показа же Господь столп огнен над телесы ею от земли до небесе, и

свеща многи, и пение ангельское. На неколико же лето не бысть памяти има; вложи Бог в сердце благочестивыма и правоверныма, нашими князема, внукома его, Борису и Глебу, брати его и матери их Марии, и создаста церковь во имя его, и уставиша праздновати месяца сентября, в 20 день, на память святого мученика Евстафия (Еоустафья) в он же день пострадаша Христа ради. Ты же, Михаиле, помолися за внука своя, Бориса и Глеба, с Федором благочестивым, мирно державу царствия их управити на много лета, (и) от нужда сея поганых избавити, и вся верою память сию празднующа заступити от скорби и печали и великия нужда славящих ваю память».

Это древнейшее Проложное сказание, очевидно, очень близкое ко времени мученической кончины св. Михаила и Феодора, важно в том отношении, что до некоторой степени дает возможность приблизительно определить время установления им празднования, а именно при внуках Михаила, Борисе и Глебе, когда было составлено и это сказание (автор называет их «нашими князьями» и просит святых молитв за них Богу, чтобы им «мирно управити державу царствия их»). Точных хронологических сведений об этих князьях мы не имеем, но о Борисе известно, что он, по кончине деда (в 1264 г.) тогда еще «юный» ездил в Орду и получил дозволение занять свой удел (Карам. IV, стр. 23). Во всяком случае, выражение Проложного сказания «по неколико же времени не бысть память им» указывает на небольшой сравнительно промежуток времени, так что несомненно еще в XIII внуками св. Михаила и их матерью было установлено празднование памяти св. Михаилу и Феодору и был воздвигнут храм, посвященный их имени, а также должно было явиться и особое церковное чтение об них, для Пролога, которое затем и предлагалось в церкви, в день их памяти, вовремя всенощного богослужения, как это требовалось уставом. Но кроме приведенного Проложного сказания, сохранилось также оч. древнее (XIII в.) «Похвальное Слово св. Михаилу и Феодору», составленное будто даже очевидцем их кончины, священником Андреем или Иоанном, их духовником (Макарий, Ист., т. IV стр. 409) В фактических подробностях

Слово это имеет некоторое сходство с приведенным проложным сказанием, но гораздо обширнее его и было основано на тех же устных или кратких летописных сообщениях (также сохранившихся), которыми пользовался и Пролог.⁹¹ – В XV в. известный составитель житий святых, серб Пахомий Логофет сделал перифраз Андреева жития, дополнил некоторыми подробностями и разукрасил, его цветами красноречия, в том риторическом стиле, которым отличаются все его житийные произведения (об нем см. у Ключевского, Жит. р. свят.). Житие его назначалось для церковного употребления (Васильев, Канон. свят., стр. 103) и, следовательно, также для Пролога (оно помещ. в Макарь. Четьи-Мин., сент. стр. 1298 и сл.), хотя в прологе XV в. встречаются почти исключительно краткие сказания в роде вышеприведенного (напр. Нов. Соб. библ. №1331; Кирил.

№ 1250). В XVI в. было составлено новое житие св. Михаила и Феодора, внесенное в Степенную Книгу, но также компилятивное, в котором, по словам преосв. Филарета Черн., «сочинитель свои мысли и толкования выдает за слова страдальцев» (Обзор, стр. 62). К тому же веку, вероятно, относится и Похвальное Слово этим святым, встречаемое в рукописях с именем Зиновия Отенского (Филарет, Ibid. 157; Опис. рук. Солов. библ., Т. 1, стр. 109), ему едва ли принадлежащее (ср. Калугина, Зиновий, стр. 358), и также Похвальное Слово Черноризца Феолога, внесенное в Четьи-Минеи Макария, (вероятно, серба Льва Аникиты Филолога – ср. При. к Тв. св. отц. ч. XVIII): то и другое написаны в изысканном риторически-панегирическом стиле, что может быть вызывалось чтением указанного жития Пахомия. Для печатного Пролога было взято приведенное древнейшее чтение, но оно было несколько изменено и дополнено. Последней редакцией повествований о св. Михаиле и Феодоре в древне-русской литературе было их житие, составленное Дмитрием Ростовским, на основании, как он сам говорит, Великих Четьи-Минеи (Макария), летописца Киевского и др., а в новейшее время – лучшее – преосв. Филаретом (в «Жит. свят.»).

7. Преп. Сергей, Радонежский чудотворец. – Древнейшее житие преп. Сергия, как известно, было составлено Епифанием Премудрым, его учеником и благоговейно-восторженным почитателем. Епифаний пришел в обитель преп. Сергия за 14 лет до его кончины,⁹² значит, много лет жил и подвизался вместе с ним и следовательно мог и сам лично хорошо знать его жизнь, и собрать нужные и точные сведения от живых свидетелей и очевидцев подвижнических трудов и чудес преподобного. «Скорбел я о том, говорит он в предисловии к житию, что в течение 27 лет никто не писал о нем (о Сергии)... Год иди два спустя после кончины старца осмелился я бедный на это дело; вздохнув пред Богом и призвав старца (преп. Сергия) на молитву, начал я понемногу записывать кое-что о жизни его. Так, мало-помалу, в течение 20 лет, составились главы о жизни старца, иные в свертках, другие же в тетрадах... Я ожидал, что кто-нибудь, более искусный и сведущий, опишет его жизнь, во вскоре узнал, что такового нет и что никто ничего еще не писал о нем... Тогда у меня явилось непреодолимое желание взяться за этот труд, и я спрашивал рассудительных и мудрых старцев: похвально ли мое желание и нужно ли писать? Они отвечали мне: «как не следует описывать жизнь нечестивых людей: так не следует предавать забвению жизнь праведных. Если будет, описана жизнь праведного, то это послужит в пользу и пишущему, и читающим..., прочитав они поревнуют идти во след его жития». С тех пор еще охотнее начал я расспрашивать древних старцев о том, что знали они о жизни Преподобного. И все, что рассказывали они мне, что видел я своими глазами, что слышал, от самого старца (преп. Сергия) или учеников его, а особенно от того, который находился постоянно при нем и возливал воду на его руки, что слышал о рождении, воспитании, юном возрасте, до пострижения, от старшего брата его Стефана, – все то собрал как достойное веры. Другие очевидцы говорили о начальном пустынночестве его и поставлении в игуменство и о трудах старческих»⁹³... Так было составлено, спустя 26 лет (в 1418 г.) после кончины преп. Сергия, его первоначальное житие, сделавшееся потом основным для всех позднейших его жизнеописателей. Оно очень обширное (по изд.

арх. Леонида 144 больш. стр.), по слогу и языку – ораторски-витиеватое, с постоянными и большими отступлениями от рассказа, в назидательно-проповедническом и панегирическом тоне, переходящем прямо в стиль похвальных слов. Но самый рассказ в произведении набожного писателя жития отличается замечательной простотой, картинностью и живостью изложения: возвышенные и величавые образы и явления суровой подвижнической жизни среди пустынь и непроходимых дебрей, при ярком освещении чудодейственной помощи Божией и всепобеждающей веры и любви к Богу – проходят пред взором читателей. Набожный писатель жития сам всем своим существом переживает повествуемые им дивные события и явления святой подвижнической жизни, всем сердцем тяготеет к святому, восторгается, благоговеет пред ним, и эти же чувства старается передать и передает своим читателям. Назидание, изумление и благоговение пред памятью святого, вызывающее соревнование его подвижничеству – вот цель, которую он ставил для себя и которой стремился достигнуть в отношении своих читателей. Им же написана, и с тою же целью, и «Похвала» преп. Сергию, также обширная по объему, и риторически-витиеватая по стилю...

8. Преп. Евфросиния Суздальская. – Дочь Черниговского князя Михаила Всеволодовича, преп. Евфросиния, проводя строгую подвижническую жизнь, скончалась в 1250 г.; мощи её обретены в 1698 г. Подробное житие её, на основании которого составлено и проложное чтение, написано Григорием, иноком Спасо-Евфимьева монастыря, между 1577–1580 г.; оно издано теперь, по списку XVIII в.; с многочисленными раскрашенными рисунками, «Общ. любит. древней письменности» (Спб. 1888 г.). Преп. Евфросиния, одна из весьма немногих (именно – 27) святых жен древней Руси, явила в своей жизни пример высокой мудрости, благочестия и подвижничества, которым превзошла, по словам автора указанного жития, «всех Российских постниц». «И аще кто, говорит он, и малое отроча вопросит, кто-есть в России черноризицам чиноначальник, отвечається, яко Евфросиния, великая княжна, дщи благовернаго великаго князя Михаила Черниговскаго, – и кто есть философия философ, и не

обращаеши, кроме Евфросинии: аще и не во Афинах учися блаженная, но Афинейския премудрости изучи философию же и логорию (риторику?), и всю грамматику числа и кругом обхождение и вся премудростью, благодать же обрете от Бога на небеси и на земли Чудесная Евфросиния»... Автор так описывает устроенный ею монастырь: «Нигде же бо не беаши таков монастырь по всей России великой, ни устрои благочиние и от трудов покой черноризцам, ни таких изрядных, ни трудоположных, иже в посте просиявших черноризниц обретеса, никако же, яко же сии трудоположницы, в них же бе блаженная Евфросиния; сия же яко светила на свещнице или яко денница по среди звезд; та бо основание жития постническаго и образ ходящим чернечествовати, понеже убо и мужей мужественных превзыде благими труды и дела, пощении же и бдении, кротостию и терпением» (указ. изд. л. 66–67). О роде князя Мины, который хотел жениться на Евфросинии, в житии говорится: «Род бо его величашеся от варяг, от Шимона, князя Африкановича, Африкан же бе брат Якуну слепому, иже от Златыя орды, род же их от Клавдия, кесаря Римскаго, от того убо род Суздальских князей» (ibid., стр. 24).

9. Преп. Савватий, Соловецкий Угодник. – История составления житий св. основоположников и устроителей монашеской жизни на отдаленных островах Северного моря рассказана в конце этих житий самими составителями их. Вот что пишут они.

«Ведомо буди вам о сем, яко аз священно-инок Досифей, – пришедшу ми во обитель преподобных на Соловки и застах еще жива преп. Зосиму, его же сподобихся с братиею и погребсти своима рукама. И елика видех и слышах от уст его, се написах и о житии блаженнаго Савватия и подруга его Германа. И о сем известно ми бысть, понеже аз с Германом жих во единой келии, и написание Германово о житии преподобнаго Савватия видех и держак у себе не един час, и прочитак со многим вниманием. Герман же той не умея книжнаго писания, но Божиим промыслом вразумлен бысть, еже при животе блаженнаго Савватия, и како прииде с ним на Соловецкий остров, и ангелом Божиим, изгнавшим из острова Соловецкаго рыболовца, и о

преставлении чуднем преподобного Савватия, и по преставлении Савватиеве, како прииде преп. Зосима на остров Соловки, и паки Германским, и виде, видение божественныя лучи осиявшыя место, иде же обитель составлена и церковь прекрасну на воздусе и ина многа, яже виде Герман при животе блаженных отец. Сия вся повеле Герман клириком писати на памяти и писания того не мало было. По преставлении же Германове не радиша о написании том: просто бо писано, яко же сказоваше им Герман простою речию, тако они и писаша, не украшающе речи, но точию памяти ради писано житие блаженных отец Зосимы и Савватия. И некий священник прииде к нам на Соловки от иных монастырей, и пребысть неколико время, и отыде во свояси и написание Германово взя с собою, нам же без писания оставшим о житии Соловецких начальник. Прилучися мне Досифею быти в пресловущем великом Новограде у архиепископа. Вопросаше мя прилежне о устроении места острова Соловецкаго и о начальниках Соловецкаго монастыря. Аз же елико видех, исповедах. Архиепископ же рече: «напиши ми о житии начальник монастыря вашего, и о чудесех их, и еже вся исповедал ми еси». Мне же грубу сущу и недовольну смыслом на сие великое дело, и много отрицающе ми ся. Он же рече: «елико вразумееши, напиши ми, памяти ради. Веру бо, рече, имею к начальником монастыря вашего, яко Савватий, егда на Валааме в монастыре быв, и аз у него ученик, а он мне старец, вем его старца житием велика». Аз же приим благословение от архиепископа, Богу поспешествовавшу ми, молитв ради преп. отец наших Зосимы и Савватия, написах, памяти ради, елико возмогах. И удержа мя архиепископ не мало лет, и держащу ми у себе написание то, и бывшу ми на Белеозере, в Ферапонтове монастыре. И понудих тамо пребывающаго, бывшего митрополита Спиридона переписать и изложить стройно житие начальников Соловецких; и написаныя те памяти дах ему: бе бо он тому мудр добре, умея писания ветхая и новая. И Божиим изволением, не отречеса, понуди старость свою, и написа в общую пользу, хотящим ревновати сих преп. отец житию. Списашася же жития сия преп. отец по 30 летех преставления блаженного отца игумена

Зосимы, начальника честных обители Соловецкия, новаго чудотворца»...

Митрополит Спиридон, со своей стороны, сделал такую запись: «Списаша же ся жития сия рабов Божиих, Зосимы и Савватия, чудотворцев в лета 7011 (1503), митрополитом всея России Спиридоном, поточену (находившемуся в заточении) ми бывшу тогда в странах Белоозера, в монастыре Пречистыя Богородицы Ферапонтове. Понужену ми сущу от некоего монаха тоя обители Соловецкия, именем Досифея. Тамо бо ему игуменом бывшу, и исповеда ми вся подробну о преподобных, ова и написана даде ми на памятех; аз же вся сия собрах, елико возмогах, Богу помогающу ми, за молитв преп. отец Зосима и Савватия, и написах жития их в пользу духовную хотящим спастися и ревновати преподобных отец добродетельному житию», (Житие и Служба пр. Зосиме и Савватию Соловец., рукоп. XVII в., библиот. С.-Петербур. дух. Академии, № 278 л. 138 об.–140; Синод. Мак. Чет.-Мин., под 17 апр., л. 186, – см. опис. их Иосифа, стр. 83 март. полов.).

Настоящее житие, таким обр., составлено на основании личных воспоминаний и записей современных и близких лиц к св. Зосиме и Савватию, составлено, по-видимому, умелым писателем и в том именно искусственном житийном стиле, который становится господствующим у нас в литературе житий святых к концу XV в. Но оно крайне бедно положительными фактическими сведениями о жизни преп. Савватия, так что, если «отбросить от него обычные тогда житийные приемы, то останутся одни голые указания, на пребывание преподобного в Белоозерской и Валаамской обителях, на его прибытие на Соловки, удаление отсюда на реку Выг и на обстоятельства кончины» (Яхонтов, Жития св. Северно-рус. подвижн. Казань, 1881, стр. 26). И таким характером по преимуществу отличается Проложное сокращение жития, написанного Спиридоном.

10. Св. Григорий, Вологодский чудотворец. – Год кончины – 1441 (Арх. Леонид почему-то обозначает годом его кончины 1442 г., – «Святая Русь», стр. 80). Подробное жизнеописание его сохранилось в двух редакциях, из которых одна, помещенная и в Макарьевских Четьи-Мин., считается основной и во всяком

случае близкой к первоначальной (Ключевский, Барсуков и др.), другая же сокращением и переделкой её –проложное чтение составлено, из той и другой. Хронологические показания, приводимые в проложном житии святого, не совсем точны (И. Верюжинский, Ист. сказан. о Вологод. святых, Вологда, 1880, стр. 279 и след.), но установить точность их, за отсутствием данных, невозможно. Князь Димитрий, пред которым не убоился св. Григорий предстать с заступничеством за невинно губимый им народ, – известный кн. Димитрий Шемяка. В подробном житии (первой редакции) приводится одно из поучений святого к приходившим к нему услышать его учительное слово. «О братие! поучал он. Блюдайте разумно известно, покайтесь, житие держите чисто, да не постигнет вас беда в день страшного суда. О братие! брашно и питье не поставит нас пред Богом, Павел глаголет; примите заповеди Господни добрыми делы: послушание, кротость и смирение; добру закону поучитесь имети сердце и душу чисту, се бо души есть одежда: вера права, к Богу молитва, слезы и воздыхание, покаяние, молчание, милование нищих и братолюбие, воздержание от всякого зла; о сих бо добрых веселится душа» (Мак. Ч.–М., изд. Арх. ком., сент. л. 2278). Празднование св. Григорию Волог. установлено на соборе 1549 г. «повсеместно».

Октябрь

1. Преп. Савва, чудотворец Вишерский. – Сообщаемое прол. житие его – дословное извлечение из жития, составленного, по поручению Новгородского архиеп. Ионы, Пахомием Логофетом, на основании записи игумена Геласия: оно помещено в Макарьев. Ч. Минеях под 1 окт., – в проложном чтении опущены лишь сказания о чудесах святого. Но и житие Пахомия очень кратко. Он ничего не говорит, напр., о родителях святого и даже не называет их по имени, а они принадлежали к знатному и известному роду бояр Бороздниных; не упоминает также о путешествии его на Афон и о продолжительном пребывании там, между тем, святой подвизался на Афоне и по образцу афонского отшельничества устраивал и свою отшельническую жизнь, – с Афона, между прочим, св. Савва принес Кормчую книгу, которой пользовался потом архиеп.

Ростовский Вассиан (Барсуков, 474). Преп. Савва скончался в 1460 г. Празднование ему установлено на соборе 1547 г.

2. Святые Гурий, архиеп. Казанский и Варсонофий Тверской. –Первое жизнеописание святителей Гурия и Варсонофия Казанских составлено было, по повелению царя Феодора Иоанновича и по благословению патр. Иова, первым казанским митрополитом Гермогеном, впоследствии патриархом Московским и всея России. Это жизнеописание в рукописи, в лист, писанное уставом, хранится в Благовещенском Казанском соборе. Гермоген, как можно догадываться по предисловию к составленному им житию, был родом из Казанской епархии, и еще при жизни св. Варсонофия, именно в то время, когда этот святитель, отказавшись от управления Тверскою епархией, жил на покое в основанном им монастыре поступил в число белого Казанского духовенства, был потом настоятелем Спасо-Преображенского монастыря и в сане Митрополита 18 лет управлял Казанской Митрополией. (Гр. Елисеева, жизнеописания святит. Гурия, Германа и Варсонофия, Казань, 1847 г. стр. 57). Но, по-видимому, он все-таки мало знал жизнь и деятельность казанских первосвятителей, потому что говорит в предисловии их жития: «не нашел я никого, кто бы достоверно знал житие и отчества сих святителей и преподобных отцов от младенчества; но обаче, еже слышах от ведящих сия, написать дерзнул» (Там же, стр. 59). Проложное чтение составлено по Гермогену. Сохранилась «Наказная Память» (инструкция), с которой преп. Гурий был отправлен в Казань (Акты Археогр. Эксп., т. 1-й № 241) и письмо к нему царя Ивана Васильевича Грозного. Последнее очень важно и мы позволим себе привести его здесь...

«Список с своеручного письма царя Иоанна Васильевича к Гурию, архиепископу Казанскому. – Преблагаго, единосущнаго, в Троице славимаго Бога освященному и боголюбивому архиепископу царства Казанскаго Гурию челобитие от нас, и от всех наших ниский поклон. Господь Бог, да сохранит пути твои, и продолжит ти лета, и спасет тя от всякаго зла душевнаго же. – Писал еси ты ко мне, в данной тебе от Бога и от нас пастве, во

граде Казане сострояеш монастырь, еже аз начах, и другии хощеши строити се дело доброе содеваеши, помози тебе Бог за тое; а чтоб старцы ненужны были руками работати, и землю орати, семена снедаемая сеяти и во житнице гниущия собирати, а да орют сердца, сеют слова Божия, слова чиста, и собирают души в жилище вечное учением, сия да наследят царство небесное и блага вечная; а на тое просите, а быхом дали есма отчины в Арской и Ногайской четвертях, елико пригоже.

Блага есть сия речь ваша, еже старцам дети обучати, и поганя в веру обращати, то есть долг всех вас; туне есть чернец ангелом подобный именоватися, несть бо им сравнения ни подобия никоегожде, а подобитися Апостолом, их же Господь наш Иисус Христос посла учить и крестить люди неведущия, и сие есть долг ваю. Учить же младенцы не только читать и писать, но читаемое право разумевати, и да могут и иныя научати, и бусарманы. О! Боже, коль бы щаслива Русская земля была, коли бы владыки старцы были, яко преосвященный Макарий и ты и Дионисий, толико о сем пеклися, а не о себе только, и не о богатстве, покое, веселии и лакомстве, не говорю и иное; не ведают бо, ни ведати хоцут, како об них сам Христос и Апостолы рекли, како святые отцы учили и сами жили и како соборы устави.

Мнози бо более церковь, ея же пасти и беречи взялися, разоряют, великия казны церкви и монастыри на свои роды и на свои роскоши истребляют, а нищих не питают, странных не призируют. Не вопросит Господь на судищи своем, како долго молиться? Какое долго поститься? Какое чиновне во храме и церкви воспевати? Аще и вся сия добра, а спросит, колико бедным милости яviste, научисте, яко святой Матфей пишет.

Послал есма грамоту к наместнику князю Димитрию Палецкому который недавно к вам в Казань поехал, и велел есма дати ему отчины поговоря с тобою из Арских и Ногайских и нагорных волостей пустых да южных, сколько пригоже, оные возьмите: а коли увидите, что мало, ино пишите ко мне, а я на дело доброе не пожалю и не откажу, а казны велел есма дати 300 р., а жить старцам на год на пожитном сполна. Только

попомни ты то, что есмь почасту рекл, когда ты был игуменом, еже не добро монастыри богатити через потребу и велики отчины давати; они бо сем более пустуют, пьянствуют и ленятся, а праздность на всякое зло влечет; а коли убоги, то более трудятся, како бы достати хлеб и одежду, а другое в голову ему не пойдет.

Сего ради добре устрояй и крепце наблюдай, да мзду приимеш от Бога на судищи. О сем писа к тебе Макарий Митрополит, и люди к вам шлет, которых еси ты просил; а Царица Настасия от себя уговорила икономазов, и денег своих им 100 ру(блей) отдала; а боле что надобе, и ты пиши ко мне, и я пошлю. Лета 7035 (1557), Апреля 5 дня». (Приб. к V т. Древ. Российской Вивл.). В жизнеописании патр. Гермогена сообщается и об открытии мощей пр. Гурия и Варсонофия: об нем также сообщалось, отдельной статьей – чтением в прологах, напр. в Кириллов. Прол. XVII в., № 1250 л. 100: «В тот же день (4 окт.) сказание в кратце о обретении мощей» и пр.

3. Преп. Сергей Обнорский, Вологодский Чудотворец. – Житие пр. Сергия написано в 1584 г. при Иоанне IV, митроп. Данииле и епископе вологодском и велико-пермском Варлааме. Составитель его Иона игумен Глушицкого монастыря, писавший житие по запискам Протасия, игумена Павло-Обнорского монастыря. Сам Протасий писал со слов инока Геннадия, которому о жизни пр. Сергия рассказывал Антоний, многократно слышавший о том же от Алексия, постриженника и ученика Сергиева, бывшего первым игуменом в Павлове (Верюжинский, Волог. свят. 231). По словам проф. Ключевского, «ряд иноков преемственно передавали один другому в продолжении столетия повесть о жизни святого (Сергия Вол.), пока около половины XVI в., последний из них, игумен Павлова Обнорского монастыря, Протасий, не записал предания в своих «свитках», которыми Иона пополнил изустные рассказы братии» (Жит. свят., 302). – Такова литературная история настоящего проложного чтения. – Пр. Сергей скончался в 1412 г. (Барсукова, 510) или в 1413 (Леонид, Св. Русь, 74).

4. Память преп. Параскевы Болгарской. – В Четьи-Минеи м. Макария житие пр. Параскевы помещено под заглавием:

«Житие и жизнь преподобныя Матере нашае Параскевы, списанное Евфимием, патриархом Търновским. К концу же слова и како перенесена бысть в славную Срѣбскую землю, списано Григорием Цамвлаком» (окт. стр. 1022). Но жизнеописание Евфимия (XIV в.), с добавлениями Григория Цамблака, было только одной из позднейших редакций жития этой святой. Преп. Петка или Параскева была родом из села Епивате, недалеко от Калликратии в окрестностях Константинополя; когда она родилась и умерла, неизвестно, но время её подвижничества относят ко второй половине X и к первым годам XI в. Мощи её лежали сперва в Епивате, пока Иоанн Ясень не перенес их в Търново, вскоре после 1230 г. После 1393 г. они были перенесены в Виддин, а оттуда в Белград, где оставались до 1521 г. Из Белграда перенесены в Константинополь, где оставались до 1641 г., когда снова перенесены были в Яссы, в Молдавии. Следовательно, и год открытия её мощей был неизвестен (П. Сырку, Заметки о двух произв. патр. Евфимия, в «Сборн. по славяновед., изд. учениками проф. В. И. Ламанского», Спб. 1883 г. стр. 281–282). Спустя сто лет после её смерти, существовало уже её житие, которое, однако, как неискусно составленное «неким деревенским жителем», по приказанию патр. Музалона (1147–1151), было сожжено, и вместо него написано (на греческом языке) дьяконом Василиском другое, которое получило церковное одобрение и, вероятно, послужило основным и для первоначальных проложных чтений болгарско-сербской редакции (Сырку, указ. стат., стр. 383–384): наше проложное чтение представляет эту именно редакцию жития св. Параскевы (отпеч. г. Качановским по Прологу Рыльского монастыря, XV в., в «Христ. Чт.» 1882 г. ч. II, стр. 210–221), и самый перевод его сделан в Болгарии (Сырку, стр. 385). Патр. Евфимий написал свое житие пр. Параскевы-Петки, по поручению Иоанна Шишмана, на основании неизданного пока жития, составленного Василиском, и Проложного чтения, с привнесением некоторых фактических подробностей из других источников (Сырку, стр. 394–395); Григорий Цамблак, ученик патр. Евфимия, переделал его произведение и дополнил его рассказом о перенесении

мощей св. Параскевы в Сербию, а по перенесении её мощей в Молдавию, и там появились её жития, составленные на основании Евфимиева (см. у Сырку, стр. 399 и сл.), у Дмитрия Ростовского её житие изложено также по Евфимию, – новейшее изложение её жития у Филарета: «Святые южных славян» под 14 окт. В каком веке житие св. Параскевы появилось в наших прологах, трудно сказать: в Прологах до XV в. оно не встречается хотя в XIII в. существовала уже и особая служба ей (Срезневский, Свед. и Заметки, LXVIII, стр. 409). В Болгарии св. Параскева называется Терновской, в Сербии – Сербской (Сырку, *ibid.*), в наших южно-русских месяцесловах она известна также под именем Терновской или Терновки, в отличие от другой Параскевы, память которой 28 окт. С именем последней связывается в нашей и юго-славянской старинной литературе ряд легендарных сказаний, а в простом народе до настоящего времени хранится много различных суеверий, приуроченных ко дню её памяти (См. А. Н. Веселовского: «Опыты по истории развития христ. легенды», Журнал М. Н. Пр. т. 88; Калинин Церковно-народный календарь, 1887 г. стр. 38, 44 и сл.).

5. Преп. Иоанн Рыльский. – Этот прославленный подвижник Болгарской церкви жил в X в. Религиозное чествование его у болгар началось с конца XI в. или в XII в., у нас в России с XV–XVI в. (Сергий, Месяц. II. ч. I, стр. 278). Житие известно в трех редакциях: краткой проложной XII–XIII, рассказывающее жизнь святого до перенесения его мощей в Софию, более подробное, с рассказом о перенесении мощей в Софию, а затем в Търново, и пространно-риторическое житие, составленное патр. Евфимием, – есть, кроме того, и апокрифическое житие его. Наше проложное повествование принадлежит к одной из кратких редакций южно-славянского происхождения (см. у Сырку в указ. «Сборнике», 354 и сл.). Св. Иоанн Рыльский один из самых прославляемых национальных святых Болгарии, и основанный им знаменитый Рыльский монастырь для Балканского полуострова в свое время был тем же, чем была Киево-Печерская лавра для Южной России или обитель преп. Сергия Радонежского для Руси Северо-Восточной.

6. Св. Артемий Веркольский, праведный отрок. – Скончался в 1545 г.; мощи его были открыты в 1639 г.; житие составлено одним из жителей Верколы, по поручению митрополита Новгородского Макария; на месте кончины его была выстроена в 1645 г. церковь, а затем и монастырь (ныне заштатный в 150 вер. от г. Пинеги). – Ключевский, стр. 323; гр. М. Толстой, Книга о святых, М. 1888 г., стр. 157.

Ноябрь

1 и 4 Св. Иоанн Златоуст. – Имя святителя Иоанна Златоустого в древнерусской книжной словесности было синонимом – и великого отца церкви, и златословесного пастыря, церковного витии и учителя; его творения, подлинные и выдаваемые под его именем – и отдельными книгами и в многочисленнейших отрывках и извлечениях, – были самыми распространенными и прямо – общеизвестными до такой степени, что едва ли можно встретить хотя один сборник, смешанного содержания, в котором не было бы статей с именем Златоуста. Поэтому, и рассказы о его жизни пользовались такой же общеизвестностью и часто встречаются в древних славяно-русских рукописях, начиная XI–XII вв. Настоящий рассказ и другие, приводимые в Прологе в разные дни года, заимствованы, большею частью, из подробного и обширного жизнеописания его, составленного Георгием, еписк. Александрийским, полный славянский перевод которого известен по рукописям с XIV–XV вв. (Опис. рук. гр. Уварова, арх. Леонида, ч. II, стр. 390; Оп. рук. Рум. Муз., № 150, – ср. Кир. библ, № 1337 л. 207 об., XVI в.). Из многочисленных древних авторов, излагавших жизнь св. Златоуста, или писавших о нем, наиболее известным в греко-славянской письменности было именно это жизнеописание Златоуста, составленное Георгием: им пользуется Метафраст, из него делают извлечения греческие Прологи и Четьи-Минеи (см. Синодальн. библ. греческие Прологи и Минеи XI в. № 361. л. 154 об., № 353 л. 235 об., – Описан. греч. рукоп. Син. биб., архим. Владимира), из них заимствуют и наши Прологи (см. Прологи XIII–XIV в Типогр. биб. в Москве №№ 153, 155 и 162, новой нумерации – Новгор. Соф. XIII в. № 1324 и др.). – Георгий,

архиеп. Александрийский, жил в VII в., в, хотя он уверяет, что внимательно изучал историю жизни св. Иоанна Златоуста по древним авторам, тем не менее у него встречается много анекдотического и недостоверного (его жизнеописание Златоуста и других авторов, писавших о нем см у Sav[?]'я в издании творений св. Иоанна Златоуста, 1612 г., том. 8, ср. Tillemont, *Memoires* и пр., том 8, р. 2–3 и 547).

2. Св. Иона, архиеп. Новгородский (скон. 1470 г.). – Житие его, или «воспоминание» о нем, как оно называется в Четьи-Мин. Макария (под 5 нояб.), было написано спустя два года после его кончины, по заявлению самого автора жития (Памятн. стар. рус. литер. вып. IV стр. 35) и, вероятно, иноком благоустроенной им Отенской обители (см. Ключевский, 187). Впоследствии инок той же обители, известный богослов-полемист против ереси жидоствующих Зиновий составил и похвальное, красноречиво–витиеватное слово ему, по случаю открытия его мощей (1564–1568 г., – см. Калугина, Зиновий От., стр. 342 и след.) Проложное сказание очень близко к оригиналу указанного «воспоминания»: в нем опущены вступление и некоторые, впрочем, весьма интересные, в историческом и историко-литературном отношении, подробности. Из числа таких подробностей особенно обращает на себя внимание рассказ об отношениях преп. Ионы к знаменитому описателю житий русских святых, сербу Пахомию Логофету. Сказав о воскресении постельника Григория при раке преп. Варлаама Хутынского, автор воспоминания продолжает: «И сие (чудо) умысли архиепископ Иона в вечныя времена вписать на увидение последним родовом, еже и сотвори, Пахомию тогда попу Сербину, святыя горы (Афонской) пришельцу, живущу у него, книжным слогням искусну, сему повеле въписать чудо сие преп. Варлаама, одарив его множеством серебра. Куны же и собольми почти Пахомиа; повележ и житие с похвальным словом и канон преп. Варлааму списати, еже и великому Ануфрию, такое же последование бдению списати повеле, яко храму его внутрь Отни пустыни сущу, ей же и ктитор именовался блаженный; повеле же каноны и жития списати и еще блаженныя кончины Ольги, начальнице христианству в Рустей

земли, иже в святом крещении Еленой наречена, и пр. Саве, создавшему монастырь на Веше реке, и преж его бывшему архиепископу блаженному Евфимию, не пощадев имениа множество истощавати светлости ради паметем божиих угодник, аки к ним прильпнув кто беше и добродетели их яко любя, сего ради почиташет я» (Памятники, IV, 31). Между прочим, автор жития говорит, что св. Иона первый на Руси устроил храм во имя преп. Сергия Радонежского: «не бяше бо и еще храма, где во имя преп. Сергия» (Ibid., стр. 31, – ср. Оглавл. Вел. Макара. Ч. М., Иосифа, стол. 134–135. Списки жития преп. Ионы указ. у Барсукова, Ист. Агиогр. стол. 172).

3. Преп. Варлаам Хутынский (сконч. 1192 г.). – Житие преп. Варлаама известно в четырех редакциях, из которых Проложная считается древнейшей: «Древний пролог сохранил это краткое житие Варлаама, и, по заключению Ключевского, оно вышло из среды, где события и лица из истории Варлаама были еще в свежей памяти. Впоследствии это житие имело долгую литературную историю и вобрало в себя цикл легенд, которыми было окружено имя Варлаама. Оно же может служить образчиком литературного стиля житий, какой усвоила Новгородская письменность XIII в.» (Барсуков, 80–81; Ключевский, 59–64). Ключевский утверждает, что «краткое проложное житие Варлаама несомненно существовало в конце XIII в. (стр. 58). Но ни в одном из известных нам прологов XII–XIV в. оно не встречается: его нет в древнейших (до XV в.) прологах Новгор. Софийской библиотеч. (№ 1324 и 1325), Московской Типографской, Публичной библиотеч., граф. Уварова и др. Впервые оно появляется только в Прологах XV в., когда было установлено ему церковное, сначала местное, празднование (Васильев, Ист. канон. р. святых, стр. 97). Таковы Прологи XV в. Синод. № 839, Моск. Д. Академии № 210, Синод. М. № 494, граф. Уварова, № 982 и 987. Но и в Прологах XV в., даже Новгородских, житие преп. Варлаама помещается не во всех, – так, напр., его нет в Прологе XV в. Новг. библиотеч. № 1331, – 6-го августа 1892 г. исполнилось 700 лет со дня кончины преп. Варлаама. По этому случаю, основанная им Хутынская обитель издала краткий исторический очерк жизни святого, с описанием

монастыря и списком настоятелей, доведенным до последнего времени. Очерк этот составлен известным археологом Токмаковым (Москва 1892 г.); в конце очерка (стр. 42–50) указана обширная литература для подробного ознакомления с жизнью преп. Варлаама и историей его монастыря.

5. Св. Благоверный князь Михаил Ярославич Тверской. – Сказание о мученической кончине в орде этого великого благоверного князя (1319 г.) было составлено его современником, приводится в летописях (полнее других в Софийской первой, – П. С. Л., т. 5 стр. 207–215) и само по себе уже отличается характером Четьи-Минейных и Проложных повествований. Приведенное нами проложное чтение составлено на основании этого сказания, представляет краткий, но точный пересказ его, с сохранением всех важнейших исторических подробностей события; в нем опущены лишь частые обращения автора к св. писанию, из которого, особенно из псалмов, он приводит многие места, речи и разговоры опущены или изложены короче, нет мелких подробностей события и окончания «сказанья» – о чудесах при теле св. князя и о перевезении его из орды в Москву и затем в Тверь (стр. 214–215). Автор этого сказания составил его, как он сам говорит, по рассказам священника, бывшего при святом (стр. 215); позднейшие житийные рассказы о св. кн. Михаиле (XV–XVII в.), в разных сборниках и в Ч. Мин., – составлялись также на основании этого сказания (Ключевский, 71–72). Св. Михаил Ярославич Твер. канонизован на соборе 1549 г. (Леонид, Барсуков и др.).

6. Св. Благоверный князь Александр Невский. – Настоящее чтение как и о св. кн. Михаиле Тверском, составлено по древнейшему его житию, написанному современником св. Александра (XIII в.), передававшим о некоторых событиях со слов самого князя и лиц, находившихся при нем, и сохранилось в рукописи XV в. (Моск. дух. Акад., – изд. архим. Леонидом в «Памяти. древ. письменности» 1882 г.). Позднейшие жития его (XVI–XVII в.) известны в четырех редакциях, из которых последняя (по времени) самая обширная риторически-витиеватая (см. в биб. Петер. дух. Акад. № 273, – список XVIII

в., присланный из Владимира в Петербург в 1772 г.), написанная, по поручению патр. Иова, вологодским архиепископом Ионою Думиным, – все эти редакции жития св. Александра Нев. составлены после собора 1547 г., на котором он был канонизирован. Указанное древнейшее «сказание современника, о подвигах и жизни Вел. кн. Александра Ярославича, по словам арх. Леонида, издавшего это сказание, живо рисует нам поэтический образ сего излюбленного русского князя, представляя его таким, каким он отразился в умах его современников по своей деятельности и душевным свойствам» (в указан. изд., стр. 3). Действительно, «Сказание» об Александре Невском, по языку, по содержанию и характеру изложения напоминает поэтически–былевые времена «Слова о Полку Игореву» в принадлежит, на ряду с ним, к лучшим произведениям нашей древнейшей литературы. Вот напр. какими былинно-поэтическими чертами описывает автор жития «храбрых мужей» – богатырей, отличившихся в битве Александра Невского со шведами...

«И бысть сеча велика над Римляны. И изби множество безчисленное от них. И самому королеви возложи печать на лица, острым своим копием. Зде же в полку Александрове явилось 6 мужей храбрых в сильных и мужествовав сими крепко. Гаврило един, именем Алексич: сей наехавше на шняку, виде королевичь мчащше под руце, въѣхав по досце до самага короля, по ней же досце восхождаху, и востекоша пред ним. И паки обращшеся, и свергоша его з доски и с конем в море. Божиею благодатию оттуду изыде неврежен. И паки наехав бися с самим воеводою, крепко среди полку. Другий же Новгородец именем Збыслав Якунович. Сей наехав многожды бьяшеся единым топорком, не имеяша страха в сердце своем. И паде неколико от топорка его. Подивишася князь Александр Ярославич силе его и храбрости его. Третии же Яков, родом Полочанин, ловчей бысть у князя. Сей наехав на полк с мечем и мужествовал и похвали его князь. Четвертый же Новгородец, именем Миша. Сей пеш с дружиною своею погуби три корабли Римлян. Пятый от молодых его именем Сава: Сей наехав шатер королев великии Златоверхни и подсече столб шатерный.

Полци ж великаго князя Александра Ярославича, видеша падения шатра, возрадовашась о падении шатра того. Шестый же от слуг его именем Ротмир, сей бысть пеш. И оступиша его мнози, и от многих ран паде и скончась. Сии же вся слышав от господина своего Александра Ярославича и от иных, иже в то время обретошась в той сечи» (указ. изд., стр. 7)...

Замечателен также рассказ автора о приеме послов римского папы, приходивших поучать его вере, и – ответ его на их предложение. «Иногда же, говорит автор, приидоша послы от папы из великаго Рима, глагола князю Александру Ярославичу, папа рече: «слышахом тя князя честна и дивна и земля твоя славна и велика. Сего ради послах к тебе от двоюнадесять колену люди хитрейша Гемонта. И послушаши учения их». Великий же князь Александр Ярославич здума с хитрецы своими и возопив к ним рече: «от Адама до потопа и до разделения язык, и до начала Авраама; от Авраама и до произытия Израиля сквозь Чермное море; от исхода Сынов Ноиев до умертвия Давида царя; от начала царства Соломона до Августа и до Рождества Христова, до страсти и воскресения, от воскресения до на небеса вшествие, и до царства Константина новаго, до первого собора и до седьмаго, си вся добре сведаю, и рече: первыи от вас учения не приимаем». Они же возвратилась во свояси» (стр. 10)...

Между прочим, в этом житии (XIII в.) Владимир, князь Стольно-Киевский, именуется уже святым, «крестившим землю Русскую» (стр. 6).

7. О создании церкви св. Георгия в Киеве Ярославом Киевским. – Сказание это, чисто летописного характера, встречается в некоторых древнейших Прологах XIII–XIV в. (напр. Типографском № 153, по новой нумер. рук. этой библ., – в прологе Спасо-Прилуцкого монастыря XIV в. № 1 л. 134, стол. 2, – последнее сообщил нам И. А. Шляпкин) и было напечатано Максимовичем в «Киевлянине» 1850 г., кн. 3, стр. 66–67, по Погодинскому прологу XIV в. Но в древних Прологах встречается другое, также очень важное, повествование, о построении Киевских церквей, до буквальности сходное с рассказом в Летописи Нестора, под 1037 годом. Это – об

освящении церкви св. Софии в Киеве, вероятно, и взятое из Летописи Нестора, но по языку и изложению, конечно, более близкое к оригиналу её, нежели какое имеем в Лаврентьевском списке. Приводим это, по истине, «священное» для русского человека повествование по Новгородской Соф. рук. XIII века,⁹⁴ с разночтениями по спискам Пролога XIII–XIV в. Москов. Типогр, библи. № № 155, 158 и 162 и XIII в. по рукоп. Троицкого Калязинского монастыря, – последний список был сообщен нам тем же И. А. Шляпкиным.⁹⁵ «В тот же день (4 ноября) священа бысть великая церкви святая София, иже в Руси, юже бе создал благоверный князь Ярослав.⁹⁶ И митрополию святой Софии сотвори, и по семь церковь на златых вратех созда пресвятой Богородицы благовещения, иже⁹⁷ бе заложи град велик, рекомый Киев; посем Георгия монастырь: тако бо в крещении наречено бысть имя ему Георгии, темже в память свою⁹⁸ церковь (созда); и святая Ирины церковь созда, иже бысть число лет от начала миру 6545 (1037).⁹⁹ И при сем нача вера крестьянская плодиться и расширяться,¹⁰⁰ и черноризци начаша множитися и монастыреве.¹⁰¹ И бе Ярослав любя церковныя уставы и прозвутеры¹⁰² любяще по велику, из лиха¹⁰³ чьноризци любя и книжники, и книгам прилежа и почиташе в ночь и в день. И собра писца многы, и прегладаше (прекладяше) от Еллинских книг на Словонское писание;¹⁰⁴ и списа книги многы, ими же поучаются вернии людие, наслаждаются божества.¹⁰⁵ Яко некто землю разорит (възорет), другой же разорит (омягчит), инии же сеет, а инии пожинают и ядят пищу неоскудную: отец бо сего Владимир¹⁰⁶ землю разори (разора) и умягчи, рекше¹⁰⁷ крещением просвяти, съ (сей) же насея книжными словесы сердце верных людий, а мы пожинающе оучение приемлюще (приемлем) книжное. Велика бо польза бывает от оучения книжного. Книгами бо учими и кажеми есмы пути покаяния и радость духовную обретаем и въздържанию от словес божествьных:¹⁰⁸ се бо суть реки, напояюща вселенную всю, се суть исходящая (исходища)¹⁰⁹ мудрости; иже¹¹⁰ бо книжныя словеса часто почитает, то беседует с Богом или с святыми мужи, почитая пророческия беседы, и¹¹¹ еоуангельская оучения,¹¹² и апостольская и святых

отец: възприемлет душа ползу велику. Съ же князь, якоже рекохом,¹¹³ любим бѣше¹¹⁴ книгам, и списав положи в святой Софии, юже созда и оукраси¹¹⁵ златом и сребром и сосоуды церковными; и ставляя¹¹⁶ прозвутеры и дияконы, и дая от имения своего, веля им оучити люди и приходити часто к церквам. И радовашеся Ярослав виде церкви многы и люди крестьяны зело, а враг побеждаем сетовашеся. И тако пожив в благочестии¹¹⁷ и предасть душу Господеви, февраля в 20. И бысть всех днии Ярославъ 60 лет и шесть». ¹¹⁸ (Соф. № 1325 л. 42 об., – по этой же рукописи было напечатано Куприяновым в Изв. II отд. Ак. Наук, т. VI, 305 и Срезневским, там же, т. X, 670–671).

Декабрь

1. Св. Николай Угодник. – В основе житий и житийных рассказов о св. Николае, в большом числе обращавшихся в древне-русской письменности входивших в содержание Четьи-Миней, должно быть положено житие, составленное Метафрастом (IX–X в.). Перевод и списки его появились у нас очень рано, но особенную распространенность оно получает с XV, со времени расцвета у нас житийных повествований в риторически-витийном стиле. В XVI в. оно было внесено Ч.-Минеи м. Макария, а в XVII в. во все печатные (и многочисленные) издания службы, житий и чудес св. Николая; с этого времени его стали помещать и в печатных изданиях Пролога и Четьи-Миней; Метафрастом пользовался и св. Димитрий Ростовский при написании жития св. Николая. Древние славяно-русские переводы Метафрастова жития св. Николая не представляют почти никаких отступлений от оригинала: слово за словом передают они его текст;¹¹⁹ в переводе печатных изданий этого жития, за исключением первого из них, вышедшего в 1640 г., встречаются уже значительные изменения и дополнения Метафрастова текста, сделанные главным образом, для того, чтобы усилить в нем поучительно-назидательный элемент повествования (см. Моск. изд. Жит. и службы св. Николаю – 1643, 1662, 1694 и 1699 г.). И если в старом рукописном переводе Метафрастова текста буквальная передача его лишила перевод литературных

достоинств подлинника, то – отступления и восполнения текста в переводе печатных изданий еще более отдалили его от подлинника в отношении литературном (оригинал Метафрастова жития св. Николая см. у Mign'я: *Patrol. curs. compl. ser. graeca*, tom. 116 col. 318–356).

В древних Прологах чтения о св. Николае были трех видов или трех редакций, из которых наиболее древняя вместе и самая краткая. Вот эта наиболее древняя редакция проложных повествований о св. Николае, по пергаминным рукописям Типографской библиотек и Новг. Софийской XIII-XIV в...

«Память преподобнаго отца нашего Николы, епископа мирския Ликия.¹²⁰ В царство великаго Константина бысть то¹²¹ великий архиерей и чудотворец, епископ Мирстей Ликий. И первее бысть¹²² мних и много подвизався на добродетель, имже и епископом поставлен бысть, и многа чудеса створив;¹²³ свободи же три мужа от смерти, оклеветани же бывше¹²⁴ и связаны,¹²⁵ и хотяху усечени быти, и сам ят за мець¹²⁶ и взя (я) от рук слуг¹²⁷ и пусти я. Егда¹²⁸ паки оклеветани быша инии три мужи¹²⁹ ко цесареву Константину, епархом Евлавию,¹³⁰ яко ковь творяще, и затворени быша в приторе,¹³¹ егда хотяху усекнути я, молиша святого Николу. И прииде в Константин град в сне, и запрети цесареву¹³² епарху отпустить я. Ина многа чудеса сътворив с мером¹³³ (sic) скончася». Далее следует чудо св. Николая о срачине и слово его о милостыни. (Тип. № 155, – ср. Тип. №№ 157, 161, 162; Новгор. Соф. 1324 и 1325). Эта краткая редакция жития св. Николая сохранилась и в позднейших рукописных Прологах (см. напр. в Новг. Соф. XVI в. № 1330 л. 139). Источником для неё могли послужить или прямо древние акты, относившиеся к жизни св. Николая (см. Сергия, *Месяцеслов*, т. II, ч. 2 стр. 380) или также древнее распространенное в греческой церкви сказание (V в.) под заглавием: «Деяния св. Николая» («Πράξις αἰγίου Νικολάου ἀρχιεπισκόπου τῆς Λυκίων μητροπόλεως». «Начал. «Ἐν τοῖς καιροῖς τοῦ μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίου ἀκαταστασία ἐγένετο ἐν τῇ Φρυγίᾳ», *Eabr. Biblioth. graec. ed. Harles*, vol. X pag. 298; Описание греч. рукоп. Синод. библиотек, Иосифа, стр. 570, рук. XI в. № 379 (161 – CLXI) л. 221).

Вторая редакция древних проложных сказаний о св. Николае более обширна, но также отличная от его пространных житий и от печатного проложного чтения, встречается в наших рукописных Прологах с XIII по XVI в. и притом в связи с только что приведенной. Приводим здесь и это житие по рукописям Типограф. библиот. XIII–XIV в. № 153 и 157, с поправками по Прологам Кирилло-белоз. библиот. XV в. № 11–1250 и Новг. Соф. библиот. XVI в. 1327, 1328 и 1329.

«Мца того же (декаб.), в 6 день, память иже во святых отца нашего Николы, великаго чудотворца, архиепископа бывшего в Мюрах.¹³⁴ – Т в святых отец наш Никола бе от Мюрска града, от крестьяну родителю рожся. Егда же ся роди, омыти хотящи, баба положи и в ночвах, и стоя(л) на ногу два¹³⁵ часа. Отец же его возвести се брату своему Николу, сущю миху в монастыри. Он же рече ему да ся наречет одолен, яко преодолеет многы житьем своим святым. Егда же предан бысть учити грамоте, иды к дидьскалу (учителю), сотвори чудо силою Божию: некоей вдовици даст прозрети, слепа бо бе оком. Двую же на десять лет иде в монастырь и бысть мних, и добре тружаяся храняше закон Христов. И прият чудотворенныя дары: и бесы изганы, и больныя маслом мажай целяше. Иды (идый) в Иерусалим, и дьявол, хотя ему створиши пакость, вздвиже бурю в мори и наполни корабль воды и уже хотящи раздрати ветрило, – святой же Никола молитвою море утиши, и дьявола отгна и корабль сух сотвори. И обрете же место пусто, глаголемо Сион, и съезда црковь и устрои монастырь и многа чудеса сотвори в нем: воду от земля молитвою възведе и гнев Божии своими молении утоли, и многы люди от смерти спасе, и змия умертви оугнездившагося под неким селом, пакости деюща, и нечистыя духы прогна. И бысть славен по всей земли. И поставиша и митрополитом в Люкии граде. Бысть же (сие) в царство великаго Костянтина. Великий архиерей и чудотворец избави же и три мужа от смерти, иже бяху оклеветани и связани и уже хотяху оусечени быти» и пр., дальнейшее, как в первой, указанной редакции (Типогр. библиот. Прол. XIII–XIV в. № 153 л. 168 об.–169). Которое из этих двух чтений более древнее и не представляет ли первое извлечение или отрывок из второго – сказать трудно;

но сообщаемые в них чудесные случаи из жизни святого Николая приводятся и в более подробном его житии, также древнем, из которого они, вероятно, заимствованы, в его так называемом учеными – «ином житии», открытом и изданном еще в XVIII в. итальянским ученым Фальконием (в его книге: *Acta primigenia S. Nicolai, Neapoli 1751 г.*), а в новейшее время обследованные, по греческим и славянским спискам, архим. Антонином (в Труд. Киев. Акад. 1869 г.) и арх. Леонидом (в «Памятниках древней письменности» 1882 г.). Особенность этого жития составляет то, что в нем содержится повествование о двух Николаях – старшем, архимандрите Сионского монастыря, и младшем, племяннике старшего, Николае архиепископе Мирликийском, с описанием чудес последнего, совершенных им при жизни. Перевод этого жития в двух редакциях – краткой и полной – появился у нас, как можно думать, очень рано, может быть, даже в XI в. (арх. Леонид, в «Памятн. древ. письмен.» 1882 г. стр. 11–12 и 1888 г., V–IX). Из этого-то жития и заимствованы сказания о св. Николае в древнейших чтениях славяно-русского Пролога. В Прологе стишном, а затем и в древне-печатных изданиях, чтение о св. Николае представляет еще особую редакцию, основанием для которой послужило житие, составленное Метафрастом, которое, кроме того, иногда и целиком приводилось в Прологах (напр. изд. 1569 и 1761 г.), а в Четьи-Минеях, обыкновенно, помещались и Метафрастово и иное житие св. Николая. Были также и отдельные обширные сборники, содержавшие по возможности все, относившееся к жизни св. Николая и его прославлению: таков недавно изданный «Обществом любит. древн. письменности» превосходный лицевой сборник, украшенный множеством рисунков (изд. в 1882 г.); в XVII в. такие сборники появились и в печати в изд. 1640, 1643, 1662 и 1699 г., при этом, нужно заметить, что в первом из этих изданий (1640 г.) помещено житие св. Николая Метафрастово, в дословном переводе, во всех же последующих изданиях – оно уже с изменениями и дополнениями. По Метафрасту составлено житие св. Николая и св. Димитрием Ростовским для его Четьи-Миней.

2 и 3. Чудеса св. Николая. – В Прологе приводятся только два чуда св. Николая из числа его многих чудес при жизни и по смерти; подробно описываются эти чудеса в отдельных сборниках повествований о св. Николае, рукописных и старопечатных.

4. Преп. Антоний Сийский. Житие преп. Антония известно в трех редакциях: в изложении его иером. Ионою, царевичем Иоанном, сыном Грозного, и в особой, позднейшей редакции конца XVII в. (в рукописи Сийского монастыря № 1206, – последнее сообщено нам студентом Петербургской духов. Академии г. Кононовым, только что издавшим небольшую монографию о св. Антонии и основанном им монастыре, – Спб. 1895 г.). Иером. Иова составил свое житие в 1576–78 г. ко времени канонизации св. Антония, спустя 20 лет по его кончине и, следовательно, на основании рассказов и воспоминаний учеников святого (лучший список этого жития, по сообщению г. Коконова, хранится в библ. Архангельской семинарии); царевич Иоанн в своем труде только повторил Иону, несколько изменив и исправив составленное им житие, автор же третьей редакции сообщает некоторые подробности, которые дают основание предполагать, что ему известны были записи о святом, сделанные еще до Ионы (см. рук. Спб. дух. Акад. № 275 л. 206–209 об.; Барсуков, стр. 54; Яхонтов, Жития, стр. 115). Проложное чтение составлено по житию, написанному Ионой.

5. Преп. Нил Столбенский, – Житие его составлено вскоре после его смерти (1559 г.). Филофеем Пироговым и, по замечанию проф. Ключевского, принадлежит к числу «любопытнейших» (Жития стр. 314); затем ко времени открытия его мощей (в 1667 г.) оно было переделано и подновлено риторическими добавлениями и украшениями.

6. Из жизни св. Вонифатия милостивого. – Св. Вонифатий милостивый епископ Ферентийский в Италии, жил в VI в. Рассказы о нем сообщаются в «Собеседованиях» св. Григория Двоеслова: отсюда заимствовано и проложное чтение (ср. рус. перев. «Собеседований», Казан. изд. 1858 г., гл. 9, стр. 58–59, также у Дмитрия Ростовского под 19 декабря), которое встречается уже в славяно-русских прологах XIII–XIV в. (См.

Типогр. Прол. № 157 под 19 дек.). »Собеседования» св. Григория Двоеслова рано появились в славянских переводах, сделанных с греческого, и древнейший список их сохранился от XIV в. в Виленской библ. (см. наше исследование о «Собеседованиях», Спб. 1886 г., стр. 217 и сл.).

7. Св. Петр Митрополит Московский († 1326). – Известны три редакции его жития: 1) творение Прохора, еп. Ростовского, его современника (ум. в 1327 г.); 2) творение Киприана, митрополита Моск. и 3) проложное, помещаемое у нас. Последнее представляет сокращение жития Киприанова в том виде, в каком оно приводится в Степенной книге (I, 410–424), без всяких добавлений из других источников. Труд Киприана – произведение образцовое, отличающееся большими литературными достоинствами. В Проложном сокращении оно подводится под общий тип Проложных сокращенных житий, причем составитель его большую часть текста передает буквально по Киприану, делая пропуски в Киприановском тексте, единственно с тем, чтобы оно было возможно кратким, соответственно назначению его для церковного чтения. Творение еп. Прохора, послужившее основой для Киприана, отпечатано у преосв. Макария (Истор. 2 изд. IV, стр. 312–316) по рукоп. Новгор. Соф. библ. (№ 410), XIV в., но неисправно и, так как, кроме того, по замечанию проф. Ключевского (Жития, стр. 75), «исправные списки этого жития редки», то мы сообщаем его по двум неизвестным спискам XVI в. из Соборников Кирилло-Белозерской библиотеки (№ 1250 л. 345 и 1129 л. 239), которыми исправляются некоторые важные ошибки в тексте преосв. Макария, – «Слово о преставлении Петра митрополита Киевского и всея Роуси. Благослови отче». «Сей святыи Петр Митрополит бе от Волынския земли, родися от родителю крестьяну, отца Феодора, и матере же благоверны суца. Егда же ношаше еще мати его младенца в утробе, и виде сон таков, кабы агнец доброзрачен на руку своею носящи и на рогу свою имяше древо различны цветы имуща и свеща светлы светяшеся, и не домышляшеся о сем, что се будет. Родишеся отроча и (бысть семи лет) нача учитися грамоте и вскоре (граматикию, – у Макар. «грамоту сию»), навиче всей (всякой)

книжной премудрости. Бывшу же ему двенадцать лет, и иде в монастырь и бысть мних. Служи же в монастыри в поварне, водунося на всю братию и дрованося на свою раму. И пребысть в той службе лет неколико и посем взжелев (вожелав, – Мак. «въжелев») да навьикнет иконному письму, и Божиею благодатию бысть иконник годен, воображая нам на дсках («прообразуя по сану», – у Макария. «и написа») Господа нашего Иисуса Христа и Святыя Богородица, пророки и апостол, и мученик, и святых отец и иных святых, кождо по сличию их образы, и по сану (у Макария. «и писану») написовася. К посту же и молитве вельми прилежа, яко же никто ин в нынешнее время, к сему же и милостыню творя, яже притяжа от праведных своих трудов. И посем постави церковь святого Спаса на реце Рами и сотвори монастырь и собора братию и прилежаще им, со уветом уча о спасении душ их. Не утай бо Бог такового светильника, яко же бо Евангелист глаголет: не может град укрытись верху горы стоя, ни вжег кто светильник и покрывает его сосудом. Тако и сего преподобнаго отца Бог просвети, и написа икону Пресвятыя Богородицы истинне и вдаст ю Максиму митрополиту. Святителю видевши яко написан есть образ Святыя Богородицы добре, и украси ю златом и драгим камением, и моляся ей, прося милости всему миру. Представляшужеся Максиму митрополиту, и дерзну Геронтий некий игумен подъять сан святительский, и возмь самовольством ризницу и рипидия и многия иконы и сановники, яко же подобает святительство, и ону икону Пресвятыя Богородицы, юже написа угодник Божий Петр, еще сый игумен, и поиде в Константин град влезши в корабль. И явися ему та икона Пресвятыя Богородица, иже бе написал Петр игумен преподобный, и рече ему: «не имаше ты подъяти мене, ни великаго чину святительскаго, но от него же руки сотворена сия икона той мя и восприимет, той бо и святитель будет». Утру же бывшу и заблудися корабль его в море, в бысть блудя многи дни. Преподобному же Петру игумену, по умолению князю и всего народа, вшедшу в ин корабль и по Божью строению вборзе (вскоре) прииде в Константин град, и вниде по обычаю в собор ко преподобному патриарху Афонасию. И абие исполнися весь храм благоухания,

и разуме духом преподобный патриарх Афонасий, яко Богом послан есть. Испытав о нем, яко достоин есть пути святительскому, и святи его, и бысть Митрополитом. И тогда видеши мнози вернии лице его светящися яко солнце. Повремени же прииде и Геронтей, патриарх же Афонасий испытав о нем и не святи его, и весь сан возмя и даст Петру митрополиту, и ону святую икону Пресвятыя Богородицы, юже бе написал Петр. И пришед во свою митрополию и нача учити заблуждшия христиане, ослабевшая нужды ради поганных иноверец, протолкуя им Апостольская писания и Евангельская, яко же Василий Великий (Кесарийский), Иван Златоустый и Григорий Богослов, таже учения излагая и к сему же свое смирение являя и тем утверждая истинную веру во христианех. Преходя, Волынскую землю и (Киевскоу) Суждальскую, и тако уча везде вся. Позавидев диавол добродетели его, и вложи вражду в сердце Андрею, епископу Тверскому, послати хулу на святого Петра митрополита к патриарху Афонасию. Преподобный же патриарх Афонасий посла единого от клирик своих, мужа сановита, разсудна разумна же и мудра, и тиха, рекуще сиче: «чадо Петре, не аз тя избрах, но Святый Дух постави тя пастуха и учителя Христову стаду словесных овец. И се ныне приидоша к нам от вашего языка словеса тяжка и велика на твою святыню глаголющи, но потщався (приложи старание) буди пред святым собором, да ответ сим словесем даси». Бывшу же собору во граде Переяславе, и ту бывшу преподобну Прохору игумену и преподобному Симиону Ростовскому епископу сущу и приехавшим с клириком от Константина града, призвану же сущу и Андрею епископу Тверскому, а князю великому Михаилу тогда в орде бывшу, но вместо его бывшу сыну его князю Димитрию, и брату его Александру и ины мнози князи, и вельможи, и воеводы, и иереи. И бысть пря велика и абие посрамлен бысть Андрей, епископ Тверской. Святый же Петр митрополит ничтоже не сотвори ему зла, но рече: «мир ти, чадо, не ты бо се сотвори, но диавол». И оттоле святый святитель паче нача учити, не токмо по градом преходя, но и селом, и вся грады и вся места преходя посещая, ни труда бо себе творя, ни болезни чюя на теле своем, ни

лености имея, пекийбося Христовым стадом, о словесных овцах. И Сейта еретика (Кир. «Септа» у Мак. «и, се тако еретика») препре, приехавша к нему на прю, и прокля и святой. И оттоле на болий подвиг подья пощения и милостыня, утверждая же иереи како водити им стадо Христово овец словесных; черноризцев же и черницы паче любяше. И тако ему некогда проходящу по обычаю своему грады и веси и обрете град честен кротостью, зовомый Москва, и в нем князя благочестива (у Мак. «бочтива»), именем Ивана Данилова, внука Александра, милостива до святых церквей и до нищих, гораздо же святым книгам и послушателя святых отец учений. И обита во граде том, и возлюбил место то и князя того, зане бе кроток и милостив. И рече благочестивому князю тому: «Сыну, да созиждется церковь каменная во граде твоём Пресвятая Богородица». Благоверный же тот князь поклонился ему и рече: «твоею молитвою, отче святой, да будет основана». Основанней же церкви и гроб себе ту сотвори святой своими руками. Помале же времени возведена бысть смерть святому ангелом. Нача же святой литургию служить о здравии благоверных царех и за правоверного того великого князя Ивана, и за его княгиню, и за их дети, и за вся, и о всем мире, и за вся усопшая. И совершив святую службу и многия нищия накормив, и не токмо нищия, но и иерея, чернцы и черноризцы. И сотворив милостыня многи, раздая имение свое, не токмо нищим, но иереом и черноризцем и черноризицам и всем церковным и домочадцем своим. Благоверному же князю, не сущу тогда в граде, и призвав единого от вельмож, иже бе устроен старейшиною града того, именем Протасей. Сей бе также на нищия милостив и милосерд сердцем. И рече ему святой: «о чадо, мир подаждь же благоверному и великому князю и всему дому его, и тебе, чадо, также мир». И вда ему влагалище с златом, еже на устройство церкви и на поминание своя памяти, и на прочая дома церковныя (у Мак. «и прочая дома церковныя призва»), и приказа ему все добре сотворити. Вечеру же бывшу и нача святой вечернюю молитву совершати, еще сущи молитве во устех его, и рече преподобный архимандриту Феодору, его же вмени по себе на

митрополии: «мир ти, чадо, аз почити хочу». И абие предаст дух свой Богу. И послаша весть ко благоверному князю Ивану. Благоверный же великий князь вскоре приехав во град, сему же несому уже ко гробу, – они же мнеша яко иный мертвец несомых есть. Но открыся тогда о святем некоему иноверцу, видя бо святого сидяща на одре своем и благословляюща носящая одр, и благовернаго великаго князя Ивана, и весь род его, и вся христианы. Онем же донесшим его во основанную церковь, и надгробную песнь певше, и вложивши во гроб святое его тело, иже бе сотворил себе святой руками своим, месяца декабря в 20 (21) день, на память святого священномученика Игнатия Богоносца. И якоже пророк Давид рече: «праведник яко Финикс процветет, и яко кедр иже в Ливане умножится»; тако и сей великий святитель процвете. Прият бо дар от Бога исцеления подавати хромым и слепым и всем болящим различными недуги, от гроба своего чюдеса источая, яко реки, от них же (из чудес) едино сие повем. Бысть ему уже двадцать дний имущу во гробе, юноша же некий имея руце от рождения своего не владея ими, но кормим бываше други своими: и тому подает от гроба своего исцеление; другому же слукому (у Мак. «слу (слух?) кому», – слухий – скорченный) пространие подает, иному же человеку, очима больну, прозрение подает. Молитвами же святого и ина многа исцеления от гроба его. Благоверный же Князь Иван, виде бываемая от гроба его многая чюдеса, и написав на свиток и посла в град Владимир к святому собору. Взем же свиток той преподобный Прохор епископ и взыде на омбон (амвон) и нача чести чюдеса, бывающая во граде Москве от гроба святого Петра митрополита. И в той час иноверец нача исповедати еже виде благословляюща святого с одра своего, сидяща на одре несомом ко гробу. И почюдися князь великий Иван и весь народ, еже в соборе, и возрадовашес радостию великою яко тако Бог просвети землю Суждальскую и город зовомый Москву. И благовернаго и великаго князя Ивана и его княгиню и дети, и раба Божия старейшину града их, тойже и мне многогрешному испроси оставление грехов, о Христе Иисусе, о Господе нашем».

Ко времени святителя Петра митроп. относится начало возвышения Москвы и им же было заложено основание величайшей святыни Русской земли – Московского Успенского Собора, в котором нетленно почивают его мощи, о чем рассказывается и в его житии. В Летописях под 1326 г. записано: «В Госпожино говение, месяца августа, заложена бысть первая церковь каменная на Москве, на площади, Успения Святыя Богородицы, преосвящ. митрополитом Петром и великим князем Иваном Даниловичем; тогда же ту заложи и гроб себе своим руками Петр митрополит, близ святого жрътовника в стене... Месяца декабря 20, на память Игнатия Богоносца, в нощи той, преставися преосв. митроп. Петр Киевский и всея Руси, великий чудотворец, и положен бысть в церкви Святыя Богородица, юже поча сам здати; тогда же прости три человеци болящии; бе же на погребение его великий князь Иван Данилович, и епископ Лучский Феодосий, и весь чин священнический и вси Московстии народи» (Барсуков, Источн. р. агиогр., стр. 432–433).

* * *

В дополнение к сообщенным нами житийным чтениям Пролога приводим здесь еще два, представляющих большой интерес в историческом и особенно в историко-литературном отношениях: житие Варипсавы и сказание о посещении Руси св. апостолом Андреем. Первое только что издано проф. Мочульским в «Филологическом Вестнике» (1895 г., кн. 4, стр. 193 и сл.), по списку XVI в.; мы имеем его в пергаментных прологах XIII–XIV в., в более кратком пересказе, но с сохранением всех важнейших подробностей его позднейших пересказов. Вот это житие (по рук. XIII в. Новгор. Соф. библи., № 1325, л. 8, Типогр. XIII–XIV в. № 154 л. 12, № 157 и 162, Софийс. XV в. № 1331 л. 24 об.). «Месяца того же (сент.) в 10 день поклонение честному древу и св. Вариспава. В времена она. егда Иудеи зависти ради Господа нашего Иисуса (Ис) Христа (Ха). распяша. бе некто именем Ияков предъстоя оу Хреста (Ха). иже видевоина прободъшаго ребра Господня. источшаго кровь и воду. и притек принят тыковъ. и взя в неичестную кровь. и държаше ю таи. посем оумирая остави ю

двема пустыньником человека. по роду иде до человека мниха и чудеса творяше прежде конца его. бе то человек богобоязлива именем Варипсава. и взем ту святую кровь с тыковью идяше по всем градом и странам. многа исцеления творя. и видевшие же ниции (неции) Бога не боящися и мневше яко аще оубьемы и и възмем кровь и приимем имение много. ночью оступьлеше оубиша и тако нужно (насильственно) оумре. предаст святую свою душу Господеви».

В греческом и латинском текстах это житие приведено у Болландистов (*Acta Sanctorum*, Septemb. tom. III, p. 498); в славяно-русских позднейших пересказах, как мы заметили, оно передается подробнее (напр. в Новгор. Соф. XVI в. № 1327 л. 16 и в Волоколамском списке, изданном г. Мочульским). В печатном прологе удержана краткая древняя редакция, но имя Иакова совсем устранено из рассказа: Варипсава (в этом пересказе) получает драгоценную кровь Спасителя от какого-то пустытника и передает её своему ученику. Приведенная нами древняя славяно-русская версия проложного сказания – перевод помещенного, под тем же 10 сентября, сказания из месяцеслова импер. Василия, X в.; самое же предание, сообщаемое в нем (о принятии крови Спасителя), несомненно древнего происхождения и, вероятно, восходит к первым векам христианства. В нашей литературе было уже указано на связь этого предания с известным апокрифическим Евангелием Никодима (проф. А. Н. Веселовским и Дашкевичем), которое появилось не раньше IV–V в., но было составлено на основе легенд, из которых некоторые восходят также к первым векам христианства. Это евангелие в связи с преданием о принятии (при кресте) и сохранении крови Спасителя в чаше установления (на Тайной Вечери) таинства Евхаристии, послужили точкой отправления для целого цикла средневековых (западных) сказаний, легенд и обширнейших поэтических повествований (поэм и романов) о св. Грале (Граль – та именно чаша, в которую была принята кровь Спасителя). Рассматривая вышеприведенное проложное житие Варипсавы, проф. Мочульский приходит к тому заключению, что в этом житии «соединены два предания: 1) предание о крови

Спасителя, собранной кем-то в сосуд во время Его страданий и 2) предание об Иакове, брате Господнем, в связи с первой бескровной жертвой, принесенной им по завету Христа, а также в связи с той чашей или сосудом, который послужил Самому Христу для установления Евхаристии на Тайной Вечери. Когда произошло соединение этих двух преданий (говорит он), мы точно определить, конечно, не можем, но мы можем сказать, что такое соединение преданий могло приблизительно произойти после VI и VII вв., т. е. с того времени, когда начинают замечаться первые следы возникшего обособления церквей (восточной и западной) между собою» («Филол. В.», стр. 192).

Известное сказание о посещении Русской земли ап. Андреем имеется во всех древних прологах, как и в печатных изданиях их. Мы приводим его по списку Пролога XIII в. Спасо-Прилуцкого монастыря, сообщенному нам И. А. Шляпкиным. «В тот же день (30 окт.) проявление крещенья русьския земля святого апостола Андреля: како приходил в Русь, и благословил место, крест поставил, иде же нынѣ град Киев. – Святому апостолу Андрееви живущю в Синопии. оучащю людии. крестящю народы. и отъуду приде в Корсунь и слыша яко оустье Днепрское и лзе есть туде ити в Рим. и въсхоте поити святыи Андреи по реце в Рим. из варяг в греки. из грек по Днепру и въверх Днепру волок до Ловоти и по Ловоте и внити во Ильмень во озеро великое из него же потечеть Волхово. и втечеть в озеро в Ладоское и с того озера внидеть оустье в море варяжское и по тому морю внити даже до Рима. а от Рима по томуж морю к Царю городу а от Царя града прити в Понте море. в не и же течет Днепр река. Днепро же протечет из Воловьскаго леса. и потечет на полъдне. а Двина ис того же леса идет на полунощье и внидет в море варяжское. ис того же леса потечет Вълга на въсток. и втечет семьдесятъ жерел в море Хвалиское. тем же из Руси можеша ити по Волзе в болгары и в хвалисы и на въсток доити в жреби Симонов. а по Двине в варягы. а из варяг до Рима до племени Хамова. а Днепр потечет в Понтское море тремя жерелы еже море словет руськое. по тому же морю оучил есть святой Андрей и отуду поити в Рим. и приде в оустье Днепрское и отуду поити Днепру горе. и по приключая

же Божию приде и ста под горами на брезе. иде же есть град Киев. завтра став рече к сущим с ним оучеником. видите ли горы сия. яко на сих горах восияет благодать Божия. имать сде град велик быти и церкви многи имать Бог въставити святым крещеньем просветити сию землю. и вшед на горы сия и благослови я. и помолися Богови и постави крест. и оттуду иде к Нову городу да в Рим. в Пелопоне же острове распят бысть за Христа и от Агата и Антупата. тем же вси речем радуйся святой Андрею. благословив землю нашу и прообразив нам святое крещение. еже мы прияхам от честного Володимера. радуйся насеавый оученья вселену всю. радуйся оучениче Христов оучителю наш не престай моляся с Богородицею со апостолы с ними же вся человеки от лъсти избавиши престолу предстояще Христову да избудем от зол. славяще святую Троицю Отца и Сына»...

II. К словам и поучениям

Всех слов и поучений, а также статей, по форме, сходных с ними, на первые четыре месяца, по издан. нами печатному Прологу (1675–77 г.) – 88[3?] и в том числе, в приложении к нему, и следовательно, как бы вне рядовых чтений, три обширных Слова: Андрея Критского на день Рождества Богородицы, Тарасия, архиеп. Константинопольского – «Слово о Пресвятей Богородице, егда приведена бысть в храм» и похвальное слово св. Иоанну Златоустому. О последнем в типографском экземпляре этого Пролога, хранящемся в Москве (в Типографской библиотеке) сделана важная отметка: «сие слово сочинено монахом Епифанием Малыи России», очевидно, Епифанием Славяницким. Это число поучений и слов, конечно, не может считаться определенной цифрой для прологов всех редакций и разных веков, особенно рукописных, но все-таки едва ли оно может быть доведено до сотни. В нашем издании помещено 57. Из них 32 надписываются именами святых отцов и учителей церкви, и действительно им принадлежат, или приписываются им и под их именами были известны и древнеславянской церковной письменности, 9 – русских или таких, которые считаются и можно считать оригинально-русскими, остальные 16 неизвестных писателей.

Наибольшее число поучений, изданных нами, принадлежит Иоанну Златоусту. Известно, что этот великий вселенский учитель предпочтительно пред всеми отцами и учителями церкви, был церковным учителем и воспитателем древней Руси. Его творения. с первых времен христианства на Руси явились в разных переводах и в течение всей нашей до-Петровской старины читались и перечитывались во всевозможных Сборниках и Изборниках, больших и малых, и назначенных прямо для церковного употребления (Пролог, Соборники, Торжественники, Измарагды, Златоструи и пр.), и для домашнего назидательного чтения. Очень рано (в XIV в.) появились у нас и особые сборники с именем Златоуста, в которых исключительно помещались слова и поучения св.

Иоанна Златоуста, как действительно ему принадлежавшие, так и известные под его именем. Возможно, что особенной, предпочтительной известности творений Златоуста в нашей древней церковной письменности отчасти содействовал и Пролог: слыша, с самых древних времен, чтения из него (по Прологу) в церкви, проникаясь духом его учения и привыкнув к его простой, живописной в проникновенной речи, – наш народ сердечно полюбил этого Златословесного учителя церкви, от всякого другого церковно-назидательного чтения ожидал и требовал того же и, находя в таких чтениях сходное с его поучениями по духу, изложению, языку – считал их принадлежащими ему же... В Прологах всех поучений из Златоуста 77, кроме того, 45 хотя и без надписания его имени, но таких, которые или несомненно ему принадлежат или помещаются в числе его творений (*spuria*), и наконец – 29 таких, которые в разных рукописях надписываются его именем и составлены в его духе и в характере его изложения (см. Петрова, О происх. и составе Слав.-рус. Пролога. К. 1875 г.).

Из других отцов и учителей церкви, поучения которых в нашем издании надписываются их именами (св. Василий В., Феодор Студит и др.), также все были известны, по своим многочисленным творениям, в нашей древней литературе с самых ранних времен. Кроме того, все поучения, изданные нами, имеются уже, под теми же числами, в древнейших из сохранившихся рукописных пергаментных Прологов XIII–XIV в. (напр. Типографской библ. №№ 153, 155, 157, 161, 162 и др., Новгор. Соф. библ. и др.) и оставались неизменными, по тексту, включительно до XVII в., за исключением, конечно, изменений, подновлений и поправок в языке. Здесь в дополнение к изданным нами приводим несколько наиболее важных поучений по древним спискам, и прежде всего статью, из которой видно, как в древности смотрели у нас на церковное учительство. Статья эта находится в Сборнике XVI в. Кирилло-Белозерской библиотеки (№ 1129), содержащем исключительно «поучения на Владычные праздники и на памяти святых» и служит как бы пояснительным вступлением, которым показывается и

разъясняется значение «поучения» вообще и поучений церковных в частности.

«Всегда убо благим поучатися должны есмы, братие, да и лукавым не научаемся, ибо ум наш стояти и безмолствовати не хочет, понеже бо подвижен и непостоянен есть, и от зиждителя всех Бога благаа поучатися учинен есть. Сего ради потщаемся и подвигаем ума нашего на поучение и послушание Божественных словес, на пение и славословие Божие, на мольбы и молитвы, и на помышления благаа всегда, яко да по воли Божии жити и делати. Понеже поучение суетное дела суетна възрастает, смерть сдевает; благо же поучение благаа въздавает, и животу и спасению бывает ходатай. Всякая бо дела суетная в никое же благо приходят, но напастем и погублением вина бывают; елиця же божественно обогащаются и о том прославляются, животу вечному наследници будут».

Приводим затем поучение Златоуста о милостыни по списку XIII– XIV в., русское анонимное поучение на зачатие Богородицы, по тем же спискам, отрывок из жизни Иоанна Милостивого и его же поучение, направленное против немилостивых к рабам своим.

1. Св. Златоуста о милостыни (на 11 и 12 ноябр.).¹³⁶ Милостыня ремесвеница есть мудра, и приставница делающим ю, и оужика (Новг. «дружка», Печ. «содружебница») Божия есть. И присно искрь (Нов. и Печ. «близ») его предстоят, и о нем же хочет удобь просить благодати (Печ. «приносит»), но да не обидима есть нами, обидима же есть, егда от восхищения (хищения) ю створим... А егда же честна есть, много имать дерзновенье и связаеым та решит оузы и раздрушает (Печ. разрушает) тьму, и угасает огонь, умерщвляет червь, изогнит зубом скрежет: сей с мною радостью отверзаются небесныя врата. Царица бо воистину есть (и), подобны человекеы творящи Богу. Будите убо (Новг. – «рече») щедри яко и отец ваш Небесный. Крилата есть и легка, криле имущи злате, летание имущи преукрашающе (е) ангелы, тамо (яко) вещь (пророк): криле голубине посребрене и межурамье (междурамя – оплечия) ея в блещании злата. Яко же паче голубь злат жив летает, векоми взирающе, оком кротком (кротким); ничто же ока

того краше. Добра есть и пава, но к сей ничто же (есть). Птица есть красна и чудна и выпрь (всего) зрит. Девица есть, криле имущи злате, бело имущи лице (и) тихо, крилата есть и легка, у престола стоящи царска. Внегда судимся (судими будем) внезапно предстоит (представет) и являет (явится) взимает (измет) нас от мучения своими крилома одевающи.

2. Из жития Иоанн Милостивого: рассказ его о том, как он сделался милостивым.¹³⁷ Аз, рече, в Кипре оун (юн) сый еще, яко пятадесяте лет, видех единою (однажды) во сне девицу некую ея же зрак бяше светлее солнца, оукрашеноу паче всякоа человеческыя мысли, пришедшую же и ставшую пред одром моим и тъкнуу мя в ребри. Взбноув же видех во истинную стоящую, и разоумех не соущи ей жене. Образом крестным презнаменовся, рех: «ей кто ты еси и како еси смела всести над спяща мя»? Имеяше же и венец масланнаго ветвиа на главе своей. Тогда она тихим лицом, не слабищася оустнами, глагола ми: «аз есмь старейшая дщерь царева». Яко тогда то слышав, абие и поклонихся ей. Тогда глагола ми: «аще сотвориши мя другую, аз тя приведу пред царя. И никто же бо имать дерзновение к нему, яко же аз; на земли бо аз сътворих его въчеловечитися и спасти человеки». И сие рекши и невидима бысть. Аз же в себе приидох, разоумех видение, и рех: «ими вероу, спострадание, рекше (сиречь, то есть), милостыни есть. И сего ради вмеяше от маслинна ветвиа венец на главе, – по истинне не ино, но милость и благосердие же на человецех паки воплотитися изволи». Абие же облекохъся и никого же домашних не възбоужь в церковь вдох. Бяху же зоря, и внегда поидох, сретох брата зимою трясущася, и съвлькъся себе козичанную ризоу свою дах емоу. В себе рек: «се от сего разоумею, аще истинно есть видение, еже видех, или бесовско». И истине послушествоующи, в церковь доидох. И внезапно сplete мя в белых ризах, дасть ми в оузле сто златник, глаголя: «возьми се, брате, и оустрой, еже хочещи». Аз же от радости взем сие, обратился, хотя възврати емоу оузол, яко не требоуя: и к томоу не видех никого же. Тогда рех: «истинною, несть было, истинною, призрачие». Оттолеже многажды даях братии се, оно и глаголах, да виждю, аще поустить Бог, якоже

рече сто сугубо, и яко искоусих Бога зле творя (т). И известих много, яко самими вещьми, рех: «престани, окаянная душе, искушающи не искоусимаго». Толико оубо известование имоущи о оубозей моей души, сии неверьнии приидоша, с собою и мене на немилосердие възвестити.

3. Пооучение св. папы (И. Милостиваго) к неимощим милости человеколюбия на рабех своих. Аще ли где кого жестока, и люта, и битьлива своим рабом чоуяше блаженный, – сего к себе призываше, с многою тихостию моляше его и глаголя: «чадо, прииде в слуха моя грешная, яко от действия вражиа жесток еси домашним си; но молю тя не даждь места гневоу, не биения бо рабы бывают, но работания ради; паче же ни сего делма, но да набдими боудоут нами, от него же Бог дал есть нам. Что оубо, рци ми, и дал есть человек искоупил по образу и по подобию Божию созданнаго и почтена? Егда бо ты господин емоу, что лиша его имаши в своем теле: роукоу ли, или ногоу, или слоух, или доушу? Еда несть подобен тебе по всемоу? Слыши великаго светильника Павла глаголюща: елици в Христа крестистесе, в Христа облекостесе; несть жидовин, ни еллин, несть раб, ни свободь, – вьси бо едино есте о Христе. Аще оубо от Христа равни есмы, то и друг другу равни будите. И Христос бо зрак рабий въсприя, наочая ны не гордетися на рабы своя; един бо есть Владыка всех на небесех живый и на смиренныя презирая – не рече богатых, но оубогых, колико бо и злата дахом, да почтенаго с нами кровию Божиею и владычнею себе поработив. Того бо делма небо, того ради земля, того ради звезды, того ради солнце, того ради море и иже в нем и яко ангели емоу слоужат. Того ради Христос ноги оумы рабом, того ради распят бысть. Ты же Богом почтенааго бес чести твориши и яко не того же естества соуца без милости биеши»... Так поучал св. Иоанн, и если узнавал, что поучение его не достигало цели, то тайно покупал утесняемаго... (л. 185 об.–186).

4. На зачатие Богоматери (9 дек.).¹³⁸? – Възлюблении, день¹³⁹ спасению нашему начатък начинается и плодится в утробе Анны праведныя, по благовещению Гаврилову,¹⁴⁰ внука Есея праведнаго,¹⁴¹ от колена Давидова. Сею бо

расдрушиса¹⁴² оузы Адамовы, сею¹⁴³ мир от лъсти свободися, о сеи бо радоуются¹⁴⁴ пророци, чающе от нея родитися Господу нашему Иисусу Христу. Да есте ведоуще,¹⁴⁵ братие,¹⁴⁶ яко днесъ праздноюем честное зачатие Госпожа наша чистыя Владычица Богородица, тем же к церкви ея радостно течем,¹⁴⁷ на молитве с страхом стоим; отверзем двъри божествънаго чертога бѣдением и молитвами, милостынею и постом, и тако проводим честно с радостью празднуююще честное зачатие Пресвятая Госпожа и пречистая Богородица, та бо непрестанно молит за ны Сына Своего и Бога нашего. Не тъкмо же сами ядуще и пьюще, н оубогыя милоующе, алчныя насыщающе,¹⁴⁸ нагыя одевающе, яко же рече Господь: боудете милостиви яко Отец Ваш Небесный милостив есть (Лк. 6:36). Подражаем оубо оны моудрыя девы, им же рече Господь: внидете в небесный чертог, яко странна¹⁴⁹ мя соуща видевше помиловасте, алчна накърмисте, жадна напоисте (Мф. 25:34–36). Егда, братие, самого Христа напоисте или накормисте,¹⁵⁰ тем же и царства Небеснаго сподобишася входящих (ходящих)¹⁵¹ в мире сем и просящих во имя Господне. Молю вы, оубежим от огня и геоны и напраснаго соуда; не вемы бо в кый¹⁵² час доуша от тела разлоучается,¹⁵³ еда ядоуще и пьюще или ходяще, или сидяще; тем же имеем на всяк день¹⁵⁴ покаяние милостынею и кротостью, вздержанием, и тако оумолим Владыкоу Христа, могоущаго ны помиловати. Помянем великаго пастоуха Златоустаго, яко же рече: о чада, вся вас доля сътворена соуть, а не вы их доля; и¹⁵⁵ не отвращайтесь от церкви, ни на поустошная поучитесь, да не наполниться нас геона¹⁵⁶ с отпадшими славы Господня. Тем же, взлюбленная моя братия, оубудимся на молитвою и к церкви с чистотою ити и¹⁵⁷ вся праздниcky Господа нашего Иисуса Христа и Пресвятыя Матери Его Владычица наша Богородица, да съподобимся слышати: придете благословении отча моего, наследуйте оуготованное вам царствие.¹⁵⁸

III. К церковно-учительным повестям и рассказам

Почти все из сообщенных нами рассказов и повестей Пролога, церковно-учительного содержания, заимствованы отчасти из житий святых, отчасти и главным образом из сборников рассказов о жизни и подвигах восточного монашества – из различных патериков или отечников. Так, из помещенных у нас в сентябре под №№ 1 и 2 взяты из Духовного Луга Иоанна Мосха († 622 г.), № 3 из Лавсаика Палладия Елеопольского (V в.), № 4 из жития Иоанна Милостивого, составленного Леонтием Неапольским (VII в.), № 5 из жития Феофана; в октябре № 6 из Духовного Луга Иоанна Мосха, № 7 и 8 из Старчества (Петров, Пролог, стр. 205 и 213); в ноябре №№ 8 и 14 из жития Иоанна Златоуста, № 12 из Собеседований Григория Двоеслова, № 13 жития Иоанна Милостивого, №№ 10, 15, 16 и 17 из Патерика и Старчества; в декабре № 18 из Скитского Патерика, № 19 из Духовного Луга Иоанна Мосха, № 21 из жития Спиридона Тримифийского (см. Петрова, Пролог в пр., стр. 195 и след.).

Все почти повести и рассказы этого рода, приводимые в Прологе, имеются уже в древнейших его списках (в рукописях библиотечной, Типографской, Софийской, Синодальной и др.) и показывают, какой обширнейший назидательно-повествовательный материал существовал уже в славяно-русской переводной письменности еще до XIII в.; с течением времени материал этот восполнялся новыми и новыми переводами и к началу XVII в. представлял обширнейшую назидательно-повествовательную литературу, восточно-византийского происхождения, а в XVII в. эта литература была снова восполнена переводами отдельных повествований и целых сборников повествовательного содержания западного происхождения («Римские деяния», «Великое Зерцало» и другие подобные сборники). В Прологе за месяцы сентябрь – декабрь всех повествовательных чтений (включая сюда взятые из житий святых) около 150, хотя число их не во всех списках одинаково; мы приводим в своем издании только 22 повествования, наиболее характерных в отношении к целому

собранию их, внесенному в Пролог. В числе их находятся замечательные и интересные в историко-литературном отношении. Чтобы показать это, мы остановимся на одном только рассказе из числа приведенных у нас – на рассказе «о судах Божиих неиспытанных» (на 21 нояб.). См. у нас в отделе повестей и рассказов № 17.

На Западе, в средние века, проложный рассказ о неисповедимости судеб Божиих известен был по сборнику восточного происхождения, житий отцов-пустынников «*Vitae Patrum*», пользовался большою популярностью у писателей–моралистов и передавался, с разными вариантами, в таком приблизительно виде...¹⁵⁹

«Жил был в Египте один пустынник, который в самой ранней молодости удалился в уединение и всю жизнь провел в посте, слезах и молитве. Он почти не знал мира, но и то немного, что сохранилось в его замиравших воспоминаниях относительно мирской жизни, приводило его в сильное изумление. «Как часто бывает, говорил он, что Бог наделяет благами таких людей, которые менее всего Ему служат, и ничего не дает тем, которые с пламенной верой взывают к нему. Счастье людей не постоянно, оно изменчиво как времена года и нельзя заранее угадать – ни причин, ни времени его изменений. Бог, без сомнения, ничего не делает без оснований, – но кто может объяснить мне основания Его таинственных решений, Его судов в мире? Иду в мир, может быть там найду человека, который разрешит мне этот вопрос, – вопрос этот не дает мне покоя, не дозволяет оставаться одному»... Пустынник, хотя и не знал страны, в которой жил он, взял в руки дорожный посох и отправился в путь, держась правой стороны, потом нашел дорогу, встретил на ней неизвестного молодого человека, одетого путешественником с дротиком – небольшим копьем в руке. Пустынник вступает с ним в разговор и они вместе отправляются в путь. Затем следует рассказ об их приключениях, причем, случаи, указанные в рассказе нашего Пролога, в старых латинских редакциях несколько изменены, хотя сущность остается та же самая. Так блюдо, на котором гостеприимный хозяин угощал путников во время их остановки в

первый день пути, заменено кубком, который ангел берет тайком, уносит с собою и потом отдает его богатому ростовщику, сурово принявшему их, не пустившему в свой дом. Далее, на пути, при переходе чрез мост, путники встречают нищего, ангел схватывает его и бросает в воду, – нищий утонул. Вместо взрослого мальчика, которого задушил ангел, в латинском пересказе грудной младенец в люльке, ангел закалывает его ночью, а затем они тайно убегают; вместо пустого заброшенного здания – монастырские конюшни, где путники находят приют, после того как настоятель монастыря отказал им в гостеприимстве: ангел, уходя, зажигает конюшни и в монастыре пожар. Таким образом, подробности здесь несколько иные, но основная мысль та же и, очевидно, как в западных пересказах, так и в греко-славянских первоисточник был общий и притом очень древний, так как судя по пересказу этой легенды в *Vitae Patrum*, возможно предполагать, что она была уже известна на Западе в VIII в., а на Востоке, может быть, и еще раньше. Действительно, как оказывается, легенда эта, с разными вариантами, встречается уже в Талмуде, в Коране Магомета, в арабских «Тысяча и одна ночь»... В Талмуде она передается так... Равви Иоссия бен Леви пламенно желал увидеть пророка Илию, который по талмудическим верованиям, невидимо ни для кого продолжает непрестанно ходить по земле из стороны в сторону, – желал увидеть его, чтобы узнать, что он делает во время своих странствований. Желание его исполнилось: он встречает пророка и просит, чтобы он дозволил ему сопровождать его... «Я позволяю тебе это, сказал пророк, но ты не останешься долго со мною, потому что ты увидишь такие вещи, которые не в состоянии будешь понять». Отправляются они в путь и к вечеру первого дня останавливаются у весьма бедных людей, у которых была всего лишь одна корова; но бедные люди принимают путников с почетом и полным гостеприимством. Ночью Илия убивает корову. На другой день путники приходят в дом богатого человека, просят у него пристанища, богатый же человек не пожелал даже и взглянуть на них, не дал им ни пить, ни есть, дозволил лишь переночевать в какой-то конуре. У этого богача только что была

начата постройка нового дома; ночью Илия встал с своего ложа, сделал круг на земле на том месте, где предположено было строить новый дом, и под его руками выходит из земли величественный дворец. На следующий день путники приходят в большой город, жители которого принимают их очень худо, – тем не менее, уходя, Илия говорит им; «желаю, чтобы все ваши сыновья были правителями города»; приходят затем в другой город, где находят почтенных и добрых граждан, которые принимают их со всевозможным радушием, но Илия, прощаясь с ними, выражает совершенно противоположные желания: «желаю, говорит он, чтобы одному только из ваших сыновей удалось сделаться властным лицом среди вас»... Равви Иосия, который давно уже колебался и недоумевал, не мог выдержать более: «Илия ли, посланник Божий, этот человек, которого я сопровождаю? воскликнул он. Не может быть: он зарезал корову, принадлежавшую бедным людям, которые такие добрые и милостивые, построил дворец для немилостивого богача, пожелал наилучшее жителям города, который привял нас сурово и не пожелал ничего такого тем, которые приняли нас с полным радушием». «Я сказал тебе, отвечал пророк, что ты не можешь долго оставаться со мною; я оставляю тебя, но знай же – вот какое значение имели мои действия, которые тебя изумляют, но которые совершить поручено мне Богом. Бедный человек, встреченный нами в первый день, больше всего на свете любит свою жену (сравн. сына умерщвленного ангелом, по рассказу Пролога): она должна была погибнуть в эту ночь, но я отнял у них корову и взамен этого жена останется в живых; при постройке дома, когда стали бы копать землю, то нашли бы несметные сокровища (сравн. пустое здание, по Прологу, разрушенное ангелом и потом снова построенное и мотив этого), которое досталось бы богачу; я своими руками воздвиг на том месте дворец и этот дворец на днях разрушится и развалины помешают найти богатство, из которого было бы сделано дурное употребление; я пожелал худым людям всем находиться у власти потому, что где много властных и правящих, там дела не могут идти хорошо и, наоборот, другим пожелал иметь одного главу и правителя потому, что только там

может быть порядок и хорошее правление, где властвует и управляет один»... Сказав это, Илия стал невидим, а равви Иоссия понял, что делает Илия в своих странствованиях и уразумел таинственные суды Божии...¹⁶⁰

Такова талмудическая легенда о неисповедимости судеб Божиих; сходство с приведенным греко-славянским проложным чтением и западными латинскими пересказами его – очевидно. При этом безразлично, была ли она первоначально составлена у евреев и от них перешла к другим восточным народам, или же впервые вышла из келлии египетских отшельников, что вероятнее, и отправилась в длинное странствование по восточным и западным литературам, – это, повторяем, безразлично, да и трудно определить, откуда она вышла по началу, за недостатком положительных данных, только несомненно её восточное происхождение. С Востока – из Египта, Сирии, Палестины – она попадает в Византию, в одном или в нескольких различных пересказах, заносится в церковно-учительные сборники, в роде патериков, прологов и пр., становится таким образом достоянием греко-византийской церковной письменности и отсюда уже переходит в разные новейшие литературы, в том числе в западную латинскую и в нашу славяно-русскую. Здесь – в этих литературах подвергается некоторым изменениям, соответственно разным приспособлениям, которые из неё делались, появляется в разных сборниках церковно-учител. содержания и в этих сборниках, с одной стороны, представляет готовый, хотя и сырой, материал для литературно-художественной обработки, кому только вздумается воспользоваться ею, и с другой стороны является книжным источником для народных легенд, которые, в свою очередь, продолжают жить и видоизменяться соответственно условиям поэтического творчества в среде народной. Так именно и случилось с указанной легендой: она сделалась известной и в литературно-художественных обработках в виде напр. новеллы «Пустынник и ангел» англичанина Парнеля, или романа «Задиг» Вольтера, или, наконец, в форме народного рассказа гр. Льва Толстого: «Чем люди живы», – и в то же время имеется в форме устных

народных легенд, в пересказах, напр. сицилийском, бретонском,¹⁶¹ румынском и русском. Мы остановимся на румынском и русском пересказах этой легенды, имея в виду указанное проложное чтение о неисповедимости судеб Божиих и названный рассказ гр. Л. Толстого. Румынская легенда недавно была сообщена г. Гастером в немецком журнале «Echo» (1890 г. № 396 стр. 449), русская известна по сборнику легенд Афанасьева (М. 1859 г. стр. 88) и, кроме того, мы имеем её еще в особом пересказе известного олонецкого певца-сказателя Щеголенкова, сообщенном нам одним священником Олонецкой губернии....

Вот румынский пересказ легенды...

«Послал Бог архангела Гавриила в некий город принять душу у одной бедной (умиравшей) вдовы (в русской легенде женщина не названа вдовой). Когда он пришел к ней, то застал её при последнем издыхании и на груди у неё двух младенцев–близнецов, хотевших пищи. Ангел сжалился над ними и возвратился назад, не принявши (не вынявши) души бедной женщины. Бог спросил его, зачем возвратился он без её души, и он отвечал; «из сострадания к двум малюткам я пощадил их мать». Бог велел ему затем опуститься на дно моря и достать оттуда камень. Ангел принес камень, Бог велел расколоть камень на двое и там оказались два червячка: «кто питает их в этом камне, на дне морской пропасти?» спросил Бог. «Благость твоя», отвечал архангел. Тогда Бог сказал: «если благость моя питает этих червячков в крепком (harten) камне, то тем более – разве не вскормлю я человека, которого я спас моею кровию?» Эта подробность о камне есть и в русск. легенде, по пересказу в сборнике легенд Афанасьева. стр. 89, – у Щеголенка она опущена. Бог послал другого ангела за душою женщины и тот принес её, а ослушавшегося архангела осудил тридцать лет пребывать при одном отшельнике, служить ему и охранять от всякого несчастья, по окончании же тридцати лет он должен был принести душу отшельника пред правосудным престолом Божиим. Так архангел становится братом–прислужником и делает все, что велит ему, серьезно и скромно, так что отшельник не мог надивиться его послушанию и его

услужливости; при этом, ни одного раза, в течение долгого времени, он не засмеялся. Но вот, однажды отшельник послал его в город купить сапоги, которые проносились бы не меньше года, и ангел засмеялся. Отшельник который не знал, что его слуга ангел, удивился этому неожиданному и беспричинному смеху и послал вместе с ним другого, младшего служку присмотреть за ним. Так идут они вдвоем и встречают на дороге нищего, который просит у них милостыню: ангел снова засмеялся. На пути далее встречают архиерея, который вместе с губернатором (Sfatfhaler) пышно проезжал в карете, в сопровождении большой толпы народа. Ангел отвернул лицо и засмеялся. Наконец увидели они на базаре вора, который украл глиняный горшок, – и ангел снова засмеялся. Потом они сделали свои покупки и возвратились назад к пустыннику. Сопровождавший ангела рассказал последнему, что его старый слуга трижды рассмеялся. Тогда пустынник спросил ангела «скажи мне, мой сын, что это значит – тридцать лет прошло, как ты служишь и никогда я не видал тебя смеющимся, а теперь ты четыре раза рассмеялся?» Ангел отвечал: «Я архангел Гавриил и некогда был послан Богом вынуть душу вдовы, у которой при грудях были два младенца. Я сжалился над ними и оставил её жить. За это ослушание Бог осудил меня тридцать лет служить тебе и охранять от всякого несчастья; по истечении тридцати лет я должен принять твою душу, и вот теперь исполнилось тридцать лет. Узнай же теперь причину, почему я смеялся: ты послал меня купить тебе башмаки которые проносились бы целый год, а тебе и трех дней не оставалось жить; я снова засмеялся, когда бедняк просил у нас милостыню, потому что в земле под ним находился большой клад, а он должен был просить милостыню; я засмеялся в третий раз когда увидел епископа вместе с губернатором, проезжавших в карете мимо меня, и узнал в них тех двух младенцев умершей вдовы, из-за которых я был осужден служить тебе; я, наконец, засмеялся, когда увидел вора, который украл глиняный сосуд, ибо глина (Lehm – прах) похищала глину». «Теперь готовься, – сказал он старцу (отшельнику), – скоро мы отправимся с тобою в путь». Спустя три дня, отшельник скончался, и ангел, взявши его душу,

поднялся на высоту и в совершенной радости возвратился в сонм небожителей. Аминь»...

Теперь приводим русскую легенду, по пересказу Щеголенкова...

«Родила женщина двух младенцев-девочек. Господь Бог послал ангела своего вынуть душу у этой женщины. Прилетел ангел Господень к женщине, увидел у неё двух малюток у груди и пожалел их: не взял души женщины. Явился на небо ангел Божий. Спросил у него Господь Бог: «Ангел Божий, взял ли душу женщины»? «Нет, Господи», – отвечал ангел Божий, – «жаль стало мне её самой и её малюток». В другой раз послал Господь ангела сего взять душу женщины. Опять пожалел ангел женщину и деток её. И в третий раз послал Господь Бог того же ангела взять душу женщины – и отнял Господь Бог у ангела крылья и он упал на землю. Очутившись на земле, он должен был позаботиться о том, чтобы как-нибудь прокормить самого себя. Вот идет он в город, видит сапожную мастерскую, входит... сидят несколько рабочих и хозяин с ними. «Ты хозяин?» – обращается он к сапожнику. «Я», – отвечает тот. «Возьми меня в рабочие». «Ладно, – говорит сапожник, садись, работай». Садится, работает. Шьет день, шьет неделю, шьет месяц и год..., говорит мало, а все шьет и шьет, никуда не ходит, только в праздничные дни ходит в церковь к утрени и обедне, а то и к вечерне – и никогда не смеется, только раз в течение года заметил хозяин, что он улыбнулся. Проходит второй год и в этом году хозяин только раз заметил улыбку своего рабочего, когда барин заказал шить сапоги, чтобы ходить в них год. Хозяин дал шить подмастерью (ангелу), а этот раскроил босовики (обувь без голенищ) и стал шить одним концом через край, – как шьют на покойников. Увидела хозяйка и сказала хозяину, что не так шьет. Завопил хозяин. Что ты сделал, – говорит он подмастерью... Вдруг приезжает слуга от барыни и говорит, что барин помер на обратном пути и нужно шить босовики, а не сапоги, – босовики же были уже готовы... Минул еще год и опять только раз улыбнулся рабочий. Тогда хозяин спросил: «Кто ты такой? и что значит, что ты только три раза ухмылился (улыбнулся)?» Тот ответил: «Я был ангел Божий и

послал меня Господь Бог взять душу женщины» – и рассказал все, как было и случилось. «А три раза я улыбнулся вот почему. В первый раз я улыбнулся, увидав малюток, проходивших мимо нашего окна: я вспомнил милость (благодать) Божию к людям. Во второй раз я улыбнулся тому, что пришел заказчик заказывать сапоги на год, а сам доживал последний день на земле. В третий раз я улыбнулся от того, что увидел бывших детей-малюток подростками». «А как узнать, что ты ангел Божий, – спросил хозяин, – запой-ка херувимскую песнь?» Бывший ангел спросил: «А как запеть: во весь ли голос, или средним, или тихо»? «Средним» – сказал хозяин. Запел ангел, запел... Зашаталась храмина-мастерская и упал хозяин от страха и умиления... В первый праздничный день после итога попросил этот бывший ангел хозяина своего сходить к обедне. Согласился тот и когда во время обедни запели херувимскую песнь, хозяин увидел, что раскрылся верх церкви и поднялся на небо ангел Божий, получив от Господа крылья. С тех пор град сей стал называться Архангельск, а преж сего он назывался иначе»...

И румынский и русский пересказы одной и той же легенды предполагают за собою определенный книжный источник, причем румынская легенда, вероятно, ближе к книжному византийско-славянскому источнику, чем русская, но за то в последней больше чисто народных поэтических черт и есть уже местное приурочение: легенда, именно, поясняет, почему город Архангельск назван этим именем. Что касается книжного источника, то таковым вероятнее всего был один из вариантов того проложного чтения «о судах Божиих неиспытанных», которое сообщено нами...

Названный олонецкий певец-сказатель Щеголенков был выписан в Москву в 1883–84 г., а затем побывал и в имении гр. Толстого «Ясная Поляна». Толстой записал с его слов несколько рассказов, в том числе и легенду об ангеле (как передавал сам Щеголенков, по возвращении оттуда, сообщившему нам эти сведения местному священнику). В рассказе: «Чем люди живы?» Толстой переработал эту легенду, но в каком виде она у него является? В его рассказе не только устранены все местные

и народные черты народной легенды, но у него и совершенно другая руководящая и основная мысль. Основная мысль легенды чисто церковная – мысль о судах Божиих, о благодати и промыслении Божиим о мире: Бог знает, что делает; он не оставляет и сырых малюток, – ни о каком братстве, равенстве, как у гр. Л. Толстого, о жизни в Боге и о любви к людям – в ней нет и намека. В своей вражде ко всему церковному гр. Толстой устранил из народного пересказа книжного церковного чтения и самый малейший отпечаток церковности и своего «лучезарного ангела» выставил проповедником именно этих только начал, на что предварительно сам же и указывает текстами из Евангелия, поставленными вместо эпиграфа и витиевато разъясненными в последних двух главных – в речах ангела. Стоит лишь устранить народную или точнее простонародную обстановку рассказа, разговоры и внешнюю обрисовку выведенных в нем лиц и в рассказе не только не останется присутствия местной, по началу книжной, народной легенды, но прямо-таки получится сплошной и цельный трактат на общую и отвлеченную тему из моральной философии гр. Л. Толстого.

Так и вообще обращаются гр. Толстой и его последователи с проложными чтениями, которые в последнее время они начали усердно обрабатывать и распространять в виде народных рассказов (таковы многие издания «Посредника»): из пролога или народной легенды заимствуется только фабула, а смысл и освещение содержания даются уже прямо в духе проповедуемого ими противоцерковного учения.

Предложенные нами замечания относительно одного из проложных церковно-учительных рассказов показывают, какой интерес представляют они как в рассмотрении их книжных источников, так и в отношениях к принятию и усвоению их в среде народной: чрез Пролог сии проходили в народ, принимались и усвоялись здесь не только со стороны анекдотической, но и в тех началах и воззрениях, которыми освещается их содержание.

Примечания

¹ - Сергей, месяцеслов, т. I, стр. 252–253.

² - Сергей, там же, 265.

³ - См. нашу академическую речь о Прологе (С.-Петербург, 1890 г.).

⁴ - Ср. под 19 февр., поучение «о страхе Божиим» – Пр., т. I, л. 627 об. Все цитаты здесь приводим по Прологу изд. 1675–77 г., – для удобства, сентябрьскую половину мы приводим как I том Пролога, а мартовскую как II том.

⁵ - Ср. в поуч. о страхе Божиим, под 19 февраля: «Не рцы: в мире есмь и мирскими печальми связан есмь, да не могу творити всех заповедей Божиих. Аще хощеши творити совершенно, и отрещися мира, и взяти крест твой, и ити вслед Господа твоего, и жити добре всего, то иди. Аще ли не можеши сего сотворити, то и в миру сый, подвигнися угодити Богу. Мощно бо и в миру сущу кому творити заповеди Божия. Мнози бо образи покаяния суть, и спасения человеков: в нем же кийждо чину есть, аще хощет подвигнуться и твердо положити на уме своем: яко древнии святии в мире сущи с женами и детьми живуще, в богатстве и в домех сущи велицех: друзии же и людьми владуще поручением Божиим, и болезнь многу, и печаль о земных делех имуще, тоже угодиша Богу о всем»... Пр. т. I, л. 628; ср. т. II, л. 462 об. («о мирских людях»), т. I, л. 9 об. («наказание св. Василия») и друг.

⁶ - Ср. рассказы Пролога, по мысли совершенно сходные с вышеприведенным – о Мурине древосечце, 8 сент. (т. I, л. 25 и сл.), о Фоке вертоградаре, 22 сент. (л. 63 об.); о свв. Исаакии и Мелетии, 21 сент. (л. 63), о св. Андронике и жене его, 9 окт. (л. 131 и сл.). об Иоанне усмаре (швеце) и об Еваристе пастухе, 17 нояб. (л. 284–286), о св. Филарете милостивом, 1 декаб. (л. 339), о св. Филогонии 20 декаб. (л. 421), о св. Максиме, 23 янв. (л. 532), о Феодоре наемнице, 3 мар. (т. II, л. 9), об Евлогии каменосечце, 23 мар. (л. 108–1), под 28 мая (л. 360) – «о сапожнице, его же обрете царев писец полунощи молящися в церкви св. Богородицы в Халкопратии» – ср. также

замечательное в характерное «Слово, яко странноприимство боле есть пред Богом постного и пустынного жития» (5 дек., т. I, л. 356 об.–357).

⁷ - Ср. напр. Слово св. Иоанна Златоустого, под 1 июня, о том, «како подобает чтити иерея» (т. II, л. 377), – также «Слово о чести иерейстей», 19 июня (Ibid., л. 440) и мн. др. О церкви же ср. следующее небольшое прекрасное поучение, под 7 июля: «Потщитесь, братие и сестры, зовуще друг друга к церкви. Оставьте дело рук ваших и въздите на вышнее небо: церковь бо небо земное есть, в ней же ангели невидимо славят Бога с человеки. Олтарь же разумей Божие жилище, а трапезу престол святых Троицы, от нея же брашно подается, плоть Сына Божия, и святая Его кровь, очищающа души» (т. II, л. 501 об.).

⁸ - Прол., 23 дек., т. I, л. 433–434, – ср, под 28 февр.: «вся любви мира сего грех есть», но – «не тварь же зла, но наша дела в ней зла и мерзка» (Ibid., л. 655), см. св. Иоанна Кассиана о рассуждении, 29 февр. (Ibid., стр. 657 и сл., стр. 660).

⁹ - Яркую картину мирской суеты и жизни в мире см. в поучении св. Василия – «о житии суетного света сего», 13 июня (Прол. т. II, л. 421 об.); т. I, л. 445 («о суетном унынии сея жизни»).

¹⁰ - См. прекрасное поучение о любви к ближнему вообще – в «Слове св. Василия о смерти», под 5 июня (Прол. II, л. 389), – поучение это может служить образцом всех проложных поучений на эту тему, и другое – под 12 янв., т. I, 505: «св. Афанасия о преступлении закона».

¹¹ - Ср. о св. Мамонте (4 сент.): «ангелом веден бысть на гору, на ней же повелением Божиим дикие звери даяше, и творяше сыры, и даяше нищим» (Пр. т. I, л. 4), – о св. мучен. Созонте (7 сент.): «иде в храм идольский, и отъят златую руку кумира, и сокрушив ю, даде нищим» (I, л. 19), – о св. Феофане исповеднике (9 сент.): «еще сый младенец, видя отрочища умирающа от мраза, и совлек своя ризы, облече его, и тако отъиде в дом свой. Вопросаша же его родителя: где есть чадо, одежда. И рече: Христа облекох» (л. 28), – о благовер. кн. Феодоре (19 сент.): «чтяше священники, яко слуги Божии, и

монашеский чин вельми любяше, и нищих миловаше» (л. 57 об.), – тоже – о св. Михаиле чернигов. (20 сент., л. 61), об Александре Невском (23 нояб., л. 313), о св. Гурии (4 окт., л. 109), о Гаврииле Псковском (11 февр., л. 604), о Давиде и Ефросинии муромских (25 июн., т. II, л. 462), – о преп. Лазаре (17 нояб., т. I, л. 282), – о св. Михаиле воине (22 нояб., л. 306 и июл. 30 т. II, л. 593), – о св. Иоанне чудотворце (4 дек., л. 350), – о св. Феофании: «не престаяше раздробляючи хлеб свой нищим. Устне же ея к поучению божественных закон подвизахуся» и пр. (16 дек., л. 407), – о пр. Филогонии, заступавшемся за обидимых (дек. 20, л. 421), – о великомуч. Анастасии–узорешильнице и о муч. Хрисогоне, в нищенской одежде посещавшем заключенных в темницах (22 дек., л. 427 об.–428), – о св. Домитиане (10 янв., л. 497), – о преп. Луке (7 февр., л. 589), – о св. Антонии патр. (12 февр., л. 609), – о св. Симеоне серб. (13 февр., л. 611 об.), – о св. Мартиниане (13 февр., л. 612 об.), – о св. Серапионе, продавшем последнее (после того, как и последнюю одежду свою отдал), что у него было – «Малое Евангелие» и полученные деньги отдавшем нищему (14 мая, т. II, л. 297 и сл.), – о св. Стефане – заступнике обидимых и слабых пред властными и сильными (17 мая, л. 313), – о преп. Феофане (10 июн., л. 413 об.) – о св. Сампсоне странноприимце (июн. 27, л. 468), – о св. Симеоне дивногорце (июл. 4, л. 488 об.).

¹² - Прол., т. I, л. 20; 49; 146; 153; 171 об.; 178 об; 343; 344; 345; 346; 535; 537 об.; 630, – т. II, л. 1; 43; 171; 341; 433; 508; 511 об.; 538 об.; 577; 580; 674 и мн. др.

¹³ - В проложных поучениях постоянно внушается «имети в себе страх Божий», как начало всякого доброго жителства, почему он и называется «спасительным»; в повествованиях о святых так же постоянно указывается, что они имели в себе страх Божий и спаслись, – из многочисленных поучений и отдельных мест Пролога о страхе Божиим укажем, как на самое характерное, под 31 мая – «Слово св. Ефрема Сирина о страхе и безстрашии» (т. II, л. 272–273).

¹⁴ - Пр. II, 46: «сия добродетель мати есть всякой добродетели», – см. 19 ноябр., т. I, л. 292; 3 дек., л. 346 об.;

января 11, л. 502 об.; 12 января, л. 505; 4 февраля, л. 578; 8 марта. т. II, л. 27 об. и сл.; 31 мая, л. 373 об. (особенно важное); 481; 485 об. (особенно важное); август 13, л. 643 (особенно важное); 18 августа, л. 664 об. (важное по данному вопросу).

¹⁵ - См. особенно поуч. 15 ноября, т. I, л. 276–277: «страстей же и бед, и всякия напасти не хотяй терпети, мал есть пред Богом» и пр.; ср. 13 февраля, т. I, л. 613: «о напастях и бедах», – также – 5 апреля, т. II, л. 149: «Слово о жене молившейся Богу, ей же никакая напасть не прииде». Это слово в высшей степени характерное. В нем рассказывается об одной женщине, которая с воплем и стонами молилась Богу, – на вопрос: что с ней случилось и чем она согрешила пред Богом, – она отвечала: «не знаю, что случилось со мною, среди людей живу я и ни от кого никаких обид не вижу; об этом плачу, что значит – «небрежением живу к Богу» и Бог мой уже три года не посещает меня никаким испытанием: «несть же болела ни аз, ни детище мое, ни куря мое что прияло скорбных. И помышляючи сия, яко отвратися от мене Бог грех моих ради, да того ради плачуся, дабы мене посетил Бог по своей его милости»... Таков общий взгляд Пролога на несчастия и бедствия в жизни: они – испытание, посылаемое свыше и потому должны быть переносимы безропотно... Ср. 21 января, л. 528 об.; 13 февраля, л. 613.

¹⁶ - Мар. 23, т. II, л. 93 об. (в счете стран. мартов. половины Прол. 1677 г. есть ошибка, после 101 стр. повторяются стр. 71 и сл.).

¹⁷ - Ср. поучения относительно пьянства, несытости в пище, целомудрия – 7 октября, т. I, л. 125; ноябрь 4, л. 231; апр. 7, т. II, л. 156, – также многочисленные слова и поучения относительно воздержания вообще и поста.

¹⁸ - Ср. 3 февраля. т. I, стр. 574: «хлеб подобает ми худший имети, да помышляю отнюдь (ничего) не ядущих, и прежде всех Владыку нашего Христа, иже горести и отцта не отречеся мене ради вкусити: се есть о Бозе хотение»... Ср. Ibid. л. 598 об.

¹⁹ - См. «повесть» под 3 января, т. I, л. 467–469, и под 31 июля «Починение св. Василия к ленивым и нехотящим делати своими

руками, и похвала к делателям ко всем добрым», – т. II, л. 596.

²⁰ - Кроме указанного в предыдущих цитатах см. еще относящиеся сюда места – Прол. 14 окт., т. I, л. 151 об., – 7 ноябр., л. 245, – 22 ноябр., л. 308, – 23 дек. л. 431 и сл., – февр. 3, л. 573, – февр. 9 и 10, л. 595–596 и 598 и сл., 13 февр. л. 613 и сл., – 17 февр. л. 622, – 19 февр. л. 627. об. и сл. – 24 февр. л. 638 об. и сл., – мар. 3, т. II, л. 9, л. 19 и т. д. В «Поучении св. Василия о добродетели», под 21 января, указываются такие стороны «добродетельного жития» (приводим это поучение целиком, по рукописи XII–XIII в. Новг. Соф. библи. № 1325). «Научися верный человеце (в печ.–че) бытие благочестью (в печ. – «добродетели») делатель. научися жити по еуангельскому житию (этого сл. в печ. нет) и словеси. очима оуправление. языку вздержание. телу поработание. помысли на добрая дела. господи ради лишаем не мсти. ненавижим любя. гоним терпя. хоулим (в печ. – «моли») оумертви грех. распнися с христом. любовь (в печ. «всю») возложи на господи. да обрящеши ангела (в печ. «да обрящеши идеже тмы ангел суть»). идеже тмы соуть первенцы собори (в печ. «первенец соборы»). апостоли. престоли. патриарси. венцы мучьистии. похвалы праведных. тех сам ся причти и вжелей (печ. «возжелей»). и егда придет напасть на тя от искушения божия. ли недуг. ли нагота. ли скорбь. ли глад. искушая тело твое. ли ино что. ли крови пролитие. господи ради терпи с похвалою божиею. надеяся нань яко на милостива. да с дерзновением рещи. проидохом зквозе огнь и воду. изведе ны в оутеху» (л. 114, – печ. Пр. т. I, л. 528). Ср. 12 авг., т. II, л. 641 об.

²¹ - См. поучение о покаянии на 2 дек.: «от всего сердца обращайся, стенанием и плачем сердечным. Терпением смирайся, и милуй нищая, и убогия, и ближнему отпущай прегрешения... Милуяй рече, помилован будет. И отпустите, отпустится вам»... Т. I, л. 340, – Ср. другие поучения о посте и покаянии, в декабре и янв. – т. I, л. 420; 449; 457; 562 об.; 564; т. II, л. 50 об. – О древне-русск. поучениях в дни великого поста см. статью покойн. А. В. Горского, в «Прибавл. к Твор. св. отц.» 1858 г., ч. XVII, а самые поучения в воскресные дни поста – в изд. Ев. Петухова, в «Сборн. отдел. русск. яз. и словесности

Импер. Академии Наук», 1886 г., т. XL, № 3 (с критическими замечаниями об них).

²² - Т. II, л. 100, – ср. Ibid., л. 103 об. – 104; ср. 9 дек., т. I, л. 376 (в рук. XIII в. Соф. № 1325 есть уже это поучение, несомненно русского происхождения – см. л. 66 об.).

²³ - Ср. 17 ноябр., т. I, л. 285; дек. 21 л. 424; янв. 12, л. 505; июня 5 т. II; л. 389.

²⁴ - См. 8 и 19 сент., т. I, л. 26 и 50; дек. 26, л. 442 и об. – ср. под 17 янв. рассказ «о черноризце Макарии како Христа носил» – Христа явившегося в образе нищего, покрытого струпьями и лежавшего на пути, по которому Макарий шел (л. 516), – также под 19 янв. и др.

²⁵ - См. Общий церк.–славян.–российский словарь, 1834 г., стр. 90; Словарь церк.–слав. языка Акад. Наук, т. III, стр. 45.

²⁶ - Сент. 24 т. I, л. 65 об., см. л. 69.

²⁷ - Слово о Петре мытаре. Ср. поучение 6 мар.: «О милостыни, яко ничто же противится милостыни» (т. II, л. 19 об.–20): Зенон, царь, насилием отнял у одной вдовицы дочь, – вдовица долго и усердно молилась Богородице, говоря: «Мсти мене от Зенона царя». Пресвятая Богородица является ей и говорит: «Веру ими ми, жено, многажды восхотех месть твою сотворити, но рука его возбраняет ми, есть бо милостив зело. Да никто же возможет на милостивыя злобою»...

²⁸ - Прол., т. II, л. 121–122.

²⁹ - Ibid., т. I, л. 455 и сл., л. 592, – ср. т. II, л. 512 об. (9 июля).

³⁰ - См. 25 и 29 окт. л. 194–195 и 213 и об., 10 и 12 янв., л. 502 об. и 505; февр. 26 л. 644; март. 8 т. II, л. 27 об. (начало: «яко же бо сад не потребляем от хвастия не может расти, тако и человек горд не может спастися, аще не смирением гордость потребит и покорным покаянием», – заключение: «о богатии, не гордитесь о имении своем, и тлеющими не хвалитесь»...); июл. 10, л. 519, – ср. в рукоп. Прол. Соф. библи. № 1443 л. 188 об.–189: «Слово на мудрыя философы» – против людей, превозносящихся мирскою мудростью.

³¹ - 19 сент., т. I, л. 80–81; окт. 6 и 17 л. 120 и 163; мар. 19 л. 80–81.

³² - Против лжи, клеветы, осуждения ближнего – 9 и 27 сент. т. I, л. 29 об. и 51; окт. 18 и 22, л. 168 и 184–185; дек. 16, л. 407 об., янв. 30 л. 561 и 562, мар. 2, т. II, л. 6, июн. 15, л. 427, июл. 18, л. 551.

³³ - См. Слово св. Василия о смерти (5 июня, т. II, л. 389–390): общие черты христианской любви к ближнему и прегрешения против неё, указанные в этом слове, приводятся и в подробностях разъясняются во множестве других мест Пролога.

³⁴ - Ср. грозное слово Петра черноризца «на богатых и убогих» – 31 окт., т. I, л. 189.

³⁵ - Ср. 5 мар. л. 17, т. II, – 27 мар. л. 109; 31 мая, л. 374 об.; 20 июн. л. 443–444; 27 июн., л. 469 об. и 470; 2 июля, л. 482; 31 июля, л. 596–597 и др.

³⁶ - См. 7 окт. «Поучение св. Антиоха о пьянстве», т. I, л. 125.

³⁷ - См. указан. поучение св. Антиоха, затем грозное «Поучение к царям, и князем, к епископам и попом, и ко всем христианом, еже не упиватися» – 7 апр., т. II, л. 156 об., – о целомудрии и воздержании – нояб., т. I, л. 231 и др.

³⁸ - Относительно обязанностей господ и домохозяев не только милостиво и ласково обращаться со своими рабами и слугами, но и учить и наставлять их в Законе Божиим – см. в Домострое гл. 24 (по изд. Яковлева, 1887 г. стр. 50 в сл.); – ср. брошюру Шапова: «Голос древнерусской церкви об улучшении быта несвободных людей». К. 1859, стр. 17.

³⁹ - См брошюру (речь) А. Шапова: «Голос древне-русской церкви и пр.», стр. 12, – ср. «Прав. Собес.», 1861 г., ч. I, ст. «Попечение отечественной церкви о внутреннем благоустройстве рус. гражд. общества в XIII–XV в.», стр. 184 и сл.

⁴⁰ - Сборник Соловец. библиот. № 826, и. 311: «поучение еже во святых отца нашего Евфимия, архиепископа великого Новгорода», – там же Кормчая Сол. библиот. № 858 (см. в указ.

брош. Шапова, стр. 13 и примеч. также в ст. «Прав. Собес.», 1861 г., ч. I, стр. 193 и след.).

⁴¹ - В частности, в житии Феодоры, извлечения из которого приводятся в Прологе и которое было чрезвычайно популярным в древне-русской народной литературе (особенно благодаря посредству так называемых синодиков, в которые оно входило иногда целиком, иногда же по частям), – учение о милостыне составляет самое существенное: оно – «его нерв, его центр», по словам новейшего исследователя этого жития, проф. А. Н. Веселовского... В последней части этого жития, в видении страшного суда, милостыня является в «поэтическом олицетворении» и описывается теми самыми чертами, какими она изображается, как мы видели выше, в Прологе, как – «превосходящая все добродетели»... Веселовский, А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха, XI–XVII, вып. 5, Спб., 1889 г., стр. 131–132.

⁴² - См. церковные поучения против него в указ. брош. Шапова, стр. 14–16, в «Прав. Собес.», ч. I, стр. 187.

⁴³ - Окт. 14, т. I, л. 152 об., в слове св. Антиоха о лихоимании. Под тем же числом и того же Антиоха – «о дающих в лихву, рекше в рез имения»: даже и милый, а потому в некотором роде как бы дозволенный прибыток лихою есть уже «начало злобы и обиды великой». И потому-то, «емлющие резы нечисти и жестеци именуются, мерзцы же пред Богом и пред человеки, и отнюдь христианом отречено есть промышление резное». В доказательство этого, приводится целый ряд соответственных мест св. Писания (л. 186 об. 187). – Под 12 дек.: «Чудо св. Спиридона» – наказание богатого житопродавца, делавшего из народного бедствия средство к насыщению, несытости в богатстве, причем в заключение рассказа говорится: «проклят всяк ценяй жито дорого» (л. 389 об.). 9 февр. – «Наказание св. Иоанна Златоустого»: «яко два разбоя еста: един еже совлачит с убогаго, а другой иже не одевет убогаго, а имеет имение, той есть истинный разбойник» (л. 485 об.), – ср. также 28 окт. о христоролюбимом купце, щедро раздававшем милостыню (л. 207 об. и сл.), – 8 ноябр. о Иване огороднике (л. 243 об.) и др.

⁴⁴ - Ср. 26 нояб., т. I, л. 325; дек. 11, л. 385 об.; дек. 17, стр. 411; февр. 3 и 17, л. 575 и 621; мая 19, 27 и 29, т. II, л. 319; 355; 364.

⁴⁵ - 26 нояб. т. I, л. 325: «Слово о наказании ко владеющим» (в рук. – «наказание ко властем»), – это же самое слово, но в сокращении и с надписанием имени св. Ефрема – «к богатым о милостыни» помещается и под 8 февр., л. 592 об. Ср. также – 27 янв., л. 550; апр. 30, т. II, л. 231 об., июня 20, л. 443 об., июня 29, л. 478.

⁴⁶ - Нояб. 11, 12, 15, т. I, л. 262; 265; 276, – апр. 29, т. II, л. 229, июн. 3, л. 383.

⁴⁷ - 25 дек., т. I, стр. 437; янв. 29, л. 557 об.; 31 мая, т. II, л. 373 об.: «похвала дающим милостыню нищим»; 20 июн., л. 444; июля 2, л. 483.

⁴⁸ - Ср. 12 окт. рассказ о св. Андрее юродивом, разбрасывавшем сребреники и быстро удалявшемся, «да не яве будет сотворена им милостыня» (т. I. л. 124).

⁴⁹ - 9 апр., т. II, л. 163; июн. 20, л. 443 об.

⁵⁰ - Ср. краткий, но высоко-трогательный призыв к милости и милостыне в поучении (русском) «о причастии и милостыни» на 26 декабря.

⁵¹ - Из Поучения Луки Жидяты (нач. XI в.), – Макарий, Ист. русск. церкв., т. I, стр. 278.

⁵² - Из Сборника Поучений XII в., у Срезневского, Извест. и Зам. и проч., № LII, стр. 206.

⁵³ - Из Торжественника XII в., у Срезневского, Ibid, №№ LXXVIII, стр. 548.

⁵⁴ - См. у проф. Веселовского, указ. соч., стр. 132, со ссылкой на реферат проф. Тихонравова («Моск. Вед.» 1875 г. № 44: Заседание отдела Этнографии, 9 февраля).

⁵⁵ - «Домострой», изд. Яковлева. Одесса, 1887 г., стр. 22–23.

⁵⁶ - В «Поучении Владимира Мономаха», которое в известном смысле может считаться прототипом позднейших древне-русских «домостроев», встречаются уже места, которые, по-видимому, взяты прямо из Пролога, хотя конечно и в самом

Прологе они были лишь заимствованием из святоотеческих учительных творений, тогда уже существовавших в славянских переводах. Так напр., любопытно сличить следующее место из слов св. Иоанна Златоустого о молитве, помещенных в Прологе под 12 и 18 апреля, и о молитве в «Поуч. Влад. Мономаха»... || Пролог, изд. 1677 г., т. II, л. 173 и 193: «А егда ложася спати, то не погреси ни единыя нощи еже не кланятися: по силе поклонение сотвори: тем бо поклонением побеждает человек диаволу силу, и тем избывает грехов, иже погрешил того дне»... «Тем же и мы, братие, не ищем места молитвеннаго, ни извитием глаголати долгих словес. Но якоже Хананеа глаголаше: помилуй мя, яко дщи моя зле беснуется, тако и ты глаголи. Господи помилуй мя. Аще и мало сие слово, но пучина человеколюбия Божия»... // Поуч. Влад. Мономаха (Полн. Собр. Летописей, т. I, стр. 100–106). (...«И в церкви дейте (покаяние во грехах), и ложася»). Не грешите ни едину же ночь, аще можете, поклонитися до земли, али вы ся начнеть не мочи, а трижды, а того не забываете, не ленитися: тем бо ночным поклоном и пеньем человек побеждает дьявола, и что в день согрешить, а тем человек избывается»... «Аще и на кони ездяча, не будеть ни с кым орудья (дела), аще иных молитв не умеете молвити, а Господи помилуй зовете безпрестани в тайне, та бо есть молитва всех лепши (лучше)»... || В «Поучении Влад. Мономаха» настоятельно внушается уже, что спастись можно только «тремя делы»: «покаянием, слезами (сокрушение о грехах) и милостыней»...

⁵⁷ - Новейшие исследователи и издатели «Домостроя», по-видимому, не придают особенного значения Прологу в отношении к этому произведению. Так г. Некрасов, в своем исследовании, мимоходом лишь упоминает о Прологе, как об одном из источников Домостроя (Опыт истор. исследования о происхождении древне-рук. Домостроя, М. 1873, стр. 127), а новейший издатель его, г. Яковлев, пользуясь дурным списком или худо разбирая его текст, печатает в некоторых местах даже очевидную нелепость, не подозревая даже, что в таких случаях ему мог бы пособить совершенно ясный и правильный текст печатного Пролога. Напр., в гл. 20 Домостроя, у г. Яковлева

читаем: «Аще ли дщерь имаши, – положи на нь сразу своею и ублюдеши ея от телесных, да не посрамит лица твоего» (стр. 43) – очевидно, неправильное и бессмысленное чтение, которое издатель мог бы исправить по печатному Прологу, где это место читается так: «Дщерь ли имаши положи на ню грозу твою и ублюдеши, ю в телесных, да не посрамиши лица твоего» (27 июля, т. II, л. 582 об.).

⁵⁸ - Leon Gautier, *Les Épopées Françaises*, т. I. (2 изд. 1878 г.) 81–22, – ср. наше исследование о «Собеседованиях Григория Вел.», Спб. 1886, стр. 141–142.

⁵⁹ - В объяснении названия «калики» или «калеки-перехожии» существует еще разногласие. Покойный Срезневский затруднялся решить родное ли наше слово – «калека», или – позаимствованное (Зап. Акад. Наук, т. стр. 206–207). Другие ученые, напр. Орест Миллер, Порфирьев, Кирпичников, производят это название от латинского *caliga* – западное название страннической обуви пилигримов–богомольцев (О. Миллер, *Опыт...* стр. 313; Порф., *История русск. литер.*, 2-е изд. стр. 290; Кирпичн., в *истор. русск. литер.* Галахова, стр. 197).

⁶⁰ - Свед. и Зам. о малоизв. и неизв. памятн., №№ XXII и LXXVIII.

⁶¹ - Кирши Данил., *Древн.-русс. стихотв.* № 38 стих. 295–298; Киреев., II, 61–63; IV, 13 и сл.; Рыбников, I, 32–33; Гильфердинг, *Онеж. Был.* 90; 220 и др.

⁶² - Примечания к содержанию издаваемых нами чтений из Пролога см. в конце, после текста всех трех отделов Пролога.

⁶³ - «Паучина» – «паутина» (*Академич. Словарь Слав.-рус. яз.*, т. III). Смысл такой – «отверг он богатства и славу мира сего, которые, подобно паутине, опутывают человека мирскими увлечениями и ведут к гибели».

⁶⁴ - Новг. Соф. Библия. Прол. XV в. № 1329 л. 43 об.: «понужен бысть им ити сквозь огонь и поклонитися кустом».

⁶⁵ - По Епифанию, младенец в первый раз «начат вопити во утробе матерней» пред началом чтения Евангелия (по Пахомию – «во время трисвятаго»), во второй раз – пред херувимской

песнью и в третий раз, когда священник возгласил – «вонмем, святая святым». Епифаний подробно рассказывает об этом чуде – об изумлении матери святого и всех присутствующих в храме, делает сближение его с подобными же чудесами в Ветхом и Новом Завете и в житиях святых и приводит разъяснение его, данное родителям препод. Сергия их «иереем» (см. у Сим. Азарьина, «Житие», л. 6–15; – Макарь. Ч. – Мин., столб. 1470–1478, – в изд. Леонида, л. 10–22). Пахомий разъяснение «иерея» передает кратко – почти теми же словами, как и в приводимом Проложном житии (Мак. Чет. Мин. 1410).

⁶⁶ - О времени рождения преп. Сергия Епифаний говорит, что родился он «в лето благочестиваго преславно державнаго царя Андроника, самодержца Греческаго, иже в Царь-граде царствовавшего, при архиепископе Константина града Калисте, патриарсе вселенstem, в земли Русей в княжение великое Тверское при великом князе Димитрии Михайловиче, при архиепископе преосвященнем Петре Митрополите всей Руси, егда рать Ахмулова (Ахмыла) бе» (Леонид, л. 22. Ср. Макирия, Ист. Рус. ц. т. IV, стр. 352).

⁶⁷ - Епифаний, а за ним и Пахомий сообщают, что преподобный Сергей обучался вместе со своими братьями Стефаном, Петром которые «спешно извыкли грамоте», ему же грамота не давалась, и вот совершилось указанное чудо...

⁶⁸ - Буквально такими словами о переселении отца преп. Сергия из Ростова в Радонеж передается в житии Пахомия, у Епифания же определеннее указывается причина этого: обеднение и тяжкие бедствия, постигшие Ростовское княжество, вследствие голода, войн, частых даней и выходов в орду, а также и насилий, вслед за подчинением Москве: «увы, увy, тогда граду Ростову, говорит он, паче же и князем их, яко отъяся от них власть и княжение, имение, и честь, и слава, и вся прочая, и потягнуса к Москве» и пр., словом, указывается на жестокие притеснения Московских воевод.

⁶⁹ - По Епифанию, преп. Сергей еще при жизни родителей будучи малым отроком, а затем и юношей, изумлял всех строго-подвижнической и созерцательной жизнью, пламенел любовью в Богу и всеми помыслами стремился к «иноческому житию», но

оставался в миру, как послушный сын, повинуюсь воле своих родителей, не желавших, чтобы до их кончины он покидал их: «тщашеся по вся дни всячески угодити родителема своима, яко да наследит от них молитву и благословение» (Сим. Азар. «Житие», л. 24), или – по Пахомию – «да сподобится тех благословение и молитв» (Макар. Чет.-Мин., стол. 1414). – Внешнее поведение и отношение преп. Сергия к другим, когда он жил в миру, Епифаний описывает так: «Порция же добродетели его, како имамы поведати: тихость, кротость, слово молчаливое, смирение, безгневие, простота без пестроты, любовь равну имея ко всем человекам, и никогда же в ярости себе подвиже, ни на претыкание, ни на обиду, ни на слабость, ни на смех... Повсегда же сетуя хождаше аки дряхловати сообразуясь... плачася начасте, слезы от очию по ланитома точаше. И Псалтирь во устах никогда же оскудеваше, воздержанием присно красуясь» и пр. (Сим. Азар. «Жит.», л. 23 об.). Родители преподобного, рассказывает Епифаний, удалились в конце жизни в монастырь и там скончались...

⁷⁰ - У Епифания, а за ним и у Пахомия, подробно рассказывается об удалении преподобного от мира, стачала к брату его Стефану, который был уже в «монастыре святыя Богородицы у Покрова, иже на Хотькове», о «взыскании им, вместе с братом, места пустынного», о создании на отысканном, по Божественному наставлению, месте сначала убогой хижины, затем келии, и потом церкви во имя Живоначальной Троицы, об освещении последней и об удалении Стефана, который не в силах был вынести тяготы пустынной жизни и ушел в Москву, оставив брата одного подвизаться в избранном им месте, – затем уже о пострижении его в монашество (в возрасте 23 лет) от «некоего старца духовного игумена Макария», о первых подвижнических подвигах и «о досаждениях от бесов». Пустынность места, избранного препод. Сергием, была такова, что – «отвсюду теснота и недостатки, ни – ястия, ни питания, ни прочих, яже на потребу: не бе бо приходяща, ни приноса ни оттуда, не бе бо окрест пустыни тоя близ тогда, ни сел, ни дворов, ни людей, живущих в них; не бе же пути людскаго ни откуда же, и не бе мимоходящаго, ни посещающаго, но округ

места того во все страны все лес, все пустыни... Звери многия плотоядцы обретались в пустыни сей, и волцы тяжци выющи, стадом приходили отвсяду»... Макарь. «Чт. М.», столб. 1491 и 1499.

⁷¹ - О времени прибытия к Сергию желавших разделить с ним его пустынную жизнь, Епифаний говорит: «По временех же неколицех, сиречь, пребывшу ему в пустыни единому, единствовавшу ли две лете, ли множае, аз не веде о сем, Бог весть; и по сих виде Бог великую веру его, и многое терпение его, умилисердися нань, хотя облегчити труды его пустынные, вложи в сердце некоторым от братии мнихом богобоязненным, нача же приходити к нему. Се же бысть строением и промышлением всесильнаго, милосерднаго Господа Бога, якоже хочет ни единому Сергию жити в пустыни сей, но множайшей братии». Мак. Чт. – М. стол. 1504.

⁷² - В полном житии (Епиф. и Пах.) здесь приводятся подробности о прибытии к преп. Сергию братий-иноков, желавших подвязаться под его духовным руководством и мало-помалу составивших целый монастырь, о его посвящении в сан игумена и о духовном руководстве ими, об их устройении и подвижнической жизни и пр. (см. у Никона, 2 издание гл. VII–XII), наконец – об установлении общежития (в смысле стройной манахески-общежительной организации). Последнее преп. Сергей сделал по совету вселенского патриарха Филофея, до которого дошла весть о подвигах преподобного и который почтил его особым посольством, доставившим ему крест, параманд и схимну, вместе с патриаршим посланием. Послание это следующее: «Божію Милостию Архiepіскоп Константинограда, Вселенскій Патріарх Кир Філофей, о святом Духе сыну и сослужебнику нашего смирения Сергію: благодать и мир, и наше благословение да будет с вами. Слышахом убо еже в Бозе житіе твое добродетельно и зело похвалихом, и прославихом Бога. Но едина главизна (правило) еще недостаточествует ти: яко не общее житіе стяжасте. Понеже веси, Преподобне, и самый Богоотец Пророк Давид, иже вси обсязавай (обнимавший) разумом, ничто же ино возможе тако похвалити, точию: се ныне

что добро или что красно, но еже жити братии вкупе. Поэтому же и аз совет благ даю вам: послушайте убо смирения нашего, яко да составите общее житие, и милость Божия на вас, и Пречистыя Богородицы, и всех святых, и наше благословение и молитва да есть с вами». Преп. Сергей отправился в Москву к святителю Алексию, митрополиту Московскому, прочитал ему послание патриарха и спросил благословения и повеления – как поступить, – святитель Алексий сказал ему: «Сам Бог прославляет славящих Его, Он и тебя сподобил такого блага, что имя твое и твоя святая жизнь стали известны в такой далекой стране, и даже сам Вселенский Патриарх шлет тебе советы на общую пользу. Можем ли мы предложить тебе лучший совет? Мы очень благодарны святейшему Патриарху за такой совет, и что он предлагает и благословляет, то благословляем мы» (Иер. Никон, «Жит.», стр. 128–129).

⁷³ - В «Ч.-Мин.» Макара. приведенное, по Прологу, место о победе Димитрия Иоанновича Донского излагается несколько иначе (по Епиф.):... «и даром пророчества... почтен быв, яко прорицати многа времени и места растоящая, предвзвещающи великодержавному, скипетры Русския земля содержащу, великому князю Димитрию на поганяя варвары победу»... Затем (также по Епиф.), приводится и еще одно пророческое предсказание преп. Сергия, опущенное в Прологе, – рассказ о победе над Мамаем в житии Пахомия дословно выписан из Епифания – см. Макара. «Ч. М.», ст. 1437–38 и 1550–1551. Таким образом, величайшее событие в Русской истории, положившее прочное начало освобождению Руси из под монгольского ига (победа Димитрия Донского), совершилось по благословению, настоянию и, можно сказать – при непосредственном участии и содействии преп. Сергия (благословение крестом Димитрия и посланные им иноки-воины: Александр Пересвет и Андрей Ослябя). – Об иноках-воинах, посланных преп. Сергием к великому князю Димитрию Иоанновичу, нет упоминания в древнейших списках его жития, оно встречается лишь в печатном изд. Сим. Азарьина 1646 г., л. 85 об.: «вдадеже святыи (Сергий) великому князю и дву иноков в помощь ему, единому имя Александр, рекомый Пересвет,

другому же Андрей Ослебя». См. об них у Никона, «Житие» и пр. стр. 170–171 и стр. 245–246.

⁷⁴ - В Прологе об этом видении Святого не упоминается, – у Епифания и Пахомия (последний дословно списывает из Епифания) в главе – «О видении святого ученик своих» («Чт. Мин.», стол. 1536 и 1425). Приводим, по изложению о. Никона, этот прекрасный, трогательно-умилительный рассказ «жития» о чудесном пророческом видении Преподобному: «Святому игумену (Сергию) было уже за пятьдесят лет. Около тридцати лет он уже подвизался... Отовсюду стекались к нему искатели безмолвия, под его кров, и монашествующие, покидая свои прежние обители, считали для себя более полезным жить в послушании у такого аввы... И преподобный Сергей, видя над своею обителью благословение Божие еще с большим усердием и дерзновением молился о преуспевании братии. И вот, однажды, в глубокий вечер, когда он совершал свое обычное молитвенное правило и весь был погружен в сердечную молитву за духовных чад своих, вдруг он слышит голос, который звал его по имени: «Сергий!» Удивился преподобный столь необычному зову в тишине ночной; сотворив молитву, он открывает оконце своей келлии и видит дивное видение: на высоте небес сияет чудный свет и разгоняет тьму ночную так, что стало светлее дня, а неведомый голос снова говорит ему: «Сергий! Ты молишься о детях твоих духовных: Господь принял твою молитву. Посмотри кругом – видишь какое множество иноков собрано тобою под твое руководство по имя Живоначальные Троицы!» И Сергей видит пред собою множество прекрасных птиц, никогда дотоле им невиданных; они летают не только по всему монастырю, но и вокруг ограды его, – летают и поют несказанно – сладостно... А он опять слышит таинственный голос с высоты небес: «так умножится стадо учеников твоих, и после тебя не оскудеют они; так чудно они будут украшены добродетелями, если только захотят последовать стопам твоим!»... Небесная радость наполнила сердце Сергия; пророческое видение касалось не его одного, но и всего возлюбленного его братства, всех чад его по духу, и он пожелал разделить свою духовную радость с кем-нибудь из

присных учеников своих. В соседней с ним келлии жил Смоленский архимандрит Симон: его и пригласил Преподобный быть участником чудного видения. Удивленный нечаянным зовом игумена в ночное время, Симон поспешил на его голос; но не сподобился полного видения, в только успел видеть некую часть чудного света. Тогда Преподобный поведал ему все, что сам видел и слышал, и оба они, по слову Псалмопевца, возрадовались о Господе с трепетом... (Иер. Никон, Жит., 2-е изд., стр. 123–125).

⁷⁵ - Первоначальное житие Никона, преемника преп. Сергия по управлению его обителью, составлено также Пахомием Логофетом и помещено, вместе со службою ему, в той же печатн. кн. Сим. Азарьина, вслед за житием преп. Сергия, лист. 176 и сл. (См. об этом житии у Макария, Ист. р. ц. VII, стр. 160, 439, – Ключевского, Житии и пр., стр. 152– 153, 247).

⁷⁶ - О последних минутах жизни преп. Сергия и о его учительном завещании братии в полных житиях сообщается тоже, что и здесь – в Проложном и Минийном житии.

⁷⁷ - У Епифания и Пахомия говорится, что скончался он – «6905, месяца септеврия 25, жив же преподобный лет 70 и 8». По этому указанию год кончины святого – 1397, а рождение 1319-й. Но это показание «Жития» оказывается не точно, и по расследованию наших ученых, год рождения Преп. Сергия – 1319-й, а кончины 1391 или 1392-й (хотя и существуют еще разногласия относительно этого). См. Филарета, Рус. свят., стр. 151, прим. 239, стр. 157, 180; Макария, И. Р. Ц. IV, стр. 352; Ключевского, Жития стр. 103–110, арх. Леонида, в пред. к изд. «Жития преп. Сергия» и в «Опис. рук. Сер. Лав.», ч. II, стр. 39 и 133 (№№ 264 и 408), – Никона, «Житие», стр. 9, прим. стр. 237 и стр. 206, прим., стр. 247 (о. Никон кончину преп. Сергия относит к 1391 году).

⁷⁸ - В Прологе, под 5 июля помещено особое чтение об обретении мощей преп. Сергия, но оно почти дословно сходно с настоящим рассказом об этом, составленном на основании Епифания и Пахомия.

⁷⁹ - Из предисловия к житию Преп. Сергия, составл. Пахомием Логофетом. Макарь. Четвы-Минеи, сент. стол. 1408–1409 (Изд. Археогр. Ком.).

⁸⁰ - Из предисл. к житию пр. Сергия, составл. Епифанием Премудр. – Там же, столб. 1463–1464.

⁸¹ - Из Похвального Слова Преп. Сергию Епифания Премудр., Макарь. «Чет. Мин.», столб. 1563 и сл.

⁸² - «Немного прошло времени после того как»...

⁸³ - Это и следующее, а затем и еще несколько других, считаемых несомненно русскими древнейшими Поучениями, приводим в их древнем тексте, по пергаменным рукописям Типографской библиотеки XIII – XIV в. №№ 154, 155, 161, 162 и др. (новой нумерации рукописей этой библиотеки).

⁸⁴ - Это и следующее Поучение изд. по тем же вышеуказанным пергаменным рукоп. XIII–XIV в.

⁸⁵ - По вышеуказан. пергаменным рукописям XIII–XIV в.

⁸⁶ - По вышеуказанным пергаменным рукоп. XIII–XIV в.

⁸⁷ - «Не надеялся он своими силами обуздать свою юность, – говорит этот автор, – и знал, что сам по себе он отнюдь не способен к совершению истинных добродетелей, если не будет освещен благодатию Божией и руководством мужей, просвещенных ею, а потому «трудолюбно» искал «истоваго наставника», у себя же («в отечестве своем») не находил, кто бы мог удовлетворить его желание». Невоструев, стр. 82.

⁸⁸ - Неизвестный автор жития Иосифа причину его удаления указывает в том, что он, исполняя завет покойного Пафнутия, хотел «удобрить некая в монастыре своем» – ввести новый, лучший и, конечно, более строгий порядок жизни. Это не понравилось братии и отсюда – «пререкания и сопротивления игумену». – Невоструев, 89.

⁸⁹ - Там же, стр. 89–90, 92.

⁹⁰ - В слове свящ. Андрея, о котором будет сказано ниже, читаем: овии убо затворяхуся в градах; Михаилу же бежавшу в Угры; инии же бежаша в земли дальнии, инии же крыяхуся в пещерах и пропастьех земных, а иже в градах затворишася, те исповеданием и со слезами Богу молящеся, тако от поганых

немиловременно избѣени быша; а инии же крѣяхуся в горах и в пещерах, и в пропастях и в лесех, мало от тех остана. Техже не поволицех временех осадиша в градах, изочтоша я в число и начаша на них дань имати татарове. Слышавше же се, иже бяхуся разбежали на чужие земли, и возвратишася князи, и вси людие на свои земли, что их избылося. Начаша их звати татарове нужении пр.

⁹¹ - Пресв. Филарет решительно считает автора слова «современником очевидцем» событий (Обз. р. дух. лит., стр. 62), – преосв. Макарий допускает возможным это (Ист. IV, 140), – Срезневский находит, что оно написано современником, впрочем, по слухам, отчасти не совсем верным (Древ. Пам. р. яз. и пис., стр. 115). Соловьев так излагает историю убиения св. Михаила: «Михаил находился в Киеве... Узнавши, что король Венгерский выдал, наконец, дочь свою за его сына Ростислава, он поехал в Венгрию, но не получил почетного приема ни от свата, ни от сына, и, рассердившись на Ростислава, поехал в Чернигов, а оттуда к Батыю просить себе ярлык на это княжество. Приехавши в Орду, он никак не хотел, обратившись на юг, поклониться изображению умершего Чингис-Хана, говоря, что охотно поклонится хану и даже рабам его, но христианин никак не должен кланяться изображению умершего человека. Напрасно князь Борис Ростовский уговаривал его со слезами исполнить обряд, а бояре ростовские обещали принять на себя за него епитимью и со всею своею областью, Михаил оставался непреклонным, тем более, что боярин его, Феодор, напомнил ему увещания духовника не губить души идолопоклонством. Михаил умер мучительной смертью»... (Ист. Рос., т. II, стр. 875, изд. 1894 г.).

⁹² - Филарет Черниг., Обзор рус. духов. лит., изд. 3-е, стр. 97.

⁹³ - Архим. Леонид, Жит. преп. Сергия, стр. 2–4; Филарет, Жития святых, изд., 1885 г., сентябрь, стр. 306.

⁹⁴ - Оно уже было напечатано в Извест. Ак. Наук, VI, 305; X, 670–671, – ср. Макария, Ист. р. ц, т. I, стр. 65.

⁹⁵ - Мы выводим слова из под титлов, соблюдая все другие особенности письма.

⁹⁶ - В Каляз. рукоп. (л. 85 об.): «в т же днь сщение святыя Софии церкви в велицем граде в Киеве. Святая Софня церкви, юже бе»... Так и в Типогр. № 155 л. 57 об.

⁹⁷ - Типогр. № 158: «в еже»...

⁹⁸ - Типогр. № 155: «в память свою»...

⁹⁹ - Типогр. 158: 6548 (1040), во всех остальных списках 6545 л.

¹⁰⁰ - Типогр. 158: «в Рустей земли»...

¹⁰¹ - Типогр. 155, 158 и Каляз.: «и монастыреве начаша быти мнози»...

¹⁰² - Типогр. 155 и 158 «И бысть бе... любя церкви и презвутеры»...

¹⁰³ - Типогр. 155 и 158: «за лиха», «залише».

¹⁰⁴ - Типогр. 155 и 158: «словеньское письмо», «словеньский язык».

¹⁰⁵ - Типогр. 158: «наслаждающихся божественного духа».

¹⁰⁶ - Типогр. 158: «Володимер»...

¹⁰⁷ - Типогр. 158: «святым»...

¹⁰⁸ - Каляз. этих слов нет вовсе, Типогр. 158: «и вздержанье от всякаго греха»..., 155: «въздержанием словес не полезных»...

¹⁰⁹ - Типогр. 158: «исходяща».

¹¹⁰ - Типогр. 158: «яже».

¹¹¹ - Типогр. 158: «или».

¹¹² - Типогр. 155: «на покаяние»...

¹¹³ - Типогр. 158: «рекомый Ярослав».

¹¹⁴ - Типогр. 155: «бе»...

¹¹⁵ - Типогр. 155: «создал и украсил».

¹¹⁶ - Типогр. 155: «ставя».

¹¹⁷ - Типогр. 155: «благочестне».

¹¹⁸ - Типогр. 162: «56» – Каляз. список оканчивается: «а враг сетовашеся побеждаем новыми люди»...

¹¹⁹ - См. некоторые из списков этого перевода XV–XVI в. у Ключевского, Жития, 217–220, – прибавим к указанным им – Новг. Соф. № 1196 л. 457-й XVI в. и № 1355 (Пролог) конца XVI в.

¹²⁰ - Приводим варианты по Новг. рук. № 1324 (л. 79) «Мюрскы Лукия».

¹²¹ - «то» – нет.

¹²² - «убо быв».

¹²³ - «сотвори».

¹²⁴ - «бо беша».

¹²⁵ - «связани бо беяху».

¹²⁶ - «за мечь».

¹²⁷ - «от руки слугы».

¹²⁸ - «ингда».

¹²⁹ - «инии трие».

¹³⁰ - «Авлавием».

¹³¹ - «в претворе».

¹³² - «и епарху»

¹³³ - «с миром».

¹³⁴ - Типогр. 157, «митрополита Мюрскыя Лоукыя».

¹³⁵ - Новг. № 1327 – «три часы» (л. 208 об.).

¹³⁶ - Типогр. библи. XIII–XIV в. № 153 л. 114, – № 155 л. 65 об., Новгор. Соф. № 1324 л. 227 об.

¹³⁷ - Новгор. Соф. библи., Сборник житийных повествований за ноябрь, XV в. № 1337 л. 157.

¹³⁸ - По Типогр. рук. № 155, – под строкой поправки по рукописи той же библи. XIII–XIV в. № 153. Ср. Петухов, «Материалы и Заметки», К. 1894 г. стр. 20.

¹³⁹ - днесь.

¹⁴⁰ - Архангелову.

¹⁴¹ - Иесея праведнаго.

¹⁴² - разрешишася.

¹⁴³ - «сею» нет.

¹⁴⁴ - радовахуся.

- 145 - ведуще – нет.
146 - възлюбленная.
147 - тецем.
148 - жадныя напояюще.
149 - странна.
150 - самого Бога накормиша или напоиша.
151 - но ходящих.
152 - кии.
153 - разлучится.
154 - час.
155 - и – нет.
156 - геона – геенна.
157 - и на...
158 - царство.
159 - См. нашу статью в «Страннике», 1894 г., том. I, стр. 36–49.
160 - См. Gaston Paris, La poésie du Moyen Age, 1887 г., стр. 174 и след.
161 - Les littératures populaires de tous les nattons, 1681 г., т. III, стр. 1.